СЛАВЯНСКАЯ

ХРЕСТОМАТІЯ.

СЛАВЯНСКАЯ ХРЕСТОМАТІЯ,

или

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ОТЪ XI-го ДО XVIII-го ВѢКА.

СЕДЬМОЕ ИЗДАНІЕ.

Чтобъ хорошо знать Россійскій языкъ, надлежитъ узнать Славянскій.

Записки Екатерины Великой.

Цѣна экз. въ корешковомъ переплетѣ 88 коп. сереб.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 10 Октября 1858 года.

Ценсоръ *А. Фрейгангъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Славянское нарѣчіе, на которое переложены въ IX-мъ вѣкѣ книги Священнаго Писанія, можно, по превосходству, назвать Славянскимъ языкомъ. Оно первое пріобрѣло письменность; обнаружило богатство и силу самостоятельнаго языка; было внятно всѣмъ племенамъ Славянскимъ, а, слѣдовательно, и близко къ древнему, коренному языку Славянъ. Его судьбами надлежало бы прежде заняться Хрестоматіи, и прослѣдить его по всѣмъ народамъ Славянскимъ отъ начала его книжнаго образованія до нашихъ временъ.

Полезно также было бы составить Хрестоматію синхронистическую, изглагающую современнымъ порядкомъ памятники письменности всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, начиная отъ IX-го вѣка. Это опредѣлило бы окончательно, на которое именно нарѣчіе переложены Кирилломъ и Меѳодіемъ книги Св. Писанія, — пролило бы яркій свѣтъ на коренной Славянскій языкъ, и обогатило Славянскую филологію.

Такія двѣ Хрестоматіи, безъ сомнѣнія, будутъ со временемъ составлены у насъ для высшихъ учебныхъ заве-

деній. Издаваемая же нынѣ имѣетъ предметомъ своимъ памятники одной отечественной письменности отъ XI-го до XVIII-го вѣка.

При введеніи въ Россію Христіанства, видимъ въ ней — языкъ Богослужебный, заимствованный отъ Задунайскихъ Славянъ, — тотъ самый, на который переложены Кирилломъ и Меѳодіемъ книги Св. Писанія, и языкъ изустный, принадлежавшій собственно жителямъ ея — Русскимъ Славянамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, потребность излагать истины Вѣры и поучать народъ заставила пастырей Церкви употребить языкъ посредствующій между Богослужебнымъ и народнымъ, смѣсь того и другаго. А въ XIV-мъ вѣкѣ на Западѣ Россіи, подъ вліяніемъ Польши, возникло особое нарѣчіе — смѣсь Русскаго языка съ ольскимъ.

Такимъ образомъ находимъ въ древнемъ отечествѣ нашемъ четыре нарѣчія или языка: Богослужебный или *Церковно-Славянскій*, — средній между симъ языкомъ и народнымъ или *Славяно-Русскій*, — собственно языкъ Славянъ предковъ нашихъ или *Старинный Русскій*, — и *Западно-Русскій*.

Церковно-Славянскій языкъ не только ничего не утратилъ у насъ, но еще обогатился переводомъ многихъ церковныхъ книгъ съ Греческаго. Хотя, по закону взаимности, онъ долженъ былъ принять на себя нѣкоторый оттѣнокъ Русскій, подвергаясь въ теченіе вѣковъ разнымъ измѣненіямъ; но сохранилъ неприкосновенно свои существенныя свойства, дѣйствуя между тѣмъ на Русскій языкъ еще съ большею силою, нежели дѣйствовалъ на него самого Греческій. Онъ образовалъ у насъ Литературный языкъ, и останется навсегда неисчерпаемою для него сокровищницею. Не будучи живымъ языкомъ, онъ самою неподвижностью своею оказалъ великія услуги языку Русскому: предохранилъ его отъ значительныхъ

перемѣнъ, при всѣхъ превратностяхъ судьбы народной; поддержалъ чистоту и единство его въ Государствѣ самомъ обширномъ. Народы, у которыхъ Богослуженіе совершается на чуждомъ для нихъ языкѣ, уже не понимаютъ языка предковъ своихъ, — даже худо понимаютъ языкъ соотечественниковъ другой области.

Славяно Русскій языкъ, изобрѣтенный вначалѣ необходимостью, дошелъ до насъ какъ языкъ книжный, Литературный. Будучи порожденіе искусства, онъ отъ него только заимствуетъ все достоинство свое; — и, конечно, не его винить должно, если употребляютъ его люди безъ дарованія и вкуса. Въ новѣйшія времена лучшіе писатели наши доказали ясно своими произведеніями, что онъ и останется у насъ навсегда языкомъ Литературнымъ въ предметахъ Духовныхъ, возвышенныхъ, и до наукъ касающихся.

Старинный Русскій языкъ отличается отъ нынѣшняго болѣе своими формами, которыми сходствовалъ съ другими древними Славянскими нарѣчіями, и отъ которыхъ отклонился съ теченіемъ вѣковъ въ устахъ народа. Онъ мало входилъ въ духовную жизнь народа, а служилъ болѣе къ выраженію общежитейскихъ его потребностей. Только въ концѣ минувшаго вѣка вступилъ онъ рѣшительно въ область Словесности; — и уже имѣемъ много прекрасныхъ сочиненій, на немъ одномъ, или почти на немъ одномъ написанныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ пополнитъ со временемъ Литературный языкъ нашъ, занявъ въ немъ естественнымъ образомъ самую обширную его часть — изображеніе всей народной жизни, — всего, что только можетъ быть выражено разсказомъ и разговоромъ.

Западно-Русскій языкъ не можетъ служить элементомъ нашего языка, подобно тремъ предыдущимъ; но на немъ также производилась письменность въ областяхъ

Россіи, подпавшихъ подъ власть Литвы и Польши. Рускій языкъ былъ искони юридическимъ и дипломатическимъ языкомъ Великаго Княжества Литовскаго. И чѣмъ древнѣе встрѣчаемъ акты сего Княжества, тѣмъ языкъ ихъ сходнѣе съ нашимъ стариннымъ Русскимъ; и, наоборотъ, чѣмъ позднѣе, тѣмъ онъ болѣе испещренъ полонизмами.

Памятники этихъ четырехъ языковъ изложены въ сей Хрестоматіи, каждаго отдѣльно, хронологическимъ порядкомъ. Помѣщены по крайней мѣрѣ важнѣйшіе и любопытнѣйшіе изъ нихъ — если не всѣ цѣлые, то хотя въ сокращеніи или отрывкахъ. Въ выноскахъ сдѣланы краткіе очерки лицъ и статей и объяснены темныя мѣста; а въ концѣ приложенъ словарь малоизвѣстныхъ реченій, заключающихся въ Хрестоматіи. И чтобъ сдѣлать ее болѣе практическою книгою, помѣщены также въ ней образцовые разборы въ филологическомъ и литературномъ значеніи.

Издатель смѣетъ надѣяться, что въ такомъ видѣ книга его можетъ быть употреблена съ пользою не только при изученіи языка Славянскаго, но и при чтеніи Исторіи Русской Словесности и другихъ литературныхъ занятіяхъ. Литературная сторона книги обращала на себя особенное вниманіе издателя. Еще въ 1832 году, Президентъ Академіи Наукъ, прочитавъ въ собраніи ея произведеніе начала XVII-го вѣка — Рѣчь Ермогена на коронованіе Шуйскаго, между прочимъ сказалъ: «Сколь должны насъ изумить не только сила и пристойность мыслей, благородный духъ оную Рѣчь отличающій, но и самая чистота, правильность и красота языка нашего въ то время, когда отечество, едва освобожденное отъ ига Татаръ, являло печальнѣйшую картину завоеванія, междоусобныхъ раздоровъ и всѣхъ бѣдствій, сопровождавшихъ униженіе Русскаго народа, — въ то время, когда во Франціи Ду-

ховное Краснорѣчіе облекалось въ форму отвратительную, совершенно варварскую, — въ тотъ самый годъ, въ которомъ родился Корнель, — когда въ Германіи не было, кромѣ Лутера, ни Краснорѣчія, ни Словесности, — въ Англіи Шекспиръ, какъ ранняя звѣзда, одинъ сіялъ на горизонтѣ.» Но мы имѣемъ Витій, столь же краснорѣчивыхъ, въ XVI-мъ вѣкѣ — Митрополита Макарія, св. Іосифа Волоцкаго,—въ XV-мъ—Архіепископа Вассіана,—въ XIV-мъ—св. Кирилла Бѣлозерскаго,—въ XIII-мъ—Митрополита Кирилла, Епископа Симона,—въ XII-мъ—Кирилла Епископа Туровскаго,—даже въ XI-мъ—Митрополита Иларіона; имѣемъ произведенія замѣчательныя въ Словесности: Посланіе Даніила Заточника, Поученіе Мономаха, Слово о полку Игоря, и другія сочиненія, являющія неоспоримыя достоинства. Ихъ древности и красотамъ удивлялись бы иностранцы, еслибы знали ихъ.

Итакъ, пусть убѣдятся въ своемъ заблужденіи тѣ, которые думаютъ, что у насъ нѣтъ Литературы до Ломоносова, и уважаютъ свою старину.

Пенинскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Стран.

Изъ Московской Библіи, напечатанной въ XVII вѣкѣ:

Изъ новѣйшей Библіи, напечатанной въ XIX вѣкѣ:

Изъ Церковныхъ книгъ, напечатанныхъ въ XIX вѣкѣ:

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XI-го вѣка:

XII-го вѣка:

XIII-го вѣка:

XIV-го вѣка:

XV-го вѣка:

XVI-го вѣка:

XVII-го вѣка:

XVIII-го вѣка:

СТАРИННЫЙ РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XI-го вѣка:

XII-го вѣка:

XIII-го вѣка:

ЗАПАДНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XIV-го вѣка:

XV-го вѣка:

XVI-го вѣка:

XVII-го вѣка:

XVIII-го вѣка:

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ

въ XI-мъ вѣкѣ. [1]

***Луки* гл. в҃ ст. к҃—к҃а.**

Мц҃а ѥноуара· просиньца рекомааго· обрѣзаниѥ г҃а нашего
і҃у х҃а· и п҃та [2] оц҃оу нашемоу василию· архиеп҃с поу бывъшоу
въ кесарии кападокии ⁘ — [3]

ев҃г҃а· отъ лоукы·

Въ врѣмѧ оно· възвратишѧсѧ пастоуси славѧще и хва-
лѧще б҃а о вьсѣхъ ꙗже слышашѧ и видѣшѧ· ꙗко же гл҃ано
бысть къ нимъ· и ѥгда наплънисѧ осмь дьнии да и обрѣ-
жѫть· наречено бысть имѧ ѥмоу і҃с· нареченоѥ отъ аньгела
прѣжде даже не зачѧтъсѧ въ чрѣвѣ·

***Тамъ же* ст. к҃е—л҃в.**

Бѣ чл҃къ въ иерс҃лмѣ· ѥмоуже имѧ сумеонъ и чл҃къ сь
правьдьнъ и чьстивъ· чаꙗ оутѣхы изл҃евы· и д҃хъ бѣ с҃тъ

[1] въ 1056-мъ году, Діакономъ Григоріемъ, для Новгородскаго Посадника Остромира. Сіе Евангеліе есть первый памятникъ Церковно-Славянской письменности въ Россіи. Подлинная его рукопись хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ 1843-мъ году она напечатана Г. Востоковымъ. Далѣе мы помѣщаемъ тѣже мѣста Евангелія, писаныя и печатаныя въ разные вѣки, чтобъ яснѣе показать ходъ языка. [2] память [3] Каппадокійской

въ нѥмь и бѣ ѥмоу отъвѣщано дх҃омь ст҃ъимь не видѣти съмьрти прѣжде даже видить х҃а г҃на · и приде дх҃омь въ црькві и ѥгда въведоста родителѣ отроча иіс҃а · сътворити има по обычаю законьноуоумоу о нѥмь · и тъ · приѩтъ ѥ на ржкоу своѭ и бл҃гслови сумеонъ б҃а и рече Нынѣ отъпоустиши раба твоѥго вл҃ко · по гл҃оу твоѥмоу съ миръмь ѩко видѣсте очи мои сп҃сениѥ твоѥ ѥже ѥси оуготовалъ прѣдъ лицьмь вьсѣхъ людии свѣтъ въ откръвениѥ [1] ѩзыкомъ и славж людии твоихъ изл҃ѩ ·

РЕЙМСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ

въ XII-мъ вѣкѣ [2].

Луки гл. в҃ ст. к҃—к҃а.

Мц҃а генара : а҃ : обрѣзаниѥ г҃а нашего іу҃ х҃а · и па҃м [3] ст҃го оц҃а ше[нг] [4] · василь[л]а :— еу ѿ лукы

В[ъ] [5] · вазвратишаса пастоуси · славаще и хвалаще б҃а · о васѣхь аже видѣша и слышаша · ако же гл҃ано быста ка нимь · и егда напльнишаса осмь дьнии да обрѣжжть отроча · и нарекоша има емоу · іс · нареченo анг҃лмь · прѣже даже не зачатьса ва чревѣ ·

Тамъ же ст. к҃е—л҃в.

Бѣ чл҃вкь ва ерс҃лмѣ емоуже има сьмеонь и чл҃вкь сы правьдьнь и частівь · чаа оутѣхы изл҃вы · и доух҃ь бѣ

[1] откровеніе [2] *Реймское* Евангеліе писано частію Кирилловскими, частію Глаголитскими буквами, какъ полагаютъ, въ XII-мъ вѣкѣ; хранится въ Реймсѣ, и есть то самое, на которомъ присягали Короли Французскіе во время своего коронованія. Недавно сдѣланъ съ него во Франціи снимокъ, столь точный во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ и оттѣнкахъ, что ничѣмъ не различается отъ подлинника, и доставленъ сюда въ Императорскую Публичную Библіотеку. [3] память [4] нашего [5] въ оно — время подразумѣвается

стыи ва нема· и бѣ ему ѿвѣщано духама стыима· невидѣти смрьти· прѣже даже видить ха гна· и приде духма ва црькавь· егда введосте родитела отроча іса· сатворит има по обычаю законаноуоу о нема· и та приата е на роукоу на своеѣ· и блгсви самена ба и рече· нынѣ поустиши раба твоего вадко· по глю твоемоу са мирьма· ако видѣсте очи мои спсение твое· еже еси оуготовала· прѣ [1] лицьма васѣха лоудии· свѣта ва отакрьвение жзыка· и ва славоу лоудии твоиха изла·

ХАРАТЕЙНОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ

въ XIII-мъ вѣкѣ [2].

Луки гл. в̄ ст. к̄—к̄а.

Мца Генварь· Въ а дна· обрѣзание га нашего іса ха· и пама стго оча нашего· василиа еуа· ѿ лоукъі·

Въ оно· възвратишаса пастоуси славаще и хвалаще ба о всѣхъ· аже слъішаша и видѣша· акоже гно бъі к нимъ· и егда исполнишаса осма днии· да обрѣжють отроча· и нарекоша има ему іс· нарени ема англа преже да иже [3] не зачаса въ чревѣ.

Тамъ же ст. к̄е—л̄в.

Бѣ члвкъ въ ерлмѣ· емоуже има соумеѡнъ и члвкъ са праведанъ· и чтивъ чаа оутѣхы излвы· и духъ бѣ стъ в нема· и бѣ емоу ѿвѣщано духма стъіима не видѣти смрти· преже дажа видиа ха гна· и приде духма въ црквь· и егда въведоста родитела отроча іса· створити имъ по ѡбъічаю законаномоу о нема· и тъ приатъ е на роукоу

[1] Предъ [2] Подлинная рукопись хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. [3] изъ сего сократилось—*даже*

вонєю· и бл҃гви соумешнъ б҃а и рче ⁖ Нынѣ ѿпоущаиши
раба своєго вл҃ко· по гл҃оу твоємоу с миромь· ꙗко видѣ-
сте очи мои сп҃сниє твоє єже єси оуготовалъ предъ ли-
цемь всѣхъ людии· свѣтъ въ ѿкровениє ꙗзыкомъ и славоу
людии твоихъ изл҃а ⁖

ПОЛОЦКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ

въ XIV-мъ вѣкѣ [1].

Луки гл. в҃ ст. к҃—ка҃.

Мцⷭь генв прⷪ҇онецⷭь· днь има чаⷮ· ӏ҃· нощь дⷭ҇ӏ·
а҃. Обрѣзание гⷭ҇а на ісⷲ҇ и стⷭ҇го оц҃а василиꙗ — Єуае ѿ лукыⷢ҇·
Въ онⷦ҇о· възвратишасѧ пастуси славѧще и хвалѧще
б҃а о всѣхъ ꙗже слышаша и видѣша ꙗкоже гл҃ано бⷭ҇ы
книмъ и єгда исполнисѧ осми дн҃ь да обрѣжють и и на-
рекоша имѧ єму іⷭ҇съ нареченоє англ҃мь преже да иже не
затсѧ [2] въ чревѣ·

Тамъ же ст. ке҃—лв҃.

Бѣ чл҃къ въ иерл҃мѣ ємуже имѧ семеонъ· чл҃къ сь
праведенъ и чт҃ивъ чаꙗ оутѣхы изл҃вы и дх҃ъ бѣ ст҃ыи
в немь· и бѣ єму обѣщано дх҃мь ст҃ымъ не видѣти
смерти преже да иже видить кр҃та г҃на· и приде дх҃мь въ
черковь· и єгда въведоста родителѧ отроча іс҃а· створити
имь по обычаю законному о немь· и тъ приꙗтъ на
руку своєю и бл҃гви семеонъ б҃а и ре· нынѣ ѿпущаиши
раба своєго вл҃ко по гл҃у твоєму с миромъ· ꙗко видѣ-
ста очи мои сп҃ниє твоє єже єси оуготовалъ пред ли-

[1] Подлинная рукопись хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. [2] зачатся

цемъ всихъ людеи · свѣтъ въ ѿкровлениѥ [1] ѩзъікомъ слава людии твоихъ изл҃а ·

ХАРАТЕЙНОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ

въ XV-мъ вѣкѣ [2].

Луки гл. к҃ ст. к҃—к҃а.

На ѡбрѣзаниѥ гн҃є на лит҃ [3].

Въ врем҃ ѡно. Възвратиша пастырие славаще и хвалаще б҃а ѡ всѣхъ ѩже слъішаша и видѣша. ѩже гл҃ано бы к нимъ · и егда исполнишаса ѡсмь д҃нии да ѡбрѣжють его и нарекоша има ему ис҃ъ. нареченоѥ анг҃лмъ преже даже не зачатіса во чревѣ.

Тамъ же ст. к҃є—л҃в.

Бѣ ч҃лвкъ въ иер҃лмѣ. емуже има симеѡнъ. и ч҃лвкъ сь праведенъ и бл҃гоговѣинъ. чаа оутѣхи изл҃евъі и д҃хъ бѣ ст҃ъ в немь. и бѣ ему ѡбѣщано д҃хомь ст҃мь не видѣти съмерти. преже даже не видить х҃а г҃на · и приде д҃хмь въ ц҃рквь. и егда введоста родитела ѡтроча ис҃а створити іма по ѡбъічаю законному ѡ немь · и тъ приемъ его на руку своею. и бл҃гви б҃а и рече. нъіна ѿпущаеши раба своего вл҃ко по гл҃у твоему с миромь. ѩко видѣста очи мои сп҃нае твоѥ. еже еси оуготовалъ пред лицемь всѣхъ людии. свѣтъ въ ѿкровениѥ ѩзъікомъ. и славу людии твоихъ иизл҃ѧ.

[1] откровеніе. [2] Діакономъ Зиновіемъ, при В. К. Василіѣ Димитріевичѣ. Подлинная рукопись хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. [3] на литургіи

ИЗЪ ОСТРОЖСКОЙ БИБЛІИ, НАПЕЧАТАННОЙ въ XVI-мъ вѣкѣ [1].

Луки гл. в҃ ст. к҃—к҃а.

Възвртишаша пастыріе, славаще и҆ хвалаще б҃а о всѣхъ ꙗже слышаша и видѣша, ꙗкоже гл҃ано быстъ к нимъ· И ѐгда и҆сполнишаса ѻсмь дн҃іи, да ѻбрѣжꙋтъ ѐго, и҆ нарекоша и҆ма ѐмꙋ і҃с, нареченное а҆ггеломь пред҇же даже не зачат҇са въ чревѣ·

Тамъ же ст. к҃є—л҃в.

Бѣ ч҃лкъ въ і҆ер҃лимѣ ѐмꙋже и҆ма симеѡнъ, и҆ ч҃лкъ сеи праведенъ и҆ бл҃гочестивъ, ч҃аа оутѣхы і҆и҃левы, и҆ дх҃ъ бѣ ст҃ъ в немъ. и҆ бѣ ѐмꙋ ѡ҆бѣщанно дх҃омъ ст҃ымъ, невидѣти см҃рти, преже даже не видитъ х҃а г҃на· И҆ пріиде дх҃омъ в црковь· И ѐгда введоста родитела ѻтроча і҃са, сътворити и҆ма по ѻбычаю законномꙋ ѡ҆ немъ. и҆ той пріемъ ѐго на рꙋкꙋ свою, и҆ бл҃ви б҃а, и҆ реч. нн҃ѣ ѡ҆пꙋщаеши раба твоего вл҃ко, по гл҃ꙋ твоемꙋ с миромъ. ꙗко видѣстѣ ѻчи мои сп҃сеніе твое, ѐже ѐси оуготовалъ пред҇ лицемъ всѣхъ людіи. свѣт҇ въ ѡ҆кровеніе ꙗзыкомъ, и҆ славꙋ людіи твоихъ і҆и҃ла.

ИЗЪ МОСКОВСКОЙ БИБЛІИ, НАПЕЧАТАННОЙ въ XVII-мъ вѣкѣ [2].

Луки гл. в҃ ст. к҃—к҃а.

Возвратишаса пастыріе, славаще и҆ хвалаще б҃га ѡ҆ всѣхъ, ꙗже слышаша и҆ видѣша, ꙗкоже гл҃ано бысть к нимъ. И ѐгда и҆сполнишаса ѻсмь дней, да ѡ҆брѣжꙋтъ

[1] Полная Библія на Славянскомъ языкѣ напечатана у насъ первый разъ въ городѣ Острогѣ, на Волыни, въ 1581 году. [2] Полная Библія на-

є҆гѡ̀, и҆ нарекоша и҆́мѧ є҆мꙋ̀ і҆и҃съ, нарече́нное а҆́гг҃ломъ пре́жде да́же не зача́тсѧ во чре́вѣ.

Тамъ же ст. к҃є—л҃в.

Бѣ ч҃лкъ во і҆ер҃лимѣ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ сѷмеѡ́нъ, и҆ ч҃лкъ се́й пра́веденъ и҆ бл҃гочести́въ, ча́ѧ ᲂу҆тѣ́хи і҆и҃левы, и҆ дх҃ъ бѣ̀ ст҃ъ ѻ҆ не́мъ. и҆ бѣ̀ є҆мꙋ̀ ѿвѣща́нно дх҃омъ ст҃ымъ, не ви́дѣти сме́рти, пре́жде да́же не ви́дитъ хр҃та̀ г҃нѧ. И҆ прі҆и́де дх҃омъ въ цр҃ковь. И҆ є҆гда̀ введо́ста роди́телѧ ѻ҆́трочѧ̀ і҆и҃са, сотвори́ти и҆́ма по ѻ҆бы́чаю зако́нномꙋ ѿ не́мъ. и҆ то́й прі҆е́мъ є҆гѡ̀ на̀ рꙋ́кꙋ свою̀. и҆ бл҃гословѝ бг҃а, и҆ речѐ: ны́нѣ ѿпꙋща́еши раба̀ твоего̀ вл҃ко, по глаго́лꙋ твоемꙋ̀ съ ми́ромъ. ꙗ҆́кѡ ви́дѣстѣ ѻ҆́чи моѝ сп҃се́ні҆е твоѐ, є҆́же є҆сѝ ᲂу҆гото́валъ пре́дъ лице́мъ всѣ́хъ люді́й. свѣ́тъ во ѿкрове́ні҆е ꙗ҆зы́кѡмъ, и҆ сла́вꙋ люде́й твои́хъ і҆и҃лѧ.

ИЗЪ НОВѢЙШЕЙ БИБЛІИ, НАПЕЧАТАННОЙ въ XIX-мъ вѣкѣ.

Луки гл. в҃ ст. к҃—к҃а.

Возврати́шасѧ па́стырі҆е, сла́вѧще и҆ хва́лѧще Бг҃а ѡ҆ всѣ́хъ, ꙗ҆̀же слы́шаша и҆ ви́дѣша, ꙗ҆́коже глаго́лано бы́сть къ ни́мъ. И҆ є҆гда̀ и҆спо́лнишасѧ ѻ҆́смь дні́й, да ѡ҆брѣ́жꙋтъ є҆гѡ̀, и҆ нарекоша и҆́мѧ є҆мꙋ̀ І҆и҃съ, нарече́нное А҆́гг҃ломъ пре́жде да́же не зача́тсѧ во чре́вѣ.

Тамъ же ст. к҃є—л҃в.

Бѣ̀ чл҃вѣ́къ во І҆ер҃ли́мѣ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Сѷмеѡ́нъ, и҆ чело-

печатана въ Москвѣ первый разъ въ 1663 году—уже въ исправленномъ видѣ—по начертанію Патріарха Никона, принявшаго въ руководство Греческую и Острожскую Библіи. При послѣдовавшихъ у насъ изданіяхъ Библіи, въ ней дѣланы незначительныя и незамѣтныя исправленія въ языкѣ.

вѣ́къ се́й пра́веденъ и҆ благочести́въ, ча́ѧ оу҆тѣ́хи І҆и҃левы, и҆ Дх҃ъ бѣ̀ ст҃ъ въ не́мъ: и҆ бѣ̀ є҆мꙋ̀ ѿвѣща́нно Дх҃омъ ст҃ы́мъ, не ви́дѣти сме́рти, пре́жде да́же не ви́дитъ Хр҇та̀ Гд҇нѧ. И҆ прі́иде дх҃омъ в̾ цр҇ковь: и҆ є҆гда̀ введо́ста роди́тела О҆трочѧ̀ І҆и҃са, сотвори́ти и҆̀ма по о҆бы́чаю зако́нномꙋ ѡ҆ не́мъ, и҆ то́й прїе́мъ є҆го̀ на рꙋ́кꙋ своє́ю, и҆ благословѝ Бг҃а, и҆ речѐ: Ны́нѣ ѿпꙋща́еши раба̀ твоего̀, Вл҃ко, по глаго́лꙋ твоемꙋ̀, съ ми́ромъ. Ꙗ҆́кѡ ви́дѣстѣ ѻ҆́чи мо́и спасе́нїе твоѐ, є҆́же є҆сѝ оу҆гото́валъ пред̾ лице́мъ всѣ́хъ люде́й: свѣ́тъ во ѿкрове́нїе ꙗ҆зы́кѡмъ, и҆ сла́вꙋ люде́й твои́хъ І҆и҃лѧ.

Еванг. Матө. гл. а҃і *ст.* в҃ — а҃і.

І҆ѡа́ннъ слы́шавъ во оу҆зи́лищи дѣла̀ Хр҇то́ва, посла̀ два̀ ѿ оу҆чени́къ свои́хъ, речѐ є҆мꙋ̀: ты́ ли є҆сѝ градꙑ́й, и҆лѝ и҆но́гѡ ча́емъ; И҆ ѿвѣща́въ І҆и҃съ речѐ и҆̀мъ: ше́дше возвѣсти́те І҆ѡа́ннови, ꙗ҆̀же слы́шите и҆ ви́дите: слѣпі́и прозира́ютъ, и҆ хромі́и хо́дѧтъ, прокаже́ннїи ѡ҆чища́ютсѧ, и҆ глꙋсі́и слы́шатъ, ме́ртвїи воста́ютъ, и҆ ни́щїи бл҃говѣ́ствꙋютъ: и҆ бл҃же́нъ є҆́сть и҆̀же а҆́ще не соблазни́тсѧ ѡ҆ мнѣ̀. Тѣ́мъ же и҆сходѧ́щимъ, нача́тъ І҆и҃съ наро́дѡмъ глаго́лати ѡ҆ І҆ѡа́ннѣ: чесѡ̀ и҆зыдо́сте в̾ пꙋсты́ню ви́дѣти; тро́сть ли вѣ́тромъ колеблемꙋ; Но чесѡ̀ и҆зыдо́сте ви́дѣти; человѣ́ка ли въ мѧ́гки ри́зы ѡ҆блече́нна; сѐ, и҆̀же мѧ́гкаѧ нося́щїи, въ домѣ́хъ ца́рскихъ сꙋ́ть. Но чесѡ̀ и҆зыдо́сте ви́дѣти, прⷪ҇ро́ка ли; є҆́й глаго́лю ва́мъ, и҆ ли́шше проро́ка. Сей бо є҆́сть, ѡ҆ не́мже є҆́сть пи́сано: сѐ а҆́зъ посыла́ю А҆́гг҃ла моего̀ пред̾ лице́мъ твои́мъ, и҆̀же оу҆гото́витъ пꙋ́ть тво́й пред̾ тобо́ю. А҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, не воста̀ въ рожде́нныхъ жена́ми бо́лїй І҆ѡа́нна кр҇ти́телѧ: мні́й же во цр҇твїи нб҃нѣ́мъ бо́лїй є҆гѡ̀ є҆́сть.

Тамъ же гл. к҃г *ст.* в҃ — л҃.

На Мѡѷсе́овѣ сѣда́лищи сѣдо́ша кни́жницы и҆ фарїсе́е.

Вся́ ќубо є҆ли́ка а҆́ще рекꙋ́тъ ва́мъ блюстѝ, соблюда́йте и҆ твори́те: по дѣлѡ́мъ же и҆́хъ не твори́те, глаго́лютъ бо, и҆ не творя́тъ. Свазꙋ́ютъ бо бре́мена тя́жка и҆ бѣ́днѣ носи́ма, и҆ возлага́ютъ на плещѧ̀ чл҃вѣ́ческа: пе́рстомъ же свои́мъ не хотя́тъ дви́гнꙋти и҆́хъ. Вся̑ же дѣла̀ своя̑ творя́тъ, да ви́дими бꙋ́дꙋтъ чл҃вѣ́ки: разширя́ютъ же храни́лища своя̀, и҆ велича́ютъ воскри́лїѧ ри́зъ свои́хъ. Лю́бятъ же преждевозлега́нїѧ на ве́черахъ, и҆ преждесѣда́нїѧ на со́нмищахъ, и҆ цѣлова́нїѧ на то́ржищахъ, и҆ зва́тися ѿ человѣ́къ: оу҆чтⷮлю, оу҆чтⷮлю. Вы́ же не нарица́йтеся оу҆чи́тели: є҆ди́нъ бо є҆́сть ва́шъ Оу҆чи́тель, Хрⷭто́съ: всѝже вы̀ бра́тїѧ є҆стѐ. И҆ ѻ҆ца̀ не зови́те себѣ̀ на землѝ: є҆ди́нъ бо є҆́сть Ѻ҆ц҃ъ ва́шъ, и҆́же на нб҃сѣ́хъ. Ни́же нарица́йтеся наста́вницы: є҆ди́нъ бо є҆́сть Наста́вникъ ва́шъ, Хрⷭто́съ. Бо́лїй же въ ва́съ, да бꙋ́детъ ва́мъ слꙋга̀. И҆́же бо вознесе́тся, смири́тся: и҆ смиря́йся, вознесе́тся.

Го́ре ва́мъ, кни́жницы и҆ фарїсе́е, ꙗ҆́кѡ затворя́ете цр҃ствїе нбⷭ҇ное пре́дъ человѣ́ки: вы́ бо не вхо́дите, ни входя́щихъ ѡ҆ставля́ете вни́ти. Го́ре ва́мъ, кни́жницы и҆ фарїсе́е, лицемѣ́ри, ꙗ҆́кѡ снѣда́ете до́мы вдови́цъ, и҆ вино́ю да́лече моли́твы творя́ще: сегѡ̀ ра́ди ли́шшее прїи́мете ѡ҆сꙋжде́нїе. Го́ре ва́мъ, кни́жницы и҆ фарїсе́е, лицемѣ́ри, ꙗ҆́кѡ прехо́дите мо́ре и҆ сꙋ́шꙋ, сотвори́ти є҆ди́наго прише́лца, и҆ є҆гда̀ бꙋ́детъ, твори́те є҆го̀ сы́на гее́нны сꙋгꙋбѣ́йша ва́съ. Го́ре ва́мъ, вождѝ слѣпі́и, глаго́лющїи, и҆́же а҆́ще клене́тся цр҃ко́вїю, ничесо́же є҆́сть: а҆ и҆́же клене́тся зла́томъ цр҃ко́внымъ, до́лженъ є҆́сть. Бꙋ́їи и҆ слѣпі́и, что́ бо бо́лѣе є҆́сть, зла́то ли, и҆лѝ цр҃ко́вь, ст҃я́щая зла́то; И҆ и҆́же а҆́ще клене́тся ѻ҆лтаре́мъ, ничесо́же є҆́сть: а҆ и҆́же клене́тся да́ромъ и҆́же верхꙋ̀ є҆гѡ̀, до́лженъ є҆́сть. Бꙋ́їи и҆ слѣпі́и, что́ бо бо́лѣе, да́ръ ли, и҆лѝ ѻ҆лта́рь, ст҃я́й да́ръ; И҆́же ќубо клене́тся ѻ҆лтаре́мъ, клене́тся и҆́мъ, и҆ сꙋ́щимъ верхꙋ̀ є҆гѡ̀: и҆ и҆́же клене́тся цр҃ко́вїю, клене́тся є҆́ю, и҆ живꙋ́щимъ въ не́й: и҆ клены́йся

нб҃сѐмъ, кленѐтсѧ престо́ломъ Бж҃їимъ и҆ сѣдѧ́щимъ на не́мъ.

Го́ре ва́мъ, кни́жницы и҆ фарїсе́е, лицемѣ́ри, ꙗ҆́кѡ ѿдеса́тствꙋете мѧ́твꙋ, и҆ ко́пръ, и҆ кѵ́мїнъ, и҆ ѡ҆ста́висте ва́щшаѧ зако́на, сꙋ́дъ, и҆ ми́лость и҆ вѣ́рꙋ: сїѧ̑ же подоба́ше твори́ти, и҆ ѻ҆нѣ́хъ не ѡ҆ставлѧ́ти. Вожди̑ слѣпі́и, ѿцѣжда́ющїи комары̀, велблꙋ̑ды же пожира́юще. Го́ре ва́мъ, кни́жницы и҆ фарїсе́е, лицемѣ́ри, ꙗ҆́кѡ ѡ҆чища́ете внѣ́шнее сткля́ницы и҆ блю́да, внꙋтрьꙋ́дꙋ же сꙋ́ть по́лни хище́нїѧ и҆ непра́вды. Фарїсе́е слѣпы́й, ѡ҆чи́сти пре́жде внꙋ́треннее сткля́ницы и҆ блю́да, да бꙋ́детъ и҆ внѣ́шнее и҆́хъ чи́сто. Го́ре ва́мъ, кни́жницы и҆ фарїсе́е, лицемѣ́ри, ꙗ҆́кѡ подо́битесѧ гробѡ́мъ повапле́ннымъ, и҆̀же внѣꙋ́дꙋ ѹ҆́бѡ ꙗ҆влѧ́ютсѧ красны̀, внꙋтрьꙋ́дꙋ же по́лни сꙋ́ть косте́й ме́ртвыхъ и҆ всѧ́кїѧ нечистоты̀. Та́кѡ и҆ вы̀, внѣꙋ́дꙋ ѹ҆́бѡ ꙗ҆влѧ́етесѧ человѣ́кѡмъ пра́ведни, внꙋтрьꙋ́дꙋ же є҆стѐ по́лни лицемѣ́рїѧ и҆ беззако́нїѧ.

Го́ре ва́мъ, кни́жницы и҆ фарїсе́е, лицемѣ́ри, ꙗ҆́кѡ зи́ждете гро́бы проро́ческїѧ, и҆ кра́сите ра́ки пра́ведныхъ, и҆ гл҃ете, а҆́ще бы́хомъ бы́ли во дни̑ ѻ҆ц҃ъ на́шихъ, не бы́хомъ ѹ҆́бѡ ѻ҆́бщницы и҆̀мъ бы́ли въ кро́ви прⷪ҇ро́къ. Тѣ́мже са́ми свидѣ́тельствꙋете себѣ̀, ꙗ҆́кѡ сы́нове є҆стѐ и҆зби́вшихъ прⷪ҇ро́ки. И҆ вы̀ и҆спо́лните мѣ́рꙋ ѻ҆ц҃ъ ва́шихъ. Ѕмїѧ̀ порожде́нїѧ є҆хі́днова, ка́кѡ ѹ҆бѣжи́те ѿ сꙋда̀ ѻ҆гнѧ̀ гее́нскагѡ; Сегѡ̀ ра́ди сѐ а҆́зъ послю̀ къ ва́мъ проро́ки и҆ премꙋ̑дры и҆ кни́жники: и҆ ѿ ни́хъ ѹ҆бїе́те и҆ распне́те, и҆ ѿ ни́хъ бїе́те на со́нмищахъ ва́шихъ, и҆ и҆жене́те ѿ гра́да во гра́дъ, ꙗ҆́кѡ да прїи́детъ на вы̀ всѧ́ка кро́вь пра́ведна, пролива́емаѧ на землѝ, ѿ кро́ве А҆́вела пра́веднагѡ, до кро́ве Заха́рїи сы́на Варахі́ина є҆го́же ѹ҆би́сте междꙋ̀ цр҃ковїю и҆ ѻ҆лтаре́мъ. А҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ прїи́дꙋтъ всѧ̑ сїѧ̑ на ро́дъ се́й. І҆ерⷭ҇ли́ме, І҆ерⷭ҇ли́ме, и҆зби́вый проро́ки и҆ ка́менїемъ побива́ѧй по́сланныѧ къ тебѣ̀, коль кра́ты восхотѣ́хъ собра́ти ча̑да твоѧ̑, ꙗ҆́коже собира́етъ ко́кошъ птенцы̀ своѧ̑

под крилѣ, и не восхотѣсте; Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ, яко не имате мене видѣти отселѣ, дондеже речете: благословенъ грядый во имя Господне.

Дѣян. Апостольск. гл. ѳ ст. а—еі.

Савлъ [1] еще дыхая прещенiемъ и убiйствомъ на ученики Господни, приступль ко архiерею испроси отъ него посланiя въ Дамаскъ къ соборищемъ, яко да аще нѣкiя обрящетъ того пути сущыя, мужы же и жены, связаны приведетъ во Iерусалимъ.

Внегда же итти, бысть ему приближитися къ Дамаску, и внезапу облиста его свѣтъ съ небесе: и падъ на землю, слыша гласъ глаголющiй ему: Савле, Савле, что мя гониши; Рече же, кто еси Господи; Господь же рече, азъ есмь Iисусъ, егоже ты гониши: жестоко ти есть противу рожну прати. Трепеща же и ужасаяся, глагола, Господи, что мя хощеши творити; и Господь рече къ нему: востани и вниди во градъ, и речется ти, что ти подобаетъ творити. Мужiе же идущiи съ нимъ стояху чудящеся, гласъ убо слышаще, но никогоже видяще.

Воста же Савлъ отъ земли: и отверстыма очима своима ни единаго видяше, ведуще же его за руку введоша въ Дамаскъ. И бѣ дни три не видя, и ни ядѣ, ниже пiяше. Бѣ же нѣкто ученикъ въ Дамасцѣ, именемъ Ананiа, и рече къ нему Господь въ видѣнiи: Ананiе, онъ же рече, се азъ Господи. Господь же къ нему: воставъ поиди на стогну, нарицаемую правую, и взыщи въ дому Iудовѣ Савла именемъ, Тарсянина, се бо молитву дѣетъ. И видѣ въ видѣнiи мужа, именемъ Ананiю, вшедша и возложша нань руку, яко да прозритъ. Отвѣща же Ананiа, Господи, слышахъ отъ многихъ о мужи семъ, колика зла сотвори святымъ твоимъ во Iерусалимѣ, и здѣ имать власть отъ архiерей, связати

[1] впослѣдствiи Апостолъ Павелъ

вса̀ нарица́ющыѧ и҆́мѧ твоѐ. Рече́ же къ немꙋ̀ Гдь, и҆дѝ, ꙗ҆́кѡ сосꙋ́дъ и҆збра́нъ мѝ є҆́сть се́й: пронестѝ и҆́мѧ моѐ пре́дъ ꙗ҆зы́ки и҆ царьмѝ, и҆ сынмѝ Іи҃левыми.

Тамъ же гл. з҃і ст. є҃і—л҃в.

Провожда́ющіи Па́ѵла, ведо́ша є҆го̀ да́же до А҆ѳи́нъ: и҆ прїе́мше за́повѣдь къ Сі́лѣ и҆ Тїмоѳе́ю, да ꙗ҆́кѡ скорѣ́е прїи́дꙋтъ къ немꙋ̀, и҆зыдо́ша. Во А҆ѳи́нѣхъ же ждꙋ́щꙋ и҆́хъ Па́ѵлꙋ, раздража́шесѧ дꙋ́хъ є҆гѡ̀ въ не́мъ зра́щемъ і҆́дѡлъ по́лнъ сꙋ́щъ гра́дъ. Стѧза́шесѧ же ᲂу҆̀бо на со́нмищи со і҆ꙋде́и и҆ съ чести́выми, и҆ на то́ржищи по всѧ̑ дни̑ съ прилꙋча́ющимисѧ.

Нѣ́цыи же ѿ є҆пїкꙋ́ръ и҆ ѿ стѡ̀їкъ фїлосѡ́фъ стѧза́хꙋсѧ съ ни́мъ: и҆ нѣ́цыи гл҃ахꙋ, что̀ ᲂу҆́бѡ хо́щетъ сꙋесло́вивый се́й глаго́лати; и҆нї́и же, чꙋжді́хъ бого́въ мни́тсѧ проповѣ́дникъ бы́ти: ꙗ҆́кѡ і҆и҃са и҆ воскресе́нїе благовѣствова́ше и҆̀мъ. Поє́мше же є҆го̀, ведо́ша на А҆реопа́гъ, гл҃юще, мо́жемъ ли разꙋмѣ́ти, что̀ но́вое сїѐ глаго́лемое тобо́ю ᲂу҆че́нїе: стра̑нна бо нѣ̑кая влага́еши во ᲂу҆́шеса̀ на̑ша: хо́щемъ ᲂу҆̀бо разꙋмѣ́ти, что̀ хотѧ́тъ сїѧ̑ бы́ти. А҆ѳине́и же вси̑ и҆ приходѧ́щїи стра́ннїи, ни во что́же и҆́но ᲂу҆праждна́хꙋсѧ, ра́звѣ глаго́лати что̀ и҆лѝ слы́шати но́вое.

Ста́въ же Па́ѵелъ посредѣ̀ А҆реопа́га, речѐ: мꙋ́жїе А҆ѳине́йстїи, по всемꙋ̀ зрю̀ вы̀ ꙗ҆́ки бл҃гочести́выѧ. Проходѧ̀ бо и҆ соглѧда́ѧ чествова́нїѧ ва̑ша, ѡ҆брѣто́хъ и҆ ка́пище, на не́мже бѣ̀ напи́сано, невѣ́домомꙋ Бг҃ꙋ. Є҆гѡ́же ᲂу҆́бо не вѣ́дꙋще (бл҃голѣ́пнѣ) чте́те, сего̀ а҆́зъ проповѣ́дꙋю ва́мъ. Бг҃ъ сотвори́вый мі́ръ и҆ вса̀, ꙗ҆̀же въ не́мъ, се́й нб҃сѐ и҆ землѝ Гдь сы́й, не въ рꙋкотворе́ныхъ хра́мѣхъ живе́тъ, не ѿ рꙋ́къ чл҃вѣ́ческихъ ᲂу҆гожде́нїѧ прїе́млетъ, тре́бꙋѧ что̀, са́мъ даѧ̀ всѣ̑мъ живо́тъ и҆ дыха́нїе и҆ вса̀. Сотвори́лъ же є҆́сть ѿ є҆ди́ныѧ кро́ве ве́сь ꙗ҆зы́къ чл҃чь жи́ти по всемꙋ̀ лицꙋ̀ земно́мꙋ, ᲂу҆ста́вивъ предꙋчинє́наѧ времена̀ и҆ предѣ́лы селе́нїѧ и҆́хъ, взыска́ти Гда, да понѐ ѡ҆сѧ́жꙋтъ є҆го̀ и҆ ѡ҆бра́-

щꙋтъ, ꙗ҆́кѡ не дале́че ѿ є҆ди́нагѡ коегѡ́ждо на́съ сꙋща. Ѡ҆ не́мъ бо живе́мъ и҆ движемсѧ и҆ є҆смы̀: ꙗ҆́коже и҆ нѣ́цыи ѿ ва́шихъ кни́жникъ реко́ша, сегѡ̀ бо и҆ ро́дъ є҆смы̀. Ро́дъ ꙋ҆̀бо сꙋ́ще бж҃їй, не до́лжни є҆смы̀ непщева́ти подо́бно бы́ти бж҃ество̀ зла́тꙋ и҆лѝ сребрꙋ̀, и҆лѝ ка́менїю хꙋдо́жнѣ начерта́нꙋ и҆ смышле́нїю человѣ́чꙋ. Лѣ́та ꙋ҆̀бо невѣ́дѣнїѧ презира́ѧ бг҃ъ, ны́нѣ повелѣва́етъ человѣ́кѡмъ всѣ́мъ всю́дꙋ пока́ѧтисѧ: занѐ ꙋ҆ста́вилъ є҆́сть де́нь въ ѻ҆́ньже хо́щетъ сꙋди́ти вселе́ннѣй въ пра́вдѣ, ѡ҆ мꙋ́жѣ, є҆го́же предꙋ҆ста́ви, вѣ́рꙋ пода́ѧ всѣ́мъ, воскреси́въ є҆го̀ ѿ ме́ртвыхъ.

Слы́шавше же воскресе́нїе ме́ртвыхъ, ѻ҆́вїи ꙋ҆́бѡ рꙋга́хꙋсѧ: ѻ҆́вїи же рѣ́ша, да слы́шимъ тѧ̀ па́ки ѡ҆ се́мъ. И҆ та́кѡ Па́νелъ и҆зы́де ѿ среды̀ и҆́хъ. Нѣ́цыи же мꙋ́жїе прилѣпи́вшесѧ є҆мꙋ̀, вѣ́роваша: въ ни́хже бѣ̀ и҆ Дїонν́сїй А҆реопаги́тскїй, и҆ жена̀ и҆́менемъ Да́маръ, и҆ дрꙋ́зїи съ ни́ми.

Послан. Іакова гл. г҃ *ст.* в҃—ѳ҃і.

А҆́ще кто̀ въ сло́вѣ не согрѣша́етъ, се́й соверше́нъ мꙋ́жъ, си́ленъ ѡ҆бꙋзда́ти и҆ всѐ тѣ́ло. Сѐ бо и҆ ко́немъ ꙋ҆зды̀ во ꙋ҆ста̀ влага́емъ, да повинꙋ́ютсѧ на́мъ, и҆ всѐ тѣ́ло и҆́хъ ѡ҆браща́емъ. Сѐ и҆ кораблѝ вели́цы сꙋ́ще, и҆ ѿ жесто́кихъ вѣ́тровъ заточа́еми, ѡ҆браща́ютсѧ ма́лымъ корми́лцемъ, а҆́може стремле́нїе пра́вѧщагѡ хо́щетъ: та́кожде же и҆ ѧ҆зы́къ ма́лъ ᲂу҆́дъ є҆́сть, и҆ ве́лмѝ хва́литсѧ. Сѐ ма́лъ ѻ҆́гнь: и҆ ко́ль ве́лїѧ ве́щи сожига́етъ: и҆ ѧ҆зы́къ ѻ҆́гнь, лѣ́пота непра́вды, си́це и҆ ѧ҆зы́къ водворѧ́етсѧ во ᲂу҆́дѣхъ на́шихъ, скверна̀ всѐ тѣ́ло, и҆ паля̀ ко́ло рожде́нїѧ на́шегѡ, и҆ ѡ҆паля́емь ѿ гее́нны.

Вса́ко бо є҆стество̀ ѕвѣре́й же и҆ пти́цъ, га́дъ же и҆ ры́бъ, ᲂу҆кроща́етсѧ и҆ ᲂу҆крото́тисѧ є҆стество́мъ чл҃вѣ́ческимъ: ѧ҆зы́ка же никто́же мо́жетъ ѿ человѣ́къ ᲂу҆кроти́ти, неᲂу҆держи́мо бо ѕло̀, и҆спо́лнь ꙗ҆́да смертоно́сна. Тѣ́мъ блг҃ословлѧ́емъ бг҃а и҆ ѻ҆ц҃а̀ и҆ тѣ́мъ клене́мъ человѣ́ки быв-

шыѧ по подобїю Бж҃їю. Ѿ тѣхже ѹ҆́стъ и҆сходитъ бл҃гословенїе, и҆ клѧтва, не подобаетъ, бра́тїе моѧ̀ возлю́бленнаѧ, си́мъ та́кѡ бы́ва́ти. Є҆да̀ ли и҆сто́чникъ ѿ є҆ди́нагѡ ѹ҆стїѧ и҆сточа́етъ сла́дкое и҆ го́рькое; Є҆да̀ мо́жетъ, бра́тїе моѧ̀, смоко́вница ма́слины твори́ти, и҆лѝ вїногра́днаѧ лоза̀ смѡ́квы; Та́коже ни є҆ди́нъ и҆сто́чникъ сла́нꙋ и҆ сла́дкꙋ твори́тъ во́дꙋ.

Послан. 1 къ Коринѳ. гл. а҃ ст. и҃і — к҃ѳ.

Сло́во кре́стное погиба́ющимъ ю҆ро́дство є҆́сть, а҆ спаса́емымъ на́мъ си́ла Бж҃їѧ є҆́сть. Пи́сано бо є҆́сть: погꙋблю̀ премꙋ́дрость премꙋ́дрыхъ, и҆ ра́зꙋмъ разꙋ́мныхъ ѿве́ргꙋ. Гдѣ̀ премꙋ́дръ; гдѣ̀ кни́жникъ; гдѣ̀ совопро́сникъ вѣ́ка сегѡ̀; не ѡ҆бꙋѧ̀ ли Бг҃ъ премꙋ́дрость мі́ра сегѡ̀; Поне́же бо въ премꙋ́дрости Бж҃їей не разꙋмѣ̀ мі́ръ премꙋ́дростїю Бг҃а, бл҃гоизво́ли Бг҃ъ бꙋ́йствомъ про́повѣди спастѝ вѣ́рꙋющихъ. Поне́же и҆ Ї҆ꙋде́е зна́менїѧ про́сѧтъ, и҆ Є҆́ллини премꙋ́дрости и҆́щꙋтъ: мы́ же проповѣ́дꙋемъ Хрⷭ҇та̀ распѧ́та, Ї҆ꙋде́емъ ѹ҆́бѡ собла́знъ, Є҆́ллинѡмъ же безꙋ́мїе, сами́мъ же зва́ннымъ Ї҆ꙋде́емъ же и҆ Є҆́ллинѡмъ Хрⷭ҇та̀ Бж҃їю си́лꙋ и҆ Бж҃їю премꙋ́дрость. Занѐ бꙋ́ее Бж҃їе премꙋ́дрѣе человѣ́къ є҆́сть: и҆ немощно́е Бж҃їе, крѣ́пчае человѣ̂къ є҆́сть.

Ви́дите бо зва́нїе ва́ше, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ не мно́зи премꙋ́дри по пло́ти, не мно́зи си́льни, не мно́зи благоро́дни: но бꙋ̂аѧ мі́ра и҆збра̀ Бг҃ъ, да премꙋ́дрыѧ посрами́тъ: и҆ не́мѡщнаѧ мі́ра и҆збра̀ Бг҃ъ, да посрами́тъ крѣ́пкаѧ: и҆ хꙋдоро́днаѧ мі́ра и҆ ѹ҆ничиже́ннаѧ и҆збра̀ Бг҃ъ, и҆ не сꙋ̑щаѧ, да сꙋ̑щаѧ ѹ҆праздни́тъ: ꙗ҆́кѡ да не похва́литсѧ всѧ́ка пло́ть пред̀ Бг҃омъ.

Тамъ же гл. г҃і ст. а҃—з҃.

А҆́ще ѧ҆зы́ки человѣ́ческими глаго́лю и҆ А҆́гг҃льскими, любвѐ же не и҆́мамъ, бы́хъ (ꙗ҆́кѡ) мѣ́дь звенѧ́щи и҆лѝ кѵ́мвалъ

звѧца́ѧй. И҆ а҆́ще и҆́мамъ пророчество, и҆ вѣ́мъ та́йны всѧ̑ и҆ вѣ́сь ра́зꙋмъ; и҆ а҆́ще и҆́мамъ всю̀ вѣ́рꙋ, ꙗ҆́кѡ и҆ го́ры преставлѧ́ти, любве́ же не и҆́мамъ, ничто́же е҆́смь. И҆ а҆́ще раздáмъ всѧ̑ и҆мѣ̑нїѧ моѧ̑, и҆ а҆́ще предáмъ тѣ́ло моѐ во є҆́же сжещѝ є҆̀, любве́ же не и҆́мамъ, ника́ѧ по́льза ми є҆́сть. Любы̀ долготерпи́тъ, млⷭ҇рдствꙋ́етъ: любы̀ не зави́дитъ: любы̀ не превозно́сится, не горди́тсѧ, ни безчи́нствꙋетъ, не и҆́щетъ свои́хъ си, не раздража́етсѧ, не мы́слитъ ѕла̀, не ра́дꙋетсѧ ѡ҆ непра́вдѣ, ра́дꙋетсѧ же ѡ҆ и҆́стинѣ. Всѧ̑ лю́битъ, всемꙋ̀ вѣ́рꙋ е҆́млетъ, всѧ̑ ᲂу҆пова́етъ, всѧ̑ терпи́тъ. Любы̀ никола́же ѿпада́етъ.

Послан. къ Колосс. гл. г҃ ст. ин҃—кє҃.

Жены̀, повинꙋ́йтесѧ свои́мъ мꙋже́мъ, ꙗ҆́коже подоба́етъ, ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ. Мꙋ́жїе, люби́те жены̀ ва́шѧ, и҆ не ѡ҆горча́йтесѧ къ ни́мъ. Ча́да, послꙋ́шайте роди́телей свои́хъ во всѐмъ: сїе́ бо ᲂу҆го́дно є҆́сть Гдⷭ҇еви. Ѻ҆тцы̀, не раздража́йте ча́дъ ва́шихъ, да не ᲂу҆нываю́тъ. Раби̇̀, послꙋ́шайте по всемꙋ̀ плотски́хъ госпо́дїй ва́шихъ, не пред ѻ҆чи́ма то́кмѡ рабо́тающе, а҆́ки человѣкоꙋго́дницы, но въ простотѣ̀ се́рдца, боѧ́щесѧ Бга. И҆ всѧ́ко, є҆́же а҆́ще что̀ твори́те, ѿ дꙋшѝ дѣ́лайте, ꙗ҆́коже Гдⷭ҇ꙋ, а҆ не человѣ́кѡмъ, вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ ѿ Гдⷭ҇а прїи́мете воздаѧ́нїе достоѧ́нїѧ: Гдⷭ҇ꙋ бо Хрⷭ҇тꙋ̀ рабо́таете. А҆ ѡ҆бидѧ́й воспрїи́метъ, є҆́же ѡ҆би́де, и҆ нѣ́сть лица̀ ѡ҆бинове́нїѧ. Господїе, пра́вдꙋ и҆ ᲂу҆равне́нїе рабѡ́мъ подава́йте, вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ и҆ вы̀ и҆́мате Гдⷭ҇а на небесѣ́хъ.

Послан. къ Евреямъ гл. а҃і ст. з҃і—м҃.

Вѣ́рою приведѐ А҆враа́мъ Ї҆саа́ка, и҆скꙋша́емь, и҆ є҆диноро́днаго проноша́ше, ѡ҆бѣтова́нїѧ прїе́мый. Къ немꙋ́же гл҃ано бы́сть: ꙗ҆́кѡ ѡ҆ Ї҆саа́цѣ нарече́тсѧ тебѣ̀ сѣ́мѧ. Помы́сливъ, ꙗ҆́кѡ и҆ и҆з ме́ртвыхъ воскреси́ти си́ленъ є҆́сть Бг҃ъ, тѣ́мже того̀ и҆ въ при́тчи прїѧ́тъ. Вѣ́рою ѡ҆ грѧдꙋ́щихъ благослови̇̀ Ї҆саа́къ Ї҆а́кѡва и҆ И҆са́ва. Вѣ́рою Ї҆а-

кѡвъ, оумирáѧ, коегѡждо сн҃а Ї̑ѡсифова блгослови̑, и̑ по-
клони́сѧ на вéрхъ жезла̀ е̑гѡ̀. Вѣ́рою Ї̑ѡ́сифъ, оумирáѧ,
ѿ и̑схождéнїи сынѡ́въ Ї̑и҃левыхъ пáмѧтствова, и̑ ѿ кос-
тéхъ свои́хъ заповѣ́да.

Вѣ́рою Мѡѷсе́й, роди́всѧ, сокровéнъ бы́стъ трѝ мц҃ы
ѿ ѻ̑тéцъ свои́хъ, занѐ ви́дѣша краснò ѻ̑трочà: и̑ не
оубоѧ́шасѧ повелѣ́нїѧ царéва. Вѣ́рою Мѡѷсе́й, вели́къ
бы́въ, ѿвéржесѧ нарицáтисѧ сн҃ъ дщéре фараѡ́новы. Пáче
же и̑зво́ли страдáти съ людьмѝ Бж҃їими, нéжели и̑мѣ́ти
врéменнꙋю грѣхà слáдость. Бо́лшее богáтство вмѣни́въ
Е̑гѵ́петскихъ сокро́вищъ поношéнїе Хр҃то́во: взирáше бо
на мздовоздаѧ́нїе. Вѣ́рою ѡ̑стáви Е̑гѵ́петъ, не оубоѧ́всѧ
ꙗ̑́рости царéвы: неви́димаго бо ꙗ̑́кѡ ви́дѧ, терпѧ́ше. Вѣ́-
рою сотворѝ пáсхꙋ и̑ проли́тїе кро́ве, да не погꙋблѧ́ѧй
перворождéннаѧ, ко́снетсѧ и̑́хъ. Вѣ́рою преидо́ша чер-
мно́е мо́ре ꙗ̑́ки по сꙋ́сѣ земли̑: е̑гѡ́же и̑скꙋшéнїе прїéмше
Е̑гѵ́птѧне и̑стопи́шасѧ. Вѣ́рою стѣ́ны Ї̑ерї̈хѡ́нскїѧ падо́-
ша, ѡ̑бхождéнїемъ седми́хъ днéй. Вѣ́рою Рaáвъ блꙋдни́ца
не поги́бе съ сопроти́вльшимисѧ, прїи́мши сходники съ ми́-
ромъ, (и̑ и̑ны́мъ пꙋтéмъ и̑зведши).

И̑ что̀ е̑щѐ гл҃ю, не достáнетъ бо мѝ повѣствꙋ́ющꙋ
врéмени ѡ̑ Гедеѡ́нѣ, Варáцѣ же и̑ Самѱѡ́нѣ и̑ Ї̑еффáи,
ѡ̑ Двдѣ же и̑ Самꙋи́лѣ, и̑ ѡ̑ (дрꙋги́хъ) проро́цѣхъ, и̑́же
вѣ́рою побѣди́ша цр҃твїѧ, содѣ́ѧша прáвдꙋ, полꙋчи́ша
ѡ̑бѣтовáнїѧ, загради́ша оустà львѡ́въ, оугаси́ша си́лꙋ
ѻ̑́гненнꙋю, и̑збѣго́ша ѻ̑́стреѧ мечà, возмого́ша ѿ нéмо-
щи, бы́ша крѣ́пцы во бранéхъ, ѡ̑брати́ша въ бѣ́гство
полкѝ чꙋжди́хъ. Прїѧ́ша женьı̀ ѿ воскресéнїѧ мéртвыхъ
свои́хъ: и̑нї́и же и̑збїéни бы́ша не прїéмше и̑збавлéнїѧ,
да лꙋ́чшее воскресéнїе оулꙋчáтъ. Дрꙋзі́и же рꙋгáнїемъ и̑
рáнами и̑скꙋшéнїе прїѧ́ша, е̑щé же и̑ оу́зами и̑ темни́цею.
Кáменїемъ побїéни бы́ша, претрéни бы́ша, и̑скꙋшéни бы́ша,
оубі́йствомъ мечà оумро́ша. Проидо́ша въ ми́лотехъ и̑
въ ко́зїахъ ко́жахъ, лишéни, скорбѧ́ще, ѡ̑ѕло́блени. И̑́хже

не бѣ̀ достоинъ (весь) міръ, въ пꙋстыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ. И сіи вси послꙋшествовани бывше вѣрою, не пріяша ѡбѣтованія, Бгꙋ лꙋчшее что ѡ насъ предзрѣвшꙋ, да не безъ насъ совершенство пріимꙋтъ.

Притч. Соломон. гл. і—єі.

Сынъ премꙋдръ веселитъ ѻ҃ца: сынъ же безꙋменъ печаль матери.

Не пользꙋютъ сокрѡвища беззаконныхъ: правда же избавитъ ѿ смерти.

Нищета мꙋжа смиряетъ: рꙋцѣ же мꙋжественныхъ ѡбогащаютсѧ.

Сынъ наказанъ премꙋдръ бꙋдетъ: безꙋмный же слꙋгою ꙋпотребитсѧ.

Иже ходитъ просто, ходитъ надѣяся: развращаяй же пꙋти своя, познанъ бꙋдетъ.

Намизаяй ѻкомъ съ лестію, собираетъ мꙋжемъ печали: ѡбличаяй же со дерзновеніемъ, миротворитъ.

Ненависть воздвизаетъ распрю: всѣхъ же нелюбопрительныхъ покрываетъ любовь.

Иже ѿ ꙋстенъ произноситъ премꙋдрость, жезломъ біетъ мꙋжа безсердечна.

Пꙋти жизни хранитъ наказаніе: наказаніемъ же не ѡбличенный, заблꙋждаетъ.

Покрываютъ враждꙋ ꙋстнѣ правыя: износящіи же ꙋкоризнꙋ, безꙋмнѣйшіи сꙋть.

Ѿ многословія не избѣжиши грѣха: щадяй же ꙋстнѣ, разꙋменъ бꙋдеши.

Смѣхомъ безꙋмный творитъ ѕлая: премꙋдрость же мꙋжеви раждаетъ разꙋмъ.

Преходящей бꙋри, нечестивый исчезаетъ: праведный же, ꙋклонився, спасается во вѣки.

Ꙗ́коже гро́здїе зе́лено вре́дъ зꙋбѡ́мъ, и҆ ды́мъ ѻ҆чи́ма: та́кѡ законопрестꙋпле́нїе творѧ́щымъ є҆̀.

Страхъ Гд҃нь прилага́етъ дні́: лѣ́та же нечести́выхъ ѹ҆ма́лѧтсѧ.

Пребыва́етъ съ пра́ведными весе́лїе: ѹ҆пова́нїе же нечести́выхъ погиба́етъ.

Ѹ҆ста̀ пр҃вна́гѡ ка́плютъ премꙋ́дрость: ѧ҆зы́къ же непра́веднагѡ поги́бнетъ.

Мѣ́рила льсти̑ваѧ ме́рзость предъ Гд҃емъ: вѣ́съ же пра́ведный прїѧ́тенъ є҆мꙋ̀.

Не ѹ҆по́льзꙋютъ и҆мѣ́нїѧ въ де́нь ꙗ҆́рости: пра́вда же и҆зба́витъ ѿ сме́рти.

Пра́вда непоро́чнагѡ и҆справлѧ́етъ пꙋти̑: нече́стїе же впа́даетъ въ непра́вдꙋ.

Сконча́вшꙋсѧ мꙋ́жꙋ пра́веднꙋ, не поги́бнетъ наде́жда: похвала́ же нечести́выхъ поги́бнетъ.

Пра́ведный ѿ ло́ва ѹ҆бѣ́гнетъ: въ негѡ́же мѣ́сто преда́етсѧ нечести́вый.

Во ѹ҆стѣ́хъ нечести́выхъ сѣ́ть гра́жданѡмъ: чꙋ́вство же пра́ведныхъ благопоспѣ́шно.

Въ благослове́нїи пра́выхъ возвы́ситсѧ гра́дъ: ѹ҆ста́ же нечести́выхъ раскопа́етсѧ.

Жена̀ благода́тна возно́ситъ мꙋ́жꙋ сла́вꙋ: престо́лъ же безче́стїѧ жена̀ ненави́дѧщаѧ пра́вды.

Бога́тства лѣни́вїи скꙋ́дни быва́ютъ: крѣ́пцыи же ѹ҆твержда́ютсѧ бога́тствомъ.

Не смотрѧ́ѧй своегѡ̀ до́мꙋ, наслѣ́дитъ вѣ́тры: порабо́таетъ же безꙋ́мный разꙋ́мномꙋ.

Ѿ плода̀ пра́вды дре́во жи́зни прозаба́етъ: ѿе́млютсѧ же безвре́менно дꙋ́шы беззако́нныхъ.

А҆́ще пра́ведный є҆два̀ спаса́етсѧ, нечести́вый же и҆ грѣ́шный гдѣ̀ ꙗ҆ви́тсѧ;

Жена̀ мꙋ́жественнаѧ вѣне́цъ мꙋ́жꙋ своемꙋ̀: ꙗ҆́коже въ дре́вѣ че́рвь, та́кѡ мꙋ́жа погꙋблѧ́етъ жена̀ злотво́рнаѧ.

Праведникъ милѹетъ дѹшы скотѡвъ своихъ: ѹтрѡбы же нечестивыхъ немилостивны.

Пѹтїе безѹмныхъ правы пред ними: послѹшаетъ совѣтѡвъ мѹдрый.

Сѹть, иже глаголюще ѹязвлаютъ аки мечи: ѧзыцы же премѹдрыхъ исцѣлаютъ.

Сынъ благоразѹмный послѹшливъ ѻцѹ: сынъ же непокорливый въ погибель.

Въ похотехъ естъ всакъ праздный: рѹки же мѹжественныхъ въ прилѣжанїи.

Словесе неправедна ненавидитъ праведникъ: нечестивый же стыдитса, и не возимѣетъ дерзновенїа.

Свѣтъ праведнымъ всегда: свѣтъ же нечестивыхъ ѹгасаетъ.

Имѣнїе поспѣшаемо съ беззаконїемъ, ѹмалено бываетъ: собирай же себѣ со благочестїемъ, изобиловати бѹдетъ.

Лѹчше начинающїй помогати сердцемъ ѡбѣщающаго, и въ надеждѹ ведѹщаго.

Всакъ хитрый творитъ съ разѹмомъ: безѹмный же простретъ свою ѕлобѹ.

Нищетѹ и безчестїе ѿемлетъ наказанїе, хранай же ѡбличенїа, прославитса.

Желанїа благочестивыхъ наслаждаютъ дѹшѹ: дѣла же нечестивыхъ далече ѿ разѹма.

Ходай съ премѹдрыми премѹдръ бѹдетъ: ходай же съ безѹмными познанъ бѹдетъ.

Праведнїи насладатса въ богатствѣ лѣта многа: неправеднїи же погибнѹтъ вскорѣ.

Мѹдрыа жены создаша домы: безѹмнаа же раскопа рѹкама своима.

Взыщеши премѹдрости ѹ ѕлыхъ, и не ѡбращеши: чѹвство же ѹ мѹдрыхъ ѹдобно.

Дóмове беззакóнныхъ трéбꙋютъ ѡ҆чищéнїѧ: дóмове же прáведныхъ прїѧ́тни.

Дóмове нечестѝвыхъ ѝсчезнꙋтъ: селéнїѧ же прáвѡ творѧ́щихъ, пребꙋдꙋтъ.

Є҆́сть пꙋть, ѝже мнѝтсѧ человѣ́кѡмъ прáвъ бы́сти, послѣ́днѧѧ же є҆гѡ̀ прихóдѧтъ во днò а҆́да.

Премꙋдръ ꙋ҆боѧ́всѧ ꙋ҆клонѝтсѧ ѿ ѕлà: безꙋ́мный же на себѐ надѣ́ѧвсѧ смѣшавáетсѧ со беззакóнными.

Дрꙋзи возненавѝдѧтъ дрꙋгѡ́въ ꙋ҆бóгихъ: дрꙋзи же богáтыхъ мнóзи.

Безчéстай ꙋ҆бѡ́гїѧ, согрѣшáетъ: мѝлꙋѧй же нѝщыѧ, блⷭ҇жéнъ.

Во всѧ́комъ пекꙋщемсѧ є҆́сть ѝзобѝлїе: любослáстный же ѝ безпечáлный в̾ скꙋдости бꙋдетъ.

Вѣнéцъ премꙋдрыхъ богáтство ѝхъ: житїе же безꙋмныхъ ѕлò.

Долготерпѣлѝвъ мꙋжъ мнóгъ въ разꙋмѣ: малодꙋшный же крѣ́пкѡ безꙋменъ.

Гнѣ́въ гꙋбитъ ѝ разꙋмныѧ: ѿвѣ́тъ же смирéнъ ѿвращáетъ ꙗ҆́рость, а҆ слóво жéстоко воздвизáетъ гнѣ́вы.

Жéртвы нечестѝвыхъ мéрзость Гдⷭ҇ви: ѡ҆бѣ́ты же правоходѧ́щихъ прїѧ́тны є҆мꙋ.

Не возлю́битъ ненакáзанный ѡ҆бличáющихъ є҆гò, съ мꙋ̑дрыми же не побесѣ́дꙋетъ.

Сéрдцꙋ веселѧ́щꙋсѧ, лицè цвѣтéтъ: въ печáлехъ же сꙋщꙋ, сѣ́тꙋетъ.

Лꙋчше частѝца мáлаѧ со стрáхомъ Гдⷭ҇нимъ, нéжели сокрѡ́вища вéлїѧ безъ боѧ́зни.

Лꙋчше ꙋ҆чрежденїе ѿ ѕéлїй съ любóвїю ѝ благодáтїю, нéжели представлéнїе телцéвъ со враждóю.

Мꙋжъ ꙗ҆́рый ꙋ҆строѧ́етъ брáни: долготерпѣлѝвый же бꙋдꙋщꙋю ꙋ҆крощáетъ.

Терпѣлѝвый мꙋжъ ꙋ҆гасѝтъ сꙋды: нечестѝвый же воздвизáетъ пáче.

Пꙋтїе праздныхъ постлани тернїемъ: мꙋжественныхъ же оуглаждени.

Домы досадителей разоряетъ Гдь: оутверди же предѣлъ вдовицы.

Гꙋбитъ себе мздоимецъ: ненавидяй же даровъ прїятїя, спасется.

Видяще око добрая веселитъ сердце, слава же благая оутꙋчняетъ кости.

Екклесіаста гл. в҃ *ст.* д҃—аі҃.

Возвеличихъ творенїе мое: создахъ ми домы, насадихъ ми вїнограды. Сотворихъ ми вертограды и насадихъ въ нихъ древесъ всякагѡ плода. Сотворихъ ми кꙋпѣли водныя, еже напаяти ѿ нихъ прозябенїе древесъ. Притяжахъ рабы и рабыни, и домочадцы быша ми: и стяжанїе скота и стадъ много ми бысть, паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Ієрлимѣ. Собрахъ ми злато и сребро, и имѣнїя цреи и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющыя, и оуслажденїя сынѡвъ человѣческихъ, вїночерпцы и виночерпицы. И возвеличихся, и приложихся мꙋдрости паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Ієрлимѣ: и мꙋдрость моя пребысть со мною. И все, егѡже просиста очи мои, не ѿяхъ ѿ нихъ, и не возбранихъ сердцꙋ моемꙋ ѿ всякагѡ веселїя моегѡ, ꙗкѡ сердце мое возвеселися во всякомъ трꙋдѣ моемъ: и сїе бысть часть моя ѿ всегѡ трꙋда моегѡ. И призрѣхъ азъ на вся творенїя моя, ꙗже сотвористѣ рꙋцѣ мои, и на трꙋдъ, имже трꙋдихся творити: и се вся сꙋета, и произволенїе дꙋха, и нѣсть избилїе под солнцемъ.

Премудрости гл. з҃ *ст.* з҃—аі҃, кв҃—л҃.

Помолихся, и данъ бысть мнѣ разꙋмъ: и призвахъ, прїиде на мя Дхъ премꙋдрости. Предпочтохъ ю паче скиптровъ и престолѡвъ, и богатство ничтоже вмѣнихъ къ

сравне́нїю тоѧ̀. Нижѐ оуподо́бихъ е҆ѧ̀ ка́меню драгоцѣ́нномꙋ: ꙗ҆́кѡ всѐ зла́то пре́дъ не́ю песо́къ ма́лый, и҆ ꙗ҆́кѡ бре́нїе вмѣ́нитсѧ пре́дъ не́ю сребро̀. Па́че здра́вїѧ и҆ красоты̀ возлюби́хъ ю҆̀, и҆ предизбра́хъ ю҆̀ вмѣ́сто свѣ́та и҆мѣ́ти, ꙗ҆́кѡ не оуга-са́емо е҆́сть блиста́нїе е҆ѧ̀. Прїидо́ша же мнѣ̀ бла̑гаѧ всѧ̑ вкꙋ̑-пѣ съ не́ю, и҆ безчи́сленно бога́тство рꙋка́ма е҆ѧ̀. И҆ возве-сели́хсѧ ѿ всѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ и҆́ми ѡ҆блада́етъ премꙋ́дрость: не вѣ́дѣхъ же ю҆̀ роди́телницꙋ бы́ти си́хъ. Нелє́стнѣ наꙋчи́хсѧ, без̾ за́висти препода́ю, и҆ бога́тства е҆ѧ̀ не сокрыва́ю: не ѡ҆скꙋ́дно бо е҆́сть сокро́вище чл҃вѣ́кѡмъ.

Є҆́сть бо въ то́й дх҃ъ ра́зꙋма ст҃ъ, є҆диноро́дный, много-ча́стный, то́нкїй, благодви́жный, свѣ́тлый, нескве́рный, ꙗ҆́сный, невреди́телный, благолюби́вый, о҆́стръ, невозбра́-ненъ, благодѣ́лателенъ, человѣколюби́въ, и҆звѣ́стный, крѣ́п-кїй, безпеча́лный, всеси́лный, всеви́дѧщїй и҆ сквозѣ̀ всѧ̑ прохождѧ̑й дꙋ́хи разꙋмѝчныѧ, чи́стыѧ, тонча̑йшыѧ. Всѧ́кагѡ бо движе́нїѧ подви́жнѣйша е҆́сть премꙋ́дрость: дости за́етъ же и҆ проница́етъ сквозѣ̀ всѧ̑ческаѧ ра́ди (своеѧ̀) чистоты̀. Па́ра бо е҆́сть си́лы Бж҃їѧ, и҆ и҆злїѧ́нїе Вседержи́телѧ сла́вы чи́стое: сегѡ̀ ра́ди ничто́же ѡ҆скверне́но на ню̀ напа́даетъ. Сїѧ́нїе бо е҆́сть свѣ́та присносꙋ́щнагѡ, и҆ зерца́ло непоро́ч-но Бж҃їѧ дѣ́йствїѧ, и҆ о҆́бразъ благосты́ни є҆гѡ̀. Є҆ди́на же сꙋ́щи всѧ̑ческаѧ мо́жетъ, и҆ пребыва́ющи въ себѣ̀ всѧ̑ ѡ҆бнов-лѧ́етъ, и҆ по ро́дѡмъ въ дꙋ́шы преподо́бныхъ прехождѧ́щи, дрꙋ́ги Бж҃їѧ и҆ проро́ки оустроѧ́етъ. Никого́же бо лю́битъ Бг҃ъ, то́кмо сего̀, и҆̀же съ премꙋ́дростїю пребыва́етъ. Є҆́сть бо сїѧ̀ бл҃голѣ́пнѣе с҃лнца, и҆ па́че всѧ́кагѡ расположе́нїѧ ѕвѣ́здъ, свѣ́тꙋ соравнѧ́ема ѡ҆брѣта́етсѧ пе́рваѧ: сего́ бо прее́млетъ но́щь, премꙋ́дрости же не ѡ҆долѣ́етъ ѕло́ба.

Премудр. Іис. сына Сирах. гл. ѕ—л҃г.

А҆́ще стѧ́жеши дрꙋ́га, во и҆скꙋше́нїи стѧжи̇̀ е҆го̀, и҆ не ско́рѡ оуvѣ́рисѧ е҆мꙋ̀. Є҆́сть бо дрꙋ́гъ во вре́мѧ своѐ, и҆ не

превꙋ́детъ во вре́мѧ скѡ́рби твоеѧ̀. И҆ є҆́сть дрꙋ́гъ премѣ-нѧ́йсѧ во врага̀, и҆ сва́ръ поноше́нїѧ твоегѡ̀ ѿкры́етъ. И҆ є҆́сть дрꙋ́гъ ѻ҆́бщникъ трапе́замъ, и҆ не пребꙋ́детъ во вре́мѧ скѡ́рби твоеѧ̀: и҆ во бл҃ги́хъ твои́хъ бꙋ́детъ ꙗ҆́коже ты̀, и҆ на рабы̀ твоѧ̀ дерзнѣ́тъ. А҆́ще смире́нъ бꙋ́деши, бꙋ́детъ на тѧ̀, и҆ ѿ лица̀ твоегѡ̀ скры́етсѧ.

Ѿ враго́въ твои́хъ ѿлꙋчи́сѧ, и҆ ѿ дрꙋго́въ твои́хъ вни-ма́й. Дрꙋ́гъ вѣ́ренъ, кро́въ крѣ́покъ: ѡ҆брѣ́тый же є҆го̀, ѡ҆брѣ́те сокро́вище. Дрꙋ́гꙋ вѣ́рнꙋ нѣ́сть и҆змѣ́ны, и҆ нѣ́сть мѣ́рила доброт҄ѣ є҆гѡ̀. Дрꙋ́гъ вѣ́ренъ, врачева́нїе жи́тїю, и҆ бо́ѧщїисѧ Гд҃а ѡ҆брѧ́щꙋтъ є҆го̀.

Всѧ́къ совѣ́тникъ возно́ситъ совѣ́тъ: но є҆́сть совѣ-щаѧ́й ѡ҆ себѣ̀ само́мъ. Ѿ совѣ́тника хранѝ дꙋшꙋ̀ твою̀, и҆ разꙋмѣ́й пе́рвѣе, что̀ є҆мꙋ̀ потре́ба: са́мъ бо себѣ̀ совѣща-ва́етъ. Да не когда̀ возложи́тъ на тѧ̀ же́ребїй, и҆ рече́тъ тѝ: до́бръ пꙋ́ть тво́й: и҆ ста́нетъ прѧ́мѡ, ви́дѣти, что̀ сбꙋ́детсѧ тебѣ̀. Не совѣща́вай съ подзира́ющимъ тѧ̀, и҆ ѿ зави́да-щихъ тѝ скры́й совѣ́тъ. Со жено́ю ѡ҆ ревнꙋ́ющей є҆́й, и҆ со страшли́вымъ ѡ҆ бра́ни, съ кꙋпце́мъ ѡ҆ мѣ́нѣ, и҆ со кꙋпꙋ́ю-щимъ ѡ҆ прода́жѣ, со зави́дливымъ ѡ҆ бл҃годаре́нїи, и҆ съ неми́лостивымъ ѡ҆ поми́лованїи, съ лѣни́вымъ ѡ҆ всѧ́комъ дѣ́лѣ, и҆ съ нае́мникомъ годовы́мъ ѡ҆ соверше́нїи, съ ра-бо́мъ лѣни́вымъ ѡ҆ мно́зѣ дѣ́ланїи: не внема́й си́мъ ѡ҆ всѧ́-комъ совѣща́нїи.

Іова гл. л҃ѳ—м҃а.

И҆лѝ ты̀ ѡ҆бложи́лъ є҆сѝ конѧ̀ си́лою, и҆ ѡ҆бле́клъ же ли є҆сѝ вы́ю є҆гѡ̀ въ стра́хъ; Ѡ҆бложи́лъ ли є҆сѝ є҆го̀ всеорꙋ́жїемъ, сла́вꙋ же пе́рсей є҆гѡ̀ де́рзостїю; Копы́томъ копа́ѧ на по́ли и҆гра́етъ, и҆ и҆схо́дитъ на по́ле съ крѣ́постїю. Срѣта́ѧ стрѣ-лы̀ посмѣва́етсѧ, и҆ не ѿврати́тсѧ ѿ желѣ́за. Над̾ ни́мъ и҆гра́етъ лꙋ́къ и҆ ме́чь, и҆ гнѣ́вомъ потреби́тъ зе́млю: и҆ не и҆́мать вѣ́ры ꙗ҆́ти, до́ндеже вострꙋби́тъ трꙋба̀. Трꙋбѣ́ же

костр8бившей, глетъ: благоже: издалеча же обонаетъ рать со скаканїемъ и ржанїемъ.

И твоею ли хитростїю стоитъ ястребъ, распростеръ крилѣ, недвижимь, зря на югъ; Твоимъ же ли повелѣнїемъ возносися Орелъ; неясыть же на гнѣздѣ своемъ сѣдя вселяется на версѣ камене и въ сокровенѣ; Тамо же сый ищетъ брашна, издалеча очи его наблюдаютъ.

Извлечеши ли ѕмїя удицею, или обложиши оузд8 о ноздрѣхъ его; или вдѣжеши колцѐ въ ноздри его; шиломъ же провертиши ли оустнѣ его; Возглетъ же ли ти съ моленїемъ, (или) съ прошенїемъ кротко; сотворитъ же ли завѣтъ съ тобою; поймеши же ли его раба вѣчна; поиграеши же ли съ нимъ, якоже со птицею, или свяжеши его яко врабїя дѣтищ8; Вся плавающая собравшеся, не подим8тъ кожи единыя ошива его, и корабли рыбарей главы его.

Прор. Исаіи гл. ді *ст.* г—кз.

И Б8детъ въ той день, оупокоитъ тя Гдь о болѣзни и ярости твоея, и о работы жестокїя, еюже работалъ еси имъ. И прїимеши плачь сей на цря Вавѵлонска, и речеши въ той день: како преста истаз8яй, и преста понуждаяй; Сокр8ши Бгъ яремъ грѣшниковъ, яремъ кнзей, поразивъ языкъ яростїю, язвою неисцѣлною, поражаяй языкъ язвою ярости, еюже не пощадѣ, почи, оуповающи. Вся земля вопїетъ съ веселїемъ, и древа Лїванова возвеселишася о тебѣ, и кедръ Ливанскїй: отнелѣже ты оусн8лъ еси, не взыде посѣкаяй насъ. Адъ долѣ огорчися, срѣтъ тя: восташа съ тобою вси исполини обладавшїи землею, подвизавшїи о прстоловъ своихъ всѣхъ црей языческихъ. Вси отвѣщаютъ, и рек8тъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, якоже и мы: и въ насъ вмѣненъ еси. Сниде слава твоя во адъ, многое веселїе твое: подъ тобою постелютъ гнилость, и

покро́въ тво́й че́рвь. Ка́кѡ спадѐ съ не҃бсѐ денни́ца восходѧ́щаѧ за́ѹтра; сокрѹши́сѧ на земли̑ посылаа́й ко всѣ́мъ ꙗ҆зы́кѡмъ.

Ты́ же ре́клъ еси̑ во ѹ҆мѣ̀ твое́мъ: на не҃бо взы́дѹ, вы́ше звѣ́здъ не҃бныхъ поста́влю престо́лъ мо́й, ся́дѹ на горѣ̀ высо́цѣ, на гора́хъ высо́кихъ, ꙗ҆̀же къ сѣ́верѹ: взы́дѹ вы́ше ѡ҆́блакъ, бѹ́дѹ подо́бенъ Вы́шнемѹ. Ны́нѣ же во а҆́дъ сни́деши, и҆ во ѡ҆снова́нїѧ земли̑. Ви́дѣвшїи тѧ̀ ѹ҆дивѧ́тсѧ ѡ҆ тебѣ̀, и҆ рекѹ́тъ: се́й чл҃къ раздража́ѧй зе́млю, потрѧса́ѧй царѝ, положи́вый вселе́ннѹю всю̀ пѹ́стѹ, и҆ гра́ды ѧ҆ѧ̀ разсы́па, плѣне́нныхъ не разрѣши́. Всѝ цр҃їе ꙗ҆зы́кѡвъ ѹ҆спо́ша въ че́сти, кі́йждо въ домѹ̀ свое́мъ: ты́ же повѣ́рженъ бѹ́деши въ гора́хъ ꙗ҆́кѡ мертве́цъ ме́рзскїй со мно́гими мертвецы̀ и҆зсѣ́ченными мече́мъ, сходѧ́щими во а҆́дъ. Ꙗ҆́коже ри́за въ крови̑ намоче́на не бѹ́детъ чиста̀, та́кожде и҆ ты̀ не бѹ́деши чи́стъ: занѐ зе́млю мою̀ погѹби́лъ еси̑, и҆ лю́ди моѧ̀ и҆зби́лъ еси̑: не пребѹ́деши въ вѣ́чное вре́мѧ, сѣ́мѧ ѕло́е. Ѹ҆гото́ви ча́да твоѧ̀ на ѹ҆бїе́нїе грѣха́ми ѻ҆ц҃а̀ твоегѡ̀, да не воста́нѹтъ, и҆ наслѣ́дѧтъ зе́млю, и҆ напо́лнѧтъ зе́млю ра́тми.

И҆ востанѹ̀ на нѧ̀, гл҃етъ Гдⷭ҇ь Саваѡ́ѳъ, и҆ погѹблю̀ и҆́мѧ и҆́хъ, и҆ ѡ҆ста́нокъ, и҆ сѣ́мѧ, сїѧ̑ гл҃етъ Гдⷭ҇ь. И҆ положѹ̀ Вавѷлѡ́на пѹ́ста, ꙗ҆́кѡ вогнѣзди́тисѧ е҆же́мъ. и҆ бѹ́детъ нивочто́же: положѹ̀ и҆ бре́нїѧ про́пасть въ па́гѹбѹ. Сїѧ̑ гл҃етъ Гдⷭ҇ь Саваѡ́ѳъ: ꙗ҆́коже гл҃ахъ, та́кѡ бѹ́детъ, и҆ ꙗ҆́коже совѣща́хъ, та́кѡ пребѹ́детъ, е҆́же погѹби́ти А҆ссѷрі́анъ на земли̑ мое́й, и҆ на гора́хъ мои́хъ: и҆ бѹ́дѹтъ въ попра́нїе, и҆ ѿи́метсѧ ѿ ни́хъ ꙗ҆ре́мъ и҆́хъ, и҆ сла́ва и҆́хъ ѿ ра́менъ и҆́хъ ѿи́метсѧ. Се́й совѣ́тъ, е҆го́же совѣща̀ Гдⷭ҇ь на всю̀ вселе́ннѹю, и҆ сїѧ̀ рѹка̀ на всѧ̀ ꙗ҆зы́ки вселе́нныѧ. Ꙗ҆́же бо Бг҃ъ Ст҃ый совѣща̀, кто̀ разори́тъ; и҆ рѹ́кѹ е҆гѡ̀ высо́кѹю кто̀ ѿврати́тъ;

Прор. Іереміи гл. м҃ѕ ст. г҃—ві.

Возми́те ѻ҆рѹ́жїе и҆ щиты̀, и҆ и҆ди́те на бра́нь. Ѡ҆сѣдла́йте ко́ни, и҆ всѣда́йте вса́дники, и҆ ста́ните въ шлемѣ́хъ ва́шихъ:

оу҆ста́вите ко́пїѧ, и҆ ѡ҆блецы́теса въ бронѧ̀ ва́ша. Что̀ оу҆бѡ ви́дѣхъ и҆̀хъ страшли́выхъ и҆ хребты̀ ѡ҆браща́ющихъ; крѣ́пцыи и҆̀хъ и҆зби́ты, побѣго́ша скорѡ, и҆ не ѡ҆зрѣ́шасѧ вспѧ́ть: ѿвсю́дꙋ стра́хъ, глаго́летъ Гдⷭ҇ь. Не оу҆тече́тъ ле́гкїй, нижѐ возмо́жетъ и҆зба́витисѧ крѣ́пкїй на полꙋ́нощи: бли́з рѣкѝ Е҆ѵфра́та побѣжде́ни сꙋ́ть, и҆ падо́ша. Кто̀ є҆́сть то́й, и҆̀же ꙗ҆́кѡ рѣка̀ восхо́дитъ, и҆ ꙗ҆́кѡ рѣ́ки воздви́жꙋтсѧ во́лны є҆гѡ̀; Во́ды Е҆гѵ́пта а҆́ки рѣка̀ взы́дꙋтъ: и҆ ꙗ҆́кѡ рѣка̀ восколе́блютсѧ во́ды є҆гѡ̀. И҆ речѐ: взы́дꙋ, и҆ покры́ю зе́млю, и҆ погꙋблю̀ гра́дъ, и҆ живꙋ́щыѧ въ не́мъ. Возсѧ́дите на ко́ни, и҆ оу҆стро́йте колесни́цы, и҆зыди́те, си́лнїи мꙋ́ринстїи, и҆ Лїва́не воорꙋже́ннїи щита́ми, и҆ Лѷдане, взы́дите налаца́юще лꙋ́къ. Де́нь се́й Гдⷭ҇а Бг҃а Вседержи́телѧ, де́нь ѿмще́нїѧ, да ѿмсти́тъ врагѡ́мъ свои́мъ, и҆ пожре́тъ ѧ҆̀ ме́чь Гдⷭ҇нь, и҆ насы́титсѧ, и҆ оу҆пїе́тсѧ кро́вїю и҆̀хъ, ꙗ҆́кѡ же́ртва Гдⷭ҇ꙋ Вседержи́телю въ земли̇̀ полꙋно́щнѣй, бли́з рѣкѝ Е҆ѵфра́та. Взы́ди въ Галаа́дъ, и҆ возмѝ ри́тїнꙋ, дѣ́во дщѝ є҆гѵ́петска: всꙋ́е оу҆мно́жила є҆си̑ врачева́нїѧ твоѧ̑, и҆ цѣ́лбы нѣ́сть тебѣ̀. Оу҆слы́шаша ꙗ҆зы́цы гла́съ, и҆ пла́чь тво́й напо́лни зе́млю: ꙗ҆́кѡ си́лный срѣ́тесѧ съ си́лнымъ, и҆ ѻ҆́ба вкꙋ́пѣ и҆знемого́ста и҆ падо́ста.

Кн. 2 *Царствъ* гл. а҃ ст. ѳ҃і—к҃з [1].

Воздви́гни сто́лпъ, І҆и҆лю, на́дъ оу҆ме́ршими, на высо́кихъ твои́хъ ꙗ҆звены́ми! Ка́кѡ падо́ша си́лнїи; Не возвѣща́йте въ Ге́ѳѣ, нижѐ повѣ́дайте на и҆схо́дищахъ А҆скалѡ́нихъ, да не возвеселѧ́тсѧ дще́ри и҆ноплеме́нничи, ни да возра́дꙋютсѧ дще́ри необрѣ́занныхъ. Го́ры Гелвꙋ́йскїѧ, да не сни́детъ роса̀, нижѐ до́ждь на ва́съ! ꙗ҆́кѡ та́мѡ пове́рженъ бы́сть щи́тъ си́лныхъ: щи́тъ Саꙋ́ловъ не бы́сть пома́занъ є҆ле́емъ. Ѿ кро́ве ꙗ҆звены́хъ, и҆ ѿ тꙋ́ка си́лныхъ лꙋ́къ І҆ѡнаѳа́новъ

[1] Это образцовая Элегія, въ которой Давидъ оплакиваетъ смерть Саула и Іонаѳана.

не возвратисѧ тощь вспѧть, и мечь Саꙋловъ не возвратисѧ тощь. Саꙋлъ и Іѡнаѳанъ, возлюбленнїи и прекраснїи, неразлꙋчни, благолѣпни въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлꙋчишасѧ! Паче орлѡвъ легцы, и паче львѡвъ крѣпцы. Плачите по Саꙋлѣ, дщери Іилевы, иже васъ ѡблачаше въ червленицы со ꙋкрашенїемъ вашимъ, и возлагаше ꙋкрашенїе злато на ризы ваша. Какѡ падоша силнїи посредѣ брани; Іѡнаѳане, до смерти на высокихъ твоихъ ꙗзвенъ еси; Болѣзнꙋю ѡ тебѣ, брате мой Іѡнаѳане, красный ми ѕѣлѡ: ꙋдивисѧ любовь твоѧ ѿ мене паче любве женскїѧ. Какѡ падоша силнїи, и погибоша орꙋжїѧ браннаѧ;

Псалтири Псаломъ дı.

Гди, кто ѡбитаетъ в жилищи твоемъ; или кто вселитсѧ во стꙋю горꙋ твою; Ходѧй непороченъ, и дѣлаѧй правдꙋ, глай истинꙋ въ срцѣ своемъ. Иже не ꙋльсти ѧзыкомъ своимъ, и не сотвори искреннемꙋ своемꙋ ѕла, и поношенїѧ не прїѧтъ на ближнїѧ своѧ: ꙋничиженъ есть пред нимъ лꙋкавнꙋѧй, боѧщыѧжесѧ Гда славитъ: кленыйсѧ искреннемꙋ своемꙋ, и не ѿметаѧсѧ: сребра своегѡ не даде въ лихвꙋ, и мзды на неповинныхъ не прїѧтъ. Творѧй сїѧ не подвижитсѧ во вѣкъ.

Псаломъ иı.

Нбса повѣдаютъ славꙋ Бжїю, творенїе же рꙋкꙋ егѡ возвѣщаетъ твердь. День дни ѿрыгаетъ глъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разꙋмъ. Не сꙋть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатсѧ гласи ихъ. Во всю землю изыде вѣщанїе ихъ, и въ концы вселенныѧ глаголы ихъ. Въ солнцѣ положи селенїе свое: и той ꙗкѡ женихъ исходѧй ѿ чертога своегѡ, возрадꙋетсѧ ꙗкѡ исполинъ тещи пꙋть. Ѿ краѧ нбсе исходъ егѡ, и срѣтенїе егѡ до краѧ нбсе: и нѣсть иже ꙋкрыетсѧ теплоты егѡ. Законъ Гдень непороченъ, ѡбра-

щая души: свидѣтельство Гдне вѣрно, умудряющее младенцы. Оправданія Гдна права, веселящая срце: заповѣдь Гдна свѣтла, просвѣщающая очи. Страхъ Гднь, чистъ, пребывая въ вѣкъ вѣка: судьбы Гдни истинны, оправданны вкупѣ, вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. Ибо рабъ твой хранитъ я: внегда сохранити я, воздаяніе много. Грѣхопаденія кто разумѣетъ; отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждихъ пощади раба твоего. Аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика. И будутъ во благоволеніе словеса устъ моихъ, и поученіе срца моего предъ тобою выну, Гди помощниче мой и избавителю мой.

Псаломъ рг.

Благослови, душе моя, Гда: Гди Бже мой, возвеличился еси зѣло: во исповѣданіе и въ велелѣпоту облеклся еси. Одѣяйся свѣтомъ яко ризою, простираяй небо яко кожу. Покрываяй водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхожденіе свое, ходяй на крилу вѣтреню. Творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный. Основаяй землю на тверди ея: не преклонится въ вѣкъ вѣка. Бездна, яко риза, одѣяніе ея: на горахъ станутъ воды. Отъ запрещенія твоего побѣгнутъ, отъ гласа грома твоего убоятся. Восходятъ горы, и низходятъ поля, въ мѣсто еже основалъ еси имъ. Предѣлъ положилъ еси, егоже не прейдутъ, ниже обратятся покрыти землю. Посылаяй источники въ дебрехъ, посредѣ горъ пройдутъ воды. Напаяютъ вся звѣри сельныя: ждутъ онагри въ жажду свою. На тыхъ птицы небныя привитаютъ: отъ среды каменія дадятъ гласъ. Напаяяй горы отъ превыспреннихъ своихъ: отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля. Прозябаяй траву скотомъ, и злакъ на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли: и вино веселитъ сердце человѣка, умастити лице

єлеемъ: и҆ хлѣбъ сердце человѣка оукрѣпитъ. Насытѧтсѧ древа̀ польскаѧ, кедри Ливанстїи и҆хже є҆си насадилъ. Тамѡ птицы вогнѣздѧтсѧ. Горы высокїѧ є҆ленемъ, камень прибѣжище заѧцемъ. Сотворилъ є҆сть лꙋнꙋ во времена̀: солнце позна̀ западъ свой. Положилъ є҆си тмꙋ, и҆ бысть нощь, въ нейже пройдꙋтъ всѝ звѣрїе дꙋбравнїи: скѷмни рыкающїи восхитити, и҆ взыскати ѿ Бга пищꙋ себѣ. Возсїѧ слнце, и҆ собрашасѧ, и҆ въ ложахъ своихъ лѧгꙋтъ: и҆зыдетъ человѣкъ на дѣло своѐ, и҆ на дѣланїе своѐ до вечера.

Ꙗкѡ возвеличишасѧ дѣла̀ твоѧ̑, Гдⷭ҇и: всѧ̑ премꙋдростїю сотворилъ є҆си: и҆сполнисѧ землѧ̀ твари твоеѧ̀. Сїе море великое и҆ пространное: тамѡ гади и҆хже нѣсть числа̀, животнаѧ малаѧ съ великими. Тамѡ корабли преплаваютъ. Всѧ̑ къ тебѣ чаютъ, дати пищꙋ и҆мъ во блго времѧ. Давшꙋ тебѣ и҆мъ, соберꙋтъ: ѿверзшꙋ тебѣ рꙋкꙋ, всѧческаѧ и҆сполнѧтсѧ блгости: ѿвращшꙋ же тебѣ лицѐ, возмѧтꙋтсѧ. Ѿимеши дꙋхъ и҆хъ, и҆ и҆счезнꙋтъ, и҆ въ персть свою возвратѧтсѧ: пошлеши дха твоего̀, и҆ созиждꙋтсѧ: и҆ ѡ҆бновиши лицѐ землѝ. Бꙋди слава Гдⷭ҇на во вѣки: возвеселитсѧ Гдⷭ҇ь ѡ҆ дѣлѣхъ своихъ. Призираѧй на землю, и҆ творѧй ю҆ трѧстисѧ: прикасаѧйсѧ горамъ, и҆ дымѧтсѧ. Воспою Гдⷭ҇еви въ животѣ моемъ, пою Бгꙋ моемꙋ дондеже є҆смь. Да оусладитсѧ є҆мꙋ бесѣда моѧ̀, а҆зъ же возвеселюсѧ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ. Да и҆счезнꙋтъ грѣшницы ѿ землѝ, и҆ беззаконницы, ꙗ҆коже не быти и҆мъ: блгви, дꙋше моѧ̀, Гдⷭ҇а.

Псаломъ рлѕ.

На рѣкахъ Вавѷлѡнскихъ, тамѡ сѣдохомъ и҆ плакахомъ, внегда̀ помѧнꙋти намъ Сїѡна. На вербїихъ посредѣ є҆гѡ̀ ѡ҆бѣсихомъ ѻ҆рганы наша. Ꙗкѡ тамѡ вопросиша ны̀ плѣншїи насъ ѡ҆ словесѣхъ пѣсней и҆ ведшїи насъ ѡ҆ пѣнїи: воспойте намъ ѿ пѣсней Сїѡнскихъ. Какѡ воспоемъ пѣснь Гдⷭ҇ню на землѝ чꙋждей; А҆ще забꙋдꙋ тебѐ, Їерꙋсалиме, забвена бꙋди десница моѧ̀. Прилпнѝ ѧ҆зыкъ мой

гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима яко въ началѣ веселія моегω. Помяни, Гди, сыны Едωмскія въ день Іерусалимль, глаголющыя: истощайте, истощайте до ωснованій егω. Дщи Вавѵлωна, ωкаянная, блаженъ иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блженъ иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя ω камень.

Кн. Исходъ гл. єі ст. а—кѳі.

Поимъ Гдеви, славнω бо прославися: коня и всадника вверже въ море. Помощникъ и покровитель быстъ мнѣ во спасеніе: сей мой Бгъ, и прославлю егω: Бгъ Отца моегω, и вознесу егω. Гдь сокрушаяй брани, Гдь имя ему. Колесницы Фараωновы, и силу егω вверже въ море: избранныя всадники тристаты потопи въ чермнѣмъ мори. Пучиною покры ихъ: погрязоша во глубинѣ яко камень. Десница твоя, Гди, прославися въ крѣпости: десная твоя рука, Гди, сокруши враги: и множествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ. Послалъ еси гнѣвъ твой, поядѐ я яко стебліе. И духомъ ярости твоея разступися вода: ωгустѣша яко стѣна воды, ωгустѣша и волны посредѣ моря. Рече врагъ: гнавъ, постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убію мечемъ моимъ, господствовати будетъ рука моя. Послалъ еси духа твоегω, покры я море: погрязоша яко олово въ водѣ ѕѣлнѣй. Кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ, Гди, кто подобенъ тебѣ; прославленъ во стыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса; Простерлъ еси десницу твою, пожре я земля. Наставилъ еси правдою твоею люди твоя сія, яже избавилъ еси: утѣшилъ еси крѣпостію твоею во обители стѣй твоей. Слышаша языцы, и прогнѣвашася, болѣзни пріяша живущіи въ Фѵлістимѣ. Тогда потщашася влки Едωмстіи, и князи Мωавітстіи, пріятъ я трепетъ: растаяша вси живущіи въ Ханаанѣ. Да нападетъ на ня страхъ и трепетъ: величіемъ мышцы твоея да

ѡ҆камене́тсѧ, до́ндеже про́йдꙋтъ лю́дїе твоѝ, Гд҇и, до́ндеже про́йдꙋтъ лю́дїе твоѝ сі́и, ꙗ҆̀же стѧжа́лъ є҆сѝ. Введъ насадѝ ѧ҆̀ въ го́рꙋ достоѧ́нїѧ твоегѡ̀, въ гото́вое жили́ще твоѐ, є҆́же содѣ́лалъ є҆сѝ, Гд҇и, ст҇ы́ню, Гд҇и, ю҆́же ᲂу҆гото́вастѣ рꙋцѣ̀ твоѝ. Гд҇ь ца́рствꙋѧй вѣ́ки, и҆ на вѣ́къ, и҆ є҆щѐ. Є҆гда̀ вни́де ко́нница Фараѡ́нова съ колесни́цами и҆ вса́дники въ мо́ре, и҆ наведѐ на ни́хъ Гд҇ь во́дꙋ морскꙋ́ю: сы́нове же І҆и҃левы проидо́ша сꙋ́шею посредѣ̀ мо́рѧ.

Разборъ сей Пѣсни [1].

Сія превосходная Пѣснь справедливо занимаетъ первое мѣсто между краснорѣчивѣйшими произведеніями древности. Изложеніе ея величественно, мысли благородны, слогъ высокъ и торжественъ, выраженія сильны, обороты отважны. Все въ ней исполнено предметовъ и понятій, поражающихъ умъ, воскриляющихъ воображеніе. Сіе твореніе, написаное въ подлинникѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, стихами Еврейскими, далеко превосходитъ все лучшее у язычниковъ въ семъ родѣ. Виргилій и Горацій, совершенные образцы краснорѣчія піитическаго, не имѣютъ ничего подобнаго. Когда читаемъ похвалу Августу въ началѣ третьей книги Георгикъ [2] и въ концѣ осьмой Энеиды [3], и то, что воспѣваетъ жрецъ Эвандра въ честь Геркулеса въ той же книгѣ Энеиды [4], находимъ, что хотя сіи мѣста прекрасны, но въ сравненіи съ пѣснію Моисея, слабы. Виргилій кажется холоднымъ, какъ ледъ, а Моисей пламеннымъ. Тоже самое должно сказать о 14 и 15-й одахъ Горація, заключающихся въ четвертой и послѣдней книгахъ Эподъ его.

То, въ чемъ, повидимому, сіи и другіе языческіе стихотворцы имѣютъ преимущество, есть размѣръ, благозву-

[1] Образцовый литературный разборъ сей заимствованъ и переведенъ мною изъ сочиненія Ролленя: de la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres. изд. [2] стихи 16—39. [3] 675—728. [4] 287—302

чіе, обдѣлка слога, которыхъ часто не находимъ въ Писаніи. Но должно помнить, что св. писаніе, коимъ мы пользуемся, есть переводъ; а всѣмъ извѣстно, сколь недостаточны самые лучшіе переводы Виргилія и Горація. Почему должно предположить много красотъ въ подлинникѣ священныхъ книгъ, когда въ переводѣ ихъ встрѣчаемъ оныхъ болѣе, нежели во всѣхъ твореніяхъ древняго Рима и пресловутыхъ Аѳинъ.

Слогъ священныхъ книгъ сжатъ, отрывистъ, чуждъ постороннихъ украшеній, кои уменьшили бы только его быстроту и жаръ. Не терпя околичностей, онъ стремится къ цѣли своей ближайшимъ путемъ. Ему одному свойственно заключать великое обиліе мыслей въ немногихъ словахъ, поражающихъ подобно стрѣламъ. Онъ преимущественно способенъ предметы удаленнѣйшіе отъ чувствъ дѣлать ощутительными посредствомъ живыхъ и естественныхъ изображеній; словомъ, исполненъ важности, силы, разительности, и той величественной простоты, которая поставляетъ его превыше всякаго языческаго краснорѣчія. Пусть только сравнятъ приведенныя выше мѣста изъ твореній Виргилія и Горація съ пѣснію Моисея, и убѣдятся въ истинѣ словъ нашихъ.

Великое чудо, явленное Богомъ Израилю въ прехожденіи Чермнаго моря, служило поводомъ къ сочиненію сей пѣсни. Въ ней вдохновенный свыше пѣвецъ предается восторгамъ радости, удивленія, благодарности за сіе великое чудо; возвѣщаетъ славу Бога избавителя; изливаетъ предъ нимъ исполненное признательности сердце — торжественно, устами цѣлаго народа, дабы вдохнуть въ него тѣже чувствованія.

Поимъ (въ подлинникѣ Еврейскомъ — *воспою*) *Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море.* Могъ ли Моисей, исполненный удивленія, благодарности, восторга, лучше изъявить чувствованія души своей, какъ

сдѣлавъ это быстрое вступленіе, изображающее искреннюю признательность народа избавленнаго, и грозное величіе Бога избавителя? Сіе вступленіе, есть вмѣстѣ предложеніе всей пѣсни,—есть сокращеніе, главная точка зрѣнія, къ которой относятся всѣ части картины. Должно его всегда имѣть въ мысляхъ, читая сію пѣснь, чтобы лучше понять, съ какимъ искуствомъ Пророкъ извлекаетъ столько красотъ и столько богатствъ изъ предложенія, столь, повидимому, простаго и бесплоднаго.

Воспою, гораздо сильнѣе, занимательнѣе, нѣжнѣе, нежели множественное — *поимъ*. Сію побѣду Іудеевъ надъ Египтянами не льзя уподобить обыкновеннымъ побѣдамъ одного народа надъ другимъ, побѣдамъ, коихъ польза слишкомъ многосложна, неопредѣленна, обща, почти непримѣтна частному гражданину. Здѣсь все собственно принадлежитъ каждому Израильтянину, все касается лично каждаго. Въ первыя мгновенія сей великой побѣды каждый изъ сыновъ Іакова думалъ о расторженіи собственныхъ оковъ, каждый видѣлъ потопленіе своего жестокаго мучителя, каждый чувствовалъ цѣну собственной свободы, упроченной ему навсегда сею побѣдою. Ибо въ крайнихъ опасностяхъ сердцу человѣческому свойственно все относить къ себѣ, во всемъ видѣть себя одного.

Коня и всадника вверже въ море. Единственное — *коня и всадника*, вмѣсто множественнаго — *коней и всадниковъ*, составляетъ здѣсь необыкновенную выразительность. Притомъ, симъ единственнымъ удобнѣе озображается легкость и внезапность потопленія. Конница Египетская была многочисленна, страшна, покрывала собою цѣлыя долины. Побѣда надъ нею долженствовала быть продолжительна; надлежало биться съ нею многіе дни. Но Богу разсыпать ее, истребить—стоило одного мгновенія, одного удара. Онъ всю ее, ниспровергъ, потопилъ, погрузилъ въ

безднѣ морской, какъ единаго коня и единаго всадника: *коня и всадника вверже въ море.*

Помощникъ и покровитель (въ подлин. *Господь, моя сила и похвала,*) *бысть мнѣ во спасеніе.* Вотъ распространеніе перваго слова пѣсни—*воспою.* Посмотримъ сколь оно естественно.

Изъ всѣхъ свойствъ Божіихъ Моисей прославляетъ одну силу; ибо ею избавленъ народъ Израильскій отъ Египетскаго ига.

Моя сила: оборотъ разительный. Господь *причина моей силы*—было бы слабо. Притомъ слова—*моя сила*—показываютъ, что одинъ Богъ составлялъ силу Израильтянъ, и они не были принуждены употребить свою собственную.

Моя похвала, т. е. предметъ моихъ похвалъ: оборотъ столь же новый, и столь же разительный. Господь единственный предметъ моихъ похвалъ; никто не раздѣляетъ съ Нимъ оныхъ. Могущество, мудрость, искусство человѣческое, не имѣютъ въ нихъ никакого участія. Онъ одинъ заслуживаетъ всю мою признательность; ибо одинъ все приготовилъ, устроилъ, совершилъ: *Господь моя похвала.*

Бысть мнѣ во спасеніе. Другой сказалъ бы — *спасъ меня;* но Моисей говоритъ болѣе. Господь самъ благоволилъ совершить все то, что относилось къ моему спасенію; онъ всключилъ спасеніе мое въ число собственныхъ, самоличныхъ дѣлъ, и — что еще болѣе — *бысть мнѣ во спасеніе.*

Сей мой Богъ, и прославлю его. Слово *сей* поставлено здѣсь для особенной выразительности, и означаетъ гораздо болѣе, нежели кажется на первый разъ. *Сей*, а не боги Египтянъ и другихъ народовъ, боги не имущіе силы, слова, жизни; *сей*, сотворившій для насъ столь многія чудеса во Египтѣ и при нашемъ изъ онаго изшествіи; *сей* Богъ, егоже единаго прославлю.

Мой Богъ. Слово *мой* имѣетъ здѣсь двоякое отношеніе: одно къ Богу, другое къ народу Израильскому. Въ первомъ отношеніи — Богъ и великъ, и всемогущь, и есть Богъ только для сего народа. Равнодушный, такъ сказать, ко всему прочему созданію, онъ занимается только его опасностями, его благосостояніемъ; готовъ жертвовать выгодамъ его всѣми народами земли. Въ другомъ отношеніи — *мой* Богъ — означаетъ, что я не буду имѣть иного; къ нему единому буду возсылать всѣ обѣты, всѣ желанія, всѣ надежды души моей. Онъ одинъ достоинъ моего чествованія, моей любви; одинъ будетъ предметомъ моего славословія.

Богъ отца моего, и вознесу его. Симъ повтореніемъ обнаруживается самое нѣжное чувствованіе. Богъ, котораго я возношу хвалами, не есть Богъ чуждый, неизвѣстный до сего дня, покровительствовавшій намъ только въ семъ случаѣ, и готовый оказать ту же помощь всякому другому народу. Нѣтъ, онъ есть древній заступникъ моего дома; его благость ко мнѣ наслѣдственна. Я могу изочесть въ семействѣ своемъ тысяси примѣровъ его постоянной любви, продолжившейся даже до меня отъ рода въ родъ. Его прежнія благодѣянія служатъ залогомъ настоящихъ: онъ *Богъ отца моего.* Богъ, толикократно явившій себя Аврааму, Исааку, Іакову; наконецъ Богъ, совершающій клятвы свои, имиже клялся моимъ предкамъ.

Что же предпріемлетъ Онъ для исполненія сихъ клятвъ? Онъ является въ видѣ ратоборца, является *Господомъ сокрушающимъ брани* (въ подлин. *Егова мужъ брани*). Пѣснопѣвецъ могъ бы сказать: какъ Богъ воинствъ, Онъ избавилъ насъ отъ воинства Фараонова; но это было бы слишкомъ слабо. Онъ представляетъ Бога воителемъ, полководцемъ; какъ бы влагаетъ ему въ руки оружіе, и изображаетъ его біющимся за сыновъ Израилевыхъ.

Господь сокрушаяй брани, Господь имя ему (въ подлин. *Егова мужъ брани, Егова имя его*). Моисей останавливается надъ словомъ *Егова*, дабы чрезъ повтореніе сего священнаго имени дать лучше почувствовать, кто былъ оный необыкновенный воитель, благоволившій сражаться за Израиля. Егова, Вседержитель явился какъ ратоборецъ! Вмѣщаете ли въ умѣ всю обширность мысли? постигаете ли всю великость чуда? Богъ вышній, Богъ единый, самъ Егова, котораго имя неизъяснимо, котораго существо всесовершенно, содѣлался поборникомъ Израиля, самъ подвизался за него подобно простому воину. Онъ принялъ на себя одного всю тяжесть брани: *Господь (Егова) поборетъ по васъ, вы же умолкните*, рекъ Моисей Іудеямъ до прехожденія Чермнаго моря (Исх. гл. ді ст. ді), т. е. вы оставайтесь въ покоѣ, и не мѣшайтесь въ брань сію.

Колесницы Фараоновы, и силу его вверже въ море; избранныя всадники трістаты потопи въ Чермнѣмъ мори; пучиною покры ихъ; погрязоша во глубинѣ, яко камень. Какое великолѣпное распространеніе словъ — *коня и всадника! колесницы Фараоновы, силу его, избранныя всадники* — прекрасная постепенность. Но что скажемъ о сей удивительной фигурѣ Наращенія — *вверже въ море; потопи въ Чермнѣмъ мори; пучиною покры ихъ; погрязоша во глубинѣ, яко камень?* — и все это для размноженія словъ — *вверже въ море*. Вы видите здѣсь цѣлый рядъ картинъ, изображенныхъ съ постепенною яркостію. *Вверже въ море* — довольно сильно и живо; но за симъ слѣдуетъ — *потопи въ Чермнѣмъ мори*. *Потопи* сильнѣе, нежели *вверже*; и притомъ представляетъ множество мыслей послѣдующихъ, рисующихъ въ умѣ понятіе — *вверже*. *Въ Чермнѣмъ мори* есть также обстоятельство, выражающее болѣе, нежели просто *въ мори*. Моисей желалъ возвысить силу и славу дѣянія, совершеннаго Богомъ въ морѣ, показывая, что оное совершилось въ *Чермномъ* морѣ, составлявшемъ часть

владѣній Египетскихъ и находившемся подъ покровительствомъ боговъ страны сей. Притомъ же, кого потопилъ въ *Чермнѣмъ мори? избранныя всадники*, знатнѣйшихъ изъ Князей Фараона, т. е. наиболѣе возносившихся, и, можетъ быть, наиболѣе противившихся велѣніямъ Бога Израилева. Они, имѣвшіе болѣе способовъ спастись отъ потопленія, потонули подобно послѣднему воину. *Пучиною покры ихъ.* Какое изображеніе! они покрыты, поглощены бездною, исчезли въ ней навсегда. И для довершенія сей разительной картины, оканчиваетъ ее сильнымъ уподобленіемъ: *погрязоша во глубинѣ яко камень.* При всемъ киченіи своемъ, они столь же мало оказываютъ сопротивленія десницѣ Божіей, погружающей ихъ въ пучинѣ, какъ камень брошенный, и прямо падающій на дно водъ.

Послѣ сего о чемъ надлежало помышлять Моисею? что оставалось ему сказать? Одно изъ важнѣйшихъ правилъ Словесности, которому Цицеронъ всегда слѣдуетъ, состоитъ въ томъ, чтобы послѣ разсказа о какомъ-либо удивительномъ дѣяніи или необыкновенномъ событіи, переходить отъ языка повѣствованія къ языку страстей, смотря по предмету, болѣе или менѣе стремительныхъ. Оныя возбуждаются преимущественно фигурами — Обращенія, Вопрошенія, Восклицанія, наиболѣе способными одушевить рѣчь и слушателя. Сіе правило наблюдаетъ Моисей въ продолженіе всей пѣсни съ неподражаемымъ искуствомъ.

Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости: десная твоя рука, Господи, сокруши враги: и множествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на многое: и

1. Моисей могъ бы сказать: *Богъ прославилъ крѣпость свою, сокрушивъ враговъ;* но какъ сіе было бы слабо и вяло для выраженія столь великаго дѣйствія! Онъ обращается къ самому Богу, и говоритъ ему съ нѣкоторымъ родомъ

изступленія: *десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная твоя рука, Господи, сокруши враги.*

2. Онъ могъ бы сказать: *О Господи, ты прославилъ крѣпость свою, сокрушивъ враговъ.* Но и сіе не заключало бы вовсе той мысли и чувства, которыя находимъ въ выраженіи Моисея. У него вы видите, такъ сказать, десницу Божію простирающуюся и сокрушающую Египтянъ. А изъ сего заключить должно, что истинное краснорѣчіе всегда убѣждаетъ; но убѣждаетъ обыкновенно тогда, когда трогаетъ; трогаетъ же не инымъ чѣмъ, какъ понятіями говорящими чувству. И въ семъ отношеніи краснорѣчіе священныхъ книгъ есть совершеннѣйшее изъ всѣхъ; ибо въ нихъ самые духовные, отвлеченные предметы представляются въ живыхъ и видимыхъ образахъ.

3. *Десная твоя рука, Господи, сокруши враги.* Прекрасное и необходимое повтореніе: оно даетъ лучше чувствовать могущество десницы Божіей. Первый членъ его — *десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости,* означаетъ событіе въ смыслѣ общемъ и неопредѣленномъ; потому Пророкъ, почитая мысль сію неполною, и желая представить сильнѣе самое дѣйствіе, тотчасъ повторяетъ: *десная твоя рука, Господи, сокруши враги.* Таково свойство истинной страсти; она любитъ питаться повтореніемъ одной и тойже мысли. Мы находимъ это во всѣхъ страстныхъ мѣстахъ великихъ писателей. Книги священныя изобилуютъ такими повтореніями, особливо Псалмы.

4. *И множествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ* (въ подлин. *во множествѣ высоты твоея уничижилъ еси возстающихъ на тя*). Въ подлинномъ текстѣ сихъ словъ много находится красотъ, съ перваго взгляда непримѣтныхъ; не безполезно здѣсь объяснить ихъ.

Во множествѣ высоты твоея. Сими словами боговдохновенный пѣвецъ изображаетъ гнѣвъ сильнаго владыки, который возъемлется, по мѣрѣ той, какъ ничтож-

ный врагъ дерзаетъ возставать противъ него, и уничижаетъ его столькоже, сколько сей возносится. Египтяне были надменны; они вступили въ споръ съ самимъ Богомъ, и вопрошали съ презорствомъ: *кто есть, егоже послушаемъ гласа?* Но между тѣмъ, какъ сіи строптивые возносились въ киченіи сердца своего, Богъ также возносился надъ ними, принималъ всю высоту своего беспредѣльнаго величія, всю крѣпость верховнаго своего могущества; и, вѣдящій высокая издалеча, онъ стеръ враговъ своихъ, столь много мечтавшихъ о себѣ; низринулъ ихъ не только на прахъ земной, но и въ бездонныя хляби морскія.

Востающихъ на тя. Не противъ Израиля востали Египтяне, они дерзнули ополчиться противъ Тебя самого; Тебѣ объявили они брань. Наше дѣло есть вмѣстѣ и Твое; они на Тебя востали. Сей оборотъ нѣженъ и трогателенъ.

Послалъ еси гнѣвъ твой, пояде я яко стебліе. И духомъ ярости твоея разступися вода: огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредѣ моря. Рече врагъ: гнавъ, постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убію мечемъ моимъ, господствовати будетъ рука моя. Послалъ еси духа твоего, покры я море: погрязоша яко олово въ водѣ зѣлнѣй. Моисей опять возвращается къ повѣствованію, но не къ тому уже, которое видѣли въ началѣ пѣсни, состоявшему изъ одного описанія, а продолжая обращеніе свое къ Богу — что всего болѣе дѣлаетъ страстнымъ разсказъ. И въ семъ отношеніи расположеніе пѣсни его превышаетъ всякое обыкновенное витійство: чѣмъ болѣе удаляется она отъ предложенія своего, служащаго ей и вступленіемъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ сила ея распространеній.

Послалъ еси гнѣвъ твой. Какой оборотъ мыслей! какое выраженіе! Пророкъ приписываетъ гнѣву Господню дѣйствіе и жизнь; онъ представляетъ его въ видѣ служителя скораго и ревностнаго, котораго беспристрастный судія

посылаетъ отъ высоты своего судилища для исполненія строгихъ своихъ приговоровъ. Цари, для наказанія противниковъ, имѣютъ нужду въ конницѣ, пѣхотѣ, оружіи и многотрудныхъ приготовленіяхъ къ брани: но Богу довольно одного гнѣва своего, чтобъ наказать виновныхъ. *Посламъ еси гнѣвъ твой.* Сколько мыслей заключается въ одномъ словѣ — *гнѣвъ*, оставляющемъ самому читателю удовольствіе представить въ воображеніи удары грома, блескъ молніи, ревъ бури и всѣ другія знаменія сего гнѣва? Красоту сего выраженія удобнѣе можно чувствовать, нежели изъяснить; въ немъ соединены глубокомысліе и изящество, занимающія и наполняющія душу. Горацій имѣлъ предъ глазами сію фигуру, пиша выраженіе — *iracunda fulmina* [1]; Виргилій удачно выразилъ ее въ своемъ замысловатомъ составленіи молніи, говоря такимъ образомъ въ осьмой книгѣ Энеиды:

Sonitumque, metumque
Miscebant operi, flammisque sequacibus iras.

Что же произвелъ сей ужасный гнѣвъ? *Поядe я яко стебліе.* Одному Писанію свойственно представлять подобныя картины. Постараемся вникнуть подробнѣе въ смыслъ сего выраженія. Гнѣвъ Божій истребляетъ грозное ополченіе. Кони, всадники, колесницы—все потонуло, исчезло, погрязло; слабыя выраженія. Одно слово *поядe* — гораздо сильнѣе изображаетъ все это. Но присоединенное къ нему подобіе довершаетъ картину. При словѣ — *поядe*, вы представляете въ умѣ дѣйствіе, долженствующее продолжаться нѣсколько времени: но *поядe, яко стебліе*, показываетъ дѣйствіе мгновенное. Какъ! воинство многочисленное пожерто подобно стеблію? Сколько мыслей!

Но какимъ образомъ совершилось сіе? Богъ сильнымъ вѣтромъ раздѣлилъ воды, которыя, подобно двумъ го-

[1] Кн. 1 од. 3.

рамъ, поднялись посреди моря. Израильтяне прошли его какъ посуху; Египтяне же, за ними гнавшіеся, покрыты волнами. Вотъ простое, безъискуственное повѣствованіе. Но сколько красотъ, сколько богатства въ выраженіяхъ Писанія! Не достанетъ силъ и времени объяснить ихъ надлежащимъ образомъ: вся пѣснь плѣняетъ душу; но сіе мѣсто восхищаетъ ее.

И духомъ ярости твоея разступися вода. Пророкъ облагороживаетъ вѣтръ, дая ему источникомъ самого Бога; онъ одушевляетъ волны, представляя ихъ способными къ страху. Дабы лучше изобразить негодованіе Божіе и его дѣйствія, онъ уподобляетъ оное гнѣву человѣческому, коего живые порывы сопровождаются дыханіемъ скорымъ, причиняющимъ сильное и стремительное обращеніе въ груди воздуха. И когда сей гнѣвъ, въ человѣкѣ могущественномъ, обращенъ бываетъ противу робкихъ, то заставляетъ ихъ, для избѣжанія онаго, уступать мѣсто, и, убѣгая, повергаться другъ на друга въ смятеніи. Подобно сему отъ *духа ярости* Господней устрашенныя воды потекли вспять стремительно и совокупились поспѣшно въ едино сонмище, оставляя свободный путь сему гнѣву; между тѣмъ какъ Египтяне, встрѣтившіеся съ нимъ, пожерты какъ стебліе. Такое изображеніе гнѣва Господня часто находимъ въ Писаніи: *Море видѣ и побѣже: Іорданъ возвратися вспять. Явишася источницы водніи, и открышася основанія вселенныя отъ запрещенія твоего, Господи, отъ дохновенія духа гнѣва твоего. Взыде дымъ гнѣвомъ его и огнь отъ лица его воспламенится: угліе возгорѣся отъ него.* Должно ли удивляться, что такой гнѣвъ все ниспровергаетъ, все пожираетъ?

Огустѣша, яко стѣна, воды, огустѣша и волны посредѣ моря. Какая живописная картина! и вмѣстѣ какое сильное распространеніе словъ — *разступися вода!* Въ подлинникѣ стоитъ — *огустѣли бездны,* что еще болѣе дѣ-

лаетъ выраженіе высокимъ. *Посредѣ моря.* Сіе обстоятельство также придаетъ необыкновенную силу; оно останавливаетъ воображеніе и заставляетъ представлять себѣ горы водъ, отвердѣвшихъ въ средоточіи и царствѣ сей влажной стихіи.

Слѣдующіе два стиха неподражаемой красоты. Вмѣсто того, чтобъ сказать просто, какъ мы замѣтили уже, что Египтяне, преслѣдуя Израиля, вошли въ море, Пророкъ раскрываетъ предъ нами душу сихъ жестокихъ властелиновъ, и, поставляя себя на ихъ мѣсто, и принимая на себя ихъ страсти, заставляетъ ихъ говорить, не какъ они говорили дѣйствительно, но какъ бы слѣдовало имъ говорить, судя по ихъ чрезмѣрному желанію мести и пламенному преслѣдованію Израиля. И сіе дѣлаетъ онъ для того, чтобъ придать повѣствованію своему бо́льшее разнообразіе и бо́льшую занимательность.

Рече врагъ: гнавъ, постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убію мечемъ моимъ, господствовати будетъ рука моя.

Рече врагъ — единственное, вмѣсто множественнаго — *рекли Египтяне*, несравненно лучше. *Гнавъ* (въ подлин. *погоню*), *постигну, раздѣлю корысть.* Въ сихъ словахъ мщеніе изображается столь видимо, что читая ихъ почти одушевляешся тѣмъ же чувствомъ. Боговдохновенный писатель не положилъ ни одного союза между сими и послѣдующими словами Египетскаго воина, дабы придать имъ болѣе живости и естественнѣе изобразить рѣчь человѣка, исполненнаго страсти, который говоритъ самъ съ собою, не заботятъ о связи мыслей своихъ, изливающихся непринужденнымъ образомъ.

Другой бы и остановился на томъ; но Моисей продолжаетъ: *исполню душу мою.* Онъ могъ бы сказать, *раздѣлю корысть и ею исполнюся.* Но выраженіе — *исполню душу мою,* показываетъ намъ воина пресыщающагося добычею, плавающаго въ удовольствіи.

Убiю мечемъ моимъ; господствовати дудетъ рука моя.

Смыслъ сихъ словъ естественнымъ образомъ слѣдуетъ изъ предыдущихъ. Удовольствiе убивать враговъ своихъ столь же чувствительно для воина, какъ и обогащаться ихъ корыстьми. Но посмотримъ, какимъ образомъ Пророкъ выражаетъ его. Онъ могъ бы сказать однимъ словомъ: *убiю ихъ*; однакожь это было бы слишкомъ скоро для мщенiя, которое всегда хочетъ быть продолжительнымъ. И потому — *убiю мечемъ моимъ* — какая картина! Блескъ меча здѣсь поражаетъ, кажется, взоры читателя.

Господствовати будетъ рука моя. Слова—*рука моя*—придаютъ выраженiю неизъяснимую красоту. Здѣсь всякой видитъ воина, увѣреннаго въ побѣдѣ; видитъ его потрясающаго, простирающаго руку свою на пораженiе — и трепещетъ за сыновъ Израиля. Великiй Боже! что совершишь ты для спасенiя ихъ? Вотъ уже бесчисленныя полчища варваровъ стремятся въ бѣшенствѣ къ мщенiю и побѣдѣ! Всѣ силы гнѣва Твоего довлѣютъ ли къ удержанiю враговъ Твоихъ?... Богъ дхнулъ, и море поглотило ихъ: *послалъ еси духа твоего, покры я море* [1].

[1] Впрочемъ, должно признаться, что такое изъясненiе послѣдняго стиха—*господствовати будетъ рука моя*—хотя показываетъ много силы, отличное краснорѣчiе и хорошiй вкусъ, однакожь несогласно съ подлинникомъ. Въ ономъ *господствовать* не значитъ *умерщвлять* (какъ въ Vulg. bibl. interficiet eos manus mea), но *покорять, обладать.* А потому стиха сего долженъ быть слѣдующiй смыслъ: *рука моя паки поработитъ ихъ*, или, что одно и тоже: *рука моя паки возобладаетъ сими бѣглецами; паки будетъ надъ ними господствовать.* Дѣйствительно, это было истинною причиною столь жаркаго преслѣдованiя со стороны Египтянъ; съ симъ согласна Исторiя: *И возвѣщено бысть царю Египетскому, яко бѣжаша людiе. И превратися сердце Фараоново и рабовъ его на люди, и рекоша, что сiе сотворихомъ, отпустивше сыны Израилевы, да не работаютъ намъ?* (Исх. гл. ДI ст. Е). Итакъ, намѣренiе Фараона и его служителей не то было, чтобы умертвить, истребить Израильтянъ; въ такомъ случаѣ они поступили бы противъ выгодъ своихъ: но они мечтали принудить ихъ оружiемъ къ прежнему рабству и трудамъ общественнымъ, изнурявшимъ столь долгое время потомковъ Iакова. И въ этомъ

Послалъ еси духа твоего, покры я море. Погрязоша, яко олово, въ водѣ зѣлнѣй. Можно ли лучше изобразить всемогущество Бога? Отъ одного дуновенія его исчезаютъ въ безднѣ тмочисленныя воинства. Вотъ истинно высокое. Самыя слова — *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ* — заключаютъ ли въ себѣ что бо́льшее?

Покры я море. Сколько предметовъ выражено тремя словами? Какая воздержность въ словахъ! и какая роскошь въ мысляхъ! Здѣсь очень кстати привести сказанное Плиніемъ о живописцѣ Тимантѣ: *во всѣхъ произведеніяхъ его*, говоритъ сей ученый Римлянинъ, *болѣе разумѣется, нежели изображается, дабы видимо было и то, что сокрыто* (in omnibus ejus operibus plus intelligitur, quam pingitur, ut ostendat etiam, quae occultat).

Другой далъ бы здѣсь полную свободу своему воображенію; вошелъ бы во всѣ подробности, и представилъ бы намъ утомительныя и бесполезныя описанія. Другой, говорю, истощилъ бы здѣсь предметъ свой,—и пышнымъ многословіемъ и бесплоднымъ обиліемъ наскучилъ бы читателю. Но у Моисея Богъ дхнулъ, море волнуется, упадаетъ, и Египтяне поглощены. Можетъ ли что быть полнѣе,

смыслѣ выраженіе сіе имѣетъ еще бо́льшую красоту: *рука моя паки будетъ надъ ними господствовать.* Богъ Израилевъ обѣщалъ избавить народъ свой отъ насилія Египетскаго и отъ жестокаго рабства рукою крѣпкою: *Азъ Господь, и изведу васъ отъ насилія Египетска, и избавлю васъ отъ работы, и отъиму васъ мышцею высокою и судомъ великимъ.* (Исх. гл. ѕ҃ ст. ѕ҃). Онъ неоднократно повелѣвалъ сказать Фараону (Исх. гл. ѳ҃ ст. г҃ — є҃і), что рука его отяготѣетъ на немъ, на рабахъ, поляхъ и скотахъ его; и что онъ познаетъ въ немъ Господа Бога, простирающаго руку свою на Египетъ и избавляющаго отъ работы людей своихъ: *И увѣдятъ вси Египтяне, яко азъ есмь Господь, простирая руку мою на Египетъ, и изведу сыны Израилевы отъ среды ихъ* (Исх. гл. з҃ ст. є҃). Такимъ образомъ здѣсь Египтянинъ, почитающій уже себя побѣдителемъ, издѣвается надъ самимъ Богомъ Израилевымъ; какъ бы укоряетъ его въ слабости мышцы и въ ничтожности угрозъ Его. Онъ дерзаетъ измѣрять силы свои съ Богомъ; и говоритъ себѣ въ упоеніи буйной радости и въ восторгахъ несмысленныхъ надеждъ: какими прещеніями ни угрожалъ бы мнѣ Богъ Израилевъ, *господствовати будетъ рука моя.*

живѣе, занимательнѣе? Вы не примѣчаете разстоянія между дохновеніемъ Бога, и страшнымъ чудомъ, которое совершилъ Онъ для спасенія народа своего: *послалъ еси духа твоего, покры я море.*

Погрязоша, яко олово, въ водѣ зѣлнѣй. Разсмотрите внимательнѣе сіе послѣднее выраженіе, воскриляющее воображеніе и довершающее картину.

Кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ тебѣ, — прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса? Простерлъ еси десницу твою, пожре я земля. За удивительнымъ повѣствованіемъ слѣдуютъ удивительныя похвалы, къ которымъ опять обращается боговдохновенный пѣвецъ. Великость чуда требовала сей пламенности чувствъ сердца, исполненнаго благодарности. Да и какимъ образомъ не вопіять, не выйти, такъ сказать, изъ себя при видѣ толикихъ чудесъ? Вопрошенія, Повторенія, Сравненія, всѣ фигуры свойственныя удивленію и восторгу, родятся тогда естественнымъ образомъ.

Прославленъ во святыхъ, и проч. Не можетъ ничто сравниться здѣсь со слогомъ быстрымъ и отрывистымъ. Три краткія предложенія, не соединенныя между собою союзомъ, состоятъ — каждое изъ двухъ реченій: *Прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса.*

Наставилъ еси правдою твоею люди твоя сія, яже избавилъ еси: утѣшилъ еси крѣпостію твоею во обитель святую твою, и проч. Сей и послѣдующіе четыре стиха заключаютъ въ себѣ пророчество того славнаго покровительства, которое Богъ долженствовалъ оказать народу своему по изшествіи его изъ Египта. Всѣ они исполнены изображеній живыхъ и трогательныхъ. Мы не знаемъ, чему болѣе должны удивляться въ семъ предсказаніи — любви ли Господа къ народу своему, котораго онъ благоволилъ быть вождемъ и охранителемъ, соблюдая его въ продолженіи всего пути, *яко зеницу ока*, благоволилъ пе-

щись о немъ, подобно орлу, возжелѣвшему на птенцевъ своихъ, простершему крылѣ свои, пріявшему ихъ и подъявшему на рамо свое; или Его грозному могуществу, коему предтекли страхъ и трепетъ, дѣлавшіе неподвижными, окаменявшіе всѣ народы, могшіе противиться шествію Израиля; или наконецъ той нѣжной заботливости, съ какою Богъ водворяетъ ихъ прочнымъ образомъ въ землѣ обѣтованной, или, лучше, насаждаетъ ихъ къ ней: *введъ, насади я въ гору достоянія твоего.* Выраженіе сильное, припоминающее собою все то, что Писаніе говоритъ во многихъ мѣстахъ о неизреченномъ стараніи, которое явилъ Богъ при насажденіи сей избранной лозы винограда своего, одождяя на него дождемъ, возращая его, ограждая огражденіемъ, окапывая, умножая и распростирая далеко его плодоносныя вѣтви.

Господь царствуяй вѣки, и на вѣкъ, и еще. Егда вниде конница Фараонова съ колесницами и всадники въ море: и наведе на нихъ Господь воду морскую: сынове же Израилевы проидоша сушею посредѣ моря.

Симъ оканчиваетъ Моисей пѣснь свою, обѣщая именемъ всего народа вѣчную признательность всесильному Богу за беспримѣрныя благодѣянія, оказанныя избавленіемъ Израиля отъ ига Египетскаго. Сіе заключеніе можетъ показаться иному слишкомъ простымъ въ сравненіи съ предъидущимъ великолѣпіемъ пѣсни. Но если вникнемъ въ него со вниманіемъ, то найдемъ въ немъ столько же искусства, какъ и во всемъ прочемъ. Дѣйствительно, потрясши и восхитивъ духъ столь многими сильными выраженіями, фугурами столь страстными, по правиламъ самой науки Словесности слѣдовало окончить простымъ и безъискуственнымъ изложеніемъ, какъ для успокоенія ума, такъ и для того, чтобы безъ всякаго витійства показать великость чуда, совершеннаго Богомъ.

Изведеніе народа Израильскаго изъ Египта есть чудо

величайшее изъ всѣхъ, каковыя явилъ Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Онъ припоминаетъ его сему народу во многихъ случаяхъ, и говоритъ о немъ съ нѣкоторымъ родомъ удовольствія; представляетъ его вездѣ какъ самый разительный опытъ могущества своей десницы. И подлинно, это не было одно чудо, но длинный рядъ чудесъ, одно другаго большихъ. А потому справедливость требовала, чтобы красота пѣсни, назначенной сохранить на вѣчныя времена память сего чуда, соотвѣтствовала славѣ происшествія. Что и не могло быть иначе: Богъ, сотворившій чудо, былъ также творцемъ пѣсни.

ИЗЪ ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГЪ, ПЕЧАТАНЫХЪ

въ XIX вѣкѣ.

Пѣсни Церковныя. [1]

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче: утренюетъ бо духъ мой ко храму святому твоему, храмъ носяй тѣлесный весь оскверненъ; но, яко щедръ, очисти благоутробною твоею милостію.

Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу твоему притекъ, вопію ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве.

Образъ есмь неизреченныя твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній; ущедри твое созданіе, Владыко, и очисти твоимъ благоутробіемъ; и вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя.

[1] взятыя изъ *Тріодей — Постной, Цвѣтной* и другихъ Церковныхъ книгъ. Пѣсни сіи, какъ-то: *Ирмосы, Тропари, Кондаки,* и и. п. написаны въ первые вѣки Христіанства знаменитыми благочестіемъ и ученостію Отцами: Андреемъ Критскимъ, Космою Святоградцемъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Ѳеофаномъ, Іосифомъ, Ѳеодоромъ Студитомъ, Романомъ Емесскимъ, и д. Въ переводѣ на Славянскій языкъ сіи высокія пѣсни ничего не потеряли отъ своего сладкозвучія, силы и паренія духа.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну и безславну, не имущую вида. О чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти? Воистинну, Божіимъ повелѣніемъ, якоже писано есть: подающаго преставлшемуся упокоеніе.

Явишася источницы бездны влаги не причастны, и открышася моря волнующася основанія бурею: маніемъ бо запретилъ еси ему; изрядныя же люди спаслъ еси, поющыя пѣснь тебѣ, Господи.

Молитву пролію ко Господу, и тому возвѣщу печали моя, яко золъ душа моя исполнися и животъ мой аду приближися; и молюся, яко Іона: отъ тли, Боже, возведи мя.

Услыша Пророкъ пришествіе твое, Господи, и убояся, яко хощеши отъ Дѣвы родитися и человѣкомъ явитися, и глаголаше: услышахъ слухъ твой, и убояхся. Слава силѣ твоей, Господи.

Вскую мя отринулъ еси отъ лица твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго? Но обрати мя, и къ свѣту заповѣдей твоихъ пути моя направи, молюся.

Вскую, унывающи, душе моя, грѣху работаеши? и вскую, немощна сущи, ко врачу не притекаеши? Се время благопріятное, се спасенія нынѣ день истинный: востани, омый твое лице покаянія слезами, и елеемъ благотворенія свѣщу просвѣти, яко да обрящеши очищеніе отъ Христа Бога и велію милость.

Ты моя крѣпость, Господи, ты моя и сила, ты мой Богъ, ты мое радованіе, не оставль нѣдра Отча, и нашу нищету посѣтивъ. Тѣмъ съ пророкомъ Аввакумомъ зову ти: силѣ твоей слава, Человѣколюбче.

Воспойше, людіе, благолѣпно въ Сіонѣ, и молитву воз-

дадите Христу во Іерусалимѣ; самъ бо грядетъ со областію во славѣ. Въ немъ же утвердися Церковь, зовущи: осанна, благословенъ еси грядый.

Веселися, Іерусалиме, торжествуйте любящіи Сіона: царствуяй бо во вѣки Господь силъ пріиде. Да благоговѣетъ вся земля отъ лица его, и да вопіетъ: благословите вся дѣла Господня Господа.

Богъ Господь, и явися намъ, составите праздникъ; и веселящеся, пріидите возвеличимъ Христа съ ваіами и вѣтвми, пѣснми зовуще: благословенъ грядый во имя Господа Спаса нашего.

Се женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща; недостоинъ же паки, егоже обрящетъ унывающа. Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и царствія внѣ затворишися; но воспряни, зовущи: святъ, святъ, святъ еси, Боже; Богородицею помилуй насъ.

Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду вонь; просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.

Сѣченое сѣчется море Чермное, волнопитаемая же изсушается глубина; таяжде купно безоружнымъ бывши проходима, и всеоружнымъ гробъ; пѣснь же богокрасная воспѣвашеся: славно прославися Христосъ Богъ нашъ.

Сія глаголетъ Господь Іудеомъ: людіе мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суща на одрѣ возставихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ? и что ми воздасте? за манну желчь, за воду оцта; за еже любити мя, ко кресту мя пригвоздисте. Ктому не терплю прочее; призову моя языки, и тіи мя прославятъ со Отцемъ и Духомъ; и азъ имъ дарую животъ вѣчный.

Днесь владыка твари предстоитъ Пилату, и кресту предается зиждитель всѣхъ, яко агнецъ приводимъ своею во-

лею; гвоздми пригвождается, и въ ребра прободается, и губою напаяется манну одождивый; по ланитѣ заущается избавитель міра; и отъ своихъ рабъ поругается создатель всѣхъ. О владычняго человѣколюбія! о распинающихъ моли своего Отца, глаголя: Отче, остави имъ грѣхъ сей; не вѣдятъ бо беззаконніи что неправедное содѣваютъ.

Страшное и преславное таинство днесь дѣйствуемо зрится: неосязаемый удерживается; вяжется разрѣшаяй Адама отъ клятвы; испытуяй сердца и утробы неправедно испытуется; въ темницѣ затворяется, иже бездну затворивый; Пилату предстоитъ, емуже со трепетомъ предстоятъ небесныя силы; заушается рукою созданія Создатель; на древо осуждается судяй живымъ и мертвымъ; во гробѣ заключается разоритель ада. Иже вся терпяй милосердно и всѣхъ спасый отъ клятвы, незлобиве Господи, слава тебѣ.

Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Нікодимомъ, и видѣвъ тя нага, мертва, непогребенна, благосердный плачъ воспріимъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе, егоже вмалѣ солнце на крестѣ висима узрѣвшее, мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса: но се нынѣ вижду тя мене ради волею подъемша смерть. Како погребу тя, Боже мой? или какою плащаницею обвію? коима ли рукама прикоснуся нетлѣнному твоему тѣлу? или кія пѣсни воспою твоему исходу, щедре? Величаю страсти твоя; пѣснословлю и погребеніе твое со воскресеніемъ, зовый: Господи, слава тебѣ.

Тебе, на водахъ повѣсившаго всю землю неодержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся, нѣсть святъ развѣ тебе, Господи, взывающи.

На крестѣ твое божественное истощаніе провидя Аввакумъ, ужасся вопіяше: ты сильныхъ пресѣклъ еси державу, блаже, приобщаяся сущымъ во адѣ, яко всесиленъ.

Богоявленія твоего, Христе, къ намъ милостивно бывшаго, Исаіа, свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ нощи утренневавъ, взываше: воскреснутъ мертвіи, и востанутъ сущіи во гробѣхъ, и вси земнороднiи возрадуются.

Ужаснися, бояйся, небо; и да подвижатся основанія земли: се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живый, и во гробъ малъ страннопріемлется. Егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

Не рыдай мене, мати, зрящи во гробѣ, егоже во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына: востану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Богъ, вѣрою и любовію тя величающыя.

Днесь содержитъ гробъ содержащаго дланію тварь; покрываетъ камень покрывшаго добродѣтелію небеса; спитъ животъ, и адъ трепещетъ, и Адамъ отъ узъ разрѣшается. Слава твоему смотрѣнію, имже совершивъ все упокоеніе вѣчное, даровалъ еси намъ, Боже, всесвятое изъ мертвыхъ твое воскресеніе.

Что зримое видѣніе? кое настоящее упокоеніе? Царь вѣковъ, иже страстію совершивъ смотрѣніе, во гробѣ субботствуетъ, новое намъ подая субботство. Тому возопіимъ: воскресни, Боже, судяй земли, яко ты царствуеши во вѣки, неизмѣрную имѣяй велію милость.

Пріидите, видимъ животъ нашъ во гробѣ лежащъ, да во гробѣхъ лежащыя оживитъ; пріидите днесь, иже изъ Іуды, спяща зряще, пророчески ему возопіимъ: возлегъ, уснулъ еси яко левъ, кто воздвигнетъ тя, Царю? Но востани самовластно, давый себе о насъ волею, Господи, слава тебѣ.

Днешній день тайно великій Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Богъ день седьмый. Сія бо есть благословенная суббота; сей есть упокоенія день, воньже почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ единородный Сынъ Божій,

смотрѣніемъ, еже на смерть, плотію субботствовавъ; и, во еже бѣ, паки возвращся воскресеніемъ, дарова намъ животъ вѣчный, яко единъ благъ и человѣколюбецъ.

Да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же сему лицы Ангелстіи со всякимъ началомъ и властію, многоочитіи Херувіми и шестокрилатіи Серафіми, лица закрывающе, и вопіюще пѣснь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа.

Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо прiидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки.

О божественнаго! о любезнаго! о сладчайшаго твоего гласа! съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе. Егоже вѣрніи утвержденіе надежди имуще, радуемся.

Да веселятся небесная, да радуются земная, яко сотвори державу мышцею своею Господь: попра смертію смерть, первенецъ мертвыхъ бысть, изъ чрева адова избави насъ, и подаде міровы велію милость.

Пріидите воспоимъ, людіе, Спасово тридневное востаніе, имже избавихомся адовыхъ нерѣшимыхъ узъ, и нетлѣніе и жизнь вси воспріяхомъ, зовуще: распныйся, и погребыйся, и воскресый, спаси ны воскресеніемъ твоимъ, едине человѣколюбче.

Господи, запечатану гробу отъ беззаконниковъ, прошелъ еси изъ гроба, якоже родился еси отъ Богородицы. Не уразумѣша, како воплотился еси, безплотніи твои Ангели; не чувствоваша, когда воскреслъ еси, стрегущіи тя воини: обоя бо запечатлѣшася испытующымъ; явишася же

чудеса покланяющымся вѣрою таинству. Еже воспѣвающымъ воздаждь имъ радость и велію милость.

Спасителю Богу, въ мори люди немокрыми ногами наставлшему, и Фараона со всѣмъ воинствомъ потоплшему, тому единому поимъ, яко прославися.

Тебе, Господи, сущаго по всей твари, грѣшніи камо бѣжимъ? На небеси самъ живеши; во адѣ попралъ еси смерть. Во глубины морскія? тамо рука твоя, Владыко. Къ тебѣ прибѣгаемъ; тебѣ, припадающе, молимся: воскресый изъ мертвыхъ, помилуй насъ.

Плавающаго въ молвѣ житейскихъ попеченій, съ кораблемъ потопляема грѣхи и душетлѣнному звѣрю124 иметаема, яко Іона, Христе, вопію ти: изъ смертоносныя глубины возведи мя.

Очисти мя, Спасе, многа бо беззаконія моя; и изъ глубины золъ возведи, молюся; къ тебѣ бо возопихъ, и услыши мя, Боже спасенія моего.

Обыде насъ послѣдняя бездна; нѣсть избавляяй; вмѣнихомся яко овцы заколенія. Спаси люди твоя, Боже нашъ, ты бо крѣпость немоствующихъ и исправленіе.

Процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи, языческая неплодящая церковь пришествіемъ твоимъ. Въ нейже утвердися мое сердце.

Яко видѣ Исаіа образно на престолѣ превознесенна Бога, отъ Ангелъ славы дориносима: о окаянный, вопіяше, азъ; провидѣхъ бо воплощаема Бога, свѣта невечерня и міромъ владычествующа.

Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и исчезаетъ духъ мой: но простри, Владыко, высокую твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси.

Союзомъ любве связуеми Апостоли, владычествующему всѣми себе Христу возложше, красны ноги очищаху, благовѣствующе всѣмъ миръ.

Нощь не свѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же про-

свѣщеніе въ сладости словесъ твоихъ. Сего ради къ тебѣ утренюю и воспѣваю твое божество.

Скорое и извѣстное даждь утѣшеніе рабомъ твоимъ, Іисусе, внегда унывати духомъ нашымъ; не разлучайся отъ душъ нашихъ въ скорбехъ; не удаляйся отъ мыслей нашихъ во обстояніяхъ. Но присно насъ предвари, приближися намъ, приближися, вездѣ сый. Якоже со Апостолы твоими всегда еси, сице и тебе желающимъ соедини себе, щедре, да совокуплени тебе поемъ и славословимъ всесвятаго Духа твоего.

Духъ святый бѣ убо присно, и есть, и будетъ; ниже начинаемь, ниже престаяй, но присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ; животъ, и животворяй; свѣтъ, и свѣта нодатель самоблагій, и источникъ благостыни; имже Отецъ познавается, и Сынъ прославляется и отъ всѣхъ познавается; едина сила, едино счетаніе, едино поклоненіе Святыя Троицы.

Духъ Святый, свѣтъ и животъ, и живый источникъ, умный; Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, умный, обладаяй, очищаяй прегрѣшенія; Богъ, и боготворяй, огнь, отъ огня происходяй, глаголяй, дѣляй, раздѣляяй дарованія; Имже Пророцы вси и божественніи Апостоли съ мученики вѣнчашася. Странное слышаніе, странное видѣніе, огнь раздѣляяйся въ подаяніе дарованій.

Пріидите, людіе, тріипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ: Отецъ бо безлѣтно роди Сына соприсносущна и сопрестолна; и Духъ Святый бѣ во Отцѣ съ Сыномъ прославляемъ. Едина сила, едино существо, едино Божество. Емуже покланяющеся, вси глаголемъ: Святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа; Святый Крѣпкій, имже Отца познахомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ; Святый Безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй; Троице Святая, слава тебѣ.

Ужасеся о семъ небо, и земли удивишася концы, яко Богъ явися человѣкомъ плотски, и чрево твое бысть пространнѣйшее небесъ: тѣмъ тя Богородицу Ангеловъ и человѣкъ чиноначалія величаютъ.

Бога человѣкомъ не возможно видѣти; на негоже не смѣютъ чини Ангельстіи взирати, тобою бо, Всечистая, явися человѣкомъ Слово воплощенно, егоже величающе, съ небесными вои тя ублажаемъ.

Ужасошася всяческая о божественнѣй славѣ твоей: ты бо, неискусобрачная Дѣво, имѣла еси во утробѣ надъ всѣми Бога, и родила еси безлѣтнаго Сына, всѣмъ воспѣвающымъ тя миръ подавающая.

Радуйся, Царице, матеродѣвственная славо: всяка бо удобообращательная благоглаголивая уста витійствовати не могутъ, тебѣ пѣти достойно; изумѣваетъ же умъ всякъ, твое рождество разумѣти; тѣмже тя согласно славимъ.

Всякъ земнородный да взыграется, духомъ просвѣщаемъ; да торжествуетъ же безплотныхъ умовъ естество, почитающее священное торжество Богоматере; и да вопіетъ: радуйся, всеблаженная Богородице, чистая приснодѣво.

Камень нерукосѣчный отъ несѣкомыя горы тебѣ, Дѣво, краеугольный отсѣчеся, Христосъ, совокупивый разстоящаяся естества; Тѣмъ веселящеся, тя, Богородице, величаемъ.

Ангелъ предстатель съ небесе посланъ бысть рещи Богородицѣ: радуйся. И со безплотнымъ гласомъ воплощаема тя зря, Господи, ужасашеся, и стояше зовый къ Ней таковая: радуйся, еюже радость возсіяетъ; радуйся, еюже клятва исчезнетъ; радуйся падшаго Адама воззваніе; радуйся слезъ Евиныхъ избавленіе; радуйся высото неудобовосходимая человѣческими помыслы; радуйся глубино неудобозримая и Ангельскима очима; радуйся, яко еси Царево сѣдалище; радуйся, яко носиши носящаго

вся; радуйся звѣздо являющая солнце; радуйся утробо божественнаго воплощенія; радуйся, еюже обновляется тварь; радуйся, еюже поклоняемся Творцу; радуйся невѣсто неневѣстная.

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати недостойніи: аще бо ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны? Не отступимъ, Владычице, отъ тебе: твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ.

Всемирную славу, отъ человѣкъ прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоимъ Марію Дѣву безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ удобреніе. Сія бо явися небо и храмъ Божества; сія, прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе; сію убо имуще вѣры утвержденіе, поборника имамы изъ нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи: ибо той побѣдитъ враги, яко всесиленъ.

Прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Якоже бо купина не сгараше, опаляема: тако дѣва родила еси, и дѣва пребыла еси. Вмѣсто столпа огненнаго, праведное возсія солнце: вмѣсто Моисея, Христосъ, спасеніе душъ нашихъ.

Въ Чермнѣмъ мори неискусобрачныя невѣсты образъ написася иногда. Тамо Моисей, раздѣлитель воды: здѣ же Гавріилъ, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Исраиль: нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Море, по прошествіи Исраилевѣ, пребысть непроходно: непорочная, по рождествѣ Еммануилевѣ, пребысть нетлѣнна. Сый, и прежде Сый, явлейся яко человѣкъ, Боже, помилуй насъ.

Кто тебе не ублажитъ, пресвятая Дѣво? кто ли не воспоетъ твоего пречистаго рождества? Безлѣтно бо отъ Отца возсіявый Сынъ единородный, тойже отъ Тебе, чис-

тая, пройде, неизреченно воплощся, естествомъ Богъ сый, и естествомъ бывъ человѣкъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, чистая, всеблаженная, помиловатися душамъ нашимъ.

Како не дивимся богомужному рождеству твоему, пречестная? искушенія бо мужеска не пріимши, всенепорочная, родила еси безъ отца Сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере, никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія, но обою существу свойство цѣло сохраншаго. Тѣмже, Мати Дѣво Владычице, того моли спастися душамъ православно Богородицу исповѣдающихъ тя.

Иже тебе ради богоотецъ пророкъ Давидъ пѣсненно о тебѣ провозгласи величія тебѣ сотворшему: предста Царица одесную тебе. Тя бо, Матерь, ходатаицу живота показа безъ отца отъ тебе вочеловѣчитися благоволивый Богъ, да свой паки обновитъ образъ истлѣвшій страстми; и заблуждшее горохищное обрѣтъ овча, на рамо воспріимъ, ко Отцу принесетъ и своему хотѣнію; съ небесными совокупитъ силами; и спасетъ, Богородице, міръ Христосъ, имѣяй велію и богатую милость.

Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися, и съ человѣки поживе: отъ Дѣвы бо чистыя плоть пріемый, и изъ нея прошедый съ воспріятіемъ, единъ есть Сынъ сугубъ естествомъ, но не ипостасію. Тѣмже совершенна того Бога, и совершенна человѣка воистинну проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего. Егоже моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашымъ.

Слово Василія Великаго — О истинномъ благочестіи.

Нынѣ мнози отъ человѣкъ о заповедѣхъ убо Спасовыхъ явѣ не радятъ, преданію же человѣческому повинуются паче. Еже бо въ горахъ жити и пустыняхъ, и еже

въ клети себе затворяти, и еже единою днемъ ясти, и еже всячески освѣнятися хлѣба и воды, вретище же носити, и желѣзомъ связовати свое тѣло, и еже безъ обущи ходити, на земли же легати, и бѣгати многія бесѣды, преданіе есть святыхъ мужей добрѣ умышлено. Но должни суть сія творящіи прежде хранити заповѣди Господни: долготерпѣніе, глаголю, и истину, смиреномудріе и воздержаніе, злыхъ напоминаніе и настоящихъ безпристрастіе, вѣру же и терпѣніе и любовь нелицемѣрну, еяже кромѣ не возможно угодити Богу. Подобаетъ бо воистину и тая хранити, и оныхъ не оставляти; и злыхъ освѣнятися дѣяній по Господню преданію.

Бѣгаемъ убо гнѣва и памятозлобія, клятвы же и укоренія, дмѣнія же и тщеславія, лжи и клеветы, вражды и зависти и всякія злобы. Азъ убо не хранящаго сія реченныя заповѣди Господни, кленущася же и лжуща, и укоряюща, и радующагося о чуждихъ злыхъ, не пріемлю, ниже аще все житіе свое во вретищи и пепелѣ живетъ и ни едину же воспріемлетъ пищу; но занеже лучшее быти мню, еже благодарнѣ простыхъ брашенъ причащатися, и еже по силѣ постничество умѣрити себѣ, неже человѣческихъ преданій держатися, не радѣти же о заповѣдехъ Господнихъ.

Азъ убо многія видѣвъ конечное воздержаніе имущыя и мертво тѣло обносящыя многаго ради постническаго чрезмѣрія, зѣло тыя пріемля, занеже вѣмъ воздержаніе и бѣсы изгоняющее, егда имать основаніе заповѣди Господни и злыхъ освѣненіе. Яко же потомъ видѣхъ ихъ кленущихся, и лжущихъ, и укоряющихъ, молихъ тѣхъ глаголя: о братіе, елма святыхъ мужей преданія творите, прилежите и заповѣдемъ Господнимъ, и освѣняйтеся совѣщаній лукавыхъ, клятвы и хулы, лжи и памятозлобія, и прочихъ. Они же не пріяша совѣта; и отъ сего явишася, яко и они, яже творяху, славы ради человѣческія тако дѣяху,

вящше ничтоже. Воздержаніе бо болѣзнь имать плотскую; а еже освѣнятися лжи, и укоренія, и клятвы, вниманія требуетъ единаго. Сія бо законоположникъ Христосъ взаконилъ есть, о нихъ же и мучитъ и претитъ преступающымъ.

Его же — О зависти.

Бѣжимъ, братіе, зависти, бѣсовскія сѣти, да не увязше въ злобѣ грѣховней, горшей муцѣ предани будемъ. Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же благодать даетъ. Идѣже убо зависть и рвеніе, тамо нѣсть посѣщенія Божія благодати, но вся хулна вещь и діаволе зломысліе. Что убо есть зависти окаяннѣе? Завидитъ лѣнивый трудомъ богатѣющаго, а не понудится прежде самъ къ труду, отъ негоже честь. Завидитъ грѣшникъ чистотѣ праведничи, а не хощетъ самъ прежде востягнутися отъ грѣха. Завидитъ блудникъ цѣломудрію кроткаго, но не хощетъ уподобитися житію его. Завидитъ лукавый властелинъ другомъ своимъ, иже тоя доидоша чести, а не помянетъ Хріста глаголюща: «Друже, не обижу тебе, возми твое, и отъиди; хощу же и послѣднему дати яко и тебѣ. Или нѣсть ми лѣть, еже хощу сотворити во своихъ ми? Аще око твое лукаво, но азъ благъ есмь.»

Да тѣмъ не высоко ходите, но зависть оставите: зависть бо скорбь сердцу и тля души, сушило тѣлу, разореніе любви, ко всѣмъ вражда, отлученіе роду, спона добродѣтели, залогъ мученію, лишеніе будущія жизни, геeннѣ наслѣдіе. Да сіе слышавше, братіе, не имѣемъ зависти, но въ любви пребудемъ. Богу нашему слава.

Изъ Слова Григорія Богослова — О богословіи.

Аще любопытствуеши Сына рожденіе и Духа исхожденіе, и азъ любопытствую отъ тебе (познати) смѣшеніе души и тѣла, како еси персть, и купно образъ Божій?

Что движитъ тя, и что движимое? Како чувство въ томъ же пребываетъ, и внѣшняя привлекаетъ? Како умъ въ тебѣ пребываетъ, и рождаетъ мысль въ другомъ умѣ? Како словомъ мысль сообщается? И не у вящшая глаголю, кое неба обращеніе? кое звѣздъ движеніе, или чинъ, или мѣра, или спутствіе, или отстояніе? Кіи предѣлы моря? Откуду вѣтровъ теченія, или годовыхъ временъ обращенія, или дождей изліянія? Аще ничтоже изъ сихъ уразумѣлъ еси, о человѣче! (негли же нѣкогда уразумѣеши, егда воспріимеши совершенное: «узрю бо, глаголетъ Писаніе, небеса, дѣла перстъ твоихъ», да познаемъ, яко нынѣ зримая нами не суть самая истина, но истины образы) аще самого себе не позналъ еси, кто еси ты о сихъ разсуждающій? Аще и сихъ не постиглъ еси, о нихъ же и чувство твое свидѣтельствуетъ, то тако Бога, что Онъ, и еликъ есть, подробно познати непщуеши? Сіе великаго знакъ есть безумія. Но аще нѣсколько вѣриши мнѣ, недерзновенну богослову, ово убо постиглъ еси, овоже постизати молися. Оное, въ тебѣ пребывающее, возлюби; сіе же въ сокровищахъ да пребываетъ. Жительствомъ взыди, очищеніемъ стяжи чистое. Хощеши ли богословъ быти когда-либо и Божества достоинъ? повелѣніе сохрани, по заповѣдемъ шествуй (дѣяніе бо степень есть къ горнему зрѣнію), тѣломъ поработай душѣ. Еда кій есть человѣкъ, иже бы моглъ толико вознестися, яко и въ мѣру Павла пріити? Обаче и онъ самъ глаголетъ, яко зритъ въ гаданіи, и яко будетъ время, егда узритъ лицемъ къ лицу.

Положимъ, что ты инаго любомудрѣе въ словесѣхъ, Бога же конечно низшій; пусть инаго, можетъ быть, разумнѣе ты, но истины толико низше, елико бытіе Божіе превышаетъ бытіе твое. Имѣемъ обѣтованіе познати нѣкогда, елико познахомся. Аще невозможно есть имѣти здѣ совершеннаго сущихъ познанія, то что остается? чего надѣятися? Царствія небеснаго, всяко рещи. Но оно, по

мнѣнію моему, не иное что есть, какъ полученіе чистѣйшаго и совершеннѣйшаго; совершеннѣйшее же изъ сущихъ, есть познаніе Бога. Но оное частію да держимъ, частію, дондеже есмы на земли, да постизаемъ, частію же токмо да хранимъ, да за любомудріе возъимѣемъ приплодіе сіе, все Святыя Троицы осіяніе, кая есть, и какова, и колика, аще лѣть есть тако глаголати о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Слово Іоанна Златоустаго — На день св. Пасхи.

Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Аще кто рабъ благоразумный, да внидетъ, радуяся, въ радость Господа своего. Аще кто потрудися, постяся, да воспріиметъ нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да пріиметъ днесь праведный долгъ. Аще кто по третіемъ часѣ пріиде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетѣвается. Аще кто лишися и девятаго часа, да приступитъ ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не страшится замедленія: любочестивъ бо сый Владыка; пріемлетъ послѣдняго, якоже и перваго; упокоеваетъ въ единонадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа; и послѣдняго милуетъ, и первому угождаетъ; и оному даетъ, и сему дарствуетъ; и дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ; и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ.

Тѣмже убо внидите вси въ радость Господа своего; и первіи и вторіи мзду пріимите; богатіи и убозіи другъ съ другомъ ликуйте; воздержницы и лѣнивіи день почтите; постившіеся и непостившіеся возвеселитеся днесь. Трапеза исполнена, насладитеся вси; телецъ упитанный, никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитеся пира вѣры; вси воспріимите богатство благости. Никтоже да рыдаетъ

убожества, явися бо общее царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть.

Угаси ю, иже отъ нея держимый; плѣни ада, сшедый во адъ; огорчи его, вкусившаго плоти его. И сіе предпріемый Исаіа, возопи: «Адъ, глаголетъ, огорчися, срѣтъ тя долѣ.» Огорчися, ибо упразднися; огорчися, ибо поруганъ бысть; огорчися, ибо умертвися; огорчися, ибо низложися; огорчися, ибо связася. Пріятъ тѣло, и Богу приразися; пріятъ землю, и срѣте небо; пріятъ, еже видяше, и впаде, во еже не видяше. Гдѣ твое, смерте, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христосъ, и ты низверглся еси. Воскресе Христосъ, и падоша демони. Воскресе Христосъ, и радуются Ангели. Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ: Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. Тому слава, и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XI-го вѣка:

Изъ Сборника 1076 года: О чтеніи св. книгъ.

Добро ѥсть, братиѥ, почитаньѥ [1]) книжьноѥ· паче вьсꙗкомоу хрьстьꙗноу [2]): блажени бо, рече, испꙑтающтии съвѣдѣниꙗ ѥго, вьсѣмь срдцьмь възиштють ѥго. чьто бо рече: испꙑтающтеи съвѣдѣниꙗ ѥго; Ѥгда чьтеши книгꙑ, не тъштися бързо иштисти [3]) до дроугꙑꙗ главизнꙑ, нъ поразоумѣи, чьто глють книгꙑ и словеса та, и трищьдꙑ [4]) обраштаꙗся о ѥдинои главизнѣ· рече бо: въ сьрдьци моѥмь съкрꙑхъ словеса твоꙗ, да не съгрѣшѫ [5]) тебѣ. Не рече: оустꙑ тъчью изглаахъ, нъ и въ сьрдьци съкрꙑхъ, да не съгрѣшѫ тебѣ· и поразоумѣваꙗ оубо истиньнѣ писаниꙗ, правимъ ѥсть ими. рекоу же, оузда коневи правитель ѥсть и въздьржаниѥ: правьдьникоу же книгꙑ. Не съставить бо ся корабль безгвоздии, ни правьдьникъ беспочитаниꙗ книжьнааго: и ꙗко же плѣньникомъ оумъ стоить оу родитель [6]) своихъ, тако и правьдьникоу о почитаньи книжьнѣмь. кросота воиноу ороужиѥ. и кораблѫ [7]) вѣтрила: тако и правьдьникоу почитаниѥ книжьноѥ. отъкрꙑи бо, рече, очи мои да разоумѣю чюдеса отъ закона твоѥго. очи бо глеть размꙑслъ срдчьнꙑи, и прочеѥ.

Не съкрꙑи отъ мене заповѣдии твоихъ, разоумѣи, ꙗко не отъ очию съкрꙑи, нъ отъ разоума и срдца. тѣмь

же и похоули не пооучаѭштаꙗса, гл҃а: проклати оуклаиаѭштеиса отъ заповѣдии твоихъ. тѣмь же и самъ са похвали, гл҃а: Коль сладъка словеса твоꙗ, паче меда оустомъ моимъ, и законъ оустъ твоихъ паче тъісашта злата и сребра, и вьспѣтъ [8]), гл҃а: Въздрадоуѭса [9]) азъ о словесахъ твоихъ, ꙗко обрѣтаꙗ користь [10]) мъногоу. користь бо нарече словеса бж҃иꙗ, гл҃а: Ꙗко обрѣтохъ, недостоинъ съі, такъ [11]) даръ иже ми са пооучати словесьмъ твоимъ дьнь и ноштъ.

То мъі, братиꙗ, поразоумѣимъ и послоушаимъ разоумьнъіма оушима, и поразоумѣимъ силоу и пооучение ст҃ъіхъ книгъ. Послоушаи тъі житьꙗ ст҃ааго василиꙗ и ст҃ааго іѡ҃а. златооуст҃ааго и ст҃ааго кирила філософа и инѣхъ многъ ст҃ъіихъ, како и ти съпьрва, повѣдаютъ о нихъ рекоуште, измлада прилежаахоу ст҃ъіхъ книгъ, тоже [12]) и на добраꙗ дѣла подвигноушаса. вижь [13]), како ти [14]) начатъкъ добръімъ дѣломъ пооучение ст҃ъіихъ книгъ! да тѣми, братиꙗ, и сими [15]) подвигнѣмъ са на поуть житиꙗ ихъ и на дѣла ихъ, и пооучаимъса въиноу [16]) книжьнъимъ словесьмъ, твораще волю ихъ ꙗкоже велать, да и вѣчьнъіꙗ жизни достоини боудемъ, въ вѣкъі аминь.

Разборъ сей статьи.

Сею статьею начинается извѣстный Сборникъ 1076 года, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ—въ подлинникѣ. Въ заглавіи не льзя разобрать нѣсколькихъ стертыхъ буквъ; но ихъ, какъ кажется, читать должно: чт҃ии ст҃ъіхъ. Такимъ образомъ заглавіе будетъ: *Слово нѣкоего Калугера о четіи* (или чтеніи) *святыхъ книгъ. Калугеръ* (καλογέρων, добрый старецъ) было почетное названіе монахамъ.

Сочиненіе сіе, содержащее въ себѣ похвалу чтенію книжному и наставленіе, какъ читать съ пользою, есть, конечно, произведеніе оригинальное, а не переводъ; а потому оно особенно любопытно, какъ одинъ изъ первыхъ

памятниковъ письменности, и какъ выраженіе мыслей новопросвѣщеннаго о драгоцѣнной наукѣ книжной, которую онъ пріобрѣлъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ.

[1]) почитаньк — *чтеніе*. Такъ и глаголъ почитати въ разныхъ старинныхъ сочиненіяхъ употребленъ въ значеніи: *читать*.

[2]) хрьстьıаноу — *христіанину*. Сіе реченіе, съ Греческаго χριςιάνος, первоначально употреблялось еще безъ окончанія инъ, въ видѣ прилагательнаго: хрьстьıанъ, а, о. Въ Кормчей, гл. 3, сказано: о всѣхъ христїаныхъ людехъ.

[3]) иштисти — *изчести* — превращеніемъ зч въ щ, шт, чисти было неопредѣленное совершительное глагола чьтѫ — *чту*.

[4]) тришьдъı — древнѣйшее правильное окончаніе числительныхъ, вмѣсто позднѣйшаго смягченнаго — жды: точно также, какъ гдѣ заступило мѣсто древнѣйшаго къдѣ, здѣ — сьдѣ.

[5]) съгрѣшѫ, вмѣсто съгрѣшоу.

[6]) родитєлъ, вмѣсто родитєль или родитєлїй, родитєлєй.

[7]) кораблѫ. Буква ѫ, вообще изрѣдка въ сей статьѣ употребленная, положена здѣсь неправильно вмѣсто ю; но въ другихъ словахъ оной сохранена на своемъ мѣстѣ, какъ напр. въ словѣ съгрѣшѫ (см. выше). Неправильное употребленіе, или опущеніе буквы сей показываетъ Русскаго писца, коему настоящее назначеніе ея было неизвѣстно.

[8]) въспѣтъ прошедшаго времени единственнаго числа 3 лице, вмѣсто въспѣ. тъ есть приставка эвфоническая (для благозвучія) къ односложнымъ глаголамъ въ семъ времени. Такимъ же образомъ питъ, вмѣсто пи; ıатъ, вмѣсто ıа, и д.

[9]) въздрадоуıѭса. д вставное между зр весьма обыкновенно въ старинномъ языкѣ. Буква ѭ, двоегласная ѫ, выражала встарину собственно ю, а ѫ писалась вмѣсто оу или ȣ.

[10]) користь. Въ семъ словѣ, такъ какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ, и заступало мѣсто нынѣшняго ы послѣ р. Во всѣхъ древнихъ рукописяхъ пишется Ѡригноу, вмѣсто Ѡрыгнꙋ; рикаꙗ, вмѣсто рыкая, и т. п. крило еще и нынѣ употребляется въ Славянскомъ языкѣ вмѣсто крыло.

[11]) такъ — *таковый.*

[12]) тоже — *а потомъ.*

[13]) кижь, вмѣсто кижды, признакъ Русскаго діалекта.

[14]) ти въ семъ мѣстѣ дат. пад. ед. чис. мѣстоименія личнаго 2 чица — тебѣ.

[15]) сими — вѣроятно описка, вмѣсто сами.

[16]) въиноу нарѣчіе времени — вынꙋ: *всегда.* Оно сложено изъ предлога въ и прилагательнаго женскаго рода винительнаго пад. единств. числа — инꙋ, сокращеннаго изъ единꙋ.

Въ заключеніе замѣтимъ несходства въ окончаніи однѣхъ и тѣхъ же словъ, произшедшія, конечно, отъ небрежности переписчика.

Въ первой строкѣ правильно: братие, зват. пад. существ. собирательнаго женск. род. братиꙗ; но далѣе два раза братиꙗ, въ именит. падежѣ.

испътающтии, а черезъ строку далѣе: испътающтеи. Послѣднее правильнѣе.

Нѣсколько разъ правильно употреблена мягкая гласная ѧ послѣ зубныхъ ж, ч. шт: обраштаꙗсѧ, въздържание, поучаѭштаꙗсѧ, поучѧти; но въ концѣ статьи: послоушаимъ, послоушаи, прилежаахоу, поучаимъсѧ—признакъ сѣвернаго Русскаго выговора.

Изъ Поученія Епископа Луки Жидяты [1] къ братіи.

Се, братие, первѣе всего сию заповѣдь извѣстно должни есмы вси Крестиане держати: вѣровати въ единъ Богъ,

[1] Лука Жидята или Жирята, былъ Новгородскій Епископъ. Слогъ его поученія очевидно подновленъ.

въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже наоучили Апостоли, святіи отци утвердиша. Вѣроую въ единого Бога до конца. Вѣроуите же ми крѣсению и жизни вѣчнѣи и моуцѣ грѣшныимъ вѣчнѣи. Не ленитеся къ церкви ходити, и на заоутреню, и на обѣдню, и на вечернюю; и въ своеи клѣти, хотя спасти, Богоу поклонився, толико [1] на постели лязи.

Въ церкви предстоите со страхомъ Божиемъ; не молви рѣчи, но ни мысли, но моли Бога всею мыслью, да отдасть ти Богъ хрѣхи. Любовь имѣите со всяцѣмъ человѣкомъ, а боле з братиею, и не боуди ино на сердци, а ино въ устѣхь; но подъ братомъ амы не рои, да тебѣ Богъ въ горшаа тои не вринеть.

Претерпите братъ братоу и всякомоу человѣку, а не въздаите зла за зло; дроугъ дроуга похвали, да и Богъ вы и похвалить. Не мози свадити, да не наречешися сынъ диаволоу; но смиряи, да боудеши сынъ Богоу. Не осоуди брата ни мыслию, поминаа свои грѣхи, да тебѣ Богъ не осоудить. Помните и милоуите странныя, и убогыя, и темничникы, и своимъ сиротамъ милостиви боудете.

Боуести не имѣите, ни гордости, ни прилѣпляися инѣхъ творити, помни, яко утро боудемъ смрадъ и гнои и червие. Боудете смирени и кротци, да и послоужници боудете и творци Божіимъ заповѣдемъ: въ гордаго бо сердци диаволъ сѣдить, и Божие слово не хощеть прилноути емоу. Чтите стара человѣка и родителя своя; не кленитеся Божіимъ именемъ, ни иного заклинаите, ни проклинаите. Соудите по правдѣ, мьзды не емлите, въ лихвоу не даите, Бога ся боите, Князя чтите.

Изъ поученія Митрополита Илларіона [2]: О Богочеловѣкѣ.

Единъ сый отъ Троица, въ двѣ естьствѣ, Божество и

[1] только тогда [2] перваго Митрополита изъ Русскихъ, поставленнаго въ

человѣчество: исполнь человѣкъ, по въчеловѣченію, а не привидѣніемъ; но исполнь Богъ по Божеству, а не простъ человѣкъ. Показаа на земли Божескаа и человѣчьскаа: яко человѣкъ, во утробѣ матерни растяаше, и яко Богъ, изыде, дѣвьства не врежль; яко человѣкъ, матерне млеко пріять, и, яко Богъ, пристави Ангелы съ пастухи пѣти: слава въ вышнихъ Богу; яко человѣкъ, повився въ пелены, и, яко Богъ, звѣздою влъхвы вождааше; яко человѣкъ, въ ислехъ възлеже, и, яко Богъ, отъ влъхвъ дары и поклоненіе приятъ; яко человѣкъ, бѣжаше въ Египетъ, и, яко Богу, рукотворенная Египетскаа поклонишася; яко человѣкъ, пріиде на крещеніе, и, яко Бога устрашився, Іорданъ възвратися; яко человѣкъ, обнажився вниде въ воды, и, яко Богъ, отъ Отца послушество пріятъ: сь есть Сынъ мой възлюбленный; яко человѣкъ, постися м҃ днііі и взалка, и, яко Богъ, побѣди искушающаго; яко человѣкъ иде на бракъ въ Кана Галилеи, и, яко Богъ, воду въ вино преложи; яко человѣкъ, въ корабли спаше, и, яко Богъ, запрѣти вѣтромъ и морю, и послушаша Его; яко человѣкъ, по Лазари прослезися, и, яко Богъ, въскреси и отъ мертвыхъ; яко человѣкъ, на осля всѣдѣ, и, яко Богу, зваху: благословенъ грядый во имя Господне; яко человѣкъ, распятъ бысть, и, яко Богъ, своею властію спропятаго съ Нимъ впусти въ рай; яко человѣкъ, оцта вкуси и испусти духъ, и, яко Богъ, солнце помрачи и землю потрясе; яко человѣкъ, въ гробѣ положенъ бысть, и, яко Богъ, ада раздруши и душа свободи; яко человѣка печатлѣшя въ гробѣ, и, яко Богъ, изыде, печати цѣлы съхрань; и яко человѣка тщахуся Іудеи утаити въскресеніе, мъздяще стражей, но, яко Богъ, увѣдѣся, и познанъ бысть всѣми концы земля.

сей санъ нашими Епископами при Ярославѣ Великомъ. Святый Иларіонъ былъ образованнѣйшій мужъ и одинъ изъ лучшихъ писателей своего вѣка.

XII-го вѣка:

Изъ Хожденія Игумена Даніила въ Палестину [1]:

О дубѣ Мамврійскомъ.

Есть дубъ той святый у пути близъ, на правой руцѣ тамо идучи стоитъ въ горѣ высоцѣ красно вельми. Есть бо около горы тоя уродилося каменія яко помостъ по земли, ровно яко досками помошенъ мрамора бѣлаго. И есть около всего дуба того дивнаго помощено яко помостъ церковный, и посредѣ помоста того выросъ дубъ святый изъ каменія того дивно. И есть же на верху горы тоя, около дуба того, уродилось ровно яко дворище пусто около каменія. И ту стоялъ шатеръ Авраамовъ близъ дуба того же къ востоку лицъ [2]. И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но краковатъ, и часты вѣтви имуща, и плоду много на немъ есть; вѣтви жъ его близъ земли приклонилися суть, яко можетъ на земли стоя мужъ досячи вѣтви его. Въ толщѣ жъ есть дву саженъ, моею рукою измѣрихъ около его, а голомя его до вѣтви полуторы сажени есть.

Дивно же и чудно колико лѣтъ есть тому дубу святому, и на высоцѣй горѣ не вредеся, ни гнилости на немъ, но стоитъ отъ Бога утвержденъ яко топеры посаженъ. И подъ той дубъ прійде Святая Троица къ Патріарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вдастъ има на старость родити Исаака. Та бо земля около дуба того зовется: Мамврія, да потому ся зоветъ и дубъ Мамврійской.

[1] около 1105 года. Подлинникъ потерянъ; мы имѣемъ много списковъ *Хожденія* Даніила, но всѣ они не ранѣе XV-го вѣка, а потому трудно судить о первоначальномъ языкѣ его. Оно было первое на Руси, и тоже для послѣдовавшихъ *Паломниковъ*, что *Временникъ* Нестора для Лѣтописцевъ. [2] лицемъ

О Хевронѣ.

Хевронъ гора есть велика зѣло, и градъ на ней великъ былъ прежъ созданъ, а зданіяжъ ветхая была, сильно множество людей сидѣло на горѣ той перво; нынѣ бо пусто есть. На той горѣ Хевронстей первое сѣлъ былъ внукъ Ноевъ, сынъ Ханаонъ; по потопѣ пришедъ отъ столпотворенія, населилъ былъ землю ту всю около Хеврона, и потому ся назва земля та: Хананейская земля. Ту бо землю Богъ обѣщалъ Авраамови, еще ему сущу въ Месопотаміи; ту бо былъ въ Хараонѣ Авраамъ въ дому отца своего Фарры. И рече Богъ Авраамови: «изыди отъ дому отца твоего, и иди въ землю Хананейскую, тебѣ бо дамъ ю и сѣмени твоему до вѣка, и азъ буду съ тобою всегда.»

И нынѣ по истинѣ земля та благословенна отъ Бога всѣмъ добромъ: пшеницею, и виномъ, и масломъ, и всякимъ овощемъ обильна есть зѣло, и скотомъ и овцами умножена бо, и добри скоты рожаются дважды лѣтомъ, и пчелъ много ту есть. Въ камени томъ, по горамъ тѣмъ краснымъ, и винограды красни мнози по пригоріямъ есть, и древеса овощная стоятъ много безъ числа, масличіе, рожцы, смоквы, яблонья и черешнія и грозди родятся, и всякія овощи. Лучше бо всѣхъ овощовъ на земли и гроздія нѣсть таковаго нигдѣ же овоща; подобенъ есть небесному овощу. Ту жъ былъ домъ Давыдовъ на горѣ той Хевронстей; ту жилъ Давыдъ 8 лѣтъ, егда выгналъ бяше изъ Іерусалима сынъ его Авессаломъ.

Изъ Ипатіевской лѣтописи [1]*: Смерть Владиміра, Князя Галицкаго.*

Изяславъ [2] посла къ Володимиру Галичскому Петра Борисовича, съ крестными грамотами, зане тый же бя-

[1] древнѣйшей послѣ Временника Несторова, непосредственно за нимъ слѣдующей, и, безъ сомнѣнія, современной излагаемымъ въ ней событіямъ. Описываемая здѣсь кончина К. Галицкаго Владиміра случилась въ 1152 году. [2] В. К. Кіевскій, сынъ Мстислава Великаго, внукъ Мономаха.

шетъ и въ Перемышли съ королевы[1] мужи водилъ къ хресту; и рече ему Изяславъ: «крестъ еси къ нама съ королемъ цѣловалъ на томъ, яко что Руской волости, то ти все воротити, и того еси всего не управилъ; нынѣ же азъ того не поминаю всего, но оже хощеши хрестьному цѣлованію управити и съ нама быти, то узвороти моя городы, на нихъ же еси къ нама съ королемъ крестъ цѣловалъ, не хощеши ли дати, то съступилъ еси крестьного цѣлованія; а се твоѣ грамоты крестьныя, а нама съ королемъ съ тобою какъ Богъ дастъ.»

И рече Володимиръ: «рци, брате, извеременилъ еси на мя и короля еси на мя възвелъ; но оже буду живъ, то любо свою голову сложю, любо себе мщю.» Рече ему Петръ: «княже! крестъ еси къ брату своему къ Изяславу и къ королеви цѣловалъ, яко ти все управити и съ нима быти; то ти еси уже съступилъ крестьного цѣлованія.» И рече Володимиръ: «сій ли крестець малый.» И рече Володимиру Петръ: «княже! аче крестъ малъ, но сила велика его есть на небеси и на земли; а тобѣ есть, княже, король являлъ того честнаго креста, оже Богъ своею волею на томъ руци свои простерлъ есть, и привелъ и Богъ по своей милости къ святому Стефану, и то ти явилъ, оже цѣлова всечестнаго креста, а съступиши, то не будеши живъ; и рече ему Петръ: а у королева еси мужа слышалъ ли о томъ честномъ крестѣ?» И рече Володимиръ: «вы того до сыти есте молвили; а нынѣ полѣзи вонъ, поѣди же къ своему князю.» Петръ же положа ему грамоты крестьныя, лѣзе вонъ; и не даша Петрови ни повоза, ни корма; Петръ же поѣха на своихъ конихъ.

И якоже съѣха Петръ съ княжа двора, и Володимиръ

[1] Изяславъ, вмѣстѣ съ королемъ Венгерскимъ Гейзою, воевалъ противъ Владимира Галицкаго, разбилъ его, осадилъ въ Перемышлѣ и заключилъ съ симъ хитрымъ и дѣятельнымъ врагомъ своимъ выгодный для себя миръ, заставивъ его клясться на чудотворномъ крестѣ святаго Стефана.

пойде къ божници къ святому Спасу на вечернюю: и якоже бы на переходѣхъ до божници, и ту видѣ Петра ѣдуща и поругася ему: «поѣха мужь Рускый объимавъ вся волости: и то рекъ иде на полати. И отпѣвше вечернюю, Володимиръ же пойде отъ божници; якоже бы на томъ мѣстѣ, на степени, идѣже поругася Петрови, и рече: «олетѣ нѣкто мя удари за плече,» и не може съ того мѣста нимало поступити, и хотѣ летѣти; и ту подъхытиша и подъ руцѣ, и несоша и въ горенку, и вложиша и въ укропъ, и молвяхуть, яко дна есть подъступила, иніи же другояко молвяху, и много прикладывахуть. И бысть велми вечеръ, Володимиръ же нача изнемагати велми; и якоже бы влягомо [1], и тако Воломимиръ Галичьскый князь преставися.

Петрови же выѣхавшю изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и леже у Болшевѣ; и якоже бысть убо къ куромъ [2], и пригна дѣтьскій изъ Галича къ Петрови, река [3]: «князь ти молвить: не ѣзди никамо же, но жди ту, доколѣ по тя выслю.» Петрови же не вѣдущю княжѣ смерти, ни тъи ему дѣтьскій не повѣдѣ, Петръ же тѣмъ печаленъ бяше велми, оже ему бяше опять въ городъ поѣхати, творяшеться пріяти муку пуще того; Петръ же тужашеть. Яко бѣ еще до обѣда, и тако изъ града пригнаша по Петра, рекуще: «князь тя зоветь.» Петръ же поѣха въ градъ, и пріѣха на княжь дворъ, и ту снидоша противу ему съ сѣней слугы княжи вси въ черныхъ мятлихъ, и видѣвъ се Петръ и подивися, что се есть; и яже взиде на сѣни, и види Ярослава сѣдяща на отни мѣстѣ въ черни мятли и въ клобуцѣ, такоже и вси мужи его; и поставиша Петрови столець, и сѣде.

Ярославъ же възрѣвъ на Петра и росплакася, Петръ не вѣдая сѣдяше, и нача прашати: «что се есть?» и повѣ-

[1] и въ то время, какъ ложатся спать [2] къ пѣтухамъ [3] рекій, рекшій

даша ему: «Богъ сы [1] ночи князя поялъ;» и рече Петръ: «а сы ночи есмь поѣхалъ, а онъ добръ здоровъ;» они же рекоша: «что си усунулъ за плече, и съ того нача велми изнемагати, и тако Богъ поя и;» и рече Петръ: «воля Божія, а всимъ тамо быти.» Ярославъ же рече Петрови: «мы есмы тебе того дѣля позвали: се Богъ волю свою, како ему угодно, тако створилъ есть; а нынѣ поѣди къ отцю моему Изяславу, а отъ мене ся ему поклони, и се ему явиши: аче Богъ отца моего понялъ, а ты ми буди въ отца мѣсто, а ты ся съ моимъ отцемъ самъ вѣдалъ что межи вама было, а то уже Богъ осудилъ; аче Богъ отца моего понялъ, а мене Богъ на его мѣсто оставилъ, а полкъ его и дружина его у мене суть, развѣ одно копіе поставлено у гроба его, а и то въ руку моею есть; нынѣ, отце, кланяютися, прими мя яко сына своего Мьстислава такоже и мене, ать ѣздить Мьстиславъ подлѣ твой стремень по одиной сторонѣ тебе, а язъ по другой сторонѣ подлѣ твой стремень ѣждю, всими своими полкы.» И тако отпустиша Петра.

Изъ Посланія Даніила Заточника [2] къ В. К. Георгію Долгорукому.

Вопію къ тебѣ, Княже мой, Господине мой, одержимъ есмь нищетою: помилуй мя, сыне Великого Царя Владимера! да не восплачюся рыдая, яко Адамъ раю. Пусти тучю художьства моего на землю: зане, Княже Господине, богатъ мужь вездѣ знаемъ есть и въ чюжей землѣ друзи имѣетъ, а убогъ и во своихъ невидимо ходитъ. Богатъ возглаголетъ, вси возмолчатъ, а слово его вознесутъ до облакъ; а убогъ возглаголетъ, вси нань кликнутъ и уста

[1] сей [2] Неизвѣстно, кто былъ Даніилъ, герой Эпическаго слова, и за что былъ сосланъ, какъ видно, на озеро Лаче, что въ нынѣшней Олонецкой губерніи, и потомъ освобожденъ Юріемъ или Георгіемъ Долгорукимъ. *Слово о Даниль Заточникь*, или правильнѣе — Слово Данила Заточника есть замѣчательный памятникъ нашего Русскаго юмора въ XII-мъ вѣкѣ. Слогъ его, очевидно, много вычищенъ въ позднѣйшія времена.

ему заградятъ: ихъже ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна. Княже мой, Господине мой! избави мя отъ нищеты сея, яко серну отъ тенета, яко птицу отъ кляпцы, яко утя отъ ногтей носимаго ястреба, яко овцу отъ устъ львовыхъ.

Азъ бо есми, Княже Господине, яко древо при пути: мнози посѣкаютъ его и на огнь вмещутъ: такоже и азъ всѣми обидимъ есмь, зане огражденъ есмь страхомъ грозы твоея. Якоже бо олово гинетъ, часто разваряему: тако и человѣкъ пріемлетъ многія бѣды. Никтоже можетъ соли зобати, ни въ печали смыслити; всякъ бо человѣкъ хитритъ и мудритъ о чюжей бѣдѣ; а о своей не можетъ смыслити. Злато искушается огнемъ, а человѣкъ напастьми; пшеница бо, много мучима, чистъ хлѣбъ подаетъ, а въ печали обрѣтаетъ человѣкъ умъ совершенъ. Молеве ризы изъѣдаютъ, а человѣка печаль; печальну мужу засышутъ кости. Аще кто человѣка въ печали призритъ, какъ студеною водою напоитъ во знойный день. Птица бо радуется веснѣ, а младенецъ матери; тако и азъ, Княже Господине, радуюся твоей милости; весна убо украшаетъ цвѣты семлю, а ты, Княже Господине, оживляеши вся человѣкы своею милостью, сиры и вдовицы, отъ вельможь погружаеми.

Княже Господине! яви ми зракъ лица твоего, яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой Государевъ красенъ и лице твое свѣтло и благолѣпно, и разумъ твой Государевъ якоже прекрасный рай многоплодовитъ. Азъ же худый добрѣ дивлюся. Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни сухъ хлѣбъ ядущь, или піеши сладкое питіе, и мене помяни теплу воду пьющи, и праха нападша отъ мѣста завѣтрена. Егда ляжеши на мягъкыхъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, а мене помяни подъ единымъ платомъ лежаща, и зимою умирающа и каплями дождевными яко стрѣлами сердце пронизающе.

Да не буди, Княже, рука твоя согбена на поданіе убо-

гимъ: ни чашею бо моря расчерпати, ни нашимъ иманіемъ твоего дому истощити. Якоже бо неводъ не удержитъ воды, но точію едины рыбы; тако и ты, Княже Господине, не воздержи злата и сребра, но роздай людемъ. Паволока, испещрена многими шелки, красно лице являетъ: тако и Князь многыми людми честенъ и славенъ по всѣмъ странамъ; якоже рече Соломонъ: слава Царю во мнозѣхъ языцѣхъ; тако и тебѣ, Княже, слава и побѣда велика во мнозѣхъ языцѣхъ; тако и тебѣ, Княже, слава и побѣда велика во мнозѣхъ людѣхъ. Якоже бо похвалися Езикѣй Царь посломъ Царя Вавилонскаго, и показаша имъ множество злата и сребра; они же рѣша ему: нашь Царь богатѣе тебя, не множествомъ злата, но множествомъ воя: занеже мужи злато добудутъ, а златомъ людей не добыти.

Гусли бо строятся персты, а тѣло основается жилами, а дубъ крѣпится множествомъ коренія: тако и градъ нашь крѣпится твоею державою: зане Князь щедръ, отець есть всѣмъ; слузи бо мнози отца и матери лишаются и къ нему прибѣгаютъ. Зане Князь щедръ, аки рѣка безъ береговъ текуще всквозѣ дубравы, напаяюще не токмо человѣцы, но и скоти и вся звѣри. А бояринъ щедръ, аки кладезь сладокъ; а скупъ бояринъ, аки кладезь солонъ.

Княже Господине мой! не лиши хлѣба нища мудра, ни вознеси до облакъ богатаго безумца, несмысленна: нищь бо мудръ, яко злато въ калнѣ сосудѣ, а богатъ красенъ несмысленъ, то аки паволочитое зголовье, соломы наткано.

Княже мой Господине! глаголетъ міръскихъ притчахъ: не скотъ въ скотѣхъ коза, а не звѣрь во звѣрѣхъ ежь, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица во птицахъ нотопырь; а не мужь въ мужѣхъ, кѣмъ своя жена владѣетъ.

Поученіе Кирилла, Епископа Туровскаго [1], въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ.

Азъ убо, о друзи и братье! надѣяхъся на всяку недѣлю болѣ собрати въ церковь людій на послушаніе Божествьныхъ словесъ, нынѣ же мнѣ [2] приходить; нъ аще быхъ о собѣ глаголалъ, то добрѣ бысте творили не приходяще, ныня же Владычня възвѣщаю вамъ и грамоту Христову прочитаю вамъ. Яко же бо кто грамоту цареву или княжю принесеть въ градъ, подъ рукою его сущимъ, не пытають житья принесъшаго ю: богатъ ли есть, или убогъ, ли грѣшенъ, ли праведьнъ, нъ тѣхъ точью чтомыхъ послушають, и тъщиться абы ничтоже ихъ не забыло; аще ли котораго слова негораздо услышить, то прашаеть слышавшаго; аще ли безъчиненъ человѣкъ голку створить, то бьюще отгонять и, акы пакость творяща. Да аще отъ земьнаго князя толико вниманіе будеть, колми паче сдѣ внимати подобаеть вамъ, идѣже Ангеломъ Владыка бесѣдуеть.

Тѣмь молю вы, пришедъшихъ сдѣ, да поучаете неприходящихъ, и увѣщаете я приходити въ церкви, вы бо вкусисте отъ меду ученія, они же никакоже: вкусите, рече, видите, яко благъ Господь. Вѣсте бо, яко изводяй достойнаго отъ недостойнаго, я уста суть Христова. А понеже убо сія изрекохъ, послушайте же, да поучю вы о молитвѣ: тою бо исправляеться всяко доброе, аще отъ умилена сердца исходить, яко благоуханіе къ Богу въсходить; того ради и Пророкъ глаголеть: да ся исправить молитва моя, яко и кадило предъ тобою. Почтоже яко и кадилу молиться исправити молитвѣ? Имьже темьянъ имѣеть въ собѣ благоуханіе, егда на огни будеть; тако и молитва, егда отъ горяча сердца будеть, то яко благоуханіе къ Богу въсходить.

[1] и Пинскаго. Сія эпархія существовала въ нынѣшней Минской губерніи. [2] мнѣе, менѣе

Не разумѣете ли поемаго? Аще и на болшая поучю вы, аще и внимаете и хощете научитися, аще ли не внимаете, азъ убо умолкну и не хотя, выже осужени будете, имже и учащаго имѣюше, не внимаете. Како бысте хотѣли толикъ путь ити, еликоже Ужьская царица приде, да слышить премудрость Соломоню? И се болѣ Соломона сдѣ: не мене дѣля, азъ бо грѣшникъ есмь, нъ Евангельскаго ради проповѣданія и Апостольскаго ученія. Повѣдите ми, братіе, аще въсходящю солнцю съмьжарить [1] кто очи свои, не хотя видѣти свѣта сего, и глаголя: лучьши есть тма свѣта, или помилуеть его кто, а не паче възненавидить и отвержеться его. Тоже и словеси ученія имать: свѣтъ бо слово Божіе въ Писаніи нареченься, и тъ есть болій видимаго сего свѣта, се [2] бо плътьстѣи очи просвѣщаеть, а онъ душевнѣи; того ради и пророкъ Давыдъ глаголеть къ Богу: свѣтилникъ ногама моима законъ твой и свѣтъ стезямъ моимъ, и пакы Исаія: людье сѣдящіи въ тмѣ видѣша свѣтъ велій. Кто убо помину [3] нехотящаго свѣта видѣти?

Еликоже и ваеъ приходить въ церковь, понужайте нехотящихъ приходити, и никтоже не глаголеть: яко непраздьнъ есмь въ инѣхъ дѣлѣхъ; нъ помысли оны званыя на царьскую вечерю, иже многы такоже извѣты створиша, овъ рече: супругъ воловъ хощю искусити, овъ же: села купленаго съглядати, инъ жену поятъ, и про то разгнѣвася на нихъ Царь. А вы единого часа не можете ли отлучити [4] Богови? Въпрошьшю же вы и отвѣщаете ми: аще злато или сребро по вся дни раздавалъ быхъ, или медъ, любо си пиво, не быстe ли приходили сами и непризываеми, и другъ друга бѣсте варили? Нынѣже словеса Божія раздаваю, лучьша паче злата и каменья драгаго, и слажьша паче меду и ста [5], и лишаетеся ихъ не приходя-

[1] смежитъ [2] сей [3] помяну [4] удѣлить [5] сота

че къ церкви. Тѣхъже и злословлю и укаряю, якоже васъ приходящихъ хвалю и благословлю; кождоже васъ молю вы, приходящихъ сдѣ и вькушающе духовьнаго сего меду, аще сусѣда имате, или родина, или жену, или дѣти, то позываите къ церкви вся, и поучитеся душеполезнымъ словесемъ, да и сдѣ Богоугодно поживше и вѣчныхъ благъ наслѣдници будемъ о Христѣ Іесусѣ Господѣ нашемь, емуже слава.

Іоанна Ексарха Болгарскаго [1]: О воскресеніи [2].

Вѣруемь же и въскрьсенію мертвыихъ: будеть бо поистинѣ, будеть мьрътвыимъ въстаніе, въськрьсеніе. Въскрьсеніе же глаголюще плъти, и рѣхомъ въстанъ: въстаніе бо есть въторое падъшааго станіе. Душа бо бе-съмьрти суща, како имуть въстати? Аще бо съмьрьть уставляють отълученіе души отъ плъти, въстанъ всяко есть съньмъ [3] души же и плъти, а въторое насыпавъшуумуся [4] и падъшуому животу статіе. Се убо тѣло, тьлѣющее и раздрѣшяяеся се въстанеть бесъ [5] тьлѣнія: ненемощьнъ бо есть, иже въ начало отъ прьсти [6] земьныя се съставивъ, пакы расыпавъшеся, и обращьше въ землю, отъ неяже възято по Творьчу отъвѣту [7] пакы въставити се.

Аще бо нѣсть въскресенія, ѣдимъ и піемъ, сладъкое и пріимьное шитье преходимъ. Аще нѣсть въстанія, то чимъ бе-словесьныихъ уньше есмь? Аще нѣсть въстанія, то блажимъ звѣря польскааго, иже беспечальное имать житіе. Аще нѣсть въстанія, то ни Богъ есть, ни про-

[1] Іоанна Ексарха Болгарскаго, издатель его, Калайдовичь относитъ къ концу IX или началу X-го вѣка; но другіе основательнѣе полагяютъ, что онъ жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. [2] Важнѣйшимъ трудомъ Ексарха считать должно переводъ Богословія Дамаскина, изъ котораго и заимствована помѣщенная здѣсь статья. Языкъ Ексарха Болгарскаго сохранился во всей цѣлости, и ни чѣмъ не отличается отъ памятниковъ отечественной нашей письменности первыхъ вѣковъ. [3] сонмъ, соединеніе [4] разрѣшившемуся [5] безъ [6] персти [7] слову, гласу

мыслъ, нъ само собою все ведеться и несеть [1]. Се же видимъ многы правьдивы же убожающа и пакости пріемлюща, ни единаго же въ нынѣшьніимь житіи получиша заступленія; грѣшьникы же и неправьдивыя въ богатьствѣ и всякой кръмли [2] изобилующа. Да кто се правосудьства, или премудрааго промысла дѣло, добрѣ съмысля, мьнить? будеть убо, будеть въстанъ: правьдивъ бо Богъ, и трьпящіимъ его мьздодатьць будеть. Аще бо душа едина благовольныими труды страстова [3], едина вѣньчаеться; и аще едина въ сластьхъ ся поваля, то едина бы ся мучила въправьду. Нъ имьже ни бытія различьна имаате, ни доброты, ни зъли душа сътвори бесъ плъти, въправьду убо обѣ купьнѣ и отданія [4] получисте.

XIII-го вѣка:

Изъ Патерика: [5] *Начало Кіево-Печерскаго монастыря.*

Боголюбивому князю Ярославу, любящю Берестовое, и церковь ту сущю святыхъ Апостолъ, и попы набдящю, въ нихъже бѣ прозвитеръ, именемъ Иларіонъ, мужъ благъ и книженъ, постникъ; и хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, идѣже нынѣ вѣтхій манастырь Печерскій, ту молитву творяше: бѣ бо ту лѣсъ великъ. И ископа печерку малу дву сажень, и хождаше съ Берестового, отпѣваше часы и моляшеся Богу втайнѣ. Посемъ же Богъ вложи князю въ сердце поставити его митрополитомъ святѣй Софіи; а си печерка такъ оста.

И не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкоторый человѣкъ мірскій отъ града Любча; и вложи ему Богъ ити въ Святую Гору, и видѣ ту сущая манастыря, и обьходи, и взлюби черньчски чинъ, и приде въ манастырь ту сущихъ, и моли игумена того, да бы на нь взложилъ образъ мнишьскій.

[1] идетъ, управляется [2] кормли, пищѣ [3] страсти, бѣдствія терпѣла [4] воздаянія [5] т. е. отечника, собранія житій св. отецъ.

Онъ же послушавъ его, постриже и и нарекъ имя ему Антоній, наказавъ же его, научи и черноческому житію и рече ему: «иди въ Русь опять, и буди ти благословеніе Святыя Горы;» и рече ему: «яко въ тебѣ мнози черноризьци быти имуть;» и благословивъ его, отпусти.

Антоній же приде Кіеву, и мысляше кдѣ бы жити, и ходи по манастыремъ и не взлюби, Богу не хотящю, и поча ходити по дебремъ и горамъ, ища кдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Иларіонъ ископалъ печерку, и взлюби мѣстьце то, и веселися въ не, и нача молитися Богу, со слезами глаголя: «Господи! утверди мя въ мѣстьцѣ семъ, и да будеть на мѣстьцѣ семъ благословеніе Святыя Горы и моего игумена, иже мя постриглъ.» И поча жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухо, и то же чрезъ день, и воды въ мѣру кушая, и копая печеру, не дадый себѣ покоя ни день ни нощь, въ трудѣхъ пребывая и во бдѣніи и въ молитвахъ.

Посемъ же увидѣвше добріи человѣци, начаша приходити къ нему, приносяще ему иже на потребу; и прослу[1] великій Антоній, и приходяще къ нему прошаху благословенія. Посемъ же преставлешюся великому князю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде въ Кіевѣ. Антоній же прославленъ бысть въ Руссѣй земли; Изяславъ же увѣдѣ житіе его, приде съ дружиною своею, прося отъ него благословенія и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великій Антоній, честимъ, и начаша приходити къ нему братья, онъ же пріимаше я и постригаше; и собрашася къ нему братьи числомъ 12. И ископаша печеру велику, и церкви, и келія, яже суть и до сего дне въ печерѣ подъ ветхимъ манастыремъ.

Совокупленѣ же братьи, рече имъ Антоній: «се Богъ васъ совокупилъ отъ благословенія Святыя Горы, имже

[1] прослылъ

постриже мя игуменъ Святыя Горы, а азъ васъ постриглъ; да буди благословеніе на васъ первое отъ Бога, а второе отъ Святыя Горы;», се рѣкъ, глагола имъ: «живите же о себѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хощю во иной горѣ сѣсти одинъ, якоже бяхъ обыклъ, уединився.» И постави имъ игумена, именемъ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа печеру, яже есть подъ новымъ манастыремъ, въ въ нейже скончa животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 николиже никаможе, въ нейже и лежать мощи его и до сего дне.

Братья же и игуменъ живяху въ печерѣ, и умножашеся братьи, и не могущимъ ся вмѣстити, помыслиша поставити внѣ печеры манастырь. Приде игуменъ и братья ко Антонію, и рѣша ему: «отче: умножилося братьи, не можевѣ ся вмѣстити въ печеру; да Богъ повелить и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцю внѣ печеры;» и повелѣ имъ Антоній. Они же поклонишася ему, и поставиша церковцю малу надъ печерою, во имя святыя Богородица Успенія.

И нача Богъ умножати черньци молитвами святыя Богородица, и совѣтъ створиша братья съ игуменомъ поставити манастырь; идоша братья ко Антонію и рѣша: «отче! братья умножаются, хотѣли быхомъ поставити манастырь.» Антоній же радъ бысть, рече: «благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святѣй Богородици и сущихъ святыхъ въ печерѣ сей да будеть съ вами.» И се рекъ, посла единого отъ братьи ко Изяславу князю, глаголя: «княже мой! се Богъ умножаетъ братью, а мѣстьце мало; да бы ны далъ гору ту, иже есть надъ печерою.» Изяславъ же радъ бысть, се слышавъ, и посла мужъ свой и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братья заложиша церковь велику, а манастырь огородиша столпьемъ, и келіи поставиша многи, и церковь свершиша и украсиша иконами. И оттолѣ нача зватися Печерскій манастырь; иже

быша были преже черньци въ печерѣ, оттого прозвася Печерскій манастырь; манастирь же Печерскій пошолъ отъ благословенія Святыя Горы.

Изъ Правила Церковнаго Митрополита Кирилла [1].

Азъ Кюрилъ смѣреныи Митрополитъ всея Роуси многа убо видѣниıемь и слышаниıемь неоустроıеније церквахъ [2], ово сице дьржаща, ово инако, несъгласія многа и гроубости, или неоустроıениıемь пастоушьскыимь, или обычаıемь неразоумия, или неприхоженииемь [3] Іепископъ, или отъ неразоумныхъ правилъ церьковьныхъ. Помрачени бо бѣахоу прежь сего облакомь моудрости Елиньскаго языка, нынѣ же облисташа [4], рекше, истолкованы быша, и благодатью Божиıею ясно сияють, невѣдения тмоу отгоняще, и все просвѣщающе свѣтъмь разоумньимь и отъ грѣхъ избавляюще тѣмь иже невѣдѣниıемь; прочеıе Богъ да съхранить насъ, а грѣхъ да простить, а о прочихъ святыхъ правилъ да просвѣтить ны Богъ и вразоумить ны, да никакоже престоупающе отечьскыя заповѣди горе наслѣдоуıемъ. Кыи убо прибытокъ наслѣдовахомъ оставльше Божия правила? не расѣя [5] ли ны Богъ по лицю всея земля? не взяти ли быша гради наши? не падоша ли силнии наши Князи остриıемь меча? не поведѣни ли быша въ плѣнъ чада наша? не запоустеша ли святыя Божия церкви? не томими ли ıесмы на всякъ день отъ безбожьныхъ и нечистыхъ поганъ? Си вся бывають намъ, зане не хранимъ правилъ святыхъ и преподобныхъ отець.

Нынѣ же азъ помысдихъ съ святымь съборомь и съ преподобными Іепископы, нѣкако о церковьныхъ вещехъ

[1] Сіе правило или опредѣленіе *перваго* Собора Русскихъ Владыкъ дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Кириллъ, *Митрополитъ Руский*, видѣлъ раззореніе Кіева отъ Батыя, и перенесъ во Владиміръ каѳедру свою. [2] видѣлъ и слышалъ о многихъ неустройствахъ церковныхъ [3] неприхожденіемъ, худымъ надзоромъ [4] облистаны [5] разсѣя

испытаніе извѣстно творити. Приде бо въ слоухы наша, яко нѣцни отъ братья нашея дързноуша продати священыи санъ и причитати я къ церквамъ, и взимати отъ нихъ нѣкыи урокы глаголемыя; и забыша правила реченаго святыхъ Апостолъ и преподобныхъ отець нашихъ; да слышать ясно вси: поставленыи на мъздѣ да извержеться и поставлии іего; правило се іесть святыхъ Апостолъ. Видиши, како негодова Петръ на Симона волхва, рече бо: сребро твоіе да боудеть съ тобою въ пагоубоу, яко благодать Божию надѣиешися богатьствомь стяжяти. Рече Іелисѣи къ Гиіезии: приялъ іеси сребро Неомановои ризы, нъ и проказа іего прилѣпиться тобѣ и къ семени твоіему, прилѣпиться въ вѣкы, яко невъзможно Богоу работати и мамонѣ.

Уже прочсіе, братиіе, слышимъ вси, и не преслоушаіемъся правилъ божествьныхъ, да нѣкогда отпадемъ; яко не златомь ни сребромь искоуплени быхомъ отъ соуіетнаго житиия, нъ драгою кровью Агньца Божия, непорочна прѣчиста Христа.

XIV-го вѣка:

Изъ Лаврентіевской лѣтописи[1]: *Взятіе Татарами Владиміра Залѣсскаго.*

Тое же зимы[2] придоша Татарове къ Володимерю, мѣсяца февраля въ 3. Володимерци затворишася въ градѣ, Всеволодъ же и Мстиславъ бяста, а воевода Петръ Ослядюковичь. Володимерцемъ не отворящимся, пріѣхаша Татари къ Золотымъ воротамъ, водя съ собою Володимера[3]

[1] Лаврентій, монахъ Суздальскій, продолжилъ лѣтопись Нестора до первой половины XIV-го вѣка. [2] 1237 года—достопамятнаго вторымъ нашествіемъ Татаръ и разгромленіемъ Восточной Руси. [3] Князь Владиміръ оставленъ былъ отцемъ своимъ, В. К. Юріемъ, въ Москвѣ, и, вмѣстѣ съ симъ городомъ, впалъ въ руки Татаръ.

Юрьевича, брата Всеволожа и Мстиславля; и начаша просити Татарове князя великаго Юрья, есть ли въ градѣ. Володимерци пустиша по стрѣлѣ на Татары, и Татарове такоже пустиша по стрѣлѣ на Золотая ворота; и посемъ рекоша Татарове Володимерцемъ: «не стрѣляйте.» Ониже умолчаша. И прiѣхаша близь къ воротамъ и начаша Татарове молвити: «знаете ли княжича вашего Володимера?» бѣ бо унылъ лицемъ. Всеволодъ же и Мстиславъ стояста на Золотыхъ воротѣхъ, и познаста брата своего Володимера. О умиленое видѣнье и слезъ достойно! Всеволодъ и Мстиславъ съ дружиною своею, и вси граждане плакахуся, зряще Володимера. А Татарове отшедше отъ Золотыхъ воротъ, и объѣхаша весь градъ, и сташа станомъ предъ Золотыми враты на зрѣемѣ, множество вой безчислено около всего града. Всеволодъ же и Мстиславъ сжалистаси брата своего дѣля Володимера, и рекоста дружинѣ своей и Петру воеводѣ: «братья! луче ны есть умрети передъ Золотыми враты за святую Богородицю и за правовѣрную вѣру хрестьяньскую;» и не да воли ихъ быти Петръ Ослядюковичь.

Въ суботу мясопустную почаша Татарове наряжати лѣсы и порокы ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыномъ около всего города Володимеря; въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша къ городу, мѣсяца февраля въ 7. И бысть плачь великъ въ градѣ, а не радость грѣхъ ради нашихъ и неправды; за умноженье беззаконiй нашихъ попусти Богъ поганыя, не акы милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ встягнулися отъ злыхъ дѣлъ. Сего ради въ праздникы намъ наводить Богъ сѣтованье, якоже Пророкъ глаголаше: «преложю праздникы ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье.» И взяша градъ до обѣда; отъ Золотыхъ воротъ у святаго Спаса внидоша по примету черезъ городъ, а сюдѣ отъ сѣверныя страны отъ Лыбеди ко Орининымъ воротомъ и къ Мѣдянымъ, а сюдѣ отъ

Клязмы къ Волжьскымъ воротомъ, и тако вскорѣ взяша Новый градъ.

И бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ, и вси людье бѣжаша въ Печерній городъ; а епископъ Митрофанъ и княгини Юрьева [1] съ дочерью и съ снохами и со внучаты, прочіѣ княгини, Володимеряя [2] съ дѣтми, и множество много бояръ и всего народа людій затворишася въ церкви святыя Богородица, и тако огнемъ безъ милости запалени быша. Татарове же силою отвориша двери церковныя, и видѣша овы огнемъ скончавшася, овы же оружьемъ до конца смерти предаша; святую Богородицю разграбиша, чюдную икону одраша, украшену златомъ и серебромъ и каменьемъ драгымъ, и манастыри всѣ и иконы одраша, а иныѣ исѣкоша, а ины поимаша, и кресты честныя и ссуды [3] священныя и книгы одраша, и порты блаженыхъ первыхъ князій, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ, то же все положиша собѣ въ полонъ. Якоже Пророкъ глаголетъ: «Боже! придоша языци достоянье твое [4], осквернища церковь святую твою, положиша Іерусалима яко овощное хранилище, положиша трупья рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоть преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ; прольяша кровь ихъ акы воду.» Отъ уного и до старца и сущаго [5] младенца, и та вся иссѣкоша, овы убивающе, овы же ведуще босы и безъ покровенъ въ станы своѣ, издыхающа мразомъ. И бѣ видѣти страхъ и трепетъ, яко на хрестьяньскѣ родѣ страхъ и колебанье и бѣда упространися.

Посланіе св. Кирилла [6] къ В. К. Василію Димитріевичу.

Господину благовѣрному и боголюбивому Князю Великому Василью Дмитреевичю, Кирило черньчищо многогрѣшный, съ своею братійцею, на твоей, господине, довол-

[1] супруга В. К. Юрія [2] супруга К. Владиміра [3] сосуды [4] взять [5] сущаго, сосущаго [6] основателя и Игумена Бѣлозерскаго монастыря.

ной еже къ намъ милости, много челомъ бьемъ, и радуемся, господине, о тебѣ, что имѣеши сицеву вѣру къ Пречистой Богородици и нашей нищетѣ, и о велицемъ твоемъ смиреніи.

Тѣмъ же, господине, вѣры твоея ради великія, не оставитъ тебе Богъ, но помилуетъ, и Пречистая Госпожа Богородица и Царица наша поможетъ ти вся дни живота твоего и подастъ ти исцѣленіе души жъ и тѣлу, что насъ нищихъ ея, господине, не забываеши въ пустомъ семъ мѣстѣ събравшихся во обители ея, но часто призираеши довольными милостынями. Мы же, господине, не можемъ о семъ тобѣ воздати ничтоже, но Пречистая Госпожа Богородица, надежа и упованіе наше, испроситъ на тя милость у Сына своего въ сіи вѣкъ и въ будущій. А язъ грѣшный съ своею братицею, господине, елика сила, радъ Бога молити о тебѣ нашемъ господинѣ, и о твоей Княгинѣ и о твоихъ дѣткахъ и о всѣхъ крестьянехъ, Богомъ порученныхъ тебѣ.

Ты же, господине, самъ, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же тя постави Духъ Святый пасти люди Господни, еже стяжа честною си кровію. Якоже бо великія власти сподобился еси отъ Бога, толикимъ болшимъ и воздаяніемъ долженъ еси. Въздай же убо Благодѣтелю долгъ, святыа его храня заповѣди, всякого уклоняясь пути ведущаго въ пагубу. Якоже бо о кораблѣхъ есть, егда убо наемникъ, еже есть гребецъ, съблазнится, малъ вредъ творитъ плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сътворяетъ пагубу: такоже, господине, и о Князехъ. Аще кто отъ бояръ согрѣшитъ, не творитъ всѣмъ людемъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ Князь, всѣмъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворяетъ вредъ. Ты же, господине, съ многою твердостію храни собе въ добрыхъ дѣлѣхъ; рече бо святый Апостолъ: «миръ имѣйте и святыню, безъ нея же никтоже узритъ Господа.» Вознецавиди, господине, всяку

власть, влекущую тя на грѣхъ; непреложенъ имѣй благочестія помыслъ и не возвышайся, господине, временною славою къ суетному шатанію: малъ же убо и кратокъ сущій здѣ животъ и съ плотію съпряжена смерть. И сія убо помышляя, не впадеши въ ровъ гордостный: но бойся, господине, Бога, истиннаго Царя, и блаженъ будеши: «блажени бо, рече, боящеися Господа.»

Да слышелъ есми, господине Князь Великій, что смущеніе велико между тобою и сродники твоими Князми Суждальскими. Ты, господине, свою правду сказываешь, а они свою; а въ томъ, господине, межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе [1]; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ. А почнуть ти, господине, бити челомъ, и ты бы, господине, Бога ради, пожаловалъ ихъ, по ихъ мѣрѣ; занеже, господине, тако слышалъ есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи [2], да отъ того ся, господине, и возбранили [3]. И ты, господине, Бога ради, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблужденіи въ Татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались. Занеже, господине, ни царство, ни княженіе, ни иная кая власть не можетъ насъ избавити отъ нелицемѣрнаго суда Божія; а еже, господине, възлюбити ближняго яко себе, и утѣшити душа скорбящая и озлобленыя, много, господине, поможетъ на страшнѣмъ и праведнемъ судѣ Христовѣ, понеже пишетъ Апостолъ Павелъ ученикъ Христовъ: «аще имамъ вѣру горы преставляти, и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любве же не имамъ, ничтоже полза ми есть.» Възлюбленный же пишетъ Іоанъ Богословъ: «аще кто речетъ, Бога люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть.» Тѣмже и ты, господине, възлюби

[1] поступись, уступи [2] въ нуждѣ, въ утѣсненіи [3] возстали бранью

Господа Бога отъ всея душа своея; тако възлюби и братію твою и вся крестьяне: и тако, господине, вѣра твоя къ Богу и милостыня твоя къ нищимъ Богомъ пріятна будетъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ на моемъ господинѣ на Великомъ Князѣ Васильѣ да будетъ, и на твоей Великой Княгинѣ, и на вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и моей братіи. Аминь.

Посланіе его же къ К. Андрею Димитріевичу.

Господину благовѣрному Князю Ондрею Дмитреевичю, Кирилъ черньчище, грѣшный и непотребный, съ своею братицею много челомъ бьемъ и Бога молимъ о вашемъ здравіѣ господей нашихъ, поминая, господине, твою любовь, что имѣеши къ Пречистой Богородицы и къ нашей нищетѣ, и поминая, господине, твою великую и доволную милостыню нашего господина.

Да что ми еси, господине, писалъ о преславномъ чюдеси Пречистыя Богородица[1], паче слова и смысла преславная ея чюдеса: слава тебѣ Боже, слава тебѣ Крѣпкій, слава тебѣ Безсмертный, хвалимый въ Троицы всѣми небесными силами и родомъ человѣческимъ! Молитвами Пречистыя Богородица Матери своея, такову излія милость въ послѣдній сей родъ, услышавъ моленіе Матери своея о роду крестьянскомъ. Слыши, господине Князь Андрей, Ветхое Писаніе: егда въсхощетъ Богъ кую землю показнити за нечестіе, посылаетъ прежъ проповѣдники, дабы обратилисъ; и аще обратятся, отводитъ Господь отъ нихъ свой гнѣвъ, мимоводитъ скорбь, прелагаетъ печаль на радость и показуетъ на нихъ свою милость. Господине Князь Андрей! намъ нынѣ, видѣвше Пречистыя Госпожа

[1] Здѣсь говорится о достопамятномъ въ нашихъ лѣтописяхъ событіи, когда, при нашествіи Тамерлана, въ тотъ самый день, какъ древній образъ Божіей Матери, переносимый изъ Владиміра въ Москву, встрѣченъ былъ подъ стѣнами оной, — сей ужасный завоеватель обратился изъ предѣловъ Россіи на югъ.

Богородицы преславная ея и великая чюдеса, и о томъ ся, господине, радоватися сердцемъ и душею устрашитися на всякъ часъ, что сподобилъ насъ Богъ Пречистою своею Матерію, въ послѣдній сей родъ, таковыми знаменми и чюдесы избавити крестьянскій родъ отъ нашествія иноплеменныхъ врагъ; и намъ, господине, нынѣ видѣвши на насъ Божію милость и Пречистыя Богородица помощь, поминати бы грѣхи своя, и о томъ бы плакатися, и просити у Бога милости и помощи и у Пречистые его Матери на благая дѣла; и аще видитъ насъ милосердый Господь въ съкрушеніи и сѣтованіи ходяща, не презритъ насъ, якоже Ниневитяны, но обычнымъ си человѣколюбіемъ помилуетъ.

Благаго и преблагаго Бога благодарити должни есмы, того бо есмы созданіе, и раби, искуплени есмы честною его кровію. И ты, господине Князь Андрей, видя человѣколюбіе и милосердіе Господа нашего Іисуса Христа, что гнѣвъ свой отъ насъ отвелъ, а милость свою явилъ народу крестьянскому, молитвами Пречистыя Госпожа Богородица Матере своея, и ты, господине, смотри того: властелинъ еси въ отчинѣ, отъ Бога поставленъ, люди, господине, свои уймати отъ лихаго обычая. Судъ бы, господине, судили праведно, какъ передъ Богомъ, право; поклеповъ бы, господине, не было; подметовъ бы, господине, не было; судьи бы, господине, посуловъ не имали, доволны бы были уроки своими, понеже сице глаголетъ Господь: «да не оправдиши нечестиваго мзды ради; ни силна, ни богата устыдися на судѣ, ни брата свойства ради, ни друга любве ради, ни нища нищеты ради; ни сътвориши неправду на судѣ, яко судъ истиненъ есть; проклятъ всякъ не право судя.» Пророкъ рече: «ярость Господня на нихъ неисцѣлна довѣка и огнь поястъ нечестивыя, мзды ради, иже неправдою взимаютъ.» А судя праведно, безо мзды, спасени будутъ и царство небесное наслѣдуютъ.

И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, то велика пагуба душамъ: крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнутъ. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было, понеже, господине, куны неправедныя; а гдѣ, господине, перевозъ, туто, господине, пригоже дати труда ради. Тако же, господине, и разбоя бы и татбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, чему будутъ достойни. Тако же, господине, уймай подъ собою люди отъ скверныхъ словъ и отъ лаянія, понеже то все прогнѣваетъ Бога; и аще, господине, не подщишися всего того управити, все то на тебѣ взыщется: понеже властитель еси своимъ людемъ отъ Бога поставленъ. А крестьяномъ, господине, не лѣнись управы давати самъ: то, господине, выше тебѣ отъ Бога вмѣнится и молитвы и поста. А отъ упиванія бы есте уймались, а милостынку бы есте по силѣ давали: понеже, господине, поститись не можете, а молитися лѣнитеся; ино въ то мѣсто, господине, вамъ милостыня вашъ недостатокъ исполнитъ.

А великому Спасу и Пречистѣй его Матери Госпожи Богородицы, заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, велѣли молебны пѣти по церквамъ, а сами бы есте, господине, ко церкви ходити не лѣнились; а въ церкви стойте, господине, съ страхомъ и трепетомъ, помышляюще въ себѣ аки на небеси стояще; занеже, господине, церковь наречется земное небо, въ нейже съвершаются Христова таинства. Блюди и себѣ, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова празна; и аще кого видиши отъ велможъ своихъ или отъ простыхъ людей бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, възбраняй: понеже, господине, все то прогнѣваетъ Бога.

И ты, господине Князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, занеже глава еси и властелинъ отъ Бога по-

ставленъ иже подъ тобою крестьяномъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ на моемъ господинѣ, и на твоей Княгинѣ и на вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братіи моей. Аминь.

XV-го вѣка:

Изъ Соборнаго Посланія Духовенства къ Шемякѣ [1].

Господину Князю Дмитрію Юрьевичу богомолци, господине, твоего брата старѣйшаго Великого Князя Василія Васильевича и вашего благородія общіи, Ефремъ Владыка Ростовскій, Аврамій Владыка Суздальскій, Іона Владыка Рязанскій [2], Варламъ Владыка Коломенскій, Питиримъ Владыка Пермьскій, и мы ваши нищіи и молебници Геронтій архимандритъ Симановскій, Мартиніанъ игуменъ Сергіева монастыря и съ прочими архимандриты и игумены, нашею братьею, всѣхъ святыхъ обителей настоятели и со всѣмъ еже о Христѣ братствомъ нашимъ, со всѣми священноиноки и со всѣми священники всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей, челомъ бьемъ и благословляемъ.

А пишемъ къ твоему благородію, по своему долгу, попеченіе творя о твоей единородной и безсмертной души, и о будущемъ и въ вѣки пребывающемъ о вѣрнѣмъ [3] вашемъ благородіи и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи; и о томъ тобѣ своему господину воспоминаемъ, не отъ собе свое, но отъ божественнаго Ветхаго Писанія, токмо воспоминаюче тобѣ самовѣдущему прежде бывшее, како по изначальству вражды общего нашего душегубнаго супо-

[1] извѣстному въ нашей Исторіи злодѣю, ослѣпившему брата своего В. Князя Василія Васильевича и причинившему столько другихъ безчеловѣчныхъ жестокостей и всѣ ужасы послѣднихъ междоусобій. Во время сего Посланія, въ 1447 году, послѣ бѣгства отступника Исидора, не было въ Россіи Митрополита. [2] св. Іона, возведенный вскорѣ за симъ въ санъ Митрополита [3] къ Православной Вѣрѣ принадлежащемъ

стата и врага всему человѣчьскому роду діявола, козньми его и навѣты, како праотцу нашему Адаму позавидѣ и положи ему въ сердци равнобожество, яко да будетъ яко и Богъ, разумѣвая добро и зло: и его же ради восхотѣ праотець нашъ обожитися и равенъ Богу быти въ разумѣньи, того ради абіе и наготу свою позна и осуженъ отъ Бога бысть своимъ трудомъ и въ потѣ лица хлѣбъ снѣсти. Аще убо онъ великій, еже Божіею рукою созданный первый человѣкъ, праотець нашъ Адамъ толико и таково самомнѣтельствомъ обоженія пострада и осуженію подданъ со всѣмъ человѣческимъ по немъ родомъ, даже и доселѣ въ ономъ осуженіи вси мы пребываемъ.

И тое убо прежнее, еже отъ божественнаго Писанія воспомянухомъ ти. Къ тому же и сіе бывшее въ наша времена, малымъ прежде сего, еже самъ множае иныхъ, или паче рещи, отъ всѣхъ человѣкъ ты тое болши вѣси, како отець твой Князь Юрьи Дмитріевичь коликое тщаніе имѣлъ на начальство Великаго Княженія, якоже и древній нашь праотець Адамъ ко обоженію! И въ Орду отець вашъ ко Царю ходилъ, и коликіе труды отець вашъ самъ подъялъ! А всему православному христіяньству отъ него-то въначалѣ истома и великіе убытки почали быть: а Княженія Великого никакоже не досяглъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства пошлиною. Къ нему же и апостолское слово рцемъ: «ни хотящему, ни толкущему, но милующему Богу.» Також и послѣ его, и братъ вашъ старѣйшій, Князь Василей въсхотѣ Княженія Великого, не отъ Божія же помощи и воли, но отъ своей ему гордости и высокомысльства, и колико крови христіянскіе пролья, и священниковъ и черноризцевъ пресѣче и извѣша! И попустилъ ли ему самому вселилный Богъ? Ей, не попусти, якоже и самъ вѣси, каково его нынѣ житіе и пребываніе.

Въспомянемъ же и тобѣ вмалѣ и тебе самого. Егда по

нашимъ христіянскимъ грѣхомъ, приходилъ къ Москвѣ безбожный царь Махметъ, и коликое самъ у града у Москвы стоялъ, а воя своя по земли роспустилъ: и Князь Великій Василій Васильевичь колькое пословъ своихъ по тебе посылалъ, такоже и грамотъ, зовучи тобе къ собѣ на помощь? И ты къ нему не пошелъ, и въ томъ коликое крови христіяньскіе пролилося, и коликое множество христіяньства въ полонъ въ поганство пошло, и коликое святыхъ Божіихъ церквей разрушилося! А все то въ твоемъ небреженье, и намъ видится, чтожъ всего того всесилный Богъ отъ твоею руку взыщетъ.

Потомъ же паки безбожный царевичь Мамотякъ приходилъ на православное христіянство къ граду къ Суждалю: и господинъ нашъ Князь Великій Василій Васильевичь и съ своею братіею, со Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ и со Княземъ Василіемъ Ярославичемъ, и съ своими бояры и съ дѣтми съ боярьскими, и со всѣмъ своимъ христоименитымъ воинствомъ, кого тогды Богъ получилъ [1], съ тѣми самъ болся: и тѣ его братья колькими ранами ранены были, Князь Великій самъ и братъ его Князь Иванъ! Конечнее пакъ [2] тѣ безбожніи Татарове Великого Князя и Князя Михаила, поимавъ, и въ полонъ повели. А по тобе братъ твой старѣйшій, Князь Великій посылалъ пословъ своихъ до четырѣдесяти, зовучи тобе къ собѣ за христіанство помогати: и ты ни самъ къ нему не поѣхалъ, ни воеводъ своихъ съ своими людми не послалъ; и въ томъ также крови христіянскіе колико проліялося и въ полонъ въ поганство поведено, и того всего Богъ по тому же отъ твоею руку изыщетъ.

Потомъ паки Богъ своею милостію Князя Великаго изъ поганства свободилъ, отъ поганыхъ ему ничто лихо не починилося; и какъ пришелъ на свое государство, и

[1] прилучилъ [2] наконецъ

тобе діяволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначалства, разбойнически, нощетатствомъ изгонити его, на крестномъ цѣлованьи; и сотворилъ еси надъ нимъ не менши прежняго братоубійіцы Каина и окаяннаго Святополка. И разсуди собѣ, которое благо сотворилъ еси православному христіяньству, или чимъ еси себе самого ползовалъ, и колико еси погосподарьствовалъ, и въ которой тишинѣ пожилъ еси? Не все ли въ суетѣ и въ прескаканьи отъ мѣста до мѣста, во дни отъ помышленія томимъ, а въ нощи отъ мечтаній сновидѣнія? Ища и желая болшего, и меншее свое погубилъ еси. А божіею благодатію и неизреченными его судбами, братъ твой старѣйшій Князь Великій опять на своемъ государствѣ: понеже кому дано что отъ Бога, и того не можетъ у него отняти ни кто; ему же бо когда Богъ помогати въсхощетъ, и человѣкъ того озлобити не можетъ.

Ты жъ, господине, никако съдрогнувся сердцемъ, ни Бога бояся, ни будущаго праведнаго суда Божія въспоминая, но всячески опять пришелъ еси былъ, хотя паки изгонити своего брата старѣйшего Великого Князя Василія Васильевича: но Божьимъ промысломъ, еже умыслилъ еси собѣ не о Бозѣ, того ти ся не състало, впалъ еси былъ самъ въ руки, якоже древній онъ гордый Фараонъ въ глубину моря; и аще не бы милосердіе свое показалъ на тобѣ братъ твой старѣйшій Князь Великій, то пришелъ еси былъ самъ къ своей погибели и со всѣми своими, по Пророку: «вмалѣ вселила бы ся въ адъ душа твоя.» Но какъ ему Богъ положилъ на сердце, не помня твоего къ собѣ лиха, все твое тобѣ оставя, да тебе Князь Великій пожаловалъ, по твоему челобитью, вотчину твою тобѣ далъ и въ докончяніе тя пріялъ; а ты къ нему цѣловалъ честный и животворящій крестъ, что ти по тѣмъ докончялнымъ грамотамъ правити къ нему во всемъ, какъ что у васъ въ нихъ написано. И являлъ намъ нынѣ, богомол-

цемъ своимъ, господинъ нашъ, а твой братъ старѣйшій Князь Великій Василій Васильевичь свои съ тобою тѣ докончялные грамоты да и перемирную вашу общую грамоту, ваше съ нимъ управленіе, какъ есте на чемъ межи себе скончали и животворящій крестъ цѣловали, какъ вамъ на чемъ правити и жити вамъ въ томъ и до живота, доколѣ Богъ повелитъ вашему благородію въ семъ временномъ житіи пребыти.

И нынѣ, господине, братъ твой старѣйшій, Князь Великій Василій Васильевичъ, намъ вашимъ общимъ богомолцемъ, своимъ и твоимъ, то възвѣстилъ, а и мы сами отъ слышанья все уразумѣли же есмы. Что жъ ты, господинъ нашъ, не вѣдаемъ, запросто учинилъ еси собѣ то честнаго и животворящаго креста цѣлованье и тѣ крѣпкіе и утвержены ваши рѣчи и писанія, которыи самъ еси на себе написалъ въ вашихъ докончялныхъ грамотахъ и въ перемирной грамотѣ, на чемъ еси, по своему христіяньству, Богу и своему брату старѣйшему Великому Князю честный и животворящій крестъ цѣловалъ? Или, господине, по нужи смѣемъ рещи, ослѣпила тя будетъ душевная слѣпота возлюбленіемъ временныя и преходящія и помалѣ ни во что же бывающія чести и славы княженья и начялства, еже слыпатися зовому и именовану быти Княземъ Великимъ, а не отъ Бога дарованно? Или златолюбствомъ объятъ еси, или женовнимателенъ и женопокоренъ, якожъ Ироду подобствуя, явился еси, попралъ еси свое православіе, и крестное цѣлованіе ни во что же вмѣнивъ, ни къ единому своему слову достовѣренъ сътворился еси?

И о томъ тобѣ своему господину и въспоминаемъ, и челомъ бьемъ, и благословляемъ, и по своему долгу Бога молимъ: пожалуй, господине, побрези своей души и своего христіянства и крестного своего цѣлованья, а передъ своимъ, господине, братомъ передъ старѣйшимъ, передъ

Великимъ Княземъ исправися во всемъ чисто. А мы, господине, ваши богомолци, по своему долгу, били есмы за тобе челомъ своему господину, а твоему брату старѣйшему Великому Князю, и господинъ нашъ, братъ твой старѣйшій Великій Князь, какъ ему Богъ положилъ на сердци, нашего слова своихъ богомолцевъ послушалъ, и тобе своего брата жаловати хочетъ и въ братствѣ и въ любви держати по старинѣ; и о всемъ тобѣ управливатися срокъ, по Крещеньи двѣ недѣли. И ты бы, господине, и Бога ради и нашего дѣля къ тобѣ моленія, а и своее дѣля души и своего дѣля христіяньства, не въскладывалъ на себе высокомысльства, ни гордости начальства, еже ти что небогодаровано.

И имѣли быхомъ, господине, еще и много тобѣ писати отъ божественнаго Писанія, но самъ, господине, какъ ти далъ Богъ разумъ, потонку разумѣешь божественное Писаніе: и молимъ твое благородіе, да ся смиришъ съкрушеннымъ сердцемъ; и наше смиреніе, и Божія благодать и милость, и нашего смиренія молитва и благословеніе будетъ съ твоимъ благородіемъ, по твоему покаянію и обращенію. А аще ли единаче [1] въ своемъ жестокосердіи тако и хощеши пребыти и въ своей высоцѣй мысли и не въ покаянномъ сердци, и тако не въсхочешъ смирити свою душю съкрушенною мыслію, и не въсхочешъ обратитись ко всемогущему Богу съ чистою совѣстью и истинна покаянія положити не похочешъ, а таки станешъ къ брата своего старѣйшего Великого Князя лиху и къ его крови, а ко христіяньскому неустроенію и погибели, и брату своему старѣйшему Великому Князю челомъ не имешъ бити, а съ нимъ ся не управишъ... ино то не мы тобѣ учинимъ, но самъ на себе наложишъ тягость церковную духовную, по Господню глаголющему словеси: «егоже аще разрѣшите на земли, и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ; и егоже аще

[1] одинаково

свяжете на земли, и будетъ связанъ на небесѣхъ;» и паки: «слушаяй васъ, мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, мене ся отмещетъ; а отметаяйся мене, отмещется и пославшаго мя.» И аще не обратишися къ Богу, и ко своему брату старѣйшему къ Великому Князю, съ чистымъ покаяніемъ, и по Спасову глаголющему словеси, чюжъ будешь отъ Бога и отъ церкви Божіей, и отъ православныя христіянскія вѣры, и чясти не имаши съ вѣрными, и не будетъ на тобѣ милости Божіей и Пречистыя его Богоматери и силы того честнаго и животворящаго креста, который еси къ своему брату старѣйшему, къ Великому Князю Василью Васильевичю, цѣловалъ, и по святымъ правиломъ проклятъ да будешь отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ богоносныхъ отець, отъ всѣхъ седми Вселенскихъ Соборовъ, и въ конечную погибель да пойдеши, съ прежними онѣми богомерзскими еретики, временно же и будуще. Також и нашего смѣренія, святительского и священнического, не будетъ на тобѣ благословенія и молитвы, ни въ си вѣкъ ни въ будущій, ни на тѣхъ на всѣхъ, кто иметъ тобѣ думати [1], и на ту кровь къ тобѣ приставати и побърати [2] или спѣшьствовати, или словомъ, или дѣломъ, или иною какою хитростью, на Великого Князя лихо и на его кровь и его дѣтей, и всего православнаго христіянства на неустроеніе и на не тишину. А въ томъ твоемъ неисправленьи какова, по грѣхомъ, кровь христіянская прольется, и та христіянская кровь вся на тобѣ же будетъ.

Изъ Грамоты Митрополита Филиппа Новгородцамъ.

Благословеніе Филиппа, Митрополита всея Руси, въ господина и сына моего Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси отчину, въ Великый Новъгородъ, о святѣмъ Дусѣ священноиноку Ѳеофилу, нареченному на вла-

[1] съ тобою думать, совѣтоваться [2] поборать

дычество Великому Ноугороду и Пьскову, архимандритомъ, игуменомъ и всѣмъ священникомъ, всѣмъ седми съборомъ священническому чину, также и дѣтемъ нашимъ, посаднику степенному и старымъ посадникомъ, и тысяцкому степенному и старымъ тысяцкимъ, и бояромъ, и житьимъ, и купцемъ, и чернымъ, и всему Великому Ноугороду, отчинѣ господина и сына моего Великого Князя, мужемъ волнымъ, всѣмъ христоименитымъ Господнимъ людемъ, живущимъ по закону Божiю.

Вѣдаете, сынове, сами, отъ коликыхъ временъ Господари православные, Великые Князи Руские почались: Великый Князь Володимеръ, познавши православную истинную христiяньскую вѣру и крестивши всю Рускую землю святымъ крещенiемъ, и опослѣ его сынъ его Ярославъ, и потомъ Всеволодъ, Великiй Князь Александръ, и до Великого Князя до Дмитрея Ивановича, и до Великого Князя Василья, и до нынѣшняго Господаря до господина и сына моего Великого Князя Ивана Васильевича, отъ тѣхъ мѣстъ и до сихъ мѣстъ, они есть Господари христiяньстiи Рустiи и ваши господа, отчичи и дѣдичи, а вы ихъ отчина изъ старины, мужи волныи; а жалуютъ, держатъ васъ, свою отчину, въ докончанiи и въ крестномъ цѣлованiи въ старинѣ, а вамъ ихъ, господъ своихъ, держати имя ихъ честно и грозно безъ обиды.

Нынѣча же, сынове, слышанье мое таково; и дивлюся о томъ велми, что (рекши) приходятъ въ ваша сердца неподобныя мысли, а то все господина и сына моего Великого Князя жалованье и мое къ себѣ оставливаете, а отъ нашего деи господина и сына, отъ своего господина, отчича и дѣдича, отъ христiяньскаго Господаря Русскаго, отступаете, а старину свою и обычаи забывши, да приступаете деи къ чужему Господарю къ Королю [1].

[1] Польскому

Ино, сынове, не съблазняйтесь о томъ, а помните, сынове, Апостольское слово: «братье, Бога бойтесь, а князя чтите, Божій бо слуга есть.» А Пророкъ Давыдъ написалъ: «пріимѣте наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь,» А и то, сынове, разумѣйте: царьствующій градъ и церкви Божія Костянтинополь доколѣ непоколебимо стоялъ, не какъ ли солнце сіяло [1] въ благочестіи? а оставя истину, не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ, не въ Турьцкихъ ли рукахъ и нынѣ? Вы пакъ такъ ли не чаете Божія гнѣва? Колико лѣтъ прапращури ваши и пращури, и прадѣди и дѣди, и отьци ваши, отъ коликыхъ лѣтъ и до сего времени, а своея старины держалися неотступно отъ своея господы отъ Великыхъ Князей Рускыхъ; а какъ до васъ дошло, на конци послѣдняго времени, какъ бы надобѣ душа своея человѣку спасти въ православьи, и вы, въ то время все оставя, да за Господаря [2] хотите закладыватися. А не вѣсте ли божественнаго писанія, како святыми Отци заповѣдано?

Ино вѣдаю, что есте горазди и сами божественное писаніе разумѣти, да такъ дѣлаете: ино о томъ велми болѣзную, по своему святительскому долгу, берегучи вашихъ безсмертныхъ душъ, и благословляю васъ, чтобы есте отъ той отъ своей неподобныя мысли възвратилися, а отъ своего бы есте господина отъ Великого Князя, отчича и дѣдича, не отступали, а держали бы ся есте своея старины. А ты бъ, сыну Ѳеофилъ, и архимандрити, и игумени, и протопопи и вси священници, и весь священническый чинъ, своихъ дѣтей, посадниковъ и тысяцкыхъ, и бояръ, и житіихъ, и купцевъ, и черныхъ, и всего Великого Новагорода дѣтей своихъ, отъ того въсчюните, а душь вашихъ оберегайте, какъ вамъ стати предъ страшнымъ Владыкою Господемъ Богомъ, на праведномъ нелицемѣрномъ

[1] сіялъ [2] иноземнаго

судѣ, и рещи бы: «Господи, се язъ и дѣти, яже ми есть далъ Богъ.»

Изъ Посланія Архіепископа Вассіана[1] *къ Іоанну III-му.*

Се, якоже слышахомъ, безбожный сей Агарянскій языкъ приближися къ странамъ нашимъ, къ отечеству ти, иже бо многая сумежныя странамъ нашимъ поплѣниша, и движется на ны. Изыди убо скоро въ срѣтеніе ему, изыди, веземъ Бога въ помощь и пречистую Богородицу, нашего Христіанства помощницу и заступницу, и всѣхъ святыхъ его: и поревнуй прежде бывшимъ прародителемъ твоимъ Княземъ. Не точію обороняху Рускую землю отъ поганыхъ, но иныя страны пріимаху подъ себе, еже глаголю Игоря, и Святослава, и Владимира, иже на Греческихъ Царѣхъ дань имали. Потомъ же и Владимира Мономаха, како и колико бился со окаянными Половцы за Рускую землю, и инціи мнози, ихъ же насъ паче самъ вѣси. И достойный хваламъ Великій Князь Димитрій, прадѣдъ твой, каково мужество и храбрость показа за Дономъ надъ тѣми же окаянными сыроядцы, еже самому напредь битися и не пощадѣти живота своего избавленія ради Христіянскаго. Ни усумнѣся, ни убояся Татарскаго множества, не обратися вспять, не рече въ сердцы своемъ: жену имѣю и дѣти и богатство многое; аще и землю мою возьмутъ, то индѣ вселюся: но безъ сумнѣнія скочи въ подвигъ, и напредъ выѣха, и въ лицѣ ставъ противъ окаянному разумному волку Мамаю, хотя исхитити отъ устъ его словесное стадо Христовыхъ овецъ.

Тѣмъ же милостивъ бѣ дерзости его ради, не покоснѣ, ни умедли, ни помяну перваго согрѣшенія, но вскорѣ посла (Богъ) свою помощь, Ангели и святыя мученики, по-

[1] Вассіанъ Архіепископъ Ростовскій написалъ это Посланіе къ Іоанну III-му, когда сей Государъ стоялъ съ войскомъ на Угрѣ противъ Татарскаго Хана Ахмата.

могати ему на противныя. Тѣмъ же Господа ради подвизавыйся, и донынѣ похваляемъ есть и славимъ не токмо отъ человѣкъ, но и отъ Бога; Ангели удиви, и человѣки возвесели своимъ мужествомъ. Такоже убо и нынѣ аще поревнуеши своему прародителю Великому Князю и достохвальному Димитрію, и такоже потщися избавити стадо Христово отъ мысленнаго волка; и Господь Богъ видя твое дерзновеніе, такоже и поможетъ ти,. и покоритъ враги твоя подъ ноги твои; и здравъ и ничемъ же невреженъ побѣдоносецъ явишися, Богу сохраняющу тя; и осѣнитъ Господь Богъ надъ главою твоею въ день брани.

Аще ли убо ты, о крѣпкій и храбрый Царю! и еже отъ тебе христолюбивое воинство до крови и до смерти постражутъ за православную Христову вѣру и за святыя Божія церкви, якоже истинніи присная церковная чада, въ ней же породишася банею духовною и нетлѣнною. святымъ крещеніемъ, за ню же и до смерти пострадаша, и крестишася вторымъ крещеніемъ, якоже мученицы своею кровію: блаженніи бо и преблаженніи будутъ въ вѣчномъ наслѣдіи, улучивше сіе крещеніемъ, по немъ же не возмогутъ согрѣшати; но пріимутъ отъ вседержителя Бога вѣнцы нетлѣнные, радость неизрѣченную, ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, якоже первіи мученицы, тако и сіи послѣдніи.

Аще ли же, еже пришися любо, и глаголеши: яко подъ клятвою есть мы отъ прародителей, еже не поднимати руки противъ Царя; и како азъ могу клятву разорити, епротивъ стати. Послушай убо, боголюбивый Царю! аще клятва по нужди бываетъ, прощати отъ таковыхъ и разрѣшати повелѣно есть; иже прощаемъ и разрѣшаемъ и благословляемъ, якоже Святѣйшій Митрополитъ, тако же и мы, и весь боголюбивый соборъ, не яко на Царя, но яко на разбойника и хищника и богоборца. Тѣмъ же лучше бѣ солгавшему и животъ получити, нежели истинство-

вавшу погибнути, еже есть пущати тѣхъ въ землю на разрушеніе и потребленіе всему христіянству, и святыхъ церквей запустеніе и оскверненіе, и не подобитися окаянному Ироду, иже не хотѣ клятвы преступити, и погибе. И се убо который Пророкъ пророчествова, или Апостолъ который, или Святитель научи сему бо скверному и студному, самому называющуся Царемъ, повиноватися тебѣ великому Рускихъ странъ христіянскому Царю? Но точію нашего ради согрѣшенія и неисправленія къ Богу, паче же отчаянія, еже не уповати на Бога, попусти Богъ рать напреже тебѣ прародителей твоихъ, и всю нашу землю поработи, и воцарися надъ ними, а не Царь сый, ни отъ рода Царска. И тогда убо прогнѣвахомъ Бога, и Богъ на ны прогнѣвася; и наказа насъ, якоже чадолюбивый отецъ, по глаголющему Апостолу: егоже любитъ Богъ, наказуетъ; біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Все убо тогда и нынѣ тойже Богъ, и во вѣки, потопивый Фараона, и избавль Исраиля, тойже и преславная содѣявый. Аще убо покаешися, и такоже помилуетъ милосердый Господь; и не токмо свободитъ и избавитъ, якоже древле Исраильтейскихъ людей отъ лютаго и гордаго Фараона, насъ же новаго Исраиля христіянскихъ людей отъ сего новаго Фараона поганаго Измаилова сына Ахмата, но намъ ихъ поработитъ.

Нынѣ тойжде Господь, аще покаемся вседушно престати отъ грѣха. И постави намъ Господь тебя Государя нашего, якоже древле Моисеа, Іисуса, и иныхъ свободившихъ Исраиля; тебя же да подастъ намъ Господь свободителя новому Исраилю, христоименитымъ людемъ, отъ сего окаяннаго, хвалящагося на ны, новаго Фараона, поганаго Ахмата. Но и его велерѣчіе покоритъ Господь подъ нозѣ твои, и послетъ ти пособники своя Ангелы и и святые мученики; и смятетъ ихъ, и погибнутъ. Тѣмъ же, пророчески рещи, Богомъ утвержденный Царю! на-

прязи и успѣвай и царствуй истины ради и кротости и правды; и наставитъ тя чудне десница твоя; и престолъ твой правдою и крѣпостію и судомъ истиннымъ совершенъ есть; и жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и одолѣеши посреди вратъ твоихъ. Тако глаголетъ Господь: азъ воздвигохъ тя Царя правды, призвахъ тя правдою, и пріяхъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя да послушаютъ тебе языцы, и крѣпость царемъ разрушу; отворю ти двери, и гради не затворятся. Азъ предъ тобою пойду; и горы поравняю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзные сломлю.

Се твердое и честное и крѣпкое царство да дастъ Господь Богъ въ руцѣ твои, Богомъ утвержденный Владыко, и сыномъ твоимъ въ родъ и родъ, и во вѣки. Тѣмъ же убо и мы отъ чистыя вѣры молитвою Богу день и нощь въ молитвахъ и въ мольбахъ литіями и соборы святительскими, божественными возношенми нашими потребную и лѣпую память о благочестивой Вашей державѣ и Царскія вашея побѣды исповѣдаемъ въ святыхъ тайнахъ, яко да покорени будутъ врази ваши подъ ногами вашими, и да одолѣете посреди ратныхъ, да разсыпаются поганыя страны, хотящія брани, отъ Божія молнія омрачаеми; яко пси гладніи языки своими землю да лижутъ, и Ангелъ Господень буди погоняя ихъ. Радуемся и веселимся, слышаше доблести твоя и крѣпость, и твоего сына Богомъ данную ему побѣду, и великое мужество и храбрость и твоей братіи Государей нашихъ противъ безбожныхъ сихъ Агарянъ. Но, по Евангельскому словеси: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

Изъ Повѣсти: О нашествіи Мамая[1]:
Ночь передъ сраженіемъ.

Рече Дмитрей Волынецъ Великому Князю: повѣмъ тебѣ,

[1] *Сказаніе о нашествіи Мамаевѣ*, приписываемое Рязанскому Іерею Софронію, жившему въ XV-мъ вѣкѣ, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя кра-

Княже, примѣту свою искусную; уже бо долго нощи вечерняя зоря потухла. Князь же Великій поимъ съ собою брата Володимира и Литовскіе Князи едины, и выѣхаша на поле Куликово. И ставъ посреди обоихъ полковъ, и обратися на полкъ Татарской. И слыша стукъ великъ и кличь, аки торги снимаются, аки гради зиждуще, аки трубы гласяще. И бысть назади ихъ грозно волци воюще. По десной же по странѣ ворони кличють; и бысть гласъ великъ птичь. Вранове же играютъ по рецѣ той по Непрядвѣ; гуси и лебеди непрестанно крылѣ плещуще, необычную грозу подаютъ. И рече Волынець: слышасте ли сія? Обратитеся на полкъ Рускій. И бысть тихость велика, токмо огневе мнози и заря снимахуся.

И сниде Волынець съ коня, и паде на десное ухо, и приниче на землю, и предлежа на долгъ часъ; и воста, и абіе пониче. И рече ему Князь Великій: что есть, брате? Онъ же не хотѣ сказати. Князь же много нудивъ его, онъ же рече: едина ти есть на пользу, а другая не на пользу. Слышахъ землю плачущуся на двое: едина страна, аки вдовица нѣкая, а другая, аки дѣвица, аки свирѣль. Азъ чаю побѣды; а нашихъ много падетъ.

Битва Куликовская.

Сошедшеся со обоихъ странъ, начаша крѣпко битися; ліется кровь богатырская подъ сѣдлами; катятся шлемы златыя подъ ноги конскія, а за шлемами и главы богатырстіи. Татарове же въ двое того падаютъ на поли Куликовѣ. Коль мѣсто велико и пространно межъ Дономъ и Мечею, но то мѣсто еще бяше тѣсно отъ толикаго множества воинствъ; и неточію отъ оружія падаху, но и о самихъ себе разбивахуся. И отъ великія тѣсноты иніи

соты поэзіи, и многими мѣстами своими ясно показываетъ, что авторъ имѣлъ предъ глазами *Слово о полку Игоря.*

задыхахуся, иніи подъ конскими ногами умираху; а рѣки кровавыя течаху, мечи блещахуся аки молніи, копія сокрушающеся, аки громъ трещаху. Отъ третіяго часа даже до шестаго бишася сильно. О грознаго времени! о горькаго часа! въ трехъ бо часахъ безчисленное множество побито созданія Божія. Часъ четвертый и пятый біющеся, не ослабѣваютъ Христіане, ниже Татаре. Наставшу же часу шестому, начаша, Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, поганіи одолѣвати, а Христіане изнемогати. Уже бо мнози отъ сановитыхъ избіени суть; мнози храбріи богатыри Россіи и юноши нарочитіи, яко древа дубровная поклонишася на землю; мнози сынове Россіи сотрошася копытами коней Татарскихъ; и самаго Великаго Князя уязвиша вельми, дондеже нуждою склонився съ коня, пойде съ побоища, яко уже не мощно бѣ битися.

Единъ человѣкъ вѣренъ отъ полка Князя Владимира, самовидецъ видѣнія, повѣда самъ: яко шестаго часа надъ Великимъ Княземъ бяше небо отверсто, изъ негоже изъиде облакъ, аки багряна заря, низко держащся. Той же облакъ исполненъ бяше рукъ человѣческихъ; иніи руце держаху оружіе, иніи вѣнцы, иніи цвѣты мнози прекрасныя. Наставшу же седьмому часу, абіе мнози вѣнцы отъ рукъ оныхъ полка облачнаго опустишася на полки Хрістіанскіе: уже бо поганіи отвсюду обступиша, а Христіанстіи полки оскудеша, аки класы пшеничныя подавляеми терніемъ.

Приспѣвшу же часу осьмому, абіе духъ южный или полуденный повѣя созади Христіанскому засаднаго полка воинству. Тогда Волынецъ великимъ гласомъ возопи: Княже Владимире! часъ пріиде, и время приближися; и паки рече: братіе и друзи! нынѣ дерзайте, сила Божія помогаетъ намъ. Богатыри же и вси витязи Россіи, единомысленно выѣхавше изъ дубравы, пустишася во имя Го-

сподне на Татаровъ, аки искусніи соколы на журавлевъ; и ударишася крѣпко. Татарове же увидѣвше внезапу много полковъ Россkихъ, и толикое дерзновеніе ко брани, смятошася, и крикнуша глаголюще: увы намъ! Русь умудрися; хуждшихъ исправиша прежде съ нами на бой, а самые богатыри скрывшеся, нынѣ съ засады идутъ на насъ. И обратившеся, начаша уступати; и давше плещи своя, побѣгоша. Рускіи же полки, силою Божіею и помощію святыхъ мученикъ Бориса и Глеба, погнаша нечестивыхъ, иже отъ меча Христіанскаго, аки лѣсъ на землю кланяхуся, и аки трава отъ косы постилахуся. А бѣжащіи погане горцѣ восклицаху: бѣда, бѣда тебѣ, Мамаю нечестивый! а съ тобою и намъ пагуба конечная.

XVI-го вѣка:

Духовная Грамота Іосифа Волоцкаго [1].

Во имя Святыа единосущныа и животворящіа Троица, Отца, глаголю, и Сына и Святаго Духа, единаго, нераздѣлнаго и Тріепостаснаго Божества, имъже всячьскаа быша и мы тѣмъ. Се язъ грѣшный и недостойный игуменъ Іосифъ пишу сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ. Вижу убо, яко лѣта уже къ старости приближишася, впадохъ убо въ частыа и различныа болѣзни, и ничтоже ино возвѣщающе ми, развѣ смерть и страшный Спасовъ судъ; сего ради, симъ моимъ писаніемъ, предаю манастырь своихъ трудовъ и своеа братіи Господу Богу Вседържителю и Пречистой его Матери, и благородному и христолюбивому Самодержцу и Государю всеа Рускіа земля Великому Князю Василію Ивановичу.

И ты бы, Государь Князь Велыкы Василей Ивано-

[1] Святый Іосифъ, Игуменъ Волоцкій, былъ ревностный поборникъ Православія и ученый мужъ своего времени.

вичь всеа Руси, Бога ради и Пречистые Богородици, пожаловалъ, смиловался, поберегъ Пречистые манастырь: и кого, Государь, пожалуешь, послѣ меня велишь быти игуменомъ, и тотъ бы игуменъ, да и братіа, жили по моему преданію, какъ язъ имъ написалъ, и ко игумену повиновеніе имѣли; а ижъ не въсхощетъ, по моему преданію, игуменъ, или которыа братіа, въ монастыри жити и имутъ нѣчто общаго житіа чинъ разоряти, о семъ убо тебѣ, своему Государю, челомъ бію и со слезами молюсь, да не попустиши сему быти, но нехотяща по моему преданію жити, ино тѣхъ изъ манастыря изгнати, яко да и прочаа братіа страхъ имутъ. Милость же Божіа и Пречистые Богородици да есть всегда съ тобою и съ твоею благочестивою Великою Княгинею, соблюдаа и сохраняя господьство и державу твою въ мирѣ и въ правдѣ, и препуститъ въ родъ и родъ, и небесному царствію сподобитъ. А писана духовная грамота на Москвѣ, лѣто 7015 (1507).

Изъ Степенной Книги [1]

О пожарѣ Московскомъ въ 1547 году.

Воутріе, грѣхъ ради нашихъ, въ осмый же часъ дни церкви Воздвиженія загорѣся; и оттуду разыдеся огнь на многія улицы. Богу же тако попустившу, яко абіе бысть тогда и буря зѣлна, еюже великія древеса и забрала крѣпкія и храмы многіе отъ самыя земли и съ основанія яростно восторгахуся, и на высоту, яко плевелы, развѣваемы и всюду разметаеми. Пламы же зѣльнаго огня, яко великія горы, до облакъ взимахуся, и всюду, яко тучноносныя облаки, особь ношахуся, и вездѣ, яко молніа, разливахуся, и многіе домы и святыя церкви немилостивно

[1] *Степенная Книга Царскаго родословія* составлена подъ руководствомъ разумнаго и ревностнаго Пастыря, Митрополита Макарія, въ 17 степеняхъ. Въ послѣдствіи она была продолжаема.

пожигая. И выгорѣ все Занеглиніе, и большій посадъ, и во обоихъ градѣхъ въ древнемъ и въ новомъ, и весь Царскій дворъ, и Митрополичь дворъ, и весь великій торгъ, и вся яко въ мегновеніи ока испепелишася. Не токмо же древяные храмы, но и самое каменіе разпадашеся; и желѣзо, яко олово, разливашеся; и во многихъ каменныхъ церквахъ и полатахъ все выгорѣ.

Наипаче же жалостнѣйши всего, иже самыя неизреченныя церковныя вещи и многія святыни, иже въ похвалу самому Богу и Пречистой Богородицы и всѣмъ святымъ, въ различныхъ и многообразныхъ потребахъ устрояемая, во единъ часъ вся сія огнемъ потребишася. Вкупѣ же съ неправеднымъ богатствомъ и праведнаго имѣнія безчисленное множество погибе, еще же и многая дражайшая безцѣнная узрачія, многообразныя же и различныя святыя утвари, и прочая неизреченныя и памяти достойныя вещи, еще же и Царскія драгія и преславныя, иже отъ древнихъ лѣтъ многая отъ прародитель стяжанія, въ святыхъ же церквахъ и въ сокровищахъ Царскихъ и въ Святительскихъ божественныя иконы и честныя кресты, наипаче же многіе цѣлбоносныя мощи святыхъ и святыя многія книги Греческія дивно и преизрядно украшенныя, ризы же и одежды священныя и мирскія, тако же и сосуды драгія, злата же и сребра, и жемчугу драгаго, и каменія многоцѣннаго, и прочая неисщетныя и неудобь сказанныя всякоя кузни множество: и вся сія безвѣсти быша.

Елико убо мы согрѣшихомъ, сице сами на ся гнѣвъ Божій наведохомъ. Тако и долготерпяй Господь Богъ, не хотя инѣми образы конечной пагубѣ предати насъ за беззаконія наша, своея всякія святыни не пощадѣ. Якоже древле Боговидецъ Моисій, видя Іисраилтескія люди согрѣшившихъ предъ Богомъ, и самыхъ скрыжалей не пощадѣ Божіимъ перстомъ написанныхъ, но въ ярости со-

круши, тако и насъ милосердый Богъ страшнымъ уязвленіемъ приводя въ покаяніе.

Изъ Посланія Митрополита Макарія къ Іоанну IV-му [1].

Самъ, Царю, вѣси храбрость прародителей твоихъ, Богомъ вѣнчаннаго Царя Владимера Мономаха, и храбраго Великаго Князя Александра Невскаго, и прочихъ сродникъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сотвориша и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же великому Царю Ивану, и брату твоему Князю Владимеру Ондреевичю, и всему вашему христолюбивому воинству, нынѣ время благопріятно, еже съ Божіею помощію о истинѣ подвизатися, и веліе попеченіе имѣти. Аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти, Христа ради, не отмещѣтеся; «сладокъ бо, рече, рай и велико воздаяніе,» по божественному Апостолу; занеже кто жъ не подвизався вѣнецъ пріятъ, или кто спяй побѣды сотвори, или кто почиваяй похвалу пріятъ? ибо болѣзни ражаютъ славу и труды исходатайствуютъ вѣнцы, по реченному Христову слову во святомъ Еуангеліи: «претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.»

Ты же о Христѣ, о Царю, подвизайся, и съ прочими твоими христолюбивыми воинствы, въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтелѣхъ, якоже Писаніе глаголетъ. Не толико свершается служба отъ раба, елико егда самъ пріидетъ господинъ; ниже Царь посылая воина на брань, но елико егда самъ пріидетъ. Нынѣ же лѣпо тебѣ, Царю, и сущимъ съ тобою, по твоей храбрости и премудростной хитрости, самому подвизатися съ Божіею помощію, и сопротивникы сице побѣдивъ низложити: идѣже бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ; а идѣже царево пришествіе съ Божіею помощію, ту и чинъ

[1] шедшему тогда съ войскомъ къ Казани

преходитъ. Но, елико великъ еси толико смиряй себе; поминай рекшаго: «при славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ,» но и паче же поминай, Царю, Спасово Еуангельское слово, яко «всякъ возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется.» И того ради смиренія, покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои вся враги твоя, и пошлетъ ти Господь способники, Ангелы своя и вся святыя Мученики, и смятутъ супостатъ твоихъ, и удолѣеши посредѣ врагъ твоихъ.

Се твердое и честное и крѣпкое царство да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ, въ родъ и родъ, и въ вѣки, Богомъ утвержденный Царю! А еже, благочестивый Царю, въ ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестія и побѣды на супостатъ вашихъ, аще случится кому отъ православныхъ христіанъ, на той брани, до крови пострадати за святыя церкви и за святую вѣру христіянскую и за множество народа людей православныхъ, и потомъ живымъ быти: и тѣ, поистинѣ, пролитіемъ своея крови, очистятъ прежніе свои грѣхи, ими же по святомъ крещеніи согрѣшили и осквернены были, о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощены будутъ; и нетокмо прощеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своея крови, но и сугубы мзды воспріимутъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды воспріимутъ за пролитіе своея крови.

А еже случится кому нынѣ отъ православныхъ христіянъ, на томъ вашемъ Царьскомъ ополченіи нетокмо кровь свою проліяти, но и до смерти пострадати за святыя церкви, и за православную вѣру христіянскую, и за множество народа людей православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію, и его Христово слово исполнити: «ничтоже тоя любви болши, еже положити душу свою за брата своего:» тіи, по речен-

ному Господню словеси, второе мученическое крещеніе воспріимутъ, и пролитіемъ своея крови очистятся, и омыютъ отъ душа скверну своихъ согрѣшеній, и добрѣ очистятъ свою душу отъ грѣхъ, и воспріимутъ отъ Господа Бога, въ тлѣнныхъ мѣсто, нетлѣнная и небесная, и въ труда мѣсто, вхожденіе вышняго града Іерусалима и наслѣдіе; а за оружіе и за благостраданіе тѣлесное, вѣчныхъ благъ воспріятіе, и за мечное усѣченіе и копейное прободеніе, съ Мученики и со Ангелы радость неизреченную, по божественному Апостолу реченное воспріимутъ: «ихъже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ его;» въ день онъ, отъ Мздовоздателя, праведнаго Судіи Господа Бога, терпѣнія вѣнцы воспріимутъ и покой вѣчныя жизни въ безконечныя вѣки, аминь.

И паки благодаримъ же и хвалимъ, о благочестивый Царю, о всемъ великое твое Царьское остроуміе, и храбрость, и Богомъ данную ти премудрость, о святыхъ церквахъ и за православную вѣру христіанскую, великую обиду ея, и за отечество мужественнѣ стояти и царьски и храбрьски по Бозѣ подвизатися. Да потщися о всемъ, Царю, сохранити святыя сія Еуангельскія четыре заповѣди: храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе, и потомъ судъ праведной, и милость къ согрѣшающимъ.

XVII-го вѣка:

Рѣчь Ермогена [1] *на коронованіе Царя В. І. Шуйскаго.*

Всесильнаго и вся-содержащаго Бога Отца изволеніемъ, и благоволеніемъ единороднаго Сына его Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и поспѣшеніемъ Святаго и животворящаго Духа, всемогущія Троицы волею

[1] Говорена въ 1606 году симъ незабвеннымъ нашимъ патріотомъ, когда онъ былъ еще Митрополитомъ Казанскимъ.

и хотѣніемъ, отъ святаго равноапостолного самодержца Россійскія земли благовѣрнаго великаго князя Владимира, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, и отъ его сродниковъ, отъ прародителей вашихъ государьскихъ, великихъ государей царей Россійскихъ, и доселѣ, отецъ сыновомъ своимъ по себѣ вручали скифетръ и престолъ царьскій и все великое княженіе Російское: и по преставленіи сродника вашего, блаженныя памяти великаго государя нашего Богомъ вѣнчаннаго царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, по его государеву благословенію, на Россійскомъ государствѣ былъ благородный сынъ его великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, и вѣнчался тѣмъ же царьскимъ вѣнцомъ и діядимою, по древнему обычаю; и Божіимъ праведнымъ судомъ, Богомъ вѣнчанный и благочестивый великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, оставль земное царство отъиде въ небесное блаженство, а по немъ царьского его корени чадъ не остася, и потомъ Божіимъ изволеніемъ воста инъ царь, не отъ царьского корени, избранъ бысть на царство всея великія Росіи отъ царьского сигклита Борисъ Годуновъ, и той, мало лѣтъ пребывъ, ко Господу отъиде; по немъ же воста, Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, злочестивый и богоотступникъ, и проклятый еретикъ, и православныя християнскія вѣры гонитель, Гришка Отрепьевъ, самонарѣченный царь Дмитрей, иже ангельскій и иноческій образъ, паче же и святительское на немъ священнодіяконское рукоположеніе раздрушивъ, и заповѣди святыхъ и духоносныхъ отецъ отринувъ, и святыя Божія церкви осквернивъ, вторый Ульянъ законопреступникъ явися, иже восхотѣвъ до конца искоренити православную и благочестивую вѣру, но Божіимъ праведнымъ судомъ, вскорѣ, злый злѣ живота лишися.

Нынѣ же тобою, великій богоизбранный государь! паки благочестіе обновляется, и православная наша христіянская вѣра просвѣщается, и святыя Божія церкви отъ соблазнъ свобождаются, и великій царьскій престолъ паки благочестія тобою украшеніе пріемлетъ; тебѣ, великому государю, довлѣетъ быти на престолѣ прародителей своихъ и вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ, по древнему вашему царьскому обычаю, и намъ бы, богомолцомъ твоимъ, тебя, о Святемъ Дусѣ святыя церкви и нашего смиренія возлюбленнаго сына, государя нашего царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, по Божію премудрому промыслу, благословити и поставити на царьское величество и на великое княженіе Россійскому государьству Богомъ вѣнчаннаго сомодержца, и нарещи, и помазати, и вѣнчати царьскимъ вѣнцемъ: и отъ нынѣ, о Святемъ Дусѣ государь и возлюбленный сынъ святыя великія Апостолскія церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный и Богомъ избранный и Богомъ почтенный и нареченный, поставляемый отъ вышняго неизреченнаго промысла Божія, по даннѣй намъ благодати отъ Святаго и животворящаго Духа, се нынѣ отъ Бога поставляешися и помазуешися и нарецаешися Богомъ вѣнчанный царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ!

Да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царству твоему, и положитъ на главѣ твоей царьскій вѣнецъ отъ камени честнаго, и даруетъ тебѣ долготу дни и въ вѣкъ вѣка, и въ десницѣ твоей дастъ скифетръ царствія и посаждаетъ тебе на престолѣ правды, и ограждаетъ тя нынѣ и въ предьидущая лѣта живота твоего всеоружествомъ Святого Духа, и укрѣпитъ мышцу твою на вся видимыя и невидимыя враги, и покоритъ тебѣ вся варварскія языки, иже бранемъ хотящая, и да вселитъ Господь въ сердцы твоемъ божественный страхъ свой и еже къ послушнымъ мило-

стивное и къ повинующимся милосердное, и соблюдетъ же тя Господь въ непорочнѣй истиннѣй христіянстѣй вѣрѣ, и покажетъ тя опасна хранителя святыя своея соборныя Апостолскія церкви въ повелѣніихъ, да судиши люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ Божіимъ; да возсіяетъ во днехъ твоихъ правда и множество мира, да въ тихости твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; да здѣ добрѣ и благоугодне поживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго царьствія со всѣми святыми православными цари, нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь.

Изъ Грамоты Митрополита Филарета[1] *Протоіерею Устюжскаго собора.*

Благословеніе великого господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского и Устюжского, на Устюгъ Великій, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 115[2] году ноября въ 30 день, Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Самодержца многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ:

«Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ по-

[1] преждебывшаго знаменитаго Боярина Θеодора Никитича Романова, родоначальника нынѣ царствующаго дома, — а въ послѣдствіи бывшаго Патріархомъ Всероссійскимъ [2] 1607

пущеніемъ, за безчисленные наши всенароднаго множества грѣхи, надъ Московскимъ государьствомъ и на всей Великой Россійской земли учинилась неудобьсказаема напасть: въ прошлыхъ годѣхъ, вражіимъ совѣтомъ, отступникъ православныя нашія крестьянскія вѣры и злый льстецъ, сынъ дьяволь, еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Отрепьевъ, бѣсоставнымъ своимъ умышленіемъ назвавъ себя сыномъ великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи и злымъ своимъ чернокнижьемъ прелстя многихъ Литовскихъ людей и казаковъ, пришелъ въ Сиверскую украйну и прелстилъ Сѣверскіе многіе городы и Рязанскую украйну, и дерзнувъ безъ страха къ Московскому государьству и назвавъ себя Царемъ, а послѣ и Цесаремъ, и коснулся Царьскому вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государьствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ дьяволихъ дѣлъ не дѣлалъ и коего насилія не учинилъ? Святителей съ престола свергъ; преподобныхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, не токмо отъ паствъ, но и отъ монастырей отлучилъ; священническій чинъ отъ церквей, аки волкъ, розгналъ; бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ, и гостей и всякихъ служивыхъ и торговыхъ людей многихъ крови пролитія и смерти предалъ, а у иныхъ имѣніе аки разбойникъ разбилъ; въ великую соборную апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успѣнія, многихъ вѣръ еретиковъ аки въ простый храмъ введе и безо всякого пристрашія, не усумнясь нимало, великое зло учинилъ, къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы, еже Евангелистъ Лука Духомъ Святымъ наставляемъ написа, и ко всѣмъ честнымъ образомъ и къ чудотворнымъ Петровымъ и Іониным мощемъ приводя велѣлъ прикладыватися скверной своей невѣстѣ, съ неюже въ той же великой

церкви и вѣнчался, все злое свое желаніе получилъ; и послѣ того всѣ святыя церкви и монастыри честные хотѣлъ разорити, и истинную православную и Богомъ любимую нашу крестьянскую вѣру хотѣлъ разорити, его же самого вскорѣ Богъ разруши.

«И милосердый въ Троици славимый Богъ, моленіемъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, вскорѣ услыша стояніе рабъ своихъ, не даде въ попраніе святыхъ иконъ и въ разрушеніе святыхъ церквей и въ разореніе крестьянскія вѣры: по его еретическимъ злымъ дѣломъ возда ему вскорѣ месть, ея же самъ злодѣй дѣлы своими уготова себѣ и съ любящими его, и злосмрадное и скверное тѣло его извлеченно бѣднѣ большого града и покинуто на торжищѣ, и всего царьствующаго града Москвы и всѣхъ окрестныхъ и далнихъ градовъ всего Московского государьства всякими многими людми видимо было три дни, и послѣ того православными крестьяны и огню предано, и не обрѣтеся и пепелъ сквернаго его тѣла.

«Милосердый же и человѣколюбивый Богъ, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, не до конца на насъ прогнѣвася, не хотя насъ, созданія своего, видѣти конечной и расхищенной погибели, воздвигъ отъ прежеизбывшаго Царьского корени благоцвѣтущую вѣтвь, и избра по своей ему воли, и посла намъ, егоже возлюби, Царя благочестиваго, и поборателя по православной нашей крестьянской вѣрѣ, и велегласно оного врага злокозному его пронырству обличителя (и за сію истинную проповѣдь нетокмо множество бѣдъ претерпѣ отъ того злодѣя, но и мученные смертные главные сосуды предъ очима своими видѣвъ, и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ), воистинну свята и праведна истиннаго крестьянского Царя Государя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца. И мы, видя такое милосер-

діе Божіе, духомъ возрадовалися, и отъ всего сердца молимъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу заступницу нашу отъ всѣхъ нашихъ золъ, о его Царскомъ многолѣтномъ здравіи и о душевномъ спасеніи; такожъ его Царская держава, бояре и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, любящіи Христа, и въ тѣхъ Сиверскихъ городѣхъ всякіе служивые и торговые люди, ему Государю крестъ цѣловали, и тѣ люди, которые въ Московскомъ государьствѣ и иныхъ многихъ вѣръ Нѣмцы, и Литва, и Татаровя, и Черемиса, и Нагаи, и Чуваша, и Отяки, и Мордва, и Сибирцы, и Остяки, и многіе невѣрные языцы и далніе государства, которые въ его Царской державѣ, кіиждо по своей вѣрѣ всѣ увѣрилися твердо, что ему православному Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи во всемъ добра хотѣти и лиха ни котораго ни въ чемъ не мыслити.

«А нынѣ, по своимъ грѣхомъ, забывъ страхъ Божій, воста плевелъ, хощетъ поглотити пшениценосные класы: окопясь разбойники и тати и бояръ и дѣтей боярскихъ бѣглые холопи, въ той же прежепогибшей и оскверненой Сѣверской украйнѣ, и сговорясь съ воры съ казаки, которые отступили отъ Бога и отъ православныя вѣры и повинулись сатанѣ и дьяволскимъ четамъ, и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе городы и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая городы, и тамо такожъ святыя иконы обезчестиша, церкви святыя конечно обругаша, и домы разграбиша, и многихъ смерти предаша. Московскій же, Богомъ соблюдаемый народъ, Государевы бояре, и князи, и христолюбивое воинство, и вси православные крестьяня, отъ мала и до велика, слышавше таковую Богомъ ненавистную прелесть, еже мертваго живымъ нарицаху, и святымъ Божіимъ иконамъ и святымъ церквамъ тако-

вое злое безчестіе творяху, и братію свою православныхъ крестьянъ не токмо конечному студу, но и смерти предаяху, и о всемъ умилишася и вси единодушно укрѣпишася цѣлованіемъ животворящаго креста Господня, еже отъ таковыхъ крѣпко стояти, даиже и до смерти, и быти во всѣхъ любви и въ мирѣ съ одного на враговъ Божіихъ и на всѣхъ супостатовъ стояти, и не попускати таковымъ злодѣемъ таковыхъ скаредныхъ и богоненавистныхъ дѣлъ содѣвати.

«И ты бы, сыну, призвавъ къ себѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, града Ростова и изъ уѣзду архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога о многолѣтномъ здравіи Богомъ даннаго Государя нашего Царя и Великаго князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и о мирѣ, и о тишинѣ, и о соединеніи, и о любви всего православнаго христіянства; и укротилъ бы Господь Богъ всѣ видимые и невидимые враги наша; и возвысилъ бы Господь Царьскую десницу его надо всѣми враги его, и покорилъ бы подъ нозѣ его всякаго врага и супостата; и подалъ бы Господь Богъ христолюбивому воинству мужество и храбрость, помощь и одолѣніе на вся видимые и невидимые христіянскіе враги и гонители и мучители; и подалъ бы Господь Богъ вся благая и полезная и плодомъ земнымъ умноженіе, по множеству милости его. А сю бы еси, сыну, нашу грамоту велѣлъ въ соборной церкви Пречистыя Богородицы прочитати не по одинъ день и, списавъ съ нее списки слово въ слово, разослалъ по городомъ и по монастыремъ, чтобъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ оныхъ злыхъ еретиковъ и грабителей крестьянскихъ злая ихъ прелесть

и явное бѣсоставное умышленіе было вѣдомо, и къ таковымъ бы злымъ врагомъ и разорителемъ вѣры крестьянскія и къ нашимъ крестьянскимъ губителемъ не приставали, ни въ чемъ имъ не вѣрили и ихъ бы никакъ не устрашалися, да не погибнутъ отъ нихъ такожде, якоже и приставшеи къ злому и пагубному совѣту ихъ.»

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ шелъ во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и призвалъ града Устюга и изъ уѣзду архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, владычицу нашу и заступницу, и всѣхъ святыхъ о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано; и сю бы естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ лѣта 7115 Ноября въ 30 день.

Воззваніе Патріарха Ермогена.

Богъ нашъ, святая и живоначальная Троица, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, въ него же вѣруемъ и о немъ же живемъ и движемся и есьмы, имъже царіе царствуютъ и силніи содержатъ землю, той единъ преблаженный и сильный царь царьствующимъ и господь господствующимъ, во свѣтѣ живый неприступнемъ, на херувимскихъ престолехъ сѣдяй и на смиренныя призираяй, и отъ Небесныхъ Силъ прославляемый и ото всѣхъ земнородныхъ родовъ покланяемый и отъ всякаго дыханія дивно удивляемый, ему же слава нынѣ и въ день вѣка, аминь.

Азъ смиренный Ермогенъ, Божіею милостію Патріархъ Богомъ спасаемаго града Москвы и всеа Русіи, воспоминаю вамъ, прежде бывшимъ господіемъ и братіемъ и всему священническому и иноческому чину, и бояромъ, и

околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и приказнымъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ и торговымъ и пашеннымъ людемъ, бывшимъ православнымъ христіяномъ всякого чина и возраста же и сана; нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, сопротивно обрѣтеся; не вѣдаемъ какъ васъ и назвати. Оставивши бо свѣтъ во тму отойдосте, отступивше отъ Бога къ сотонѣ прилѣпистеся, возненавидѣвше правду лжу возлюбисте, отпадше отъ соборныя и апостольскія церкви, Пречистыя Владычицы нашея Борогодицы, крестьянскія непогрѣшителныя надежи, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и прочихъ Святыхъ просіявшихъ въ Русіи, и чужившимся [1] православныхъ дохматъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, и невосхотѣвшимъ святителскихъ настолникъ и нашего смиренія благословенія, и отступившимъ Богомъ вѣнчаннаго и святымъ елеомъ мазанного и ото всего міра и отъ васъ самѣхъ избраннаго Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, туне или не знаючи, яко Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же хощетъ и даетъ, — вы же, забывъ обѣщанія православныя крестьянскія нашея вѣры, въ немъ [2] же родихомся, въ немъ же крестихомся и воспитахомся и возрастохомъ, и бывши во свободѣ и волею иноязычнымъ поработившимся [3], преступивше крестное цѣлованіе и клятву, еже стояти было за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство до крови и до смерти, сего не воспомянувше и преступивше клятву, ко врагомъ и къ ложномнимому вашему имянуемому царику приставши.... и что много глаголю? не достаетъ ми слово, болѣзнуетъ ми душа, болѣзнуетъ сердце и вся внутренняя утерзается и вся состави мои содрагаютъ, и плачуся, глаголю и рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте братія и чада еди-

[1] чужившись, отчуждившись [2] въ нейже [3] поработившись

нородныя, своя душа и своя родителя отшедшая и живыя, отецъ своихъ и матерей, и жены своя, и чада, и сродники, други, возникните и вразумѣйте и возвратитеся! видите бо отечество свое чюждими росхищаемо и разоряемо, и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинныхъ кровь проливаема, еже вопіетъ къ Богу, яко праведнаго Авеля прося отомщенія! воспомяните, на кого воздвизаете оружіе, и не на Бога ли сотворшаго насъ, не жребія ли Пречистыя Богородица и великихъ Чюдотворцовъ, не на своихъ ли единоплеменныхъ братію? не свое ли отечество разоряете, ему же иноплеменныхъ многія орды чюдишася, нынѣ же вами обругаемо и попираемо?

И аще воспомянемъ вамъ отъ Божественныхъ писаній, и мню, яко тягостно будетъ слуху вашему; сами бо вѣсте, яко ни въ которомъ языцѣ, ни въ которыхъ родѣхъ, ниже въ памятныхъ книгахъ, обрѣтается сицевая страсть, яко же нынѣ въ васъ, точію древле богоубиственный и мятежелюбный родъ Іюдейскій въ четыредесятое лѣто по спасенней страсти Спасителя нашего Бога Іисуса Христа. Заратившеся Іюдея по градомъ и царя своего Ирода Агрину изгнаша [1] и избравши мужа убійца, Ахананa глаголю и Семіона Идумѣенина (яко же и вы нынѣ), и самохотными стремленми и междоусобными бранми вси скончашася, и пришедши Римляне Святая Святыхъ разориша, Іерусалимъ плѣниша и вся мечу и огню и работѣ предаша и въ запустѣніе сотвориша, даже и до днесь. Вы же сему ли ревнуете? сего ли хощете? сего ли желаете? Отъ нихъ же, Господи, пощади душа наша, по реченному: не бойся малое мое стадо, яко благоизволи отецъ мой дати вамъ царство; аще бо и многи волны и люто потопленіе, но не бойся погрязновенія, на камени бо вѣры и правды стоимъ; да ся пѣнитъ море и бѣситъ, но Іису-

[1] изгнавши

сова корабля не можетъ потопити, и не дастъ бо Господь въ поношеніе уповающихъ нань, ни жезла на жребій свой, ни зубомъ вражіимъ рабъ своихъ, но сохранитъ насъ, яко же хощетъ святая воля его.

Заклинаю же вы именемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отстати таковаго начинанія, дондеже время есть къ познанію, да не до конца погибнете душами вашими и тѣлесы; а мы по данной намъ благодати Святаго Духа, обращающихся и кающихся восприимемъ и о прощеніи вашего согрѣшенія, волнаго и неволнаго, общимъ совѣтомъ, соборне, со возлюбленными единомысленники нашими Россійскими Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ причтомъ молити Бога должни есмя и о винахъ вашихъ у Государя упросимъ: милостивъ бо есть и не памятозлобивъ и вѣсть, яко не вси своею волею сицевая творятъ. И которая ваша братья, въ суботу сыропустную, востали на него Государя и ложныя и грубныя слова изрицали, яко же и вы, тѣмъ вины отдалъ и нынѣ у насъ невредимы пребываютъ. Се ли есть немилость и невоздаяніе зла за зло? аще и малое наказаніе было кому за толикія вины, и то ничтоже есть. И аще въ комъ душа и лва некроткаго, но того благодѣяніе преодолѣетъ ему. И аще чины или имѣнія еще даетъ вамъ лстецъ онъ, чюжая, а не своя, и аще восхощетъ Богъ, а вы исправитеся, и того нелишени будете, токмо помилуйте душа своя и реченное слово воспомяните: аще человѣкъ и весь міръ пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, что дастъ измѣну на души своей?

Воззваніе Архимандрита Діонисія и Келаря Авраамія Палицына [1].

Великому господину преосвященному Ефрему, Митро-

[1] Діонисій, Архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря, и Келарь онаго Авраамій Палицынъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ Ермогеномъ, всегда были во главѣ спасителей отечества въ годину бѣдствій его.

политу Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему освященному собору, бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отаманомъ казачьимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и посадцкимъ жилецкимъ и всякимъ людемъ Казанского государьства и Казанского уѣзду и пригородовъ, княземъ и мурзамъ, и служилымъ Татаромъ, и Чювашѣ и Череми сѣ, и Вотякомъ, и всякимъ людемъ Казанского государьства и пригородовъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы челомъ бьютъ.

Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣха всего православнаго христіянства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государьствѣ междуусобіе, не токмо между общаго народу христіянского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ па отца воста, единородная кровь въ межуусобіе пролилася. И усмотря такое межоусобно время въ Московскомъ государьствѣ, умысля, вражіимъ навѣтомъ, предатели христіянскіе Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіянскую вѣру, навели иноплеменныхъ на святыя Божія церкви и Божіе образы сокрушеніе и поруганіе и на нашу истинную христіянскую правую вѣру разоренія. И учинили лукавую прелесть, лутчіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государьствѣ королевичу Владиславу въ православной нашей истинной христіянской вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людемъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московского государьства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе пре-

ступили. И въ нынѣшнемъ въ 119 [1] году Марта въ 19 день, тѣ же предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, Московское государьство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы до конца разорили и оборугали, и твердого адаманта и непоколебимаго столпа, крѣпкого поборника по православной истинной христіянской вѣры, паче же подобно рещи нового исповѣдника и намѣстника престола великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, пастыря и учителя словесного стада Христова, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, безчестне изринуша и въ изгнаніи нужно [2] затвориша, и безчисленную кровь христіянскую розлили.

И видя такое злое страшное дѣло, оставшіе православные крестьяне, Московского государьства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой и думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и атаманы казачьи, и стрѣлцы и казаки и всякіе служивые люди, положа упованіе на всесилного въ Троицы славимаго Бога, и на Пречистую Богородицу, и на небесныхъ безплотныхъ силъ, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны и преподобныхъ отецъ Сергія и Варлаама и Никона, и на всѣхъ святыхъ, пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и изъ уѣздовъ для избавленія нашея истинныя христіянскія православныя вѣры, чтобъ отъ предателей крестьянскихъ истинная православная христіянская вѣра до конца не разорилась. И нынѣ стоятъ на Москвѣ въ болшомъ Каменномъ городѣ, а измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедку Ондронова съ товарыщи и Полскихъ и Литовскихъ

[1] 1611 [2] въ тяжкой луждѣ, томленіи

людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ и, прося у всесилного въ Троицы славимаго Бога милости, надъ ними промышляютъ; и ожидаемъ Божія милости и помощи и на враговъ побѣды. А которые дворяне и дѣти боярскіе, Смолняне и Брянчане и Дорогобужане и Вязмичи и Ярославцы и иныхъ городовъ, были подъ Смоленскомъ у Литовского короля, и тѣ всѣ пришли къ Москвѣ, къ бояромъ и воеводамъ на помощь; а изъ Великого Новагорода бояре и воеводы и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, къ бояромъ и воеводамъ, къ Москвѣ на помощь идутъ для избавленія православныя христіянскія вѣры, и нынѣ пришли во Тверь.

И тебѣ бы великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, попомъ и дьякономъ и всему освященному собору, молити всемилостиваго въ Троицы славимаго Бога и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Казанскихъ Гурія и Варсунофія; а всѣмъ православнымъ крестьяномъ, общему народу крестьянскому всего Казанского государьства и уѣзда и пригородовъ, помня истинную православную христіянскую вѣру, яко вси родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатію, святымъ крещеніемъ, и обѣщахомся вѣровати во святую живоначалную и нераздѣлимую единосущную Троицу, Богу живу истинну, прося у всесилного въ Троицы славимого Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Господня, Бога ради положите подвигъ своего страданія, чтобъ вамъ и всему общему народу крестьянскому молити служивыхъ людей, чтобъ быти всѣмъ православнымъ крестьяномъ въ соединеніи и стати обще за одно противъ предателей крестьянскихъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова и ихъ совѣтниковъ.

Сами видите близь всѣхъ крестьянъ отъ нихъ конеч-

ную погибель, въ которыхъ городѣхъ онѣ завладѣли и что нынѣ въ Московскомъ государствѣ какое разореніе учинили: гдѣ святыя Божія церкви и Божіе образы? гдѣ иноки многолѣтными сѣдинами цвѣтущія и инокини добродѣтелми украшены, не все ли до конца разорено и оборугано злымъ поруганіемъ? гдѣ народъ общій христіянскій, не всѣ ли лютыми и горкими смертьми скончашася? гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади христіянства, не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣнъ розведены? не пощадиша бо престарѣвшихся возрастомъ, не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и ссавшихъ млеко младенецъ незлобивая душа, вси испиша чашу ярости праведнаго гнѣва Божія.

Помяните и смилуйтеся надъ видимою общею смертною погибелію, даже [1] и васъ самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: чтобъ служивые люди безо всякого мешканія поспѣшили къ Москвѣ, въ сходъ, ко всѣмъ бояромъ и воеводамъ а всему множество народу всего православнаго христіянства. Сами вѣсте, что всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣлно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлехъ которые недоволы, Бога для отложите то на время, чтобъ о единомъ всѣмъ вамъ съ нами положити подвигъ свой страдати для избавленія православныя христіянскія вѣры, покамѣста къ нимъ [2] въ долгомъ времени какая помощь не пришла. Аще совокупнымъ и единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому въ Троицы славимому Богу, и обще обѣщаемся подвигъ сотворити, и аще и до смерти пострадати за православную христіянскую вѣру неотложно, милостивъ владыка человѣколюбецъ егда вопль и молитву рабъ своихъ услышитъ, отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ нашедшія лютыя смерти и вѣчного порабощенія.

[1] прежде даже [2] къ врагамъ

Смилуйтеся и умилитеся, незакосненно сотворите дѣло сіе, избавленія ради крестьянского, ратными людми и казною помогите, чтобъ нынѣ собраное множество народу хрестьянского войска здѣся на Москвѣ, скудости ради не разошлося; о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ християнскимъ, вамъ челомъ бьемъ.

Таковы жъ грамоты посланы изъ Троицкого Сергіева монастыря и во всѣ Понизовые городы, и въ Великій Новгородъ и Поморье, на Вологду и въ Пермь Великую.

Изъ Псковской Лѣтописи: Осада Пскова Густавомъ Адольфомъ [1].

Іюля въ 30 день [2] въ Воскресеніе рано на 1 часу никомужъ невѣдущу объявился Король Густавъ Адольфъ Свѣйскій со всѣми Нѣмецкими людьми и исъ [3] Рускими Черкасы 16000 на Богоспасаемый градъ Псковъ, и ста на Снятой горѣ; и въ той день сступишася обои полцы, и брань велію сотворше близь града. Божіею милостію на томъ бою невидимою силою пострѣленъ въ главу исъ пищали первый прегордый начальный градоемству и воемъ Ивергорнъ, тойже пущій врагъ всѣхъ на кровь Христіянскую.

И Августа въ 15 день пріидоша подъ Псковъ къ Варламскомъ воротамъ, и начаша рвы копати подъ градомъ, и вдоль начаша и поперегъ по полю и туры и плетени и дворы ставити и городки малые, и большой городъ дерновой подалѣ, гдѣ самъ Король стоялъ, и поставилъ больши 10 городовъ около Пскова, и мосты два на Великой рѣки; и твердо обступи градъ; и пакости творяше, Святыя обители огнемъ попаляюще; и многіе подкопы подвели.

И во всѣхъ Богъ помиловалъ. И повелѣ съ трехъ мѣстъ бити, и вдоль и поперегъ, исъ 15 пушекъ изъ за Великой рѣки отъ Ильи Пророка, и въ 3 дни башню и стѣну до

[1] героемъ Тридцатилѣтней войны [2] 1615 года [3] иногда изъ; здѣсь — съ

земли розбиша. Мнозіиже невѣрніи отъѣжжающе во градъ, вси единогласно повѣдающе гражданомъ Божіе поможеніе на враги: видяху многожды изо лба церковнаго Преподобнаго Варлаама велію стрѣльбу бывающу, и въ полкахъ Королевскихъ многихъ храбрыхъ побивающе до смерти богоранными стрѣлами, да не хвалятся нечестивіи, яко въ 3 день возьмутъ градъ Псковъ, и того ради Краль 3 дни повелѣ изъ наряду [1] церковь ломати промыслы показа, семь сотъ ядеръ огненныхъ на градъ пусти, а протчимъ чюгунныимъ числа нѣсть. Гражданежъ съ Нѣмцы велію брань творяще на всякъ день выласками; но Божія благодать всегда гражданомъ преспѣваше.

Октября въ 3 день [2] двигнушася полцы Латынстіи на Богоспасаемый градъ Псковъ съ великою яростію, мняще окаянніи вскорѣ пріяти Псковъ. Божія сила возбрани совѣту ихъ; священницы весь соборъ молебная совершающе въ паперти Преподобнаго Варлаама, а иные у Живоначальные Троицы такожъ молебны поюще. И бысть въ то время страшно стрѣльба изо всего наряду на градъ; и граждане къ нимъ овіи стрѣляюще, а иніи каменіемъ мечюще, друзіижъ на нихъ калъ льюще, и древіемъ на нихъ метающе, и бысть тако бьющеся до вечерни, и много людей побили изъ наряду по стѣнѣ за Звеличья отъ Ильи пророка черезъ рѣку. И тако въ той день избави Господь градъ свой и люди отъ Латынь. А побіенныхъ погребоша у святѣй Троицы. И потомъ стрѣляша по Живоначальные Троицы, и не улучиша; въ 17 день поидоша прочь ото Пскова поганіи.

Написаніе о Царяхъ Московскихъ [3].

Царь Іванъ, образомъ нелѣпымъ, очи имѣя сѣры і усъ протягновенъ, поклянъ; возрастомъ бяше великъ, сухо

[1] пушекъ [2] того же 1615 года [3] *Написаніе о Царъхъ Московскихъ* принадлежитъ Князю Ивану Хворостинину, автору *Словесъ дней и Царей*,—и несправедливо доселѣ приписывалось какому-то Кубасову.

тѣло имѣя, плещи имѣя высоки, груди широки, мышцы толсты; мужъ чюднаго разсуждения, въ наоукѣ книжнаго почитанія доволенъ и многорѣчивъ, зѣло ко ополчению дерзостенъ, і за свое отечество стоятель на рабы отъ Бога данныя ему; жестокосердъ вельми на пролитие крови, и на убиение дерзостенъ вельми і неумолимъ. Множество народу отъ мала и до велика при царствѣ своемъ погуби, і многия грады своя поплѣни, і многия святительския чины заточи и смертию немилостивною погуби, і иная многая содѣя надъ рабы своими. Тоиже Царь Іванъ многая і благая сотвори: воинство вельми любляше, і требующая имъ отъ сокровища своего неотскудно подаваше. Таковъ бо бѣ Царь Іванъ.

Царь Ѳеодоръ возрастомъ малъ бѣ, образъ постничества нося, смирениемъ обложенъ, о душевнѣи вещи попечение имѣя, на молитвѣ всегда предстоя, и нищымъ требующая подавая, о мирскихъ же ни о чемъ попечение имѣя, токмо о душевномъ спасеніі; отъ младенчества даже и до конца своего тако пребысть. За сие же пасенное дѣло Богъ царство его миромъ огради, і враги его умири, і время благотишно подаде. Таковъ бысть Царь Ѳеодоръ.

Царь Борисъ, благолѣпиемъ цвѣтущи, і образомъ своимъ множество людеи превозшедъ, возрасту посредство імѣя; мужъ зѣло чюденъ и сладкорѣчивъ, вельми благовѣренъ, и нищелюбивъ, и строителенъ вельми о державѣ своеи, і многое попечение имѣя, і многое дивное отъ себе творяше. Едино же имѣя неисправление и отъ Бога отлучение, ко врачемъ сердечное прилѣжание и ко властолюбию несытное желание, и на прежде бывшихъ ему цареи ко убиению имѣя дерзновение: отъ сего же и возмѣздие приятъ.

Царевичь Ѳеодоръ, Царя Бориса отроча зѣло чюдно, благолѣпиемъ цвѣтущи, яко цвѣтъ дивнои на селѣ отъ Бога преукрашенъ, і яко кринъ въ полѣ цвѣтущь, очи

имѣя велики черны, лице же ему бѣло, млечьною бѣлостию блистаяся, возрастомъ средниі, тѣломъ ізообилепъ. Наученъ же бѣ ото отца своего книжному почитанию, во отвѣтехъ дивенъ и сладкорѣчивъ вельми: пустошное же и гнилое слово никогдаже ізо устъ его исхождаше; о вѣре и о поучениі книжномъ со усердіемъ прилѣжаше.

Рострига, возрастомъ малъ, груди широки імѣя, мышцы толсты, лице же имѣя не царсково достояния, препростое обличение имѣя, тѣло же его вельми помраченно; остроуменъ же паче, и въ научениі книжномъ доволенъ; дерзостенъ і велерѣчивъ вельми, конское ристание любляше вельми; на враги своя ополчителенъ, смѣлъ вельми, храбрость имѣя и силоу велию; воинство же зѣло любляше. Таковъ бѣ Рострига.

Царь Василеи возрастомъ малъ бѣ, образомъ же нелѣпымъ, очи подслѣпы имѣ, книжному почитанию доволенъ и вразсуждениі ума зѣло смысленъ; но зѣло скупъ і вельми неподатливъ. Къ единымъ же тѣмъ дщание імѣя, которые во уши его ложное на людіи шептаху; онъ же веселымъ лицемъ сихъ восприимая, і въ сладость ихъ послоушаше; і къ волхвованию прилѣжаше.

Изъ Проповѣди Симеона Полоцкаго[1]*: Въ день св. Петра Митрополита.*

Святый отецъ нащъ Петръ бѣ свѣтилникъ горящь и свѣтящь, подобенъ оному пресвѣтлому мужу, отъ мужа желаній близъ рѣка Едекель видѣнному, по оному: «И воздвигохъ очи свои, и видѣхъ, и се мужъ облеченъ въ багранипу, и чресла его препоясана златомъ свѣтлымъ: тѣло же его яко фарсисъ, лице же его яко озречь молніи, очи же его яко свѣщи огненны, и мышцы его и голени аки озречь мѣди блистающася.» Бѣ убо Петръ святый

[1] Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій былъ ученѣйшій мужъ и лучшій проповѣдникъ своего времени.

свѣтло выну сіяющь добродѣтелми, бѣ свѣтилникъ горящь Богу, свѣтящь же всей Церкви Россійстѣй, въ нейже на престолѣ Архіерейстемъ яко неугасимый, присно же свѣтящій свѣтилникъ поставленъ бяше, да свѣтитъ всѣмъ во храминѣ Церкве сущимъ.

И тако исполни онъ оно увѣщаніе Господне: «Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки: яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ.» Просвѣтися свѣтъ его предъ человѣки тако, якоже славѣ и памяти добродѣтелей его во вѣки не имѣти угаснути, по словеси оному: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ.» И славимъ вси о немъ Отца нашего небеснаго, яко того мысленнаго свѣтилника нашего защитилъ есть отъ адскихъ вѣтровъ и дождевъ геенскихъ, многи иныя свѣтилники угасившихъ, емуже преодолѣти не возмогшихъ. Прославляемъ Господа, яко дарова намъ и пречестныя его мощи имѣти, къ нимъже притекающіи съ вѣрою несумнивою и съ молитвами прилѣжными всякихъ прошеній благихъ сподоблени бываютъ.

О немъже мы свѣтло веселящеся, пѣнми же и пѣснми торжественно память твою, о Петре святый! совершающе, прилѣжно молимся тебѣ сице: О великій святителю, преблаженный отче нашъ Петре! о преблагій пастырю Россійскаго стада Христова! о предобрый учителю рода православнохристіанскаго! о первопрестолниче матере всѣхъ Россійскихъ градовъ, богоспасаемыя Москвы! моли прилѣжно всея твари Творца и Господа, емуже яко вѣрный рабъ близъ предстоиши во славѣ и чести, да сохранитъ Церковь свою и твою отъ ересей и расколовъ непоколебллему; да умножитъ въ ней добрыя чистыхъ сѣменъ слова своего сѣятели въ напитаніе алчущихъ; да утвердитъ благочестивое сіе царство отъ врагъ ненавѣтно, потребными богато, врагомъ страшно, жителемъ мирно. Ты же, яко виденъ еси благословляяй люди изъ одра твоего гробнаго,

благослови нынѣ родъ православный отъ одра чертога небеснаго, въ немже душею святою по трудѣхъ многихъ сладцѣ почиваеши. Ты, занеже свѣтилникъ горящь и свѣтящь міру былъ еси на земли, свѣтлъ еси нынѣ душею святою: а по общемъ воскресеніи просвѣтишися и божественною плотію яко солнце на небеси, по словеси Солнца правды рекшаго: «Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ.»

Просвѣти же и насъ, мрачныхъ грѣхами, свѣтомъ Божія благодати, да твоихъ ради молитвъ святыхъ, мрака грѣховнаго избывше, не тмы чада, но сынове свѣта будемъ; и поживше въ сей юдолѣ плачевнѣй во свѣтѣ истинныя вѣры и дѣяній Божественныхъ, имѣюще свѣтилникъ ногамъ нашымъ законъ Господень и свѣтъ стезямъ нашымъ, внидемъ изъ свѣта временнаго во свѣтъ вѣчный дне невечерня, во градъ, мрака неискусный, во градъ веселія приснаго, въ немже ты нынѣ свѣтло блистаеши славою и веселіемъ безконечнымъ, славя и воспѣвая со всѣми небесными гражданы трисіятелное едино Божество, Отца и Сына и Святаго Духа.

Изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго[1]*:*

Изъ Минеи Четьи[2] *или Житій Святыхъ: Св. Ксеніи.*

Житія и похвалы святыхъ подобятся свѣтлостію звѣздамъ. Якоже бо звѣзды положеніемъ на небеси утверждены суть, всю же поднебесную просвѣщаютъ, тыяже и отъ Індіановъ зрятся, ни скрываются отъ Скѵѳовъ, землю озаряютъ, и морю свѣтятъ, и плавающихъ корабли

[1] Митрополита. Сей Святитель служитъ переходомъ отъ XVII-го къ XVIII-му вѣку и славнѣйшимъ ученостію и краснорѣчіемъ Архипастырямъ—Стефану Яворскому, Ѳеофану Прокоповичу и Гавріилу Бужинскому, знаменитымъ сподвижникамъ Петра Великаго. [2] Четьи Минеи, 4 огромныхъ тома in folio, есть величайшій и лучшій трудъ св. Димитрія. Въ легкости и чистотѣ слога, его можно, изъ новѣйшихъ писателей, сравнить съ Карамзинымъ.

управляютъ; ихже именъ аще и не вѣмы множества ради, обаче свѣтлѣй добротѣ ихъ чудимся. Сице и свѣтлость святыхъ, аще и затворены суть мощи ихъ во гробѣхъ, но силы ихъ въ поднебеснѣй земными предѣлы не суть опредѣлены; чудимся тѣхъ житію, и удивляемся славѣ еюже Богъ угодившыя ему прославляетъ.

Св. мученика Артемія.

По скончаніи его сбысться вскорѣ пророчество, еже о смерти Іуліановой въ лице ему прорече, глаголя: погибель твоя близъ есть, и не въ долзѣмъ времени память твоя съ шумомъ погибнетъ. Ибо Іуліанъ убивши Артемія святаго, воздвижеся съ вои своими отъ Антіохіи, и иде на Персскую землю. И егда достиже града Ктисифонта, срѣтеся съ нимъ нѣкій Персянинъ, мужъ старъ и честенъ и зѣло благоразумѣнъ, той обѣщася Іуліану Персское царство безъ труда предати. И бысть беззаконному царю и всему его воинству проводникъ въ Персскія страны. Но не на добро злому кровопійцѣ: ибо той Персянинъ прелсти его; и мняся правыми и добрыми путьми вести его, введе преступника въ Карманитскую пустыню, въ безпутная и стремнинная, безводная же и пустая мѣста, идѣже всѣхъ воиновъ гладомъ и жаждею утомивши, коней же и велблюдовъ ихъ уморивши, исповѣда, яко волею сіе сотвори, и нарочно въ таковая пустая и страшная мѣста ихъ заведе, да изнеможетъ ихъ сила; того ради, рече, сіе сотворихъ, да не узрю отечество мое отъ враговъ плѣняемо; и уне есть здѣ единому мнѣ, неже всему отечеству моему отъ васъ погибнути. И абіе разсѣченъ бысть Персянинъ той отъ воевъ на уды.

Заблуждающе же долго по пустыни Греки и Римляне нападоша, и не хотяще, на Персское воинство; и бывшей брани, мнози отъ Іуліановы страны падоша язвени. Приспѣ же и на самаго Іуліана Божіе отмщеніе: ибо свыше

невидимою рукою и невидимымъ язвенъ бысть въ бокъ оружіемъ, еже пройде сквозѣ подъутробная его; и возстена тяжцѣ и злогласнѣ, и вземъ рукою кровь свою, на воздухъ излія, воззвавъ глаголя: одолѣлъ еси, Хрісте, насытися Галілеанине. И такою лютою смертію враждебную и скверную свою злѣ изверже душу, и погибе съ шумомъ по пророчеству Артеміа святаго.

Св. Іоанна Златоустаго.

Презирая всю суетнаго міра сего тщетную славу и гордость живота, смиренное иноческое житіе воспріяти, и въ ангелстѣмъ образѣ Богу работати умысли, имѣя на сіе подвизающаго его нѣкоего искренняго себѣ друга, именемъ Васіліа, родомъ отъ тояжде Антіохіи бывша, съ нимже вкупѣ растущи, у единыхъ учишася учителей, и любовь велію другъ ко другу имѣяху; быша бо оба единонравни и единодушни. Той Васілій самъ первѣе во иноческій облекшися санъ, совѣтоваше и Іоанну сверстнику своему таковое же избрати житіе.

Егоже добраго совѣта Іоаннъ послушая, хотяше абіе отыти въ монастырь и быти инокъ, но удержанъ бысть на время отъ матере. Та бо уразумѣвши намѣреніе Іоанново, нача къ нему со слезами глаголати: «О чадо! азъ не долго веселихся со отцемъ твоимъ, егоже смертію тебѣ сиротство, а мнѣ вдовство сотворися, Богу тако изволившу. Обаче ни едино прилучающееся зло возможе мя принудити ко второму браку, и инаго ввести мужа въ домъ отца твоего; но пребывахъ въ бури бѣдъ и во огни вдовства, Божіимъ промысломъ и помощію терпящи, и отъ частаго взиранія на лице твое, лицу отца твоего подобное, велику отраду и утѣшеніе пріемлющи. Не погубихъ же и имѣнія отца твоего бѣдою вдовственною, но цѣло сохранихъ е, на потребу твоему житію. Молю убо тя, о чадо! не вверзи мя во второе вдовство, и утолившагося ми

по отцѣ твоемъ рыданія не возставляй паки твоимъ отшествіемъ; но пожди моея смерти, еяже скоро чаю. Егда же погребеши мя при костѣхъ отца твоего, тогда сотвориши, еже восхощеши; нынѣ же потерпи мало, съ нами житіе имущи, дондеже въ живыхъ пребываю.» Сія и симъ подобная глаголющи матерь ко Іоанну, увѣща его не оставити ея.

Поставленъ бывъ пресвитеромъ, Іоаннъ нача прилежнѣе пещися о спасеніи душъ человѣческихъ, часто поучая люди въ церкви изъ устъ. Чесому вси людіе Антіохійстіи удивляхуся зѣло, и похваляху блаженнаго: еще бо прежде его въ градѣ томъ никогоже видѣша, ни слышаша когда безъ книги или хартіи слово Божіе проповѣдающа; первый онъ таковъ бѣ въ нихъ проповѣдникъ.

Толикая же благодать отъ устъ его изливашеся, яко вси послушающіи не можаху насытитися сладкихъ словесъ его. Того ради мнози скорописцы проповѣдуемое Іоанномъ слово на хартіяхъ писаху, и другъ другу, преписующе, подаваху. На трапезахъ же и на торжищахъ ученія его прочитоваема бяху; а иніи учахуся изъ устъ [1], аки Псалтири, словесемъ его. Тако бяше сладкоглаголивъ риторъ и всѣмъ любезенъ учитель, яко не бѣ ни единъ во градѣ, иже бы не желалъ слышати Іоанна бесѣдующа. И егда вѣдяху народи, яко хощетъ бесѣдовати Іоаннъ, вси стекахуся съ радостію въ церковь: строители градстіи строенія и суды, купцы куплю свою, рукодѣлницы же дѣла своя ручная повергше, течаху послушати ученія Іоаннова, и тщахуся, да не лишатъ себе ни единаго словесе исходящаго отъ устъ его. Тщету бо велику вмѣняху быти, еже не слышати когда медоточнаго того язы-

[1] учили наизусть

ка. Тѣмже и именованія похвальная различная ему творяху: нѣцыи его зовяху уста Божія и Хрістова; друзіи сладкоглаголивымъ его именоваху; иніи же медоточнымъ нарицаху.

Обыче же блаженный иногда отъ глубочайшія премудрости износити словеса, а наипаче творяше то въ началѣ пресвvтерства своего; и составляше проповѣдь не всѣмъ разумителну людемъ ненаученнымъ. Единою же нѣкая жена послушающи, и глаголемыхъ не разумѣющи, воздвиже гласъ отъ народа, и рече къ нему: учителю духовный, паче же реку, Іоанне златоустый, углубилъ еси кладязь святаго твоего ученія, а ужя ума нашего суть кратки, и не могутъ досязати. Тогда множество народа рекоша: аще и жена слово сіе изглагола, но Богъ имя то нарече ему; отселѣ Златоустымъ да будетъ зовомый. Отъ того убо времене и до днесь тако отъ всея Церкве именуемый есть. Святый же Златоустый помысли въ себѣ, яко нѣсть полезно хитроплетенное къ народу простирати слово; и оттолѣ тщашеся не ухищренными витійскими, но простыми, нравоучительными же словесы бесѣду свою украшати, яко да и простѣйшій слышатель разумѣетъ, и пользу пріемлетъ.

Св. великомученицы Варвары.

Въ царство Максіміана нечестиваго царя Римскаго бѣ на востокѣ нѣкій человѣкъ благороденъ, богатъ и славенъ, именемъ Діоскоръ, родомъ и зловѣріемъ еллинъ, живый во Иліополѣ. Той имѣ дщерь, именемъ Варвару, юже яко зѣницу ока храняше: не имѣ бо чадъ болѣе, точію ту едину. Яже, егда нача въ возрастъ приходити, показася лицемъ зѣло красна; и не бѣ подобныя ей дѣвицы красотою во всей странѣ той. Чесо ради отецъ ея созда ей высокъ столпъ зданіемъ премудрымъ, а на столпѣ устрои храмины красны, и въ нихъ затвори дщерь свою

Варвару, приставивши ей добрыя дѣтоводительницы и рабыни; уже бо умре мать ея. Сіе же того ради сотвори, да не видѣна будетъ толикая ея красота отъ простыхъ и худородныхъ людей: мняше бо, яко не суть достойни очи таковыхъ зрѣти прекрасное лице дщери его.

Въ той убо высокой на столпѣ палатѣ живущи отроковица, утѣшашеся смотря съ высоты на горняя и долняя созданія Божія, на свѣтлость небесную, и на красоту земную. Единою же взирающи на небо и разсматривающи солнечное сіяніе, теченіе лунное, и украшеніе звѣздное, рече къ сожителствующимъ ей дѣтоводительницамъ и рабынямъ: кто сія сотвори? Такожде на красоту земную, на злачныя поля и сады и вертограды, на горы же и воды воззрѣвши, вопрошаше: чія рука созда вся сія? Предстоящыя же ей реша: вся та создаша бози. Вопроси дѣвица: которіи бози? Отвѣщаша ей рабыни: бози тіи, ихже отецъ твой почитаетъ и держитъ ихъ въ палатѣ своей, златыя же и сребряныя и древяныя, и покланяется имъ, тіи бози создаша вся, яже очесы зриши. Дѣвица же слышащи тыя глаголы ихъ, усумнѣвашеся, и сама въ себѣ глаголаше: бози, ихже отецъ мой почитаетъ, созданы суть руками человѣческими: златыя и сребряныя созда златарь, каменныя созда каменосѣчецъ, древяныя созда древодѣль: како убо тіи созданніи бози возмогоша создати толикую пресвѣтлую высоту небесную, и сицевую красоту земную, сами не могуще не ходити ногами, ни дѣлати руками? Тако въ себѣ помышляющи, взираше часто къ небеси во дни и въ нощи; и отъ созданія Создателя увѣдати тщашеся.

Единою же ей долго на небо смотрящей, и желаніемъ веліимъ одержимѣй бывшей, еже знати, кто сотвори благолѣпную ту высоту и пространство и свѣтлость небесную, внезапу возсія въ сердцѣ ея Божественныя благодати свѣтъ, и отверзе ея умныя очи къ познанію единаго

невидимаго, недовѣдомаго и непостижимаго Бога, небо и землю премудрѣ создавшаго. И глаголаше въ себѣ: единъ имать быти таковый Богъ, егоже не зиждетъ рука человѣческая, но онъ самъ имать бытіе свое, и вся рукою своею созидаетъ. Единъ имать быти, иже простре широту небесную, основа тяготу земную, и просвѣщаетъ свыше всю вселенную лучами солнечными, сіяніемъ луннымъ и звѣзднымъ блистаніемъ, долѣ же украшаетъ землю древесы и цвѣты различными, и напаяетъ ю рѣками и источники водными. Единъ имать быти таковый Богъ, иже вся содержитъ, вся устрояетъ, вся оживляетъ, и о всѣхъ промышляетъ.

Тако отроковица Варвара отъ твари Творца познавати учашеся, яко сбыватися на ней словесемъ Давідовымъ: поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ, въ твореніихъ руку твоею поучахся. Въ томъ поученіи ея разгорѣся въ сердцѣ ея огнь любве Божественныя, и распали душу ея пламенемъ желанія Богу, яко не имѣти ей покоя день и нощь, о томъ единомъ мыслящи, того единаго желающи, еже увѣдати извѣстно Бога и Содѣтеля всяческихъ. Не можаше же имѣти никоего отъ человѣкъ учителя, иже бы открылъ ей таинства святыя вѣры, и на путь спасенія наставилъ: не возможно бо бѣ никомуже приходити къ ней, кромѣ приставленныхъ рабынь, яко родитель ея Діоскоръ крѣпкую ея ради имѣ стражу. Обаче самъ премудрѣйшій учитель и наставникъ Духъ Святый тайнымъ благодати своея внутрь вдохновеніемъ учаше ю невидимо, и дѣйствоваше во умѣ ея познаніе правды. Бѣ убо дѣвица на столпѣ томъ, яко птица особящаяся на зданіи, горняя мудрствующи, а не долняя: не прилагашеся бо сердце ея ни къ чесомуже земному, ниже любяше злата, ни многоцѣнныхъ маргарітовъ и камней дражайшихъ, ни украшенія ризнаго, ни коихълибо дѣвическихъ утварей, ниже о брацѣ когда помысли, но точію въ еди-

номъ Бозѣ всею мыслію углубившися, бысть въ любовь его плѣнена.

Св. Амвросія Медіоланскаго.

Сладости тезоименитый[1] Амвросій святый родися отъ благороднаго родителя Анѳупата Галлійскія страны, именемъ Амвросіа: той бо любя сына своего, своимъ его именемъ нарече. Коликая же церкви Христовой отъ Амвросіа святаго духовная имѣ быти сладость, прознаменовася то еще въ пеленахъ его. Младенцу бо ему бывшу, повиту, и внѣ храмины во дни нѣкогда отверстыми устами спящу, рой пчелъ прилетѣвъ, сѣде на немъ, и покры лице его и устнѣ; и бѣ видѣти пчелы во уста отрочищу входящыя и исходящыя, и медъ на языцѣ полагающыя. Узрѣвши же то кормителница его, хотяше отогнати пчелы, боясн, да не вредятъ отроча, но отецъ его смотряяй на то, возбрани ей, хотя видѣти, каковый будетъ конецъ чудеси тому. И се помалѣ вземшеся пчелы, летяху горѣ, донелѣже невидими быша. Отецъ же ужасенъ бывъ, глагола: аще возрастетъ отроча сіе, велико нѣчто въ людехъ имать быти. Еще бо въ младенчествѣ раба своего Господь показоваше уже, яко сбудется во время свое на немъ писаніе глаголющее: сотове медовніи словеса добрая; сладость же ихъ исцѣленіе души. Ибо той пчелъ рой воображеніемъ бѣ имѣвшихъ быти сладкоглаголивыхъ его поученій и писаній, яже духовныя въ людехъ творяху соты, услаждающыя сердца человѣческая, и отъ земли къ небеси возставляющыя.

Св. Сильвестра.

Замврій волхвъ[2] рече къ царю[3]: аще и препираетъ ны глаголы своими Сілвестръ, многъ сый въ словесѣхъ и

[1] Ambrosius, сладкій, пріятный—отъ Ambrosia, пища боговъ [2] Еврейскій, споривштій съ св. Сильвестромъ о законѣ [3] Константину Великому, бывшему на семъ прѣніи вмѣстѣ съ матерью своею Еленою

хитръ въ бесѣдѣ, обаче того ради не отступимъ отъ отеческаго нашего закона, ни послѣдуемъ человѣку, егоже отцы наши общимъ совѣтомъ на смерть предаша. А яко единъ есть Богъ той, егоже мы почитаемъ, и нѣсть иного, азъ не словомъ, якоже Сілвестръ, но дѣломъ явити готовъ есмь, точію повели, о царю, привести здѣ вола велика и свирѣпа, и абіе увѣсть твоя держава и вси предстоящіи, яко нѣсть Бога, кромѣ Бога нашего. Нѣкто же отъ предстоящихъ царю рече: есть таковый волъ въ стадѣ моемъ не далече отъ стѣнъ градскихъ, на негоже никтоже можетъ яремъ возложити, ниже рукою погладити или коснутися; и абіе посла царь привести вола того.

Въ то время бесѣдуя Сілвестръ святый вопроси Замвріа: чесо ради вола требуеши? и егда приведенъ будетъ, что ему имаши творити? Замврій же рече: хощу явити силу имене Бога нашего, еже аще пошепчу волу во ухо, абіе умретъ: ибо не можетъ естество смертное стерпѣти имене Божія; ниже можетъ живъ быти той, иже услышитъ имя то. Наши же отцы, егда волы приводими бываху на жертву, имя то во уши воломъ глаголаху, и абіе съ зѣлнымъ рычаніемъ падающе и умирающе, бываху къ жертвѣ готовы. Сілвестръ же рече: аще имя то, якоже глаголеши, убиваетъ всякаго слышащаго е, то како ты ему изучился еси? Замврій отвѣща: не подобаетъ тебѣ тайны тоя вѣдати, понеже врагъ еси нашъ.

Сія рекшу Замврію, глагола царь: аще епископу тайны тоя открыти не хощеши, то намъ скажи ю; воистинну бо сумнителна вещь есть, развѣ речетъ кто, яко чтущій написанному имени тому изучитися можетъ. Отвѣща Замврій: ни кожа, ни хартія, ни древо, ни камень, ниже каялибо вещь можетъ имя то написанное на себѣ содержати; ибо абіе и пишущій, и та вещь, на нейже пишется, погибаетъ. Царь же глагола: рцы убо, како самъ ему на-

учился еси? ибо не возможно есть изучити е, аще ниже глаголется, ниже пишется. Замврій же отвѣща: азъ, о царю, седмь дней постихся; таже во умывалницу нову сребряную наліяхъ воды чистыя отъ источника, и молихся. И написашася словеса на водѣ перстомъ невидимымъ, яже мя имени Божію научиша.

Премудрый же Сілвестръ рече: аще тако научился еси имени тому, якоже сказуеши, что убо, егда кому во ухо глаголеши е, не слышиши ли самъ того имене, якоже той, емуже е глаголеши? Како же и самъ то слышащи, не умираеши? Отвѣща волхвъ: рѣхъ ти, яко не подобаетъ тебѣ вѣдати тайны, врагу нашему сущу: но кая нужда есть словесъ, егда самимъ дѣломъ явити подобаетъ глаголемое? Отъ двоихъ избери едино, или ты призвавши имя Назорянина своего, умертви вола, да и мы въ него вѣруемъ; или азъ реку во ухо его имя Бога нашего, и сотворю вола того мертва, и долженъ будеши ты вѣровати въ нашего Бога.

То слышаще вси предстоящіи похвалиша судъ Замвріевъ, Хрістіане же усумнѣвахуся; но святый епископъ утверждаше ихъ. Царь же рече къ Замврію: подобаетъ, да ты первѣе исполниши обѣщанное; ты бо обѣщалъ еси словомъ единымъ вола убити. Волхвъ же отвѣща: аще повелѣваеши ми то сотворити, о царю, виждь убо силу Бога моего. Сія рекши, приближися къ волу, егоже силніи человѣцы крѣпкими вервми за рога оцѣпивше, съ нуждею и трудомъ великимъ ведяху. Приступивъ убо Замврій къ нему, пошепта нѣчто во ухо, и абіе волъ рыкнувъ зѣло и сотрясся, паде мертвъ. Вси же видящіи то удивишася зѣло, а Іудеи возопиша, плещуще руками и глаголюще: побѣдихомъ, побѣдихомъ.

Святый же Сілвестръ моли царя, да молчанію быти повелитъ; и бывшу молчанію, рече епископъ ко Іудеомъ: нѣсте ли писано въ вашихъ же книгахъ сіе, еже всемо-

гій Богъ глагола: азъ убію, и жити сотворю; поражу, и азъ исцѣлю? Они же отвѣщаша, есть тако писано. Глагола же Сілвестръ: аще Замврій именемъ Божіимъ вола уби, то тѣмъ же именемъ и да воскреситъ его: есть бо Богъ благотворяй, а не зло творяй; и то его есть, еже благотворити, а зло творити есть противно естеству его; воля же его всегда добрая содѣвати хощетъ. Бываетъ же иногда, яко и злымъ нѣчимъ показнитъ кого пользы ради иныхъ; обаче то бываетъ отъ нужды, и неволею таковая творитъ, по убѣжденъ нашими злодѣяніи. Аще убо то, еже есть не благоволимо естеству Божію, удобно сотвори Замврій; колми паче можетъ сотворити то, еже Богу есть естественно. Да оживитъ вола тѣмъ же Божіимъ именемъ, имже умертви его; и азъ пристану къ вѣрѣ его.

Замврій же рече къ царю: еще, о царю, хощетъ Сілвестръ словесы препиратися; но нѣсть потребно словесъ, егда совершися чудесное дѣло. Къ Сілвестру же рече: аще имаши, о епископе, какову силу, сотвори и ты которое чудо именемъ Іисуса твоего. Епископъ же отвѣща: аще хощеши, покажу тебѣ силу Христа моего, егда призываніемъ святаго имене его воскрешу вола того, егоже ты убилъ еси. Глагола Замврій: всуе хвалишися, Сілвестре, не можетъ бо то быти, дабы волъ былъ живъ. Царь же рече къ Замврію: аще убо то, еже ты глаголеши быти немощно, возможетъ епископъ сотворити, то имаши ли вѣровати въ Бога его? Отвѣща Замврій: воистинну, о царю; кленуся тебѣ, яко аще узрю вола воскресша, исповѣмъ Христа быти Бога, и Сілвестрову пріиму вѣру; такожe и вси Іудеи тоже глаголаша.

Тогда епископъ преклонивъ колѣна, помолися прилежно со слезами къ Богу; таже воставъ, и руцѣ горѣ воздѣвъ, глагола во услышаніе всѣмъ: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій и Боже, емуже угодно есть мертвити и живити, поразити и исцѣлити, благоволи пресвятаго и жи-

вотворящаго имене твоего призываніемъ оживити вола того, егоже Замврій призываніемъ бѣсовскимъ сотвори мертва; время бо есть, да явятся чудеса твоя спасенія ради многихъ. Услыши мя раба твоего въ часъ сей, да прославится пресвятое имя твое.» По молитвѣ же приступивъ къ волу, и глагола велегласно: аще истинный есть Богъ мною проповѣдуемый Іисусъ Христосъ, рожденный отъ дѣвы Маріи, востани, и стани на погахъ твоихъ; и отложши всякое свирѣпство, кротокъ буди. То рекшу святому, абіе волъ оживе, и воста, и стояше кротокъ. Святый же повелѣ отрѣшити верви отъ роговъ его, и рече: отыди отнюдуже пришелъ еси, и никогоже вреди, но кротокъ буди; тако повелѣваетъ ти Іисусъ Хрістосъ Богъ нашъ. И отыде волъ со всякою тихостію, иже первѣе неукротимо свирѣпъ бѣ.

То видѣвше вси, возопиша яко едиными усты глаголюще: великъ Богъ, Сілвестромъ проповѣдуемый! Іудее же съ Замвріемъ притекше къ святому, и честныя ноги его объемше, моляху, да помолится о нихъ къ Богу, и да пріиметъ ихъ къ вѣрѣ Хрістіанстѣй. Такоже и блаженная Елена отложивши завѣсы, за нимиже сидяше послушая прѣнія и смотря бывающая, изыде, и припаде къ ногамъ святаго, и исповѣдуя Хріста быти истиннаго Бога, и прося святаго крещенія. И крещена бысть тогда святая Елена, такоже и Іудее съ Замвріемъ; и безчисленное множество народа приступиша къ Богу, и присоединишася Хрістовой церкви.

Св. Григорія Богослова.

Множайшымъ епископомъ собирающымся [1], и большему несогласію и молвѣ бывающей, блаженный Григо-

[1] для утвержденія св. Григорія въ достоинствѣ Патріарха Цареградскаго

рій ставъ посредѣ собора, рече: «мужіе и сопастыри святаго Хрістова стада, стыдно есть вамъ, иныхъ миръ имѣти поучающимъ, воздвизати между собою брани; како бо другихъ къ согласію и единомыслію увѣщати возможете, сами съ собою не согласующе? Но молю васъ предъ самою пресвятою единосущною Троицею, да управите миръ и любовь другъ ко другу и да согласно церковная устроите дѣла. Аще же азъ разногласію и несоединенію вашему виновенъ; нѣсмь честнѣйшій паче Іоны пророка; ввергите мя въ море, и утолится отъ васъ буря волнъ. Изволяю пострадати, еже хощете, аще и неповиненъ сый, токмо да вы примиритеся себѣ, и будете единомысленни. Съ престола низрините мя, отъ града иждените, точію истину и миръ, со Захаріею глаголю, возлюбите. Здравствуйте священніи пастыріе, и мои поминайте труды.» Сія ему рекшу, постыдѣшася вси противніи, и словесы его умилишася; а святый отъ собора изшедъ, и во отечество возвратитися умысливъ, пойде къ царю просити отпущенія во своя си.

Св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

Въ возрастъ совершенный пришедъ, Георгій, лицемъ красенъ, и тѣломъ крѣпокъ и мужественъ показася; того ради въ воинство бысть вчиненъ, и Трівунъ надъ воины нарочитаго полка поставленъ. Въ коемъ чинѣ сущи, егда добрѣ свою въ бранѣхъ показоваше храбрость, комитскимъ и воеводскимъ саномъ отъ царя Діоклитіана, прежде даже не увѣданъ бысть, яко Хрістіанинъ есть, почтеся въ двадесятое лѣто возраста своего.

И егда мучителскій на истребленіе Хрістіанъ совѣтъ совершашеся, Георгій святый при царѣ бяше. Въ первый убо день толикую на хрістіаны лютость нечестивыхъ увѣдавъ, и, яко совѣтъ ихъ неправедный никакоже измѣнитися можетъ, познавъ, время то себѣ къ спасенію благо-

поспѣшительно суди быти. И абіе вся, яже при себѣ имѣяше, злато, сребро и одежды убогимъ раздаде, и бывшыя при немъ рабы свободою дарова, и о прочіихъ имѣніяхъ, яже въ Палестінѣ, и о рабѣхъ завѣща, да овая неимущымъ раздадутся, овіи же свободятся. И въ третій день, въ оньже нечестиваго царя и скверныхъ его князей кровавый совѣтъ на убіеніе неповинныхъ Хрістіанъ неправедно творимый имѣ утвердитися, мужественный Хрістовъ воинъ святый Георгій всякій страхъ человѣческій отвергши, а единымъ утвердившися Богомъ, и того точію страхъ съ себѣ имущи, ста посредѣ нечестиваго и беззаконнаго онаго великаго сборища лицемъ свѣтлымъ и мужественнымъ умомъ, и таковая нача къ нимъ глаголати: «Доколѣ, о царю, и вы князи и совѣтницы, управленія ради добрыхъ законовъ и праведныхъ судовъ учиненніи, ярость вашу на Хрістіаны воздвизаете, и умножаете неистовство ваше, законы беззаконныя утверждающе и суды неправедныя издающе на неповинныя и никогоже обидѣвшыя человѣки, гоните же и мучите, къ вашему, въ немже и сами безумствуете, нечестію принуждающе тѣхъ, иже добрѣ научишася благочествовати? Ідолы бо ваши не суть бози, не суть. Не прелщайтеся лжами: Хрістосъ есть единъ Богъ, и той единъ Господь въ славѣ Бога Отца; вся тѣмъ быша, и Духомъ его Святымъ вся состоятся. Или убо сами познайте истину, и научитеся благочестію; или истинствующихъ и благочествующихъ не смущайте безуміемъ вашимъ.»

Таковымъ глаголомъ Георгіевымъ почудившеся и нечаянному того дерзновенію, вси очи на царя обратиша, хотяще слышати, что ему на то онъ отвѣщаетъ. Царь же аки изумленъ или громомъ оглушенъ, сѣдяше молча; и внѣвное въ себѣ стремленіе удерживая, помаяу нѣкоему отъ сѣдящихъ съ нимъ другу своему, именемъ Магнентію, саномъ Анѳѵпату, да Георгію отвѣщаетъ. Магнентій же

святаго ближае къ себѣ призвавъ, рече: кто на толикое дерзновеніе и велерѣчіе возстави тя? Отвѣща святый: истина. Глагола Магнентій: и кая есть та истина? Отвѣща Георгій: истина есть самъ Хрістосъ гонимый вами. Рече Магнентій; убо и ты Хрістіанинъ еси? Отвѣща Георгій святый: рабъ есмь Хріста Бога моего, и на него уповая, посредѣ васъ самохотно стахъ, да свидѣтельствую о истинѣ.

Изъ поученія на Преображеніе Господне.

Еще и въ семъ таинства поищемъ: почто возведе Господь ученики своя не во дни, но наставшей нощи? Того ради, яко нощь удобнѣйша есть паче дне къ богомысленной молитвѣ, понеже въ ней вся вселенная молчитъ; къ сему же въ нощи ничтоже ино отъ тѣхъ, яже суть въ поднебесной, зрится, токмо едино небо звѣздами украшенное, и самою красотою своею очи и умъ человѣческій къ себѣ влекущее. Въ нощи убо къ зрѣнію славы своея возведе Апостолы, да всѣхъ насъ научитъ, въ богомысленной молитвѣ ничтоже отъ земныхъ умомъ разсмотряти, но токмо внимати небеснымъ. Воспѣ иногда пророчески Давідъ, предвозвѣщая, яко божественныхъ разумѣніе имать человѣкомъ открытися, и кто имѣяше быти учитель, божественная открываяй, внемлемъ: «Нощь, рече, нощи возвѣщаетъ разумъ». Нощь, воистинну, есть таковъ учитель, иже человѣки въ маловременной сей жизни, аки во тмѣ нощной сущыя и сѣни смертнѣй сѣдящыя, разуму Божію поучаетъ, глаголющу святому Кириллу: Аще возזриши на небо (нощію) множествомъ звѣздъ безчисленнымъ аки свѣщами сіяющее, и разсмотриши умомъ, яко иже весь день хождаху молвяще человѣцы, тіи въ то нощное время (спяще) ничимже разнствуютъ отъ мертвыхъ; возгнушаешися всякими дерзостми человѣческими.

Се разумъ, коему поучаетъ нощь: поучаетъ разумѣти

суету молвъ житейскихъ, и дерзаемыхъ богопрогнѣвательныхъ дѣлъ, и гнушатися ими. Вся въ поднебеснѣй живущая нощію суть аки мертва; и вся видимая нощною тмою бываютъ покровенна и аки погребенна. Пресвѣтлыя палаты и красная зданія суть аки гробы; древеса изрядная, сады, вертограды суть аки нѣкая страшилища; злато, сребро, каменіе честное во мрацѣ нощномъ ничимже разнствуютъ отъ мѣди, и желѣза, и простаго каменія, красота бо и честность ихъ не зрится. И ничтоже отъ долнихъ нощію очесъ человѣческихъ увеселити можетъ, вся бо темна суть, самое токмо зримо есть небо, звѣздами аки драгоцѣнными бисерами упестренное, и зрящихъ на не очеса увеселяющее. Здѣ разумъ божественный, ибо богоугодный, емуже поучаетъ насъ нощь таинственно.

Уединился ли еси, человѣче, въ безмолвіи на молитву съ трудолюбнымъ подвигомъ, и начинаеши восходити умомъ на гору богомыслія, положи предъ очесы твоими земная, яко нощь. Вся житейская красота, временно увеселяющая, да будетъ тобою презираемая и гнушаемая, яко темная, никоегоже увеселенія имущая, сѣнію смерти покровенная. Едина токмо небесная умъ твой да созерцаетъ; и открыется тебѣ свѣтъ благодати Божія, и исполнишися радости духовныя отъ сладкаго богозрѣнія.

XVIII-го вѣка:

Изъ сочиненій Стефана Яворскаго [1]

Изъ книги — Камень Вѣры [2]*: О пользѣ поста.*

Первая польза отъ поста святаго происходящая, есть обузданіе плоти, и всякаго безсловеснаго движенія укро-

[1] Рязанскаго Митрополита, прежде Блюстителя Патріаршаго престола, и потомъ Президента Святѣйшаго Синода [2] Трудъ великій и уважаемый богословами.

ченіе. Сіе же зѣло угодно есть Богу, емуже угодно есть, еже распинати плоти наши со страстми и похотми. О семъ Павелъ Апостолъ гласитъ: Умерщвляю тѣло мое и порабощаю. Умерщвляю глаголетъ, сирѣчь постомъ, якоже толкуетъ Златоустъ святый. Сіе есть, еже и Псаломникъ поетъ: Азъ же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смиряхъ постомъ душу мою. И индѣ: Колѣна, рече, моя изнемогоста отъ поста, и плоть моя измѣнися елеа ради. Велія, поистинѣ, польза поста святаго, обузданіе плоти. Якоже бо конску стремленію необузданну сущу, всадникъ бѣжитъ аможе не хощетъ, и безпутнымъ теченіемъ носимый, впадаетъ въ дебрь и пропасть погибелную: тако необузданную плоть имущимъ на всяко беззаконіе отверзта суть врата, не сущымъ броздамъ, отъ пути лукаваго возпящающымъ, и на путь правъ наставляющымъ. Постъ убо святый сію имать силу, еже обуздовати неудержанныя страсти, зависти, ярости же и гнѣва пламень угашати, горделивая надменія истребляти, тщеславія мечтаніе испраздняти, любосластія огневицу утоляти, чувствамъ всѣмъ, видѣнію, слышанію, осязанію, уханію бразды возлагати; кратко рещи: постъ есть страстоубійца преславный, похотей укротитель, и всякаго бѣснованія неистовящіяся плоти побѣдитель и торжественникъ преизрядный.

Вторая польза отъ поста святаго происходящая есть, яко той душу устрояетъ быти удобну къ молитвѣ и небесному мудрованію. Тако Моисей предуготова душу свою постомъ, прежде неже дерзне къ Богу приступити, и съ нимъ собесѣдство имѣти, богоначертанныя же скрижали отъ него воспріяти. Тако Иліа четыредесять дней постился есть, прежде неже видѣти Бога въ гласѣ свѣта тонка на горѣ Хоривъ сподобися. Тако Даніилъ триседмичнымъ постомъ уготовился есть къ вѣдѣнію и разумѣнію откровеній Божіихъ. Постъ убо есть аки лѣствица, умъ на не-

бесная возводящая; есть аки крилѣ, имиже душа возлетаетъ къ Богу, къ богомыслію же и мудрствованію горнему.

Третія польза поста святаго, яко тѣмъ служимъ Богу, и говѣніе есть богочтеніе. Тако Анна Пророчица въ постахъ и молитвахъ служаше Богу день и нощь. Ниже по Божію повелѣнію сицевъ постъ сія жена храняше, но по своему си произволенію. Обаче симъ постомъ самоизволнымъ поистиннѣ Бога чтяше, и тому служаше. О семъ и Павелъ Апостолъ глаголетъ: Молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше. Здѣ Апостолъ глаголетъ о укрощеніи плотскихъ страстей, еже бываетъ наипаче постомъ; и сіе плоти умерщвленіе нарицаетъ словеснымъ служеніемъ.

Четвертая польза поста святаго, яко той есть довлетвореніе Богу, и гнѣва его праведнаго умилостивленіе. Тако сынове Ісраилевы постящеся Бога умилостивиша, и побѣду преславную воспріяша. Тако Ахавъ царь, аще и злочестивъ сый, убійца же и хищникъ, понеже цохити віноградъ Навуѳеа, и того самаго уби, обаче постяся, получи ослабу, и отъ части укроти гнѣвъ Божій постомъ и плоти умерщвленіемъ. Тако и Нінеѵітяне сотвориша, иже общимъ и жестокимъ постомъ гнѣвъ Божій утолиша. Тако бысть и во время Есѳири. Тако бысть и во время Іудіѳы, идѣже постомъ избавишася людіе отъ настоящія смерти. Къ сему увѣщаетъ всѣхъ вообществѣ и пророкъ Іоиль въ главѣ в҃: И нынѣ, глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ со алчбою, и съ плачемъ, и съ желею; разверзите сердца ваша, а не ризы ваша.

Пятая польза поста святаго есть, заслуга и упрошеніе отъ Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ. Тако Анна жена Елканова постомъ упросила есть у Бога сына Самуила.

Отонудуже глаголетъ Амвросій святый: Чрево, рече, праздно брашна, сыномъ исполнено бысть. Тако Давідъ постомъ томляшеся, яко да болящему сыну своему животъ отъ Бога упроситъ. Тако Сарра постомъ отъ бѣсовъ избавлена бысть, яко да будутъ истинна словеса Хрістова: сей родъ ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ. Но наипаче сія польза поста святаго, сирѣчь заслуга и упрошеніе отъ Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ, явна есть отъ словесъ Хрістовыхъ: ты же постяся, помажи главу твою, и лице твое умый, яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже втайнѣ; и Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Что же воздастъ? не ино что, токмо мзду. Здѣ бо Хрістосъ постъ нелицемѣрный противополагаетъ посту лицемѣрному Фарисейскому: тіи бо постящеся помрачаху лица своя, хотяще отъ человѣкъ славими быти поста ради. Тѣмже глаголетъ о нихъ Хрістосъ: аминь, глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою, сирѣчь, хвалу отъ человѣкъ. Постъ же нелицемѣрный не сея чаетъ мзды, сирѣчь, не славы человѣческія (бываетъ бо втайнѣ), но мзды небесныя ожидаетъ, во еже исполнитися глаголомъ Хрістовымъ: И Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Аще убо посту святому обѣщаетъ Хрістосъ мздовоздаяніе: убо постящіися могутъ постомъ своимъ нелицемѣрнымъ заслужити себѣ и отъ Бога упросити желаемая блага, временная же и вѣчная.

Изъ произведеній Ѳеофана Прокоповича[1]*:*

Изъ Похвальнаго Слова — на побѣду Полтавскую.

И се уже достигохомъ желаемаго: се исполни во благихъ желаніе твое Господь, о благополучная о Царѣ твоемъ Россія! Побѣжденъ внѣшній, побѣжденъ внутренній твой супостатъ. О вѣсти неслыханной! о вѣсти радостной

[1] Архіепископа Новгородскаго. Кому не извѣстенъ сей краснорѣчивый Архипастырь и дѣятельный министръ Петра Великаго.

и страшной! радостной благополучіемъ, страшной удивленіемъ; радостной царству, страшной супостатомъ; радостной другомъ, страшной врагомъ твоимъ. О неописанной и мало когда слышанной побѣды! Представте себѣ предъ очи, благоразумныи слышателіе, вся лютая, вся нужды и неудобства, имиже брань сія тяжка зѣло сотворилася бяше, и узрите дивную побѣду. Кто побѣжденъ? супостатъ отъ древнихъ временъ сильный, гордостію дерзкій, сосѣдомъ своимъ тяжкій, народомъ страшный, всѣми военными довольствы изобилующій. Гдѣ и когда побѣжденъ? во время зѣло лютое, брани внутрь отечества нашего вшедшей, егда укрѣпися измѣнническимъ оружіемъ, егда ему удобіе, намъ же неудобства умножишася, егда онъ большее, неже имѣяше, собра, нашъ же Пресвѣтлѣйшій Монархъ на многа мѣста раздѣли воинство свое. Словомъ рещи, побѣжденъ есть тогда, егда мняшеся побѣду въ рукахъ держати. Дивная се и страшная сотвори съ нами крѣпкій во бранѣхъ Господь!

Слово на погребеніе Петра Великаго.

Что се есть? до чего мы дожили, о Россіане? Что видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ! Не мечтаніе ли се? не сонное ли намъ привидѣніе? Ахъ, какъ истинна печаль! ахъ, какъ извѣстное наше злоключеніе! Виновникъ безчисленныхъ благополучій нашихъ и радостей, воскресившій аки отъ мертвыхъ Россію, и воздвигшій въ толикую силу и славу, или паче, родивщій и воспитавщій, прямый сый отечествія своего отецъ, которому по его достоинству добріи Россійстіи сынове безсмертну быти желали, по лѣтамъ же и составу крѣпости многолѣтно еще жити имущаго вси надѣялися, противно и желанію и чаянію скончалъ жизнь; и, о лютой намъ язвы! тогда жизнь скончалъ, когда по трудахъ, безпокойствахъ, печалѣхъ, бѣдствіяхъ, по многихъ и многообразныхъ

смертехъ, жити нѣчто начиналъ. Довольно же видимъ, коль прогнѣвали мы тебе, о Боже нашъ! и коль раздражили долготерпѣніе твое! О недостойныхъ и бѣдныхъ насъ! о грѣховъ нашихъ безмѣрія! Не видяй сего, слѣпъ есть; видяй же, и не исповѣдуяй, въ жестокосердіи своемъ окаменен ъ есть.

Но почто намъ умножати жалости и сердоболія, которыя утоляти, елико возможно, подобаетъ. Какъ же то и возможно? понеже, есть ли великія его таланты, дѣйствія и дѣла воспомянемъ, еще вящше утратою толикаго добра нашего уязвимся и возрыдаемъ. Сей, воистинну, толь печальной траты развѣ бы летаргомъ нѣкіимъ, нѣкіимъ смертообразнымъ сномъ забыти намъ возможно. Кого бо мы, и каковаго, и коликаго лишилися?

Се оный твой, Россіе! Сампсонъ, каковый дабы въ тебѣ моглъ явитися, никто въ мірѣ не надѣялся, а о явлшемся весь міръ удивился. Засталъ онъ въ тебѣ силу слабую; и сдѣлалъ по имени своему каменную, адамантову. Засталъ воинство въ дому вредное, въ полѣ не крѣпкое, отъ супостатъ ругаемое; и ввелъ отечеству полезное, врагомъ страшное, всюду громкое и славное. Когда отечество свое защищалъ, купно и возвращеніемъ отъятыхъ земель дополнилъ, и новыхъ провинцій пріобрѣтеніемъ умножилъ. Когда же востающыя на насъ разрушалъ, купно и зломыслящихъ намъ сломилъ и сокрушилъ духи; и заградивъ уста зависти, славная проповѣдати о себѣ всему міру повелѣлъ.

Се твой первый, о Россіе! Іафетъ, неслыханное въ тебѣ отъ вѣка дѣло совершившій, строеніе и плаваніе корабельное, новый въ свѣтѣ флотъ, но и старымъ неуступающій, какъ надъ чаяніе, такъ выше удивленія всея вселенныя; и отверзе тебѣ путь во вся концы земли, и простре силу и славу твою до послѣднихъ океана, до предѣлъ пользы твоея, до предѣлъ правдою полагаемыхъ,

власть же твоея державы, прежде и на земли зыблющуюся, нынѣ и на морѣ крѣпкую и постоянную сотворилъ.

Се Моисей твой, о Россіе! Не суть ли законы его яко крѣпкая забрала правды, и яко нерѣшимыя оковы злодѣянія? Не суть ли уставы его ясны, свѣтъ стезямъ твоимъ, высокоправительствующій Сигклитъ, и подъ нимъ главныя и частныя правительства отъ него учрежденныя? не свѣтила ли суть тебѣ къ поисканію пользы, и ко отраженію вреда, къ безопасію миролюбивыхъ, и ко обличенію свирѣпыхъ? Воистинну оставилъ намъ сомнѣніе о себѣ, въ чемъ онъ лучшій и паче достохвалный, или яко отъ добрыхъ и простосердечныхъ любимъ и лобызаемъ, или яко отъ нераскаянныхъ льстецовъ и злодѣевъ ненавидимъ былъ.

Се твой, Россіе! Соломонъ, пріемшій отъ Господа смыслъ и мудрость многу зѣло. И не довольно ли о семъ свидѣтельствуютъ многообразная философская искусства, и его дѣйствіемъ показанная, и многимъ подданнымъ вліянная, и заведенная различная, прежде намъ и неслыханная ученія, хитрости и мастерства, еще же и чины, и степени, и порядки гражданскія, и честныя образы житейскаго обхожденія, и благопріятныхъ обычаевъ и нравовъ правила; но и внѣшній видъ и наличіе краснопретворенное, яко уже отечество наше и отъ внутрь и отъ внѣ несравненно отъ прежнихъ лѣтъ лучшее и весьма иное видимъ и удивляемся.

Се же твой, о церкве Россійская! и Давидъ и Константинъ: его дѣло, правительство Синодальное, его попеченіе, пишемая и глаголемая наставленія. О коликая произносило сердце его воздыханія о невѣжествѣ пути спасеннаго! коликія ревности на суевѣрія, и лестническія притворы, и расколъ гнѣздящійся въ насъ безумный, враждебный и пагубный! коликое же въ немъ и желаніе

было и исканіе вящшаго въ чинѣ пастырскомъ искуства, прямѣйшаго въ народѣ богомудрія, изряднѣйшаго во всемъ исправленія!

Но, о многоименитаго мужа! краткимъ ли словомъ обымемъ безчисленныя его славы, а простирати рѣчи не допускаетъ настоящая печаль и жалость, слезити токмо и стенати понуждающая. Негли современемъ нѣчто притупится тернъ сей, сердца наша бодущій, и тогда пространнѣе о дѣлахъ и добродѣтелѣхъ его побесѣдуемъ. Хотя и никогда довольно, и по достоинству его возглаголати не можемъ; а и нынѣ кратко воспоминающе, и аки бы токмо воскрылій ризъ его касающеся, видимъ, слышателіе, видимъ бѣдніи мы и нещастливіи, кто насъ оставилъ, и кого мы лишилися.

Не весьма же, Росіане! изнемогаемъ отъ печали и жалости: не весьма бо и оставилъ насъ сей великій Монархъ и отецъ нашъ. Оставилъ насъ, но не нищихъ и убогихъ: безмѣрное богатство силы и славы его, которое вышеименованными его дѣлами означилося, при насъ есть. Какову онъ Россію свою сдѣлалъ, такова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимою, любима и будетъ; сдѣлалъ врагомъ страшную, страшная и будетъ; сдѣлалъ на весь міръ славную, славная и быти не престанетъ. Оставилъ намъ духовная, гражданская и воинская исправленія. Убо оставляя насъ разрушеніемъ тѣла своего, духъ свой оставилъ намъ.

Наипаче же въ своемъ въ вѣчная отшествіи, не оставилъ насъ сирыхъ. Како бо весьма осиротѣлыхъ насъ наречемъ, когда державное его наслѣдіе видимъ, прямаго по немъ помощника въ жизни его, и подобонравнаго владѣтеля по смерти его, Тебе милостивѣйшая и самодержавнѣйшая Государыня наша, великая Героиня, и Монархиня, и матерь всероссійская. Міръ весь свидѣтель есть, что женская плоть не мѣшаетъ Тебѣ быти подобной

Петру Великому. Владѣтельское благоразуміе, и матернее благоутробіе Твое, и природою Тебѣ отъ Бога данное кому неизвѣстно? А когда обое то утвердилося въ Тебѣ и совершилося не просто сожитіемъ толикаго Монарха, но и сообществомъ мудрости, и трудовъ, и разноличныхъ бѣдствій его, въ которыхъ чрезъ многая лѣта, аки злато въ горнилѣ искушенную, за малое судилъ онъ имѣти Тебе ложа своего сообщницу, но и короны, и державы, и престола своего наслѣдницу сотворилъ. Какъ намъ не надѣятися, что сдѣланная отъ него утвердиши, недодѣланная совершиши и все въ добромъ состояніи удержиши. Токмо, о душе мужественная! потщися одолѣти нестерпимую сію болѣзнь Твою, аще и усугубилася она въ Тебѣ отъятіемъ любезнѣйшей дщери, и аки жестокая рана новымъ уязвеніемъ безъ мѣры разъярилася. И якова Ты отъ всѣхъ видима была въ присутствіи подвизающагося Петра, во всѣхъ его трудѣхъ и бѣдствіяхъ неотступная бывши помощница, понудися, таковаже быти и въ прегорькомъ семъ лишеніи.

Вы же, благороднѣйшее сословіе, всякаго чина и сана, сынове Россійстіи, вѣрностію и повиновеніемъ утѣшайте Государыню и матерь вашу; утѣшайте и самихъ себе несумнѣннымъ познаніемъ Петрова духа въ Монархинѣ вашей, видяще, яко не весь Петръ отшелъ отъ насъ.

Прочее припадемъ вси Господеви нашему, тако посѣтившему насъ, да яко Богъ щедротъ и Отецъ всякія утѣхи, Ея Величеству самодержавнѣйшей Государыни нашей, и Ея дражайшей крови: дщерямъ, внукамъ, племянницамъ, и всей высокой Фамиліи отретъ сія неутолимыя слезы, и усладитъ сердечную горесть благостыннымъ своимъ призрѣніемъ, и всѣхъ насъ милостивнѣ да утѣшитъ.

Но, о Россіе! видя кто и каковый тебе оставилъ, виждь и какову оставилъ тебе.

Изъ Слова Говріила Бужинскаго[1] *— въ день поминовенія по Петрѣ Великомъ.*

Егда человѣкъ утружденный сна употребляетъ, тогда токмо тѣло его упокояется, а душа всегда бодрствуетъ, не спитъ, но дѣйствія своя не токмо животныя, но и чувственныя, внутреннія и умныя производитъ, якоже всякъ того дознати на себѣ можетъ; о чесомъ бо печашеся во дни, что видѣлъ, желалъ, все сіе, тѣлу упокоившуся, во снѣ чрезъ движеніе душевное иногда видитъ. Воинъ иногда во снѣ съ непріятелемъ брань творитъ, мореплаватель корабль управляетъ, купецъ продаетъ чрезъ сонъ желаемою цѣною товары своя, и симъ подобная. Таковый и праведныхъ сонъ, смерть есть; почиваютъ по трудѣхъ своихъ, якоже глаголетъ Іоаннъ: «Отъ нынѣ, ей, глаголетъ Духъ: да почіютъ отъ трудовъ своихъ.» Но духъ ихъ всегда живъ есть; духъ отходитъ къ Богу, давшему его: «Возвратится, глаголетъ Екклесіастъ, персть на землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже есть далъ ему.»

Возвратится духъ къ Богу; и кій языкъ возможетъ исповѣсти сіе души благополучіе? кій умъ объявити возможетъ веселіе и красоту онаго вышняго града между толиками Ангельскими лики славѣ Божіей соприсутствовати, съ блаженнѣйшими духами Создателя своего прославляти, присутствующаго лицезрѣнія Божія наслаждатися, неописанный свѣтъ видѣти, смерти не ктому уже устрашатися, и получити не во снѣ, но истинно вся тая благая, яже чрезъ все житіе желала, и о нихъ же все попеченіе имѣла? Сія радости и благополучія, отъ добрыя смерти происходящія, разсуждая Екклесіастъ премудрѣ изрече: «Благъ день смертный паче житія.» И какъ не такъ? Раждается человѣкъ въ міръ, и абіе съ со-

[1] Рязанскаго Епископа

бою влечетъ грѣхъ: «Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя;» умирая же, свободь отъ грѣха, со Христомъ живетъ: «Желаніе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти.» Раждается человѣкъ на болѣзни, труды, скорби, печали, а блаженная смерть отъ всѣхъ избавляетъ бѣдствій. Смерть всѣхъ болѣзней разрѣшеніе и кончина. Смерть праведныхъ не что иное есть, токмо пороковъ нашихъ очищеніе. «Смерть, глаголетъ Григорій Нисскій, всѣхъ смятеній и волненій покойнѣйшее пристанище.» «Смерть, глаголетъ Іоаннъ Златоустъ, конецъ трудовъ, побѣды совершеніе, къ жизни и совершенному покою вшествіе.» О! блаженна убо и преблаженна смерть, яже жизни не отъемлетъ, но на лучшую премѣняетъ!

СТАРИННЫЙ РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XI-го вѣка:

Изъ Лѣтописи Нестора[1]*: Договоръ Олега съ Греками.*

Въ лѣто 6420 [2]. Посла Олегъ Мужи свои построити мира и положити ряды межи Грекы и Русью; и посла глаголя равно другаго свѣщанія [3], бывшаго при тѣхъ же царихъ Лва и Александра:

«Мы отъ рода Рускаго, Крлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодержьцемъ, царемъ Грецкымъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многыхъ лѣтъ межю Христіяны и Русью бывшюю любовь, похотѣньемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси.

«Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую любовь, бывшюю межю Христіяны и Русью, многажды право судихомъ, но точью

[1] Первый лѣтописецъ Русскій, отецъ нашей Исторіи, св. Несторъ родился въ 1056, скончался въ IIII-мъ году. [2] 912. [3] согласно съ смысломъ прежняго совѣщанія, бывшаго—и т, д. впрочемъ только на словахъ, а не на письмѣ, какъ видно ниже. Письменный же это первый актъ въ нашемъ отечествѣ.

простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружьемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя:

«По первому убо слову да умиримся съ вами Грекы, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенья, и не вдадимъ, елико наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на схраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Грекы исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Такоже и вы, Греци, да храните таку же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускымъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегдаи въ вся лѣта. А оголовахъ, иже ся ключитъ проказа, урядимся сице:

«Да елико явѣ будеть показанія явлеными, даимѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да не кленеться часть та, иже ищеть неятью вѣры, да егда кленется по вѣрѣ своей, будеть казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ.

«Аще кто убіеть Крестьяна Русинъ, или Христьянъ Русина, да умреть, идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжить створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будеть по закону, да возметь ближній убіенаго, а и жена убившаго да имѣеть толцѣмъ же прибудеть [1] по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжи, доньдеже обрящется, яко да умреть.

«Аще ли ударить мечемъ или бьеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будеть неимовитъ тако створивый, да вдасть елико можеть и да соиметь съ себе

[1] сколько ей будетъ слѣдовать

и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходить, а опрочѣ [1] да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему; да пребываеть тяжа оттолѣ невзискаема о семъ.

«Аще украдеть Русинъ что любо у Крестьянина, или пакы Христьянинъ у Русина, и ятъ будеть въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится [2] татьбу творяй, и убіенъ будеть: да не възыщется смерть его ни отъ Христьянъ, ни отъ Руси; но паче убо да възметь свое, иже будеть погубилъ. Аще вдасть руцѣ украдый, да ятъ будеть тѣмъ же, у него же будеть украдено, и связанъ будеть, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семъ [3]. Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ искусъ творити [4] и насилье явѣ [5], или възметь что любо дружинне [6], да въспятить троичь [7].

«Аще выверженa лодья будеть вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обрящуться тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идеть снабдѣти лодью съ рухломъ и отсылати пакы на землю Крестьянску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придеть въ безстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или боронепія земнаго боронима, не можеть възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодья мы Русь и допроводимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ [8] ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще что можетъ продати отъ лодья воволочимъ [9] имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Грекы или съ куплею, или въ солбу къ цареви вашему, да пустимъ я съ честью проданое рухло лодья ихъ; аще ли

[1] опричь того, сверхъ того до ротѣ [2] къ сопротивленію [3] и отдастъ за то втрое [4] подъ видомъ обыска [5] войдетъ насильно [6] принадлежащее другому, чужое [7] втрое [8] мы Греки [9] вывеземъ

ключится кому отъ тоя лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или взяти что любо, да повиньни будуть то створшіи преждереченою епитемьею.

«Отъ тѣхъ аще полоняникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси, или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящеться или Русинъ, или Гречинъ, да не купять [1] и възвратять и купленое лице въ свою страну, и възмуть цѣну его купящіи, или мниться въ куплю на дань [2] челядиная цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будеть, отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою страну, и отдана будеть цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуеть на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да сице въ кое время елико ихъ придеть и хотять остати [3] у царя вашего, своею волею да будуть. О Руси о полоненьи, многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Крестьяны, еще же и о Христіянѣхъ полонныхъ многажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по 20 золота и да придуть [4] въ Грекы.

«О томъ аще украденъ будеть челядинъ Рускый, или въскочить [5], или по нужи проданъ будеть, и жаловати начнуть Русь, да покажеться таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье погубиша челядинъ, и жалують, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушенія сего не дасть створити, мѣстникъ да погубить правду свою.

«О работающихъ въ Грецѣхъ Руси у Хрестьяньского царя, аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци [6] и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближикамъ [7] въ Русь; аще ли створить обряженіе [8], тако-

[1] да купятъ его [2] даемая, настоящая, существующая [3] ся [4] будутъ возвращены за сію цѣну [5] сбѣжитъ [6] а притомъ [7] дальнимъ родственникамъ [8] обрядъ, распоряженіе, духовную

вый [1] възметь уряженое его, кому будеть писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдить е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ [2].

«Аще злодѣй възвратится въ Русь [3], да жалують Русь Хрестьяньскому царству, и ятъ будеть таковый и възвращенъ будеть не хотяй въ Русь. Си же вся да творять Русь Грекомъ, идѣже аще ключится таково.

«На утверженіе же и неподвиженіе быти межи вами Хрестьяны и Русью, бывшій [4] миръ сътворихомъ Ивановомъ написаніемъ [5] на двою харотью [6], царя вашего и своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, единаго истиньнаго Бога нашего, извѣсти и дасть нашимъ словомъ [7]; мы же [8] клятхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе зданіе [9] по закону и по покону языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленыхъ главъ мира и любве. И таково написаніе дахомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межи вами бывающаго мира, мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю [10] 15, въ лѣто созданія міру 6420.»

Война Святослава съ Греками.

И посла [11] ко Грекомъ, глаголя: хочю на вы ити, и взяти градъ вашъ, яко сей [12]. И рекоша Греци: мы не дюжи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, на себе и на дружину свою; и повѣждте ны, колко васъ, да дамы по числу на главы. Се же рѣша Греци лстяще подъ Русью; суть бо Греци лстивы и до сего дни. И рече Святославъ: есть насъ 20 тысящь; прирече 10 тысящь, и бѣ бо Русь

[1] то тотъ [2] долго, давно живущихъ между Греками [3] если на Руси окажется злодѣемъ тотъ, кто живетъ въ Греціи [4] бывшій только на словахъ [5] вѣроятно, какой нибудь способъ письма [6] хартію [7] вѣроятно, сломъ, посломъ [8] Рускіе [9] созданіе [10] индикта [11] В. К. Святославъ [12] Переяславецъ

10 тысящь только. И пристроиша Греци 100 тысящь на Святослава, и не даша дани. И поиде Святославъ на Грекы; и изидоша противу Русь.

Видѣвше, Русь убояшась зѣло множество вои; и рече Святославъ: «Уже намъ не камо ся дѣти; волею и неволею стати противу. Да не посрамимъ земли Рускые, но ляжемъ костми ту: мертвыи бо срама не имутъ. Ащели побѣгнемъ, срамъ имамъ; и не имамъ убѣжати. Но станемъ крѣпко: азъ же предъ вами поиду. Аще глава моя ляжетъ, то вы промыслите о собѣ.» И рѣша вои: идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ. И всполчишась Русь; и бѣ сѣча велика: и одолѣ Святославъ; и побѣгоша Греци.

Изъ Правды Руской[1]*: Кто кого ударитъ?*

Аже кто ударить мечемь, не вынезъ іего[2], или роукоятью, то 12 гривне продаже за обидоу; ожели вынезъ мечь, а не утнеть, то гривноу коунъ. Аже кто кого ударить батогомь, любо чашею, любо рогомь, любо тылѣснию, то 12 гривнѣ; не търпя ли[3], противоу томоу ударить мечемь, то вины іемоу въ томь нѣтоуть. Ащели утнеть роукоу, и отпадеть роука, или усъхнеть, или нога, или око истькнеть, ть полъвиры, 20 гривенъ, а томоу за вѣкъ 10 гривенъ. Аже пьрьсть утьнеть кыилюбо, то 3 гривны продаже, а самомоу[4] гривна коунъ.

Кто украдетъ?

Оже кто въсядеть на чюжь конь не прашавъ, то 3 гривны. Аче кто конь погоубить, или ороужиіе, или портъ, а заповѣсть на търгоу, и послѣдь познаіеть въ своіемь городѣ, своіе іемоу лицемь взяти, а за обидоу платити

[1] Перваго въ Россіи уложенія, составленнаго, или лучше, собраннаго Ярославомъ Великимъ и Мономахомъ. [2] не вынувъ, не обнаживъ его [3] обиженный [4] раненому

іемоу 3 гривны. Аже кто познаіеть своіе, что боудеть погоубилъ, или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рьци: се моіе, нъ поиди на сводъ: кдѣ іеси взялъ? съведитеся, кто боудеть виноватъ, на того татьба снидеть; тъгда онъ [1] своіе възметь, а что боудеть съ нимъ погыбло, тоже іемоу начнеть платити [2]. Аче боудеть коневыи тать, а выдати Князю на потокъ; пакы ли боудеть клѣтьныи тать, то 3 гривны платити іемоу [3].

Кто купитъ украденое?

Пакы ли боудеть что татебно коупилъ на търгоу, или конь, или пъртъ, или скотиноу, то выведеть свободьна моужа два, или мытника; аже начнеть не знати у кого коупилъ, то ити по немь тѣмь видокомъ на търгоу на ротоу, а истьцю своіе лице [4] взяти; а что съ нимъ [5] погыбло, а того іемоу желѣти, а ононоу [6] желѣти своихъ коунъ, зане не знаіеть у кого купивъ. Познаіеть ли на долзѣ у кого купивъ, то своіе коуны възметь, и семоу [7] платити что у него погыбло, а Князю продажю.

Если вдова обрѣчется не выходить замужъ?

Аже жена връчеться [8] сѣдѣти по мужи [9], а ростерякть добытокъ, и поидеть за моужь, то платити ки вьсе дѣтемъ; не хотѣти ли ки дѣти начноуть ни на дворѣ [10], а она начьнеть хотѣти всяко и сѣдѣти, то творити ки всяко волю, а дѣтемъ не дати воли. Нъ что ки далъ моужь, съ тѣмьже ки сѣдѣти, или свою часть въземъши сѣдить же, а материя часть дѣтемъ ненадобѣ; нъ комоу мати дасть, томоуже взяти; дасть ли всѣмъ, а вси розделять; безъ язька [11] ли оумреть, то оу кого боудеть на дворе была, и кто ю кърмилъ, то томоу взяти. Аже боу-

[1] истецъ [2] укравшій [3] татю, т. е. долженъ заплатить воръ [4] лицемъ, что нашлось на лице [5] съ украденнымъ [6] купившему [7] истцу [8] оборчется, обрѣчется [9] по смерти мужа [10] держать ее въ домѣ [11] языка

доуть двою моужю дѣти, а одиноѣ матери, то онѣмъ своѥго отця задниця, а онѣмъ своѥго. Боудеть ли [1] потерялъ своѥго иночима что, а онѣхъ [2] отца, а оумреть, то възворотить брату [3], на ѥже и людьѥ вылѣзуть [4], что боудеть отецъ ѥго истерялъ иночимля, а что ѥмоу своѥго отця, то держить. А матери, которыи сынъ боудеть добръ, томоуже дасть своѥ; аче вси боудоуть ѥи сынове лиси [5], а дочери можеть дати, кто ю кърмить.

Кто многимъ долженъ?

Аже кто многымъ долженъ боудеть, а пришедъ гость изъ иного города, или чюжеземьць, а не вѣдая запоустить зань [6] товаръ, а опять начьнеть [7] не дати гости товаръ, а пьрвии дължьбити начьноуть ѥмоу запинати, не дадоуче ѥмоу [8] коунъ, то вести и [9] на торгъ и продати и; отдати же пьрвѣѥ гостины коуны, а домашьнымъ [10], что ся останеть коунъ, тѣмь же ся подѣлять; пакы же ли боудоуть Княже коуны, то Княже коуны переже [11] взяти, а прокъ въ дѣлъ [12]. А кто [13] много рѣза912 имал, то томоу не имати [14].

Если господинъ обидитъ своего наемника?

Аже господинъ переобидить закоупа, а оувѣдить [15] копоу ѥго или отарицю, то то ѥмоу воротити, а за обидоу ѥмоу платіти ѥмоу 60 коунъ; пакы ли прииметь на немь [16] коунъ, то опять ѥмоу воротіти коуны, что боудеть приялъ, а за обидоу платити ѥмоу [17] 3 гривнѣ продаже. Продасть ли господинъ закоупа обьль [18], то наимитоу свобода въ всехъ коунахъ [19], а господиноу платити за обидоу 12

[1] отчимъ [2] своего пасынка и братьевъ его [3] то возвратить долженъ сынъ отчима [4] станутъ свидѣтели [5] лихи, дурны [6] ввѣритъ ему [7] должный многимъ [8] гостю [9] многимъ должнаго [10] заимодавцамъ [11] напередъ, прежде [12] въ раздѣлъ [13] изъ заимодавцевъ [14] своего долга [15] уведетъ, отниметъ [16] возьметъ съ него [17] господину [18] за обель, т. е. если продастъ кабальнаго за крѣпостнаго [19] которыя взялъ и за которыя себя закабалилъ

гривнѣ продаже. Аже господинъ бьетъ закоупа про дѣло [1], то без вины есть; бьетъ ли не смысля пьянъ, а без вины [2], то якоже и въ свободнемь [3] платежь, такоже и въ закоупѣ.

XII-го вѣка:

Изъ поученія Мономаха дѣтямъ своимъ.

Поистиннѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ. Мы человѣцы грѣшни суще и смертни, кто оже ны зло створитъ, то хощемъ и пожрети, и кровь его прольяти вскорѣ: а Господь нашь, владѣяй животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпитъ, и пакы и до живота нашего. Яко отець чадо свое любя, бья, и пакы привлачить е къ собѣ: такоже и Господь нашъ. Показалъ ны есть на врагы побѣду треми дѣлы добрыми, избыти его и побѣдити его, покаяньемъ, слезами и милостынею. Да то вы, дѣти мои, не тяжка заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы треми избыти грѣховъ своихъ и царствія не лишитися. А Бога дѣля не лѣнитеся, молю вы, ся не забывайте трехъ дѣлъ тѣхъ, не бо суть тяжка, ни одиночьство, ни чернечьство, ни голодъ, яко иніи добріи терпятъ, но малымъ дѣломъ улучити милость Божью. Что есть человѣкъ, яко помниши и?

Егоже умѣючи, того не забывайте добраго, а егоже не умѣючи, а тому ся учите. Якоже бо отецъ мой дома сѣдя изумѣяше пять языкъ: въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ земль. Лѣность бо всему мати: еже умѣеть, то забудетъ, а егоже не умѣеть, а тому ся не учитъ. Добрѣ же творяще, не мозитеся лѣнити ни на что же доброе. Пер-

[1] за-дѣло [2] со стороны закупа [3] и за побои наносимые свободному

вое, къ церькви да не застанетъ васъ солнце на постели. Тако бо отецъ мой дѣяше блаженый, и вси добріи мужи свершеніи. За утренюю отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцу всходящу, и узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Хрісте Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой красный. И еще: Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаявся, оправдивъ животъ. Тако похвалю Бога, и сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати [1], или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати. Спанье есть отъ Бога присуждено полудне, отъ чина: и опочиваетъ и звѣрь и птица и человѣци.

А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ, пути дѣяй и ловы. Кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмь всякъ звѣрь, а се въ Черниговѣ дѣялъ есмь. Конь дикихъ своима рукама связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живы конь. А кромѣ того иже по рови [2] ѣздяималъ есмь своима рукама тѣже кони дикіе. Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ; олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ ногами топталъ, а другый рогама болъ. Вепрь ми на бедрѣ мечь оттялъ; медведь ми у колѣна подклада укусилъ; лютый звѣрь ко мнѣ скочилъ на бедры, и конь со мною поверже; и Богъ не врежена мя сблюде. И съ коня много падахъ: голову си розбихъ дважды и руцѣ и нозѣ свои вередихъ; въ уности своей вередихъ, не блюда живота своего, не щадя головы своея.

Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокоя. На посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ. Весь нарядъ и въ дому своемъ то я творилъ есмь; и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ; и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ,

[1] давать судъ, оказывать правосудіе. [2] по рву

и о ястрябѣхъ тоже. И худаго смерда и убогые вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ обидѣти. И церьковнаго наряда и службы самъ есмь призиралъ.

Да не зазрите ми, дѣти мои, но [1] инъ кто прочетъ: не хвалю бо ся, ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ сотворилъ худаго на вся дѣла человѣческая потребна.

Жалованная грамота В. К. Мстислава Юрьеву монастырю [2].

✝ се азъ мьстиславъ володимирь сн҃ъ дьржа роусьскоу землю въ своіе кнѧжениіе повелѣлъ іесмь сн҃оу своіемоу всеволодоу ѿдати боуицѣ [3] ст҃моу геѡргиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и вено вотское даже которыи кнѧзь по моіемь кнѧжении почьнеть хотѣти ѡꙗти оу ст҃го геѡргиꙗ. а б҃ъ боуди за тѣмь и ст҃аꙗ бц҃а и тъ ст҃ъи геѡргии оу него то ѡтимаіеть. и ты игоумене исаиіе. и вы братиѣ. доніелѣже сѧ миръ състоить. молите бг҃а за мѧ и за моѣ дѣти. кто сѧ изоѡстанеть въ манастыри. то вы тѣмь дължьни іесте молити за ны бг҃а и при животѣ и въ съмьрти. а ꙗзъ далъ роукою своіею. и осеньніеіе полюдиіе даровьноіе [4] полътретіꙗдесѧте гривьнъ ст҃моу же геѡргиеви. а се ꙗ всеволодъ далъ іесмь блюдо серебрьно. въ. л҃. грв҃нъ серебра. ст҃моу же геѡргиеви велѣлъ іесмь бити въ ніе на ѡбѣдѣ коли игоуменъ ѡбѣдаіеть. даже кто запъртить или тоу дань и се блюдо. да соудить іемоу б҃ъ въ дн҃ь пришьствиꙗ своіего и тъ ст҃ъи геѡргии. :҂

[1] ни [2] Это древнѣйшій у насъ дипломъ и заслуживающій особенное вниманіе. В. К. Мстиславъ Великій, сынъ Мономаха, жалуетъ сію грамоту Новгородскому Юрьеву монастырю во время княженія въ Новѣгородѣ сына своего Всеволода, который также приписывается къ грамотѣ. [3] *буіему Христа ради*, блаженному [4] даруемое сверхъ положеннаго

Вопросы Черноризца Кирика, и отвѣты на нихъ[1].

Достоитъ ли рѣзати въ недѣлю скотъ, оже ся пригодить, или птица? Недѣля честенъ день есть и праздьнъ, иже ити въ церковь и молитися, да того дѣля ать не тому станутъ. А иже рѣзати въ недѣлю что хотяче, нѣту бѣды, ни грѣхъ, спроста, оже ся пригодить или праздникъ или гость, или что отьинудь, невзбраньно есть.

А иже се, рѣхъ: идуть въ сторону, въ Ерусалимъ къ святымъ, а другымъ азъ бороню, не велю ити; здѣ велю добру ему быти. Нынѣ другое уставихъ: есть ли ми, Владыко, въ томь грѣхъ? Велми, рече, добро твориши: да того ради идеть, абы порозну ходяче ясти и пити; а то ино зло, борони, рече.

Достоитъ ли попу своей женѣ молитва творити всякая, или въ селѣ или сдѣ? По всей Грьчьстѣй земли и области не даютъ своимъ женамъ попове; аже не будеть иного попа близь, а сътворити.

Прашахъ причащанія дѣтемъ на Великъ день. Остави, рече, въ великую суботу служивъ, причащаніе и дору, и дай по заутреней въ недѣлю; таже сыръ, яица; любо сии не были на заутрени, часовъ пе пой имъ, и молитву творивъ имъ, и тако дай причащаніе. Сеже напсахъ тѣхъ дѣля, иже не могуть до обѣда блюстися не ядуче; а съ ссущими, коли хотяче причащатися, съсавше нѣту бѣды.

А оже то, рѣхъ: яицемь толчете въ зубы до обѣдни, аще и велиціи? Еже малымъ, рече, то нѣту бѣды, причащаются; а иже съвершену, аще поне единою потолчеть, то нѣсть бѣды причащатися; а иже многажды, а помня, а то акы обидно, того възбраняй.

Пакы прашахъ сего: коли крестять дѣтя, егдаже есть нераздрѣшено, даже не принесуть его ни на вечерню, ни

[1] *Се есть въпрашаніе Кюриково, еже въпраша Епископа Ноугородьско Нифонта и инѣхъ*, весьма любопытно во многихъ отношеніяхъ, и дошло до насъ въ цѣлости.

на заутреню, ли роботою, или убожьствомь, или како хотяци, и дома ничтоже не пѣли ему, дати ли ему причащаніе на литургіи? И повелѣ дати: дай, рече. То кто, рече, кормить дѣтя, или родная мати, или кормилица, да не ясть до обѣда; ащели ясть, то не дай дѣтяти причащанія; а на обѣдѣ не ясти ей мяса, ни молока до осмаго дни, нъ единой.

Рѣхъ ему: творять иніи, слышавше отъ инѣхъ Епископъ, яко застанешь въ силцѣ уже удавивъшеся, ту зарѣжи не вынимая, а сильць того дѣля есть поставилъ. Лъжють, рече, не молъвилъ того ни который же Епископъ. И притчу рече такову. Тако глаголеть Господь: азъ рѣхъ вамъ, ѣсти мяса, еже есть отъ зелій, а кровь всякого живота пролей на землю; ащели ѣси ю, противникъ еси Богу, тогдѣ кръвь вънидеть. Велми бороняшеть.

А пъргъ дѣля, въ чемь хотяче ходити? Нѣтуть бѣды, хотя и въ медвѣдинѣ.

Достоитъ ли женѣ мужю своему помочи терпѣти опитемьи, и мужю женѣ? Достоить, рече, велми, волею, яко и другъ къ другу и братъ брату: добро есть тако и мальженома [1].

Прашахъ его и сего: аже дають сорокоустье служити за упокой, и аще живи суще? Не можеть, рече, того възборонити, аже приносять спасенія хотяче души своей, еже творишь и Митрополита Георгья Русьскаго напсавъша, а нѣту того нигдѣже. Луче бы имъ, да быша добру другу поручили, давше что, абы послѣди исправилъ, или убогымъ и вьсѣмъ Бога ради пріемлющимъ. Егда ли емлешь сорокоустье, отъ того научи и, глаголя: брате, абы ти како не съгрѣшати болѣ: видиши ли, мертвьцъ не съгрѣшаеть!

Аще случиться платъ женьскый въ портъ въшити попу,

[1] Прилично мужу и женѣ — отъ *мальжена*, означающаго — мужъ и жена, супруги

достоитъ ли въ томь служити портѣ? И рече: достоить, ци погана есть жена?

Аще грѣхомь упустить проскуру на землю, достоитъ ли проскурмисати? И рече: достоить, како и падеть, отерше добрѣ.

Аще ся годить стояти чресъ нощь, или пѣти, или чтеніе чисти, обѣдавше и ужинавъше, достоитъ ли служити, не поспавъше? И рече: или лучьши съпати, а не луче Бога молити? Достоить и не поспавъше служити.

Аще ся мывше, изранья въставше, а служити, любо поспавъ, любо не поспавъ? Бороняше велми того, рече: вечеръ измытися, а заутра служити.

Аще кто придеть ко мнѣ на покаяніе, не лзѣ ли, Владыко, повелѣти ко иному попу ити? И рече: аже начнеть управляти, а не пріимешь, грѣхъ есть. И рѣхъ: азъ грубый, несмысльныхъ. И рече: онъ къ тобѣ въсхощеть все исповѣдати, любя тя, а къ оному не поидеть, любо всего не исповѣсть, усрамляяся; нъ аще и святъ будешь, и чюдеса творити начнеши и мертвыя въскрешати, а за то ти ити въ муку, аже не пріимешь его, ащели пріемъ, а не управишь, то такоже; а онъ безъ грѣха. И много о томь поскорбѣхъ къ нему; о немже рече: не реку ти болѣ, яко то ти преже рекохъ. И ударихъ предъ нимь челомь. И веляше: аже хытръ, и посли ко иному съ любовью, покаяніе бо волно есть.

А еже человѣкъ покаеться, а будуть у него грѣси мнози? То не повелѣ ми тогдаже опитьмьи дати, нъ что-любо мало, да оли тому обучиться, тоже придавати помалу, а не вельми отягъчати ему.

А еже дѣтій дѣля жены творять что-любо; а еже въболять, или къ вълхвамъ несуть, а не къ попови на молитву? То ѕ҃ недѣль [1], или г҃ оже будуть молоди.

А еже на человѣцѣ на холостѣ будеть опитимья, а па-

[1] опитимьи

деться въ ней? Достойно есть ему изънова почати, а за паденіе ему пріяти [1].

Изъ Слова о полку Игоря [2]: *Выступленіе въ походъ К. Игоря.*

Комони ржуть за Сулою: звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ; стоять связи въ Путивлѣ: Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй-Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый, ты Игорю; оба есвѣ Святъславличя. Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони; а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на переди. А мои ти Куряне свѣдоми къ мети [3], подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны, конець копія въскръмлени, пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ: ищучи себѣ чти, а Князю славѣ. Тогда въступи Игорь Князь въ златъ стремень, и поѣха по чистому полю. Солнце ему тъмою путь заступаше; нощь, стонущи, ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби [4]; дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ [5], Влъзѣ, и по морію, и по Сулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутораканьскый блъванъ. А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспущени. Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо бѣды его пасетъ птиць [6]; подобію влъци грозу въсрожатъ по яругамъ; орли клек-

[1] новую опитимью [2] Ироическая Повѣсть — *Слово о полку Игоревѣ* — исполнена красотъ первокласныхъ, и являетъ вездѣ воображеніе истинно піитическое. Намъ остается жалѣть, что имя автора сей превосходной Повѣсти, равно какъ и образцы, коимъ онъ слѣдовалъ, поглощены временемъ. Въ ней описывается несчастный походъ на Половцевъ Удѣльнаго Князя Игоря Святославича Новгородъ-Сѣверскаго, съ братомъ его Всеволодомъ Святославичемъ Трубчевскимъ, сыномъ Владиміромъ Игоревичемъ Путивльскимъ и племянникомъ Святославомъ Ольговичемъ Рыльскимъ. [3] въ мѣту, въ цѣль стрѣлять [4] въ сталахъ, т. е. ревутъ звѣри стадами [5] въ землѣ незнаемой [6] уже птицы напередъ питаютъ себя бѣдами войскъ Игоревыхъ

томъ на кости звѣри зовутъ; лисици брешутъ на чрълеными[1] щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Длъго[2]. Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла, щекотъ славій успе; говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славѣ.

Битва съ Половцами.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чръныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти д солнца; а съ нихъ трепещутъ синіи млъніи. Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго: ту ся копіемъ приломати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго. О Руская земле! уже не Шеломянемъ еси[3]. Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы! земля тутнетъ; рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрываютъ; стязи глаголютъ. Половци идутъ отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плъкы отступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русицы прегородиша чрълеными щиты. Яръ-Туре Всеволоде! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными. Камо Туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, Яръ-Туре Всеволоде. Кая раны дорога, братіе, забывъ[4] чти и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своя милыя хоти красныя Глѣбовны свычая и обычая?

Сице и[5] рати не слышано: съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; гримлютъ са-

[1] червленыя [2] долго, далеко [3] уже не за Шеломянемъ еси (гдѣ Князья первый разъ сражались счастливо) [4] какія раны дороги ему, забывшему [5] сицевой, таковой

бли о шеломы; трещатъ копія харалужныя въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыя. Чръна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по Руской земли [1]. Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы зоворочаетъ: жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый: третьяго дня къ полуднію падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина недоста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами [2], а древо стугою къ земли преклонилось.

Плачь Ярославны, супруги Игоря.

Ярославнынъ гласъ слышитъ; зегзицею незнаемь [3], рано кычеть: полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ; утру Князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи [4]: о вѣтрѣ! вѣтрило! чему [5], господине, насильно вѣеши? Чему мычеши Хановьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю [6] на моея лады вои? Мало ли ти бяшетъ горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя.

Ярославна рано плачетъ Путивлю граду на заборолѣ, аркучи: О Днепре словутицю [7]! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова: възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано.

[1] возрасла бѣда для Руских [2] падаетъ ницъ, прилегаетъ къ землѣ отъ жалости [3] незнаемою, оставленною, уединенною [4] воркуючи, приговаривая [5] къ чему, для чего [6] на своихъ легкихъ крыльяхъ [7] славный, пресловутый

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: свѣтлое и пресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои? Въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи [1] съпряже, тугою имъ тули затче [2].

XIII-го вѣка:

Договоръ Смоленскаго К. Мстислава съ Ригою и Ганзою [3].

Что ся дѣетѣ по вѣремьнемь, то отъиде то по вѣрьмьнемь [4]; приказано будѣте добрымъ [5] людѣмъ, а любо грамотою утвѣрдять, како то будѣте всемъ вѣдомъ, или кто посль живыи останѣться [6].

Того лѣта, коли Альбрахтъ, владыка Ризкии умьрлъ, уздумалъ Князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, прислалъ въ Ригу своего лучьшего попа Ерьмея и съ нимь умьна мужа Пантелья и—[7] своего горда Смольнеска: та два была послъмь у Ризѣ, из Ригы ехали а Гочкыи берьго [8], тамо твердити миръ. Утвьрдили миръ, что былъ [9] немирно промьжю Смольньска и Ригы и Госкымь берьгомь всемъ купчемъ. Пре [10] сеи миръ трудилися дъбрии людие: Ролфо изъ Кашеля, Божи дворянинъ [11], Тумаше Смолнянинъ, ажбы миро былъ и дъ вѣка; урядили пакъ миръ, како было любо Руси и всѣму Латинескому [12] языку, кто то у Русе гостит. На томь миру, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ Князю любо и Рижанъмъ всемъ и всему Ла-

[1] луки [2] затворило, закрыло [3] Договоръ сей есть древнѣйшій послѣ Олегова; дошелъ до насъ въ подлинномъ своемъ видѣ, и справедливо изумляетъ своею обдуманностью и полнотою. Онъ вмѣстѣ доказываетъ, что не одинъ Новгородъ имѣлъ торговыя связи съ Ганзою. [4] что дѣлалось прежде, то прешло [5] теперь приказано довѣреннымъ людямъ [6] сдѣлать условія и утвердить ихъ грамотою, дабы оныя остались всѣмъ вѣдомы навсегда [7] изъ [8] Подъ Готскимъ берегомъ разумѣется то приморское пространство земли, которымъ начинаются Ганзейскіе города. [9] было прежде [10] про [11] рыцарь духовнаго ордена [12] Латинскому. Здѣсь именуются всѣ, не Русскіе, Латинами—по закону ихъ.

тинескому языку и всемь темь, кто то на Устоко [1] моря ходить, ажбы нальзлъ правду то напсати, яко то держати Руси съ Латинескымь языкомѣ, и Латинескому языку съ Русию то дѣржати, аж быхъмъ что тако учинили; того Богъ не даи, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо человѣка убіють до смерти како человѣка, то отплатити, ажбы миръ не раздрушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо былы.

Зде начинаеться правда: аже будѣть свободѣныи человѣкъ убитъ, ї гривенъ серебра за голъву; аже будѣте холъцъ убитъ, а҃ гривна серьбра заплатити: у [2] Смольнѣскь тако платити и у Ризе и на Готскомь берьзѣ. Око, рука, нъга, или инъ что любо, по пяти гривьнъ серьбра отъ всякого платити. За окъ е҃ серьбра, за руку е҃ серьбра, за нъгу е҃ серьбра, и за всякыи суставъ пять гривьнъ серебра; за зубъ г҃ привнъ серебра; и Смольньскь и у Ризѣ и на Гочкомь березѣ. Кто биеть друга дѣревъмь, а будѣте синь, любо кровавъ, полуторы гривны серебра платити ему; по уху ударите, г҃ четверти серебра; послу и попу что учинять, за двое того узяти, два платежа. Аже кого урянять [3] полуторы гривны серебра, аже будѣте ьезвѣка [4]: тако платити у Смолѣнеске и у Ризѣ и на Гочкомь берьзѣ.

Аже извиниться Русинъ у Ризе, или на Гочкъмь березе, у дыбу его не сажати: аже извиниться Латининъ у Смольнѣскѣ, не мьтати его у погрѣбъ, аже не будѣтѣ порукы, то у жельза [5] усадить. Аже Латинъ дасть Русину товаръ свои у дългo [6] у Смольнске, заплатити Немчину пьрвѣе, хотя бы инъму кому виноватъ [7] былъ Русину: тако узяти Русину у Ризѣ и на Готскомь березѣ. Аже розгнѣваеться Князѣ на своего человѣка, а будѣте винъватъ Немчицю Русинъ, а отъимьть Князѣ все, жену и дѣти

[1] востокъ [2] въ [3] ранятъ [4] будётъ язвёнъ, будётъ имѣть рану [5] въ желѣзы, въ кандалы [6] въ долгъ [7] долженъ

у холъпство, пѣрвое платити ему Латинину, а потомь Князю какъ любо съ своимь человекомь: таку правду възяти Русину у Ризѣ и на Гочкъмь березѣ. Аже латининъ дасть Княжю хълопу въ заемъ, или инъму добру человѣку, а умрете не заплативъ, а кто емльть его остатъкъ, тому платити Немчину: такова правда узяте Русину у Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

Русину не упирати Латинина однемь послухомь, аже не будѣтѣ двою послоху, одиного Немчича, а другого Русина, добрыхъ людии: тако Латинину не пърьпрети Русина, аже не будѣть послуха Русина а другого Немчина у Ризѣ и на Гочкомь березѣ. Русину не вѣсти Латинина ко жельзу горячему, аже самъ въсхочетѣ; а Латинину тако Русина не вести, аже самъ въсхочете. Русину не звати Латинина на полѣ биться у Рускои земли; а Латинину не звати Русина на полѣ битося у Ризѣ и на Готскомь березѣ. Аже Латинескии гость биеться мьжю събою у Рускои земли любо мьчемь а любо дѣревъмь, Князю то не надобе [1], мьжю събою судити [2]: тако аже Рускии гость биеться у Ризѣ или на Гочкомь березе, Латине то не надъбѣ, а те промьжю събою урядятеся.

Аже мьжю Русиномь и Латинескъмь [3] свяжеть другъ друга безъ вины, за то платити г҃ гривны сербра; аже будѣте Русину платити Латинескому, а не въсхъчеть платити, то ть Латинескому просити Дѣтского у Тіуна; аже дасть наемъ Дѣтьскому, а не исправить [4] за [5] и҃ днии товара у Русина, то ть дасти ему [6] на събе порука; аже Смолняне не дадуть ему [7] вълъ, Смолнянъмь платити самымъ, дългъ платити: тая правда узяти Русину у Ризѣ и на Гочкомь березе.

Аже Тиунъ услышить, Латинескыи гость пришелъ, по-

[1] Князю до того дѣла нѣтъ [2] пусть сами между собою вѣдаются [3] ежели Русинъ Латинина, или Латинъ Русина [4] а между тѣмъ сей послѣдній не получитъ [5] въ [6] Русину [7] Латинину

слати ему люди с колы пьревѣсти товаръ, а не удѣржати ему; аже удержить, у томь ся можете учинити пагуба. Которыи Вълъчанинъ възмьть Латиньскыи товаръ черезъ Вълкъ вѣсти, а что погынеть отъ того товара, что ему приказано, тъ платити всемъ Вълъчанъмъ: тая правда Руси узяти у Ризѣ и на Гочкомь березѣ. Аже Латинескии придѣть къ городу, свободно ему продавати, а противу того не молвити никому же: тако дѣлати Руси у Ризѣ и на Гочкомь березе. Аже Латинескии усхочеть ехати и — Смольнеска своимь товаромь въ ину сторону, про то его Князю не дѣржати, ни иному никому же: тако Русину ехати изъ Гочкого бѣрѣга дъ Травны. Аже Русинъ купить у Латинеского человѣка товаръ, а възмьть к собѣ, то ть Латинескому не взяти товара науспять [1], Русину тому платити: тако Русину не узяти у Латинеского товара своего опять, платити ему.

Русину не звати Латинеского на иного князя судъ, лише предъ Смольнеского Князя, аже самъ въсхочете, тъ ть идѣть; тако Латинескому не звати Русина не иныи судъ, лише у Ригу и на Гочкыи берего. Русину не ставити на Латинеского Дѣтьского не явивше Старость Латинескому [2]; аже не слушаеть Старосты, то ть можеть на него Дѣткого приставити; тако Латинескому на Русина не ставити Бирица у Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ. Латинескому есть вълно у Смольнеске, которыи товаръ хъчьть купити, бес пакости: тако дѣлаiти Руси у Ризѣ и на Гочкомь березѣ. Латинескому не ехати на въину [3] съ Княземь, ни съ Русию; аже самъ хъчьть, то ть едѣть: тако Русину не ехати съ Латинескымь на въину, ни у Ризѣ ни на Гочкомь березѣ; аже хочеть самъ, тъ ть едѣть. Которыи Русинъ, или Латинескыи, имьть татя надъ тѣмь ему своя въля, камь [4] его хочеть, тамъ дѣжеть. Ни одиному

[1] вспять, назадъ [2] не объявивъ купеческому Старостѣ Латинскому [3] войну [4] камо, куда, гдѣ

же Русину не дати пересуда у Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ: тако Латинескому у Рускои зѣмли не дати пересуда никому же. Которое орудие доконечано будеть у Смольнескь мьжю Русию и мьжю латинескимь языкомь, пьредъ судияме и пьредъ добрыми людми, боль того не починати у Ризѣ и на Гочкомь березѣ: а что будѣть дъкончано у Ризѣ и на Гочкомь берьзе, перьдъ судиями и пьрьдъ дъбрыми людми, того у Смольнскѣ не починати.

Всякому Латинескому человѣку свободѣнъ путе из Гочкого берега до Смольнеска без мыта: тая правда есть Руси изъ Смольнеска до Гочкого берега. Како тако будѣте, како придуть Латинескии гость у городъ, с Волока дати имъ Княгини поставъ частины, Тиуну на Вълъцѣ дати рукавицѣ, ажбы товаръ пьревьзлъ без держания. Латинескому дати отъ двою капию вьску вѣсцю [1] куна Смольнеская. Купить Латинескыи гривну золъта, даст вѣсити, дати ему вѣсцѣ ногата Смольнеская; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинскіи купить суды [2] серебреные, дати ему вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ Смольнескои; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинескии купить гривну серебра, дати ему вьсцю двѣ векши; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинескии дасть серебро пожигати, дати ему отъ гривны серебра куна Смольнеская.

Аже капь, чимъ то весятѣ, излъмльна будьте, а любо льгче будѣть, то ть спускати обѣ в-ъдино мьсто, что лѣжить у святое Богородице на горе, а другая у Латинескои церкви, обѣ ровнати. Аже Латинескыи гость Смолняны [3] приедѣть на Вълькъ, то ть мьтати жеребѣи, кого напьрьдъ вѣсти ко Смольньску. Аже будуть людие из-ыное земль, тьхъ посль вѣсти: тая правда узяти Руси у Ризѣ и на Гочкомь березѣ. Пискупъ [4] Ризкии, Мастьръ [5] Божиихъ дворянъ, и вси земледѣржци, ти дають Двину свободну,

[1] тому, кто вѣситъ [2] сосуды [3] съ Смолнянами [4] Епископъ [5] Магистръ

отъ вьрху и до низу въ мьре и по вьдѣ и по берегу всему Латинескому языку и Руси, кто правыи купьчь есть, отъ моря даемо свободно, кто хочете по Двине ехати увьрхъ, или унизъ. У кого ся узбиеть учапъ, а любо челнъ, Богъ того не даи, или у Русина, или у Латинеского, у тѣхъ вълъсти, кто сю свободу далъ, товаръ его свобонъ на вьдѣ и на березѣ, бес пакости всякому; товаръ, иж то потоплъ, брати у мьсто своею дружиною из воды на берего; аже надобѣ ему болше помъчи, то ть наимуи при послусѣхъ, кто былъ ту, то будѣте послухъ, что имъ посулишь, то даи, а болѣ не даи: тая правда Латинескому възяти у Рускои земли у вълъсти Князя Смольнеского и у Полотьского Князя вълъсти и у Витьбеского Князя вълъсти.

Коли ся грамота псана, ишлъ былъ [1] отъ Рождества Господня до сего лѣта ҂а҃ лѣто и с҃ лѣто и и҃ лѣто и к҃, подъ Пискупомь Ризкимь, Провстъ Яганъ, Мастьръ Вълквенъ, Божии дворянинъ, и подъ горожаны Ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими купци. Ся грамота утвьржена всехо купьче пьчатию. Се орудие исправили умнии купчи: Регньбодѣ, Дѣтяртъ, Адамъ, то были горожане на Гочкомь березе.

Мьмьбернь, Вредрикъ Думбѣ, ти были из Любка; Гиндрикъ Готь, Илдигьрь, та два была исъ Жата; Конратъ Шхель, одѣ Ягантъ Кинть, та два была из Мюньстьря; Берняръ, одѣ Вълкерь, та два была изъ Грюнигь; Ермьбрьхть, одѣ Албрахтъ, та два была из Дортмьня; Гиндрикъ Цижикъ из Бремьнь, Албрахтъ Слукь, Берняртъ, одѣ Валтъръ, одѣ Албрахтъ Фоготь, то были горожане у Ризѣ, и инехъ много умныхъ добрыхъ людѣи. Которыи Русинъ, или Латинескыи противу сее правды мълвить, того почьсти за лихли мужь. Ся грамота есть выдана на Гочкомь берьзѣ пьрьдъ Рускимь посломь и пьрьдъ всеми Латинскими купци.

[1] шло

Изъ Новгородской Лѣтописи[1]*: О голодѣ въ* 1230 *году.*

Въ лѣто 6738[2], Того же Богъ видя наша безаконія, и братоненавидѣніе, и непокореніе другъ къ другу, и зависть, и крестомъ вѣрящеся въ лжю; его же ангели не могутъ зрѣти и многоочитіи крылы закрываються, того же мы въ рукахъ дьржаще скверными усты цѣлуемъ; и за то Богъ на насъ поганыя наведе и землю нашу пусту положиша, а иное сами не блюдуче, безъ милости истеряхомъ свою власть, и тако бысть пусто; и тако ны Господь Богъ възда по дѣломъ нашимъ. Изби мразъ на Въздвиженіе честьнаго Хреста обилье по волости нашеи, и оттолѣ горе уставися велико: почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь по 20 гривьнъ, а въ дворѣхъ по полъ-30, а пшеницѣ по 40 гривьнъ, а пшена по 50, а овса по 13 гривьнъ, и разъидеся градъ нашъ и волость наша, и полни быша чюжія грады и страны братьѣ нашеи и сестръ, а останъкъ почаша мерети. и кто не просльзиться о семъ, видяще мьртвьця по уличамъ лежаща и младенця отъ пьсъ изъѣдаемы? и вложи Богъ въ сердце благое створити архепископу Спуридону, и постави скуделницю у Святыхъ апостолъ, въ ямѣ, на Пруськои улици, и пристави мужа блага, смѣрена, именьмъ Станила, возити мьртвьця на кони кдѣ обидуце по городу; и тако безпрестани по вся дни влачаше, и наполни до връха, иже бысть въ неи числомъ 3000 и 30.

Что бо рещи, или что глаголати о бывшеи на насъ отъ Бога казни? яко иніи простая чадь[3] рѣзаху люди живыя и ядяху, а иніи мьртвая мяса и трупіе обрѣзающе ядяху, а друзіи конину, псину, кошкы; нъ тѣхъ осочивъше тако творяще овъихъ огньмь изжгоша, а другыхъ осѣкоша, иныхъ извѣшаша. ини же мъхъ ядяху, ушь, сосну, кору липову и листъ ильмъ, кто что замысля. а иніи пакы

[1] Извѣстной подъ названіемъ—*первой* [2] 1230 [3] простой народъ

зліи человѣци почаша добрыхъ людіи домы зажигати, кдѣ чююче рожь, и тако разграбливахуть имѣніе ихъ. въ покаянія мѣсто злое и горцяиши того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашима гнѣвъ Божіи: мьртвьци по уличамъ и по търгу и по мосту по великому, отъ пьсъ изъѣдамы, оже не можаху погребати. и поставиша другую скудьлницю на поли коньць Чюдиньчевѣ улици и бысть та плъна, въ неи же числа нѣсть; а 3-тью поставиша на Колѣни, за святымъ Рожьствомъ, и та же бысть пълна, въ неи же числа нѣсть.

То же бы намъ все видяще предъ очима, лучьшимъ быти, мы же быхомъ пущьши: братъ брату не съжаляшеться, ни отечь сынови, ни мати дъчери, ни сусѣдъ сусѣду не уломляше хлѣба: не бысть милости межи нами, нъ бяше туга и печаль, на уличи скърбь другъ съ другомъ, дома тъска, зряще дѣтіи плачюще хлѣба, а другая умирающа. и купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ и поболшю, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ серебра; и даяху отци и матери дѣти свое одьрень, изъ хлѣба, гостьмъ. Се же горе бысть не въ нашеи земли во единои, нъ по всеи области Русьстѣи, кромѣ Кыева одиного. и тако ны Богъ възда по дѣломъ нашимъ.

Договорная грамота Новгорода съ В. К. Тверскимъ Ярославомъ[1].

Благословение отъ Владыкы, поклоняние отъ Посадника Михаила, и отъ Тысяцьскаго Кондрата, и отъ всѣго Новагорода, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ, къ Князю Ярославу. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всѣму Новугороду, на цѣмь-то цѣловали Дѣди и Отци, и отець твой Ярославъ.

Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий всѣхъ Новгородьскыхъ, того ти, Княже, не дер-

[1] Относится къ 1265 году. Съ сего года начинаются *Договоры* Новагорода съ Великими Князьями.

жати своими мужи, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ имати тобѣ отъ тѣхъ волостей. А бесъ Посадника тобѣ волостий не раздавати: а кому раздаялъ волости братъ твой Александръ, или Дмитрей съ Новгородци, тобе техъ волостий безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ тивунъ свой дьржати, на своей чясти дьржати; а Новъгородьць на своей чясти дьржати. А въ Бежицахъ, Княже, тобе, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ не дьржати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородскые: Волокъ съ всеми волостьми, Тържькъ, Бежицѣ, Городьць Палиць, а то есме дали Иванкови; потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заловоцье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра. А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездити на озвадо звѣри ловитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамотѣ отця своего Ярослава.

А судъ, Княже, отдалъ Дмитрий съ Новгородци Бежичяномъ и Обонижаномъ на г҃ лѣта, судье не слати. А изъ Бежиць, Княже, людий не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, Княже, не посуживати. А пожне, Княже, что пошло тобе и твоимъ мужемъ, то твое; а что былъ отъялъ братъ твой Александръ пожне, а то ти, Княже, ненадобѣ. А что, Княже, братъ твой Александръ дѣялъ насилие на Новѣгородѣ, а того ся, Княже, отступи. Дворяномъ твоимъ и тивунимъ погонъ имати, какъ то пошло. А на томъ ти, Княже, на всѣмь хрестъ цѣловати, безъ перевода, при нашихъ Послѣхъ: а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ.

А что, Княже, мытъ по твоей земли, и по иной воло-

сти, и по всей Суждальской земли, а то ти, Княже, имати по к҃ векши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну, и отъ хмелна короба. А Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратнои вести. Тако, Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отець, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего отчя Ярослава.

Договорная грамота В. К. Тверскаго Михаила съ Новгородомъ.

Поклонъ отъ Князя отъ Михаила къ отьцю ко Владыцѣ. То ти, отьче, повѣдаю: съ братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцьскый, и весь Новъгородъ, на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будеть тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будетъ искати мнѣ и моимъ Бояромъ и моимъ слугамъ у Новъгородьцевъ и у Новоторъжьцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы и долъжникы и поручникы выдавати по исправѣ. А кто будетъ закладень позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новъгородьской волости, тѣхъ всѣхъ отступилъся есмь Новугороду. А кто будетъ давныхъ людий въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тфѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будетъ моихъ селъ въ Новъгородьской волости, или моихъ слугъ, тому буди судъ безъ перевода.

XIV-го вѣка:

Жалованная грамота В. К. Олега Рязанскаго Ольгову монастырю.

Милосердьемь Божьимь и молитвою Святое Богородици, и молитвою отця своего Князя Великого Ивана Олександровича, и благословленьемь Епискупа Рязаньского и

Муромского Василья, язъ Князь Великіи Олегъ Ивановичь [1], сгадавъ есмь съ своимь отцемь съ Владыкою съ Васильемъ и съ своими бояры (а бояре со мною были: Софоній Алтыкулачевичь, Семенъ Ѳедоровичь, Микита Аньдреевичь, Тимошь Олександровичь, Манасѣй дядько, Юрьи околничий, Юрьи чашьникъ, Семенъ Микитьичь съ братьею, Павелъ Соробичь), далъ есмь отцю своему Арсѣнью монастырь Святое Богородици, на Ольговѣ, въ свободь, до его живота, а по своемь животѣ воленъ кого вонь благословить на игуменьство; а далъ есмь Святоі Богородици дому Арестовское село, съ винами, и съ поличьнымъ, и съ рѣзанькою, и съ шестьюдесять и со всѣми пошлинами, и съ бортники и съ бортными землями, и съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры, и съ перевѣсьищи.

А возрѣвъ есмь въ даныи грамоты, съ отцемь своимь съ Владыкою съ Васильемь и съ бояры: коли ставили по первыхъ прадѣди наши Святую Богородицю, Князь Великіи Инъгваръ, Князь Олегъ, Князь Юрьи, а съ ними бояръ 300 (т҃), а мужіи 600 (х҃), тогды дали Святой Богородици дому 9 (ѳ҃) земль бортныхъ, а 5 (е҃) погостовъ, Песочна, а въ ней 300 (т҃) семий, Холохолна, а въ ней полтораста семий, Заячины, а въ ней 200 (с҃) семий, Веприя 200 (с҃) семий, Заячьковъ 110 и 60 (р҃ ѯ҃) семий; а си вси погосты съ землями съ бортными, и съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры, и съ перевѣсьищи, съ рѣзанками и съ шестьюдесятъ, и съ винами, и съ поличнымъ, и со всѣми пошлинами. А хто даныхъ людий прадѣды нашими Святой Богородици дому, гдѣ имутъ сѣдѣти, или бортници, или слободичь, въ моей отчинѣ, ать знають домъ Святой Богородици; а волостели мои ать не вступаются въ нихъ ни о которомъ же дѣлѣ. А Головчинъ далъ Ѳедоръ Борисовичь, а Мордовской далъ Климентъ по Даниловъ дворъ, а Еремѣй Великій съ Глѣбомъ села своя подавали

[1] Извѣстный, по Исторіи, соперникъ Донскаго

Госпожи Богородици, а мужи Олговскую околицю, купивше у Муромьскихъ Князий, давше 300 (҂т҃) гривенъ, и дали Святой Гогородици.

А язъ Князь Великій Олегъ Ивановичь, што есмь далъ Арестовское село Святой Богородици дому, и што прадѣди наши подавали которая мѣста и люди, и што бояре подавали дому Святой Богородици, того хочу боронити, а не обидѣти ничимь дому Святой Богородици; а волостели, и даньници, и ямьщики ать не заимають Богородицьскихъ людий ни про штоже; а кто изобидитъ домъ Святой Богородици, или Князь, или Владыка, или волостель, или кто иный, тотъ дасть отвѣтъ предъ Богомъ Святой Госпожи Богородици. А коли есмь выѣхалъ изъ отчины изъ своее, изъ Переяславля, тогдѣ есмь обѣтъ учинилъ, къ Святѣй Госпожи Богородици придалъ есмь Рязаньское мыто и побережьное, аже ми даеть.... въ отчинѣ.... своей въ Переяславли.

Духовная грамота В. К. Димитріа Донскаго.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божій ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЬ пишю грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ. Даю рядъ сыномъ своимъ и своей Княгинѣ; приказываю дѣти свои своей Княгинѣ: а вы дѣти мои живите за одинъ, а матери своее слушайте во всемъ. А приказываю отчину свою Москву дѣтемъ своимъ Князю Василью, Князю Юрью, Князю Аньдрѣю, Князю Петру; а братъ мой Князь Володимеръ вѣдаетъ свою треть, чѣмъ его благословилъ отецъ его Князь Аньдрѣй. А сына своего Князя Василья благословляю на стариший путь въ городѣ и въ станѣхъ моего удѣла двою жеребьевъ половина; а тремъ сыномъ моимъ половина, и въ пошлинахъ въ городьскихъ половина. А тамга изъ двою моихъ жеребьевъ Княгинѣ моей половина, а сыномъ моимъ половина; а восьмничее мои два жеребья

Княгинѣ моей.... (Потомъ, исчисливъ, кому что именно оставляетъ, говоритъ:)

А перемѣнитъ Богъ Орду [1], дѣти мои не имутъ давати выхода въ Орду; и который сынъ мой возметъ дань въ своемъ удѣлѣ, то тому и есть.... (въ заключеніе, пишетъ:)

А приказалъ есмь свои дѣти своей Княгинѣ: а вы дѣти мои слушайте своее матери во всемъ, изъ ее воли не выступайтеся ни въ чемъ. А который сынъ мой не иметъ слушати своее матери, а будетъ не въ ее воли, на томъ не будетъ моего благословенія. А дѣти мои, молодшая братья Княжы Васильевы, чтите и слушайте своего брата старшиего Князя Василья въ мое мѣсто своего Отця: а сынъ мой Князь Василій держытъ своего брата Князя Юрья и свою братью молодшюю въ братьствѣ безъ обиды. А хто моихъ Бояръ иметъ служыти моей Княгинѣ, тѣхъ Бояръ дѣти мои блюдите съ одиного. А хто сію грамоту мою порушитъ, судитъ ему Богъ, а не будетъ на немъ милости Божии, ни моего благословенья ни въ сий вѣкъ, ни въ будущий. А писалъ есмь сю грамоту передъ своими отци, передъ Игуменомъ передъ Сергиемъ [2], передъ Игуменомъ передъ Савастьяномъ; а туто были Бояре наши Дмитрий Михайловичь, Тимофѣй Васильевичь.....

Перемирная грамота В. К. Тверскаго Бориса съ В. К. Литовскимъ Витовтомъ.

Се язъ, Князь великій Борисъ Александровичь Тферскій, взялъ есьми любовь такову съ своимъ господиномъ съ дѣдомъ Великимъ Княземъ Витовтомъ Литовскимъ и многихъ Рускихъ земель Государемъ, быти ми съ нимъ

[1] Герой Донской, первый показавшій Россіи славный примѣръ, какъ поражать Татаръ, вопреки послѣдовавшимъ бѣдствіямъ, не считалъ подвигъ свой напраснымъ, и, умирая, предвидѣлъ скорое избавленіе отечества отъ поноснаго ига. [2] св. Сергіемъ, основателемъ нынѣшней Сергіевской Лавры

за-одинъ при его сторонѣ и пособляти ми ему на всякого, не выймая [1]; а господину моему дѣду Великому Князю Витовту, мене Великого Князя Бориса Александровича, своего внука, боронити отъ всякого, душою и помочію; а въ земли, и въ воды, и во все мое Великое Княжяніе Тферское, моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, не вступатися; а дядемъ моимъ, и братьи моей, и племени моему, Княземъ, быти въ моей послусѣ. Я Князь Великій Борисъ Александровичь воленъ, кого жалую, кого казню; а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися; а который всхочетъ къ моему господину къ дѣду, къ Великому Князю Витовту, со отчиною, и моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, со отчиною не прыймати; пойдетъ ли который къ моему господину дѣду къ Великому Князю Витовту, и онъ отчины лишенъ, а въ отчинѣ его воленъ я, Великій Князь Борисъ Александровичь: а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися.

А рубежъ отчинѣ моего господина дѣда, Великого Князя Витовта, по старинѣ; а которыя мѣста порубежныя потягли будутъ къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ давали ко Тфери, ино имъ и нынѣчи тягнути по старому; а которыи мѣста порубежныя потягли будутъ ко Тфери, а подать будутъ давали къ Литвѣ или ко Смоленску, ино имъ и нынѣчи тягнути по давному, а подать давати по давному. А што вчинится межи вашими людьми и нашими, и волостели наши вчинятъ исправу; а чому наши волостели не вчинятъ исправы, и намъ съѣхався да вчинить исправу безъ перевода; а земли и водѣ и всему обидному дѣду межи нами судъ обчый: а што будетъ вчинилося въ нашой любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ обчымъ цѣловать крестъ; [2] а о што ся сопрутъ судьи, ино

[1] не изъемля, не исключая никого [2] послѣ цѣлованія креста

положити на моего господина дѣда, Великого Князя Витовта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдати по исправѣ; а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, выдати по исправѣ.

А людемъ нашимъ гостемъ гостити межи насъ путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости, и пошлины имати съ моихъ Тферскихъ людей въ моего господина дѣда, Великого Князя, Витовтовѣ отчинѣ въ Смоленску, въ Витебску, на Кіевѣ, въ Дорогобужѣ, въ Вязмѣ и по всему его Великому Княженію, по давному, и нового не примыслити. А по моей отчинѣ, Князя Великого Бориса Александровича, пошлины имати съ людей моего господина Великого Князя Витовта, во Тфери, въ Кашинѣ, въ городку въ Зыбцевѣ, и по всему моему Великому Княженію, по давному, а нового не примысляти. А на есмъ на всемъ я Князь Великій Борисъ Александровичь далъ есьми правду своему господину дѣду Великому Князю Витовту, и крестъ цѣловалъ къ нему, а по сей ми грамотѣ правити. Писанъ въ Тфери въ лѣто 6901 Августа 3, индиктъ 5.

Докончальная Новгородская грамота съ Ганзейскими послами [1].

Ѿ архіеппа новгородьского. влдкы олексѣы. Ѿ посадника юрга. Ѿ тысачкого матфѣы. Ѿ всего новагорода. о тои жалобѣ. что оу насъ былѣ. на любцанѣ. и на годьцкѣ бережанѣ. [2] что взалѣ оу насъ товаръ. передъ невою. разбоиникы. тои товаръ творилѣ [3] іесма. въ ихъ городѣхъ. тако и тыи товаръ. что оу стеколмѣ. [4] взалѣ. такоже іесма творилѣ. во ихъ городѣхъ. в любкѣ. да оу гочкого берега то іесма с ними. доконцалѣ с ними правдою. какъ ми. и наши. с тыхъ іесма спустилѣ на зень [5] что. нивкоторое

[1] *о пограбленномъ разбойниками товарѣ передъ Невою*, т. е. при входѣ въ Финскій заливъ. [2] и на Готскихъ бережанахъ — см. о семъ примѣчаніе на стран. 175 подъ цыфрою 8) [3] глаголъ *творить* въ тѣ времена значилъ и *покупать* [4] въ Стокгольмѣ [5] на земь, на землю, т. е. предали совершенному забвенію

веремѧ не поминать. то юесмѧ доконцѧлѣ с посломъ. с ꙗковомъ. и съ иваномъ из любка. да съ григорыею. да съ иваномъ. из гоцкого берега. на томъ. ꙗковъ. да иванъ. из любка. да григорѣи. да иванъ. из гоцкого берега. хр̃тъ цѣловалѣ про тыи товаръ безъ хытрости.

Новгородская купчая.

Се купи Окынфо, и Еванъ, и Марке, и Өедоро, у Жирятиничей, у Гошкуя, и у Якова, и у Бориса, и у Выгната, Разуевъ острово, у Пикиничѣ земли; и дапа на немъ рублей гривну на 70 лѣтъ, а отъ того лѣта коли Іо. Князь мертвь Ивановиче; а боля Жирятиничямо ненадобѣ у Пикиничѣ земли, увидаются Гошкуй, и Яково, и Борисъ, сами съ своимъ племенемъ; а у томъ острови Окынфу 2 части, а Евану и Марку и Өедору 3 части. — А на то послухо: Дрочила Олексино, попъ Семенъ Святаго Спаса, Созонъ Илеѣно. А псало Олуферій передо обима истчи; а стояло у печати Гошкуй ото всего племени.

XV-го вѣка:

Жалованная грамота Іоанна III-го Спасо-Евѳиміеву монастырю [1].

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есми Спаского архимандрита Еуѳимьева монастыря Якима съ братьею, или по немъ кто иный архимандритъ будетъ: что имъ далъ, въ Суздалѣ, Князь Андрей Андреевичь Ногтевъ земли Медвѣжей Уголъ и съ пустошьми, на рецѣ на Уватѣ, и кто иметъ у нихъ на тѣхъ земляхъ людей жити, и тѣмъ людямъ ненадобѣ моя Великаго Князя дань на десять лѣтъ, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ, ни къ десят-

[1] знаменитому и въ наше время тѣмъ, что въ немъ лежитъ прахъ спасителя отечества Боярина Князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго

скимъ съ тяглыми людьми не тянутъ ни во что, ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни иные никоторые пошлины имъ ненадобѣ.

А намѣстницы мои Суздальскіе и ихъ тивуны къ тѣмъ ихъ людямъ не вступаютъ ни по что, ни кормовъ своихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, опричe одного душегубства; а праведчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А судятъ и вѣдаютъ архимандритъ съ братьею своихъ людей, во всемъ сами, или ихъ прикащикъ; а случится судъ смѣной [1] монастырскимъ людямъ съ городскими людями и съ волостными, и мои намѣстници, и волостели, и ихъ тивуны судятъ, а архимандритъ съ братьею съ ними жъ судитъ, или ихъ прикащикъ. А правъ будетъ, или виноватъ, городской человѣкъ или волостной, и онъ намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тивуномъ въ правдѣ и въ винѣ, архимандритъ съ братьею и ихъ прикащикъ въ ихъ человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго; также будетъ монастырской человѣкъ правъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту съ братьею и ихъ прикащику, и мои намѣстници, и волостели, и ихъ тивуны не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго; а исцово правятъ на виноватомъ. А кому будетъ чего искати на самомъ архимандритѣ и на братьѣ и на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій, или мой бояринъ введеный.

Также есми архимандрита съ братьею пожаловалъ: въ томъ ихъ сельцѣ у ихъ людей мои князи и бояре, и воеводы, и всякіе ѣздоки не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ, также и гонцы мои Великаго Князя подводъ и проводниковъ не емлютъ, опроче однихъ ратныхъ вѣстей; и мои бобровники и бортники по рѣкамъ и по лѣсомъ ходятъ, а въ ихъ селѣхъ въ

[1] смѣшанной, общій обоимъ сторонамъ

монастырскихъ ихъ крестьянъ монастырскихъ на дѣло не емлютъ, ни кормовъ, ни подводъ у нихъ не емлютъ же. А отсидятъ тѣ ихъ люди свои урочныя лѣта, и они потянутъ въ мою Великаго Князя дань, по силѣ. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или ихъ чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня Великаго Князя въ казни.

Отводная Кириллову монастырю.

Се язъ Григорей Львовъ сынъ, что далъ есмь пустошъ, деревенку въ Кивойцѣ Петроковьскую, въ домъ Пречистой Богородици въ Кириловъ манастырь игумену Касіяну съ братьею, по своихъ родителѣхъ; а на отводъ той пустоши далъ есми ключника посельского [1] Баткова, черньца Өедюка старого Онтонова.

И Өедюкъ чернецъ отвелъ ту землю старцю Игнатью Туру Кирилова монастыря: отъ Кивой рѣки, подлѣ курганъ, по оврагъ къ лѣсу, да по лѣсъ къ великому мху, по великой мохъ къ великому бору, да со мху доломъ прямо черезъ поперекъ бору къ грановитой соснѣ, отъ грановитое сосны прямо на долокъ, на мошокъ, къ рѣкѣ Кивою, да по рѣкѣ Кивою внизъ до того же врàга, что подлѣ кургана. А на отводѣ были: Порөеней Ермоловъ, Еска Бирелевъ, Юрка Лукинъ, братъ его Дунило. А сію грамоту отводную писалъ старецъ Васіянъ Кирилова монастыря.

Правая грамота Троицкому Сергіеву монастырю.

Ставъ на Овсяниковскихъ наволоцѣхъ, на Долгомъ да на Верхнемъ, на рѣцѣ на Костромѣ, си судъ судилъ судья Великого Князя Иванъ Котена. Тягался Андрейко староста Залѣской, и всѣ крестьяне Залѣскіе съ старцемъ съ Касьяномъ съ Троецкимъ. Такъ рекъ Андрейко: жалоба ми,

[1] старосту деревенскаго

господине, на того Касьяна, отнялъ, господине, у насъ тѣ наволоки Овсяниковскіе земли, Долгой да Верхней; а тѣ, господине, наволоки тянутъ къ нашей землѣ къ Овсяниковской, къ тяглой, къ черной, изъ старины; а какъ, господине, у насъ отняли тѣ наволоки старци Троецькіе тому есть лѣтъ съ двадцать.

И судья спросилъ старца Касьяна: отвѣчай. И Касьянъ такъ рекъ: то, господине, наволоки нашы монастырьскіе, а купилъ, господине, тѣ наволоки старецъ Фарафонтей у Ивана у Калинина, лѣтъ тому съ пятдесятъ; а восе, господине, грамота предъ тобою. И судія грамоту велѣлъ чести; и въ грамотѣ пишетъ: «се язъ Фарафонтей старецъ Троецьской Сергіева монастыря купилъ есмь у Ивана у Калинина два наволока, на рѣцѣ на Костромѣ, Долгой наволокъ да Верхней наволокъ, далъ есмь на нихъ сто бѣлъ да двадцать, а пополнка далъ есмь корову; на то послуси: Семенъ Рупосниковъ да Нефедей Бридковъ; а грамоту купчюю писалъ попъ Андрей.»

И судья спросилъ Андрейка: есть ли у васъ знахари на тѣ наволоки, что то наволоки земли Овсяниковскіе? И Андрейко такъ рекъ: есть, господине, у насъ на то знахори, Спирякъ Калининъ да Бардакъ Поповъ; а восе, господине, стоятъ предъ тобою. И судья спросилъ Спиряка да Бардака: скажите, какіе то наволоки, изъ старины чьи то наволоки? И Спирякъ да Бардакъ такъ рекли: то, господине, наволокъ Долгой, а то, господине, наволокъ Верхней; а тѣ, господине, наволоки тянули къ землѣ къ Овсяниковской изъ старины; лѣтъ, господине, помнимъ за пятдесятъ, а тѣ, господине, наволоки тянутъ къ землѣ къ Овсяниковской. И о семъ судья ялься доложити Государя своего Великаго Князя. А на судѣ были: староста Жилинской Васюкъ, да Куземка Курьяновъ, да Гридя Волосомоя, да Степанъ Панафидинъ, да Гаврилко Голявинъ, да Куземка Понафидинъ же.

И судья Великого Князя Иванъ Котена предъ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ [1] сталъ и списокъ положилъ; и истци стали же. И Князь Велики, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вашъ таковъ судъ? И истци такъ рекли: былъ намъ, господине, таковъ судъ. И Князь Велики Иванъ Ивановичъ велѣлъ Ивану Котенѣ Троецьского старца Касьяна оправити, а наволоки, которые въ семъ списку писаны, Долгой да Верхней, велѣлъ присудити Троецьскому старцю Касьяну къ монастырю; а старосту Андрейка и всѣхъ крестьянъ Залѣскихъ велѣлъ обвинити.

И по Государя своего слову Великого Князя Ивана Ивановича, Иванъ Котена Троецкого старца Касьяна оправилъ и наволоки Долгой да Верхней присудилъ монастырю; а старосту Андрейка и всѣхъ крестьянъ Залѣскихъ обвинилъ, и грамоту на нихъ правую старцю Касьяну далъ. А на судѣ были у Великого Князя Ивана Ивановича: Василей Өедоровичь Сабуровъ, да Василей Өедоровичь Образецъ.

Заемная Ивана Кабачина.

Се язъ Иванъ Кабачинъ занялъ есми у игумена Христофора цолтину да тридцать бѣлъ, а въ томъ есми игумену Христофору заложилъ пожню на Намчеровѣ наволоцѣ, свой жеребей; а внизъ по рѣцѣ съ Васильемъ межа по болшой кустъ на березѣ, а съ болшего куста прямо на малой кустецъ къ лѣсу, а съ Мачефою межа верхъ рѣки по колью и по ямамъ на полы; а занялъ есми полтину и бѣлки до Юрьева дни; а не уплачю на срокъ кунъ, ино моя пожня въ томъ. А на то послуси: Тимонъ Чернецъ да Микита Ондреевъ. А писалъ сію кабалу Семенъ поповъ Окуловъ. А кабалу есми далъ безъ печати.

[1] надобно читать: Васильевичемъ

XII-го вѣка:

Изъ письма Королевы Елены къ отцу своему Іоанну III-му.

Государю отцу моему Ивану, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, Олена, Божьею милостію Королеваа Полскаа и Великая Княгини Литовскаа, Русскаа, Прусскаа, Жомотскаа и иныхъ, дочи твоа, тебѣ государю и отцу своему челомъ біетъ.

Тыми разы государь и мужъ мой Король его милость и Великій Князь Александръ послалъ до твоей милости своихъ великихъ пословъ съ коруны Полское и Великого Княжества Литовского о тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи же ся землямъ его и многимъ городомъ и волостемъ сстали отъ твоихъ людей: съ Божьего допущеніа, а съ лихихъ людей причины, кровь христіанскаа многаа пролилась, а и теперь еще проліется, жоны и дѣти въ полонъ въ неволю поведены, а иныхъ и сѣми часы еще ведутъ, и такъ безвинно вѣра христіанскаа гинетъ и церкви Божьи пустѣютъ, черезъ ваше государей христіанскихъ докончаніе и крестное цѣлованіе и любвекровное звязяніе.

Государь мой Король его милость, и матка его, и братьа его Короли, и зяти его и сестры, и панове рада его, и вся земля его, вси надѣялися, чтобы со мною зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровнаа, дружба, помочь на поганство: ино нынѣчи, государю отче, видятъ вси, чтожъ со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе [1] и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское разлитье, жоны вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крикъ, плачь, вопль.

Писала быхъ до тебя государя и отца моего о томъ

[1] осада

шире, ино зъ великое бѣды своее и жалости сердечное и ума къ тому не могу придумати, только зъ горкими и великими своими слезами и со плачемъ тобѣ государю и отцу моему низко челомъ бію: розпамятуйся, Бога ради, помянись на мене служебницу свою и кровь свою, оставь гнѣвъ безвинный и нежитье съ сыномъ и братомъ своимъ, и первую любовь и дружбу свою, которую жъ еси ему своимъ крѣпкимъ словомъ въ грамотахъ въ докончалныхъ записалъ, то ему и соблюди; а бы въ томъ нежитьи и нелюбви вашей болши того кровь христіанскаа не лилась, а поганство бы не смѣялось, а измѣнники бы зрадци ваши не радовались. Довѣдаешся ты, государь и отецъ мой, чтожъ Король его милость во всемъ тебѣ подлѣ грамоты своее докончалные правилъ, и съ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ; а для того его милость послалъ до тебе своихъ великихъ пословъ Лядскихъ и Литовскихъ. А я, до моей смерти, богомолица и служебница твоа и подножье твое. Писанъ у Вилни, Генваря 2 день, индиктъ 2.

Отвѣтъ Іоанна.

Іоанъ, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь Володимерьскій и Московскій и Новогородскій и Пъсковскій и Тфѣрьскій и Югорьскій и Пермскій и Блъгарскій и иныхъ, дочери нашей Королевѣ и Великой Княгинѣ Еленѣ. Прислала еси къ намъ грамоту свою съ королевымъ писаремъ, а съ своимъ канцлеремъ, съ Ивашкомъ съ Сопѣгою, да и слово намъ отъ тебя Ивашко говорилъ; ты, дочка, въ своей грамотѣ иное и не по дѣлу къ намъ писала, тебѣ было и непригоже о томъ къ намъ писати. А что еси къ намъ писала о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа посылка никакова не бывала, ино то, дочка, намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ неодинова посылалъ отметника [1]

[1] Уже тогда зараждалась Унія.

Греческого закона владыку Смоленьского, и бискупа Виленского, и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы ты приступила къ Римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону.

И мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ, да и о всей Руси, съ своими послы, да и съ его послы неодинова о томъ наказывали, чтобы тебя да и всее Руси къ Римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о тебѣ къ брату своему и зятю къ Александру, Королю и къ Великому Князю, наказали съ его паны, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ. А ты бы, дочка, памятовала Бога да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римьскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни церкви бы еси Римской, ни Папѣ, послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ, и себѣ, и всему нашему роду, нечти не чинила: а толко ся что, по грѣхомъ, състанетъ, ино въ томъ тебѣ, и намъ, и всему нашему роду, велика нечесть и закону нашему Греческому укоризна; и хоти будетъ тебѣ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила, а била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божію Греческого закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ Греческого закона, а которые панове и паньи у тебя Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ, о томъ бы еси стояла крѣпко, и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко.

А нѣчто, дочка, поползнешся, а приступишь къ Римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и ты отъ Бога душею погинешь, а отъ насъ не въ благословенiѣ будешь, мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не

благословити; а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестанная рать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011 Марта.

Изъ слѣдственнаго дѣла о Берсенѣ и Жареномъ, съ допросами Максиму Греку. [1]

Лѣта 7033 (1525) Февраля. Сказывалъ Максимъ старецъ Грекъ: приходилъ ко мнѣ Иванъ Берсень и говаривалъ со мною о книгахъ и о Цареградскихъ обычаѣхъ: «нынѣ у васъ цари бесерменскіе, и гонители; и вамъ деи нынѣ отъ нихъ люта времена; и какъ вы отъ нихъ прожываете?» И язъ ему говорилъ: «цари у насъ злочестивые, а у патреярховъ и у митрополитовъ въ ихъ судъ не вступаются.» И Берсень молвилъ: «хоти у васъ цари злочестивые, а ходятъ такъ, ино у васъ еще Богъ есть.»

И въспросили Максима: сидѣлъ еси съ Берсенемъ одинъ на одинъ; что еси съ нимъ говорилъ?

И Максимъ сказывалъ: пришелъ, господине, ко мнѣ Берсень, коли былъ въ опалѣ, а тому съ годъ нѣтъ, не упомню о которую пору, и язъ Максимъ Берсеня попыталъ: «былъ лы еси сего дни у Митрополита?» И Берсень мнѣ молвилъ: «язъ того не вѣдаю, есть ли Митрополитъ на Москвѣ?» И язъ Берсеню молвилъ: «какъ Митрополита нѣтъ? Митрополитъ на Москвѣ Данилъ.» И Берсень мнѣ молвилъ: «не вѣдаю деи Митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ: учителна слова отъ него нѣтъ никоторого, а не печалуется ни о комъ: а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатьяхъ и печаловалися Государю о всѣхъ людехъ. А тебя есмя, господине Максимъ, взяли изъ Святыя Горы, да отъ тебя есмя какую ползу взяли?» И язъ ему молвилъ: «Язъ, господине, сиротина; какой отъ меня ползѣ быти?» И Берсень мнѣ молвилъ: «ты человѣкъ

[1] Максимъ Грекъ, инокъ Святой (Аѳонской) Горы, лице замѣчательное въ нашей Церковной исторіи своею ученостью и трудами.

разумной и можешъ насъ ползовати, и пригоже было намъ тебя въспрашивати, какъ устроити Государю землю свою, и какъ людеи жаловати, и какъ Митрополиту жити?» И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: «у васъ, господине, книги и правила есть, можете устроитися.»

И Максима въспросили: къ чему онъ тое рѣчь молвилъ? И Максимъ молвилъ: «молвилъ, господине, онъ тое рѣчь про Государя; да Берсень жо мнѣ говорилъ: «добръ деи былъ отецъ Великого Князя Васильевъ Князь Великіи Иванъ и до людей ласковъ , и пошлетъ людей на которое дѣло, ино и Богъ съ ними; а нынѣшней Государь не потому, людей мало жалуетъ; а какъ пришли сюда Грекове, ино и земля наша замѣшалася; а дотолѣ земля наша Русская жила въ тишинѣ и въ миру.» А молвилъ то про Великую Княгиню Софью: «какъ пришла сюды мати Великого Князя Великая Княгиня Софья съ вашими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ царѣхъ.» И язъ Берсеню молвилъ: «господине, мати Великого Князя Великая Княгини Софья съ обѣ стороны была роду великого, по отцѣ царьскій родъ Царегородскихъ, а по матери великого Дуксуса Ферарійского Италѣйскіе страны.» И Берсень мнѣ молвилъ: «господине, какова ни была, а къ нашему нестроенью пришла.»

Да Максимъ жо сказываетъ: да Берсень жо, господине, мнѣ говорилъ: «Максимъ господине, вѣдаешь и самъ, а и мы слыхали у разумныхъ людей: которая земля переставливаетъ обычьи свои, и та земля недолго стоитъ; а здѣсь у насъ старые обычьи Князь Велики перемѣнилъ; ино на насъ которого добра чаяти?» И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: «господине, которая земля преступаетъ заповѣди Божья, то и отъ Бога казничяетъ, а обычяи царьскіе и земъскіе государи перемѣняютъ, какъ лутче государству его.» И Берсень молвилъ: «однако лутче старыхъ

обычяевъ держатися, и людей жаловати, и старыхъ почитати; а нынѣ деи Государь нашъ запершыся самъ третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ.» И жаловался Берсень на Великого Князя: «подворье деи у меня отнялъ въ городѣ да прочъ отдалъ; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ роспустилъ, а сына моего одного оставилъ въ Новѣгородѣ; а восе нынѣ отвсюды брани, ни съ кѣмъ намъ миру нѣтъ, ни съ Литовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни съ Казанью, всѣ намъ недрузи, а з наше нестроенье.» И въспросили Максима: что то онъ молвилъ, «за наше нестроенье?» И Максимъ молвилъ: «мнѣ ся мнитъ, по моей мысли, какъ бы несовѣтіемъ и высокоуміемъ.»

Да Максимъ же сказывалъ: въспросилъ меня Берсень: «хочетъ ли тебя Князь Великіи отпустити въ Святую Гору?» и язъ ему молвилъ: «прошуся деи у Великого Князя много, и онъ меня не отпуститъ.» И Берсень мнѣ молвилъ: «да и не бывати тебѣ отъ насъ.» И язъ ему молвилъ: «за что ему меня не отпустить? взялъ Государь насъ отъ нашіе братьи на томъ, что ему насъ и назадъ отпустити.» И Берсень молвилъ: «держимъ на тебя мнѣнья, пришелъ еси сюда, а человѣкъ еси разумной, и ты здѣсь увѣдалъ наше добрая и лихая, и тебѣ тамъ пришолъ, все сказывати.» Да Берсень же меня въспросилъ: «вѣдаешь ли, Максимъ, почто сюда Турецкого посолъ Искиндеръ пришолъ?» И язъ молвилъ: «не вѣдаю; а слышу, что съ нимъ денги Салтановы, купить что будетъ потребная.» И Берсень молвилъ: «на что намъ его дружба? лутши было съ нимъ не дружитися; Князь Великіи Иванъ посылывалъ къ Турецкому Салтану своего посла, и Салтанъ призвалъ нашего посла да молвилъ ему: скажи своему Государю, далече онъ отъ меня живетъ, нѣтъ ему до меня дѣла, а каково будетъ ему дѣло, ино у меня сынъ въ Кафѣ, и онъ ся ссылай съ моимъ сыномъ.» Да въспросилъ язъ Берсеня: «господине Иванъ, зачто Князь Велики тобя

такова разумна человѣка не жалуетъ?» И Берсень молвилъ: «по грѣхомъ по моимъ, обговоры пришли на меня.» И вину мнѣ Берсень сказывалъ, за что его Государь Князь Велики отъ собя отставилъ, да не памятую гораздо; памятуетъ ми ся, говорилъ что въстрѣчю Великому Князю о Смоленьску, и Князь Велики того не полюбилъ да молвилъ: пойди, смердъ, прочь, ненадобенъ ми еси.

Да Максимъ жо говорилъ: а то мнѣ всего не упамятовати, что со мною Берсень говорилъ; многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ: «Государь деи упрямъ, и встрѣчи противъ себя не любитъ; кто ему въстрѣчю говоритъ, и онъ на того опаляется; а отецъ его Князь Велики противъ собя стрѣчю любилъ, и тѣхъ жаловалъ, которые нротивъ его говаривали.»

Изъ Судебника Царя Іоанна Васильевича Грознаго: О судѣ полемъ.

Къ полю пріѣдетъ околничей и діякъ, и околничему и діяку вспросити истцовъ и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчіе и поручники? и кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти; а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А бой нолщикомъ давати, околничимъ и діякомъ, ровенъ. А которые будутъ у поля опричные люди, и околничему и діяку отъ поля ихъ отсылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрму.

А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; а похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ по небойцовѣ воли, на полѣ битися потому же.

А ищея пошлется на послуси въ заемномъ дѣлѣ безъ

кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи ставъ да межъ собя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убіютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлины, по списку, на ищеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попрося поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и діякъ, ино потому жъ.

А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣ, оно судъ на отвѣтчикову волю: хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля, у креста на цѣлованьѣ ему, или безъ цѣлованья, дастъ; [1] а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ. А побіются на полѣ, и пошлины судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ. А который послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ, безъ хитрости, или будетъ въ послусѣхъ попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти

[1] отвѣтъ

волно жъ. А что правому, или его послуху, учинится убытка, и тѣ убытки имати на виноватомъ.

О татяхъ.

Которого татя поимаютъ съ какою татбою нибуди впервые, опричь церковныя и головныя [1] татбы, а въ иной въ прежней татбѣ довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да истцовъ искъ доправити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ порука по немъ будетъ. А не будетъ у которого татя столько статковъ, чѣмъ истцово заплатити, ино его бивъ кнутьемъ, да истцу въ его гибели [2] выдати головою [3], на правежъ [4], до искупа; а истца дати на поруку, что ему, доправя свое, отдати его [5] бояромъ. А не похочетъ истецъ по себѣ поруки дати въ томъ, что ему, свой искъ доправя, да того татя привести къ судіѣ: и того татя вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогды на немъ за тою порукою, кто его изъ тюрмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ взявъ на немъ свое, отдастъ его бояромъ, и бояромъ велѣти его дати на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ; а судіѣ съ того не имати ничего.

А поимаютъ тогожъ татя съ татбою вдругіе, ино его пытати: и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнію, а истцово заплатити изъ его статка; а не будетъ у которого татя съ истцову гибель, ино его казнити

[1] уголовной, соединенной съ смертоубійствомъ [2] потерѣ [3] *Выдать головою* истцу—значило отдать ему его въ полную волю, поступать съ нимъ какъ ему заблагоразсудится, подвергая самымъ унизительнымъ обрядамъ. [4] *Правежемъ* называлось публичное истязаніе неплательщика, пока не отдастъ должнаго. [5] татя

смертною жъ казнію, а истцу въ его гибели не выдавати [1]. А пытанъ тать на собя не скажетъ, ино про него послати обыскати [2]: и скажутъ про него, что онъ лихой человѣкъ, ино его всадити въ тюрму до смерти; а назовутъ его добрымъ человѣкомъ, ино его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ крѣпкая порука будетъ.

А на кого тать возмолвитъ, и про того обыскати; и будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ приročной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати, и скажетъ на собя самъ, ино его казнити татиною казнію; а не будетъ на него доводу, и въ обыску про него лиха не скажутъ, ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку.

А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе, человѣкъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человѣкъ пятнадцать или двадцать, добрыхъ же крестьянъ и цѣловалниковъ, по крестному цѣлованью, что онъ тать, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ, у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрмы не выпущати. А мошеннику таже казнь, что и татю. А кто на оманщикѣ [3] взыщетъ и доведетъ на него, ино ищеи искъ пропалъ; а оманщика, какъ ни приведутъ, ино его бити кнутьемъ.

А доведутъ на кого разбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку [4], или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и боярину велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти заплатити изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ,

[1] головою [2] сдѣлать повальный обыскъ [3] обманщикѣ [4] подъ чужую руку, подъ чужое имя

и то отдати въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столько статковъ, чѣмъ истцово платити, и боярину того лихого, въ истцовѣ гибели, истцу не выдати, а велѣти его Цареву и Великого Князя тіуну Московскому да дворскому казнити смертною казнію; а боярину и діяку и недѣлщику отъ того не имати ничего.

А на кого доведутъ татбу, или душегубство, или иное какое лихое дѣло, опричь разбоя, въ которомъ городѣ или въ волости, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и намѣстнику или волостелю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статка; а что ся статка истцова [1] останетъ, и намѣстнику или волостелю, и ихъ тіуномъ, то имати собѣ. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, и ему [2] того лихого истцу, въ его гибели, не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю, и ихъ тіуномъ, не имати ничего. А приведутъ кого въ розбоѣ, или на кого въ судѣ доведутъ, что онъ вѣдомой розбойникъ: и намѣстникомъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ [3]. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ розбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни во что; а татей судити имъ [4] по Царевымъ и Великого Князя погубнымъ грамотамъ [5], какъ въ нихъ написано.

А государьскому убойцѣ [6], и градскому сдавцу, [7] и коромолнику [8], и церковному татю, и головному татю, и подметчику и зажигалнику [9], вѣдомому лихому человѣку, живота не дати, казнити его смертною казнію. А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истець, ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны. А не будетъ у которого

[1] за удовлетвореніемъ истца [2] Намѣстнику или Волостелю [3] *Губной Староста* былъ то, что нынѣ Капитанъ-Исправникъ. [4] намѣстникамъ [5] по уголовнымъ законамъ [6] государственному убійцѣ [7] здавшему непріятелямъ городъ [8] крамольнику, бунтовщику [9] зажигателю

лихого столько статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

О переходѣ крестьянъ.

Крестьяномъ отказыватися [1] изъ волости въ волость и изъ села въ село, одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего, и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ [2]: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два годы поживетъ, онъ платитъ полдвора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ, а за повозъ имати съ двора по два алтына; а опричь того на немъ пошлинъ нѣтъ.

А останется у которого крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего, дастъ боранъ два алтына. А по кои мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать Цареву и Великого Князя платитъ со ржи; а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати. А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ съ пашни продасться кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ; а которой хлѣбъ его останется въ земли, и онъ съ того хлѣба подать Цареву и Великого Князя платитъ; а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишенъ.

Наказъ Архіепископу Гурію.

Лѣта 7063 (1555) Маія, память Архіепископу Гурью

[1] переходить отъ одного помѣщика къ другому [2] а за дворы, въ которыхъ жили крестьяне (и которые, слѣдовательно, строились отъ помѣщиковъ), они, при отходѣ своемъ, платятъ

Казанскому и Свіяжскому. Какъ, аже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Свіяжской городъ, и ему велѣти себя за городомъ встрѣтити со кресты, и итти въ соборную церковь Рожества Пречистые Богородицы, и пѣть молебенъ, и вода святити, и итти на городъ со кресты, и обойти градъ весь по стѣнѣ со кресты, и пѣти молебны, и водою святою кропити; а надъ вороты надо всякими октенья говорити о сохраненіи града, и водою святою кропити; да того дни у соборные церкви и обѣдня служити. А назавтрее ѣхати въ Казань, и по тому жъ велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ церковь соборную, и молебенъ пѣти, и по стѣнамъ градъ обойти по тому жъ, какъ и въ Свіяжскомъ городѣ, и обѣдня служити; и жити на своемъ дворѣ, что былъ Ѳедоровской дворъ Адашева.

И архимаритовъ, [1] и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, въ Казани и въ Свіяжскомъ городѣ, поучати во благочиніе и пребывати по божественнымъ правиломъ; также и народы всѣ поучати, чтобъ жили въ исправленіи закона христьянского, по заповѣдемъ Божіимъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ. И къ церквамъ поповъ и дьяконовъ ставити, и архимаритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и черньцовъ, и весь причетъ церковный судити во всякихъ дѣлѣхъ; а намѣстникомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ у него въ томъ не вступатися; также и мирскихъ людей во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ судити и управляти по божественнымъ канупомъ [2], а намѣстникомъ у него въ то не вступатися жъ.

А которые Татаровя похотятъ креститись своею волею, а не отъ неволи, и ему тѣхъ велѣти крестити, и лутчихъ держати у себя въ епископьѣ и поучати всему крестьянскому закону, и покоити ихъ какъ мочно, а иныхъ роздавати крестити по монастыремъ; а какъ новокреще-

[1] Архимандритовъ [2] канонамъ

ны изъ подъ наученія выдутъ, и Архіепископу ихъ звати къ себѣ ясти почасту, а поити ихъ у себя за столы квасы, а послѣ стола посылати ихъ поити медомъ на загородской дворъ. А которые Татаровя учнутъ къ нему приходити челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити у себя на дворѣ квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородномъ дворѣ; кротостію съ ними говорить и приводити ихъ къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умиленіемъ, а жестостію съ ними не говорити. А который Татаринъ до вины дойдетъ и убѣжитъ къ нему отъ опалы, отъ каковы нибуди, и похочетъ креститись, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его, и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и воеводами; и будетъ его приговорятъ держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его пашнѣ и на ясаку, а нелзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино его, крестивъ, отослати къ Государю и Великому Князю.

А которого Татарина въ каковѣ въ винѣ велятъ его воеводы казнити, а придутъ о немъ иные Татарове бити челомъ о печалованьѣ, и Архіепископу о тѣхъ посылати отпрашивати: и по совѣту намѣстничу и всѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и у воеводъ за себя, и которыхъ пригоже, тѣхъ держати въ Казани; а которымъ въ Казани быти непригоже, и тѣхъ отсылати къ Государю Царю и Великому Князю, а о нихъ съ печалованьемъ и устроеньѣ [1] писати грамоты къ Государю Царю и Великому Князю. Да держати Архіепископу совѣтъ съ намѣстникомъ и съ воеводами: на которыхъ Татаръ будетъ у нихъ опала не великая, а похотятъ которыхъ остраститi казнію, а до казни не дойдутъ, и они бъ о тѣхъ сказывали Архіепископу и Архіепископу тѣхъ отъ вины от-

[1] о устроеньѣ ихъ участи

прашивати, хотя ему отъ нихъ и челобитья не будетъ; и всякими обычаи, какъ возможно, такъ Архіепископу Татаръ къ себѣ пріучати и приводити ихъ любовью на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити.

А услышитъ Архіепископъ которое безчиніе въ Казанскихъ и въ Свіяжскихъ воеводахъ, и въ дѣтехъ боярскихъ, и во всякихъ людехъ, или въ самихъ намѣстникѣхъ какое безчиніе увидитъ къ закону хрестьянскому, и Архіепископу ихъ о томъ поучати со умиленіемъ; а не учнутъ слушати, и Архіепископу имъ говорити съ запрещеніемъ, а не имутся на его поученіе и запрещенье, и Архіепископу тогды писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ Царю и Великому Князю.

Да память Архіепископу Гурью. Держати ему намѣстниковъ Казанскихъ и Свіяжскихъ честно, по томужъ какъ и въ Новѣгородѣ Архіепископъ чествуетъ намѣстниковъ Ноугородскихъ и Псковскихъ. А коли лучится намѣстнику Казанскому и воеводамъ ѣсти у Архіепископа, и Архіепископу сажати намѣстника у себя по конецъ стола; а воеводы сажати у себя съ другую сторону, въ болшомъ столѣ, пропустя отъ себя мѣста съ два; а архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, сажати въ кривомъ столѣ; а послѣ стола подавати чаша Царя и Великого Князя Архіепископу, а архіепископль чаша подавати намѣстнику, а намѣстнича подавати архимариту болшому, или игумену болшому; а не прилучится архимарита, или игумена, и намѣстнича чаша велѣти Архіепископу подавати своему боярину.

Да память Архіепископу. О которыхъ дѣлѣхъ Царя и Великого Князя о думныхъ учнутъ совѣтовати намѣстникъ и воевода, и Архіепископу о тѣхъ дѣлѣхъ съ ними совѣтовати и мысль своя во всякіе дѣла имъ давати, опричь однихъ убивственныхъ дѣлъ; а тое мысли намѣстничи и воеводскіе никакъ не говорити ни съ кѣмъ.

А береженье Архіепископу держати у себя во дворѣ отъ огня великое, а поварни и хлѣбни подѣлати въ земли; а меду и пива въ городѣ у себя на погребѣ не держати, а держати на погребѣ у себя квасы, а вино и медъ и пива держати за городомъ на погребѣ. И намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити почасту, чтобъ бреженье держали отъ огня и отъ корчемъ великое, и ночи бъ дѣти боярскіе и всякіе люди съ огни не сидѣли и съѣздовъ бы у нихъ, ночного питья, не было, а и въ день бы не бражничали, и по городу бъ въ воротѣхъ держали сторожи и бреженіе великое. А увѣдаетъ Архіепископъ, что у намѣстника и у воеводъ въ городѣ не бережно, или людемъ въ томъ насиліе неподѣлно, [1] и Архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити двожды и трожды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или людемъ какое насиліе, и они бъ не дѣлали; а не послушаютъ, и Архіепископу о томъ писати къ государю Царю и Великому Князю вправду, какъ ся что дѣетъ.

Изъ Посланія Царя І. В. Грознаго къ Игумену Космѣ.

Въ пречестную обитель Пречистыя Владычица нашея Богородица честнаго и славнаго ея Успенія, и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирила Чюдотворца, иже о Христѣ божественнаго полка наставнику и вожу и руководителю къ пренебесному селенію, преподобному игумену Космѣ яже о Христѣ съ братіею, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи челомъ бьетъ.

Понеже помните, отци святіи, егда нѣкогда прилучися нѣкоимъ нашимъ приходомъ къ вамъ, въ пречестную обитель Пречистыя Богородицы и Чюдотворца Кирила, и случися тако судбами Божіими: по милости Пречистыя Богородица, и Чюдотворца Кирила молитвами, отъ темныя ми мрачности малу зарю свѣта Божія въ помыслѣ

[1] несправедливо нанесено

моемъ воспріяхъ, и повелѣхъ тогда сущему преподобному вашему игумену Кирилу, съ нѣкоими отъ васъ братіи, нѣгдѣ въ келіи съкровеннѣ быти, самому же такоже отъ мятежа и плища мірьскаго упразднившуся и пришедшу ми къ вашему преподобію; и тогда со игуменомъ бяше Іасафъ архимандритъ Каменской, и Сергѣй Колычевъ, ты Никодимъ, ты Антоней, а иныхъ не упомню; и бывшей о семъ бесѣдѣ надолзѣ, и азъ грѣшный вамъ извѣстихъ желаніе свое о постриженіи, и искушахъ окаянный вашю святыню слабыми словесы. И вы извѣстисте ми о Бозѣ крѣпостное житіе; и якоже услышахъ сіе божественное житіе, ту абіе возрадовася скверное мое сердце со окаянною моею душею, яко обрѣтохъ узду помощи Божія своему невоздержанію и пристанище спасенія; и свое обѣщаніе положихъ вамъ съ радостію, яко нигдѣ индѣ, аще благоволитъ Богъ, во благополучно время, здраву, пострищися, точію во пречестнѣй сей обители Пречистыя Богородица, Чюдотворца Кирила составленія. И вамъ молитвовавшимъ, азъ же окаянный преклони скверную свою главу и припадохъ къ честнымъ стопамъ преподобнаго игумена тогда сущаго, вашего жъ и моего, на семъ благословенія прося, оному же руку на мнѣ положшу и благословившу мене на семъ, якоже выше рѣхъ, яко нѣкоего новоприходящаго пострищись. И мнѣ мнится окаянному, яко исполу есмь чернецъ: аще и не отложихъ всякаго мірскаго мятежа, но уже рукоположеніе благословенія ангелскаго образа на себѣ ношу. И видѣхъ во пристанищи спасенія многи корабли душевныя лютѣ обуреваемы треволненіемъ, сего ради не могохъ терпѣти, малодушьствовахъ, и о своей души поболѣхъ, яко сый уже вашъ, да не пристанище спасенія испразднится, сице дерзнухъ глаголати. И вы, Бога ради, господіе мои и отцы, простите мене грѣшнаго за дерзость доселѣ моего къ вамъ суесловія, и понеже вы мя понудисте, мала нѣкая

отъ своего безумія изреку вамъ, не яко учительски и со властію, но яко рабски и послушаніе повелѣнію творя вашего преподобія, аще и безмѣрна высота есть моего недоумѣнія. Имемся убо бесѣдѣ, Богу помогающу; и аще понуждаете мя, отцы святіи, и се мое отъ послушанія къ вамъ отвѣщаніе.

Первое, господіе мои и отцы, по Божіей милости, и Пречистыя его Матере молитвами, и великого Чюдотворца Кирила молитвами, имате уставъ великого сего отца, иже и доселѣ въ васъ дѣйствуется. Сего имуще, о немъ стойте, мужайтеся, утверждайтеся, и не паки подъ игомъ работѣ держитеся; и чюдотворцово преданіе держите крѣпко, и инѣхъ не попущайте раззоряти, по великому Апостолу Павлу: «возмогайте о Господѣ въ державѣ крѣпости его; облецѣтеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу вознемъ діаволскимъ.» И аще святіи о малыхъ вещѣхъ страдаху, колми же паче, господіе мои и отцы, вамъ подобаетъ о чюдотворцовѣ преданіи пострадати. Якоже Апостоли Христу сраспинаеми и соумерщвляеми и совоскрешаеми будутъ, тако и вамъ подобаетъ усердно послѣдовати великому Чюдотворцу Кирилу, и преданіе его крѣпко держати, и о истинѣ подвизатися крѣпцѣ, и не быти бѣгуномъ, пометати щитъ и иная: но вся оружія Божія воспріимѣте, и не предавайте чюдотворцова преданія, никтожъ отъ васъ, яко Іюда Христа сребра ради, тако и нынѣ сластолюбія ради.

Есть бо у васъ Анна и Каіяфа, Шереметевъ и Хабаровъ; и есть Пилатъ, Варламъ Собакинъ, понеже отъ царскія власти посланъ; и есть Христосъ распинаемъ, чюдотворцово преданіе преобидимо. Велицыи свѣтилницы, Сергій, и Кирилъ, и Варламъ, и Димитрій, и Пафнутій, и мнози преподобніи въ Рустѣй земли, уставили уставы иночьскому житію крѣпостныя, якоже подобаетъ спастися; а бояре къ вамъ пришедъ, свои любострастные уста-

вы ввели; ино-то не они у васъ постриглися, вы у нихъ постриглися; не вы имъ учители и законоположители, они вамъ учители и законоположители. Да, Шереметева уставъ добръ, держите его; а Кириловъ уставъ не добръ, оставите его. Да сегодни тотъ бояринъ ту страсть введетъ, а иногды иной иную слабость введетъ, да помалу, помалу весь обиходъ монастырьской крѣпостной испразднится и будутъ вси обычаи мірскіе. Вѣдь по всѣмъ монастыремъ, сперва, началники уставили крѣпкое житіе, да опослѣ ихъ разорили любострастные. И Кирилъ Чюдотворецъ на Симоновѣ былъ, а послѣ его Сергѣй; а законъ каковъ былъ, прочтите въ житіи чюдотворцовѣ, и тамо извѣстно увѣсте; да тотъ маленко слабость ввелъ, а послѣ его иные по болши, да помалу, помалу, и до сего, якоже и сами видите, на Симоновѣ, кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, точію одѣяніемъ иноци, а мирская вся совершаются, якоже и у Чюда быша, среди царьствующаго града, предъ нашима очима, намъ и вамъ видима.

Быша архимарити: Іона, Исакъ Собака, Михайло, Васьянъ Глазатой, Аврамей, и при всѣхъ сихъ яко единъ отъ убогихъ бысть монастырей; при Левкіѣ же како сравняся всякимъ благочиніемъ съ великими обители и духовнымъ жителствомъ мало чимъ отстая. Смотрите жъ, слабость ли утверждаетъ, или крѣпость? А вы се надъ Воротынскимъ церковь есте поставили; ино надъ Воротынскимъ церковь, а надъ Чюдотворцомъ нѣтъ; Воротынской въ церкви, а Чюдотворецъ за церковью. И на страшномъ Спасовѣ судилищѣ, Воротынской да Шереметевъ выше станутъ по тому: Воротынской церковію, а Шереметевъ закономъ, что ихъ Кирилова крѣпчае. Слышахъ брата нѣкоего отъ васъ глаголюща, яко добрѣ се сотворила княгини Воротынского, азъ же глаголю, яко не добрѣ, по сему первое, яко гордыни есть и величанія образъ, еже подобно Царьстѣй власти церковію и гробницею и по-

кровомъ почитатися; и нетокмо души не пособь, но и пагуба: души бо пособіе бываетъ отъ всякаго смиренія. Второе, и сіе зазоръ не малъ, что мимо Чюдотворца надъ нимъ церковь.

Много вещей крѣпостныхъ у васъ въ монастырѣ творилося, и за малыя вещи прежвіе старцы стояли и говорили. А коли мы, первое, были въ Кириловѣ, въ юности, и мы поиспоздали ужинати, занеже у васъ, въ Кириловѣ, въ лѣтнюю пору не знати дня съ ночью, а иное мы юностнымъ обычаемъ; а вътѣпоры подкеларникъ былъ у васъ Исаія Нѣмой: ино кто у насъ у ѣствы сидѣлъ, и попытали стерлядей; а Исаіи вътѣпоры не было, былъ у собя въ кельѣ, и они едва его съ нужею привели и почали ему говорити, кто у насъ вътѣпоры у ѣствы сидѣлъ, о стерлядѣхъ и о иной рыбѣ; и онъ отвѣчалъ такъ: о томъ, о—су [1], мнѣ приказу не было, а о чемъ былъ приказъ и язъ то и приготовилъ, а нынѣ ночь, взяти негдѣ; Государя боюся, а Бога надобѣ болши того боятися. Такова у васъ и тогды была крѣпость, по Пророку глаголющему: «правдою и предъ Цари не стыдяхся!» О истинѣ се есть праведно противу Царей вещати, а не инако. А нынѣ у васъ Шереметевъ сидитъ въ кельѣ что царь, а Хабаровъ къ нему приходитъ да и иные чернцы, да ѣдятъ, да піютъ что въ міру; а Шереметевъ, невѣсть со свадбы, невѣсть съ родинъ, розсылаетъ по кельямъ постилы, коврижки и иные пряные составные овощи, а за монастыремъ дворъ, а на немъ запасы годовые всякіе; а вы ему молчите о таковомъ великомъ, пагубномъ монастырскомъ безчиніи. Оставимъ глаголати: повѣрю вашимъ душамъ. А иніи глаголютъ, будто де и вино горячее, потихоньку, въ келью къ Шереметеву приносили: ино по монастыремъ и Фряжскія вина зазоръ, нетокмо что горячее. Ино то ли путь спасенія, то ли иноческое пребываніе? Или было

[1] государь; отсюда сокращенія: *осударь*, *сударь*, *су*, *съ*, *св*.

вамъ не чѣмъ Шереметева кормити, чтобъ у него особые годовые запасы были? Милые мои! Кириловъ доселѣ многіе страны препитывалъ и въ гладныя времена, а нынѣ и самѣхъ васъ, въ хлѣбное время, толко бы не Шереметевъ прекормилъ, и вамъ бы всѣмъ съ голоду перемерети.

Слышахъ отъ нѣкоего брата вашея жъ обители, безумные глаголы глаголюща, яко Шереметеву съ Собакинымъ давная мірская вражда есть: ино то ли путь спасенія и ваше учительство, что постриженіемъ прежнія вражды не разрушити? како же отрещися міра и вся яже суть въ мірѣ, и со отъятіемъ власъ, и долу влекущая мудрованія соотрѣзати, Апостолу повелѣвшу «во обновленіи живота шествовати?» По Господню же словеси: «оставите любострастныхъ мертвыхъ погребсти любострастія, якоже своя мертвецы, вы же шедше возвѣщайте царствіе Божіе.» И толко постриженіемъ вражды мірскія не разрушити, ино то и царства и боярства и славы мірскія никоея не отложити: но кто былъ великъ въ бѣлцѣхъ, тотъ и въ черньцѣхъ? ино по тому жъ быти и во царствіи небеснѣмъ: кто здѣсе великъ и богатъ, тотъ и тамъ великъ и богатъ будетъ? ино то Моамеѳова прелесть, и какъ онъ говорилъ: у кого здѣсе богатства много, тотъ и тамъ будетъ богатъ; кто здѣсе великъ и честенъ, тотъ и тамо, и ина многа. Ино то ли путь спасенія, что въ черньцѣхъ бояринъ боярства не сстрижетъ, а холопъ холопства не избудетъ? да како Апостолово слово: «нѣсть Еллинъ ни Скиѳъ, нѣсть рабъ ни свободь, вси едино есте о Христе?» да како едино, коли бояринъ по старому бояринъ, а холопъ по старому холопъ? А Павелъ како Онисима Филимону братомъ нарече, его существеннаго раба? а вы и чюжихъ холопей къ бояромъ не ровняете; а въ здѣшнемъ монастырѣ ровенство и по се время держалося, холопемъ и бояромъ и мужикомъ торговымъ. И у Троицы, при отцѣ нашемъ, келарь былъ Нифонтъ, Ряполовского хо-

лопъ, да съ Бѣльскимъ съ блюда ѣдалъ: а на правомъ крылосѣ Лопотало да Варламъ, невѣсть кто, а княжъ Александровъ сынъ Васильевича Оболенскаго Варламъ на лѣвомъ; ино смотрите того, коли былъ путь спасенія, холопъ съ Бѣльскимъ ровенъ, а князя доброго сынъ со странники сверстанъ. Да индѣ много того было, и доселѣ есть. А въ правилѣхъ Великого Василія написано: «аще чернецъ хвалится при людехъ, яко добра роду есмь, и родъ имѣя, да постится 8 днiй, а поклоновъ по 80 на день.»

А нынѣ то и слово: тотъ великъ, а тотъ того болши, ино то и братства нѣтъ: вѣдь коли ровно, ино то и братство, а коли неровно, которому братству быти? ино то и иноческаго житія нѣтъ. А нынѣ бояре по всѣмъ монастыремъ то испразднили своимъ любострастіемъ. Да еще рѣку сего и страшнѣе: како рыболовъ Петръ и поселянинъ Богословъ, и станутъ судити Богоотцу Давиду, о немъ же рече Богъ, «яко обрѣтохъ мужа по сердцу моему,» и славному царю Соломону, иже Господь глагола, «яко подъ солнцемъ нѣсть такого, украшена всякимъ царьскимъ украшеніемъ и славою,» и великому святому Царю Констянтину, и своимъ мучителемъ и всѣмъ силнымъ царемъ обладавшимъ вселенною? дванадесять убогихъ учнутъ судити всѣмъ тѣмъ. Да еще и сего страшнѣйше: Рождьшая безъ сѣмене Христа Бога нашего, и въ рожденныхъ женами болій Креститель Христовъ, тѣ учнутъ предстояти, я рыболови учнутъ на 12 престолу сидѣти и судити всей вселеннѣй. А Кирила вамъ своего тогды какъ съ Шереметевымъ поставити, котораго выше? Шереметевъ постригся изъ боярства, а Кирилъ и въ Приказѣ у Государя не былъ. Видите ли, куда васъ слабость завела? По Апостолу Павлу: «не лститеся, тлятъ бо обычая благы бесѣды злыя.» И не глаголи никтоже студныя сіи глаголы: яко толко намъ съ бояры не знатися, ино монастырь

безъ даянія оскудѣетъ. Сергѣй, и Кирилъ, и Варламъ, и Димитрій, и иніи Святіи мнози, не гонялись за бояры, да бояре за ними гонялися, и обители ихъ распространились: благочестіемъ бо монастыри стоятъ и неоскудны бываютъ. У Троицы въ Сергіевѣ благочестіе изсякло, ино и монастырь оскудѣлъ, не пострижется никто, и не дастъ никто ничего. А на Сторожѣхъ до чего допили? уже и затворити монастыря некому, по трапезѣ трава ростетъ; а и мы видали, братіи до осмидесятъ бывало, а крылошанъ по одиннадцати на крылосѣ было: благочестія убо для болши монастыри распространяются, а не слабости ради.

А будетъ кто молвитъ, что такъ жестоко, ино — су совѣтъ дати, по немощи сходя, что Шереметевъ безъ хитрости болѣнъ, и онъ ѣшь въ кельѣ, да одинъ съ келейникомъ. А сходы къ нему на что? да пировати, да овощи въ келіи на что? Досюдова въ Кириловѣ и иглы было и нити лишніе въ келіѣ не держати, нетокмо что иныхъ вещей. А дворъ за монастыремъ да и запасы на что? то все беззаконіе, а не нужа; а коли нужа, и онъ ѣшь въ кельѣ, какъ нищей, крому хлѣба да звено рыбы да чаша квасу; а сверхъ того, коли вы послабляете, и вы давайте, сколко хотите, толко бы ѣлъ одинъ, а сходовъ бы и пировъ не было, какъ прежъ сего у васъ же было. А кому къ нему пріити бесѣды ради духовныя, и онъ прійди не въ трапезное время, ѣствы бы и питія втѣпоры не было, ино то бесѣда духовная. А что пришлютъ братія поминковъ, и онъ бы то отсылалъ въ монастырьскіе службы, а у собя бы въ кельѣ никакихъ вещей не держалъ; а что къ нему пришлютъ, и то бы роздѣлялъ на всю братію, а не двѣма, ни трема, по дружбѣ и по страсти. А чего мало, ино держите на время, и иное что пригоже, ино и его тѣмъ покойте, да вы бъ его, въ келіѣ, монастырьскимъ всѣмъ покоили, только бъ то безстрастно было. А люди

бы его за монастыремъ не жили; а и пріѣдутъ отъ братіи, съ грамотою или съ запасомъ и съ поминки, и они поживи дни два три, да отписку взявъ, поѣди прочь; ино такъ ему покойно, а монастырю безмятежно. Слыхали есмя еще малы, что такая крѣпость у васъ же была, да и по инымъ монастыремъ, гдѣ по Бозѣ жительство имѣли, и мы сколко лутчего знали, то и написали.

А Хабаровъ велитъ мнѣ собя переводити въ иной монастырь: и язъ ему не ходатай и скверному житію, а уже болно докучило. Иноческое житіе не игрушка; три дни въ чернцѣхъ, а семой монастырь. Да коли былъ въ міру, ино образы окладывати, да книги оболочати бархаты, да застежки и жуки серебряны, да налои убирати, да жити затворяся, да келья ставити, да четки въ рукахъ; а нынѣ съ братіею вмѣстѣ ѣсти лихо. Надобѣ четки не на скрижалѣхъ на каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердець плотянъ... И о Хабаровѣ мнѣ нечего писати: какъ себѣ хочетъ, такъ дуруетъ.

Сія мала отъ многихъ изрекохъ вамъ, любви ради вашея и иноческаго для житія, ихъ же сами множае насъ вѣстѣ, и аще хощете, обрящете много въ божественномъ Писаніи. А намъ къ вамъ болши того писати невозможно, да и писати нечего; и уже конецъ моихъ словесъ къ вамъ. А впередъ бы есте о Шереметевѣ и о иныхъ о такихъ безлѣпицахъ намъ не докучали: намъ въ томъ отвѣту никако не давати. Сами вѣдаете: коли благочестіе не потребно, а нечестіе любо, и вы Шереметеву хотя и золотые сосуды скуйте и чинъ Царьской устройте, то вы вѣдаете; уставьте съ Шереметевымъ своя преданія, а чюдотворцово отложите, какъ будетъ добро; какъ лутче, такъ и дѣлайте, сами вѣдаете, какъ собѣ съ нимъ хотите, а мнѣ до того ни до чего дѣла нѣтъ: впередъ о томъ не докучайте; воистинну, ни въ чемъ не отвѣчивати. А что весну сю къ вамъ Собакины, отъ моего лица, злокозненную прислали

грамоту, и вы бы съ нынѣшнимъ моимъ писаніемъ сложили, и по слогнямъ [1] уразумѣли, и по тому и впередъ безлѣпицамъ не вѣрили. Богъ же мира и Пречистыя Богородица милость, и Чюдотворца Кирила молитвы, буди со всѣми вами и нами! Аминь. А мы вамъ, господіе мои и отцы, челомъ біемъ до лица земнаго.

Порядная Священника съ прихожанами.

Се язъ Ильинской попъ Кирило Яковлевъ сынъ далъ есми на собя запись старостѣ Тавренскіе волости Климу Иванову сыну Клобуку, да и всему православью Тавренскіе волости Ильинского прихода: что мнѣ попу Кирилу у Святого Славнаго пророка Ильи у Егорья межь владышни празники и межь воскресеніемъ вечерню, заутреню и часы пѣти, по вся дни, опричe того коли скорбь или отъѣздка придетъ, и жити такъ, какъ прочіе старинные священники жили; а къ болю и къ роженицѣ ѣздити безпенно, а на свое дѣло коли отъѣздка придетъ ино безъ мирьского вѣдома не отъѣзжати; а руга ему и всякіе доходы брати по старому, какъ преже бывало; и въ томъ есми имъ на собя и запись далъ.

А порядили есмя его на годъ, съ Евдокеина дни да до Евдокѣина дни; а безъ вины намъ его отъ церкви Божіи не отставити, и стану язъ Кирило священникъ жити и послѣ сроку, какъ въ сей записѣ писано, и старостѣ Климу и всему православью Ильинъского прихода держати у Ильи Пророка по старому, а безъ вины не отставити. — А запись писалъ земской Тавренской дьячекъ Антоніевъ, лѣта 7096 марта въ 2 день.

Заповѣдная крестьянъ Тавренской волости.

Се язъ староста Тавренскіе волости Онтоманъ Ивановъ сынъ, да Яковъ Ивановъ сынъ Ивашевъ, да

. . . .

[1] по слогамъ, по складамъ

да и всѣ крестьяне Тавреньскіе волости Ильинского прихода, обговорились есмь промежь собою, по благословенію отца своего духовнаго Ильинского священника Ефрема Иванова сына, и учинили заповѣдь на три годы, отъ Рожества Николы Чюдотворца Августа въ 23 день да того жъ Рожества Николы Чюдотворца Августа въ 23 день: что намъ въ праздникъ въ воскресеніе Христово дѣла не дѣлати никакого, черного, ни угодья въ воскресеніе Христово не угодовати, ни пасного, ни силоваго, ни бѣлки не лѣсовати, ни рыбы не ловити, ни ягодъ, ни губъ не носити, ни путика вновѣ пасного, ни силоваго въ воскресеніе не ставити, ни ужины нощъ воскресеніе въ лѣсъ не носити; а въ пятницу ни толчи, ни молоти ни каменія не жечи, проводити съ чистотою и съ любовью; ни женамъ въ воскресеніе Христово ни шити, ни брати.

И кто въ нашей въ Тавреньской въ волостѣ сю заповѣдь порушаетъ, станетъ въ воскресеніе Христово дѣло дѣлати каково ни есть, что въ сей грамотѣ написано, и доведутъ его людми добрыми: и на томъ заповѣди доправити соцькому, по мирскому уложенью, кто будетъ соцкой въ Тавренской волостѣ, восмь алтынъ денегъ на церковное строеніе, а двѣ денги соцкому кой станетъ правити. Или кто станетъ яицы бити, и на томъ та же заповѣдь доправити восмь алтынъ; или жена которая станетъ въ воскресеніе Христово шити, или брати, и на ней доправити та же восмь алтынъ, а соцкому двѣ денги. — А заповѣдную писалъ земской Тавреньской діячекъ Иванко Антоніевъ, лѣта 7098 Августа въ 23 день.

Изъ Посланія Царя Б. Ѳ. Годунова къ Патріарху Іову.

Честному и всесвѣтлѣйшему о Бозѣ пастырю и учителю православныхъ велѣній всѣмъ хрестьяномъ, твердому столпу православія, источнику неоскудну духовныхъ ученій, ревнителю благочестія, пастырю недремателну

церковному благолѣпію, Архіерею богодухновенному, въ духовныхъ подвизѣхъ вышеестественному, отъ Бога препрославлену, первопрестолнику всея Великія Росіи и первому Патріарху [1], великому господину и государю моему отцу нашему, святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всея Русіи: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи вашему святительству челомъ бьетъ.

Писали есмя къ вашему святительству прежъ сего, что послали на Донъ во всѣ мѣста и на Крымскіе улусы головъ со многими людми вѣстей подлинныхъ про царевъ походъ повѣдати, а мы сами со всѣми своими ратми стояли на берегу, выжидали подлинныхъ вѣстей про царевъ походъ; и нынѣ посланникъ нашъ Леонтей Лодыженской и гонецъ Иванъ Бунаковъ прислали къ намъ передъ собою толмачей, которые посланы съ ними въ Крымъ, Исенчюру Байкишева да Петра Муратова, а писали къ намъ съ ними: какъ деи учинилась въ Крыму царю вѣсть, что Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ и всего хрестьянства, Государя нашего, свѣта милостиваго, благочестиваго и праведнаго Царя и Великаго Князя, Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, праведная его и безпорочная душа къ Богу отъиде, и царь де о томъ порадовался и былъ въ великомъ собранье [2] и хотѣлъ итти со всѣми своими ратми прямо къ Москвѣ, а передъ собою хотѣлъ послать на наши украйны на Рязанскіе мѣста войною Арасланаева улуса Дивѣева и иныхъ, перебравъ рѣзвыхъ людей [3] 20.000, и извоевавъ, велѣлъ было имъ итти на сходъ встрѣчу противъ себя [4], а самому было оплоша насъ [5] тою войною и сшедчися съ ними, итти со всѣмъ собраніемъ на наши украйны и къ Москвѣ прямо.

А какъ деи станичниковъ нашихъ поимали на полѣ и

[1] Іовъ былъ первый возведенъ въ санъ Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ 1589 году, стараніемъ Годунова. [2] собралъ много людей [3] выбравъ легкихъ воиновъ [4] соединиться съ нимъ [5] захватя насъ врасплохъ

привели къ царю, и тѣ станичники въ роспросѣ царю сказывали, что мы съ Божіею помощію со всѣми своими ратми съ Рускими и съ Татарскими пришли на берегъ съ великимъ собраніемъ и хотимъ противъ его стоять на прямое дѣло и ожидаемъ прихода его, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы моленіемъ и всѣхъ Святыхъ, услышавъ царь про нашъ приходъ и увѣдавъ подлинно, походъ свой отставилъ, и на наши украйны не пошелъ, вѣдая, что мы стоимъ противъ его наготовѣ, и посланнику нашему Леонтью велѣлъ быти у себя и посольство выслушалъ и съ нами въ дружбѣ быти похотѣлъ, а походъ свой по Божіей милости и неволею отставилъ, и посланника нашего Леонтья Лодыженского и прежняго гонца нашего Ивана Бунакова отпустилъ къ намъ совсѣмъ, и посланниковъ своихъ Алея князя съ товарыщи къ намъ съ ними послалъ, а самъ хочетъ со всѣми людьми итти на Волохи: а посланникъ нашъ Левонтей Лодыженской и Иванъ Бунаковъ и съ ними Крымскіе посланники будутъ къ намъ вскорѣ, а хотимъ Крымскихъ посланниковъ посольства выслушать въ Серпуховѣ и рати свои многія Рускія и Тотарскія хотимъ имъ объявить.

И тебѣ великому господину и государю моему отцу Іеву, Патріарху первому Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ и всему вселенскому собору, и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, о томъ Богу благодареніе воздать о его неизрѣченномъ милосердіи, что подаровалъ намъ и воинству нашему и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ покой и тишину, и недруга нашего и всего православнаго хрестьянства Крымскаго Царя въ миръ и въ кротость и въ боязньство привелъ; а впередъ всѣмъ намъ обще молити въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, заступницу нашу, небесныхъ Силъ, и Московскихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь

Богъ подаровалъ намъ и всему нашему воинству и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ побѣду и одолѣніе надо всѣми нашими недруги, хотящая бранемъ, и великое бъ Російское государьство всѣхъ православныхъ хрестьянъ мирно и безмятежно устроилъ, и хрестьянскіи бы родъ повсюду избавленъ былъ отъ томительства иноплеменныхъ Агарянъ и на первобытное пространство и тишину возвратилось, а насъ бы и наше Христолюбивое воинство оградилъ и укрѣпилъ благодатію своею. А мы вашему святительству, тебѣ отцу нашему Іеву, первому Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ и Епископомъ, и всему вселенскому собору, челомъ бьемъ.

Донесеніе Тарскихъ Воеводъ Царю Б. Ѳ. Годунову.

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Кузминъ, Ондрюшка Воейковъ, Петрушка Пивовъ челомъ бьютъ. Прошлого, Государь, сто шестаго году [1] Августа въ двадесятъ третій день, посылалъ я, холопъ твой Ондрюшка, съ Кучюмова побою [2], Сибирека Кучюмова сеита Тулъ Маметя въ Чаты, провѣдывать про Кучюма царя, живъ ли онъ или утопъ; и будетъ онъ сеитъ Кучюма сыщетъ, и я холопъ твой съ нимъ приказалъ, велѣлъ говорить Кучюму царю, чтобы онъ къ тебѣ къ Государю ѣхалъ служити, а ты Государь его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ, и дѣтей его и жонъ пожалуешь велишъ ему от-

[1] Побѣжденный Ермакомъ, но все еще опасный владѣніямъ Русскихъ въ Сибири, Кучюмъ, бывшій Царь ея, пораженъ окончательно въ семъ 1598-мъ году Воеводою Тарскимъ Андреемъ Воейковымъ на рѣкѣ Оби. Почти все его семейство взято въ плѣнъ; войско его или побито, или потоплено: но самъ онъ спасся съ немногими вѣрными ему по теченію рѣки. Не зная ничего о судьбѣ его, Воевода послалъ развѣдать о немъ въ сосѣднюю Чатцкую землю одного надежнаго Татарина. Въ помѣщенномъ здѣсь донесеніи объясняются слѣдствія сей посылки и непреклонная твердость неодолимаго бѣдствіями Кучюма, грознаго врага Ермакова. [2] съ мѣста битвы съ Кучюмомъ

дати. Да съ сеитомъ же я холопъ твой приказалъ въ Чаты, къ лутчимъ къ Чатцкимъ людемъ, къ князькомъ и къ мурзамъ, къ Куземенкею князю да къ Токкашу да къ Кожбахтыю мурзѣ съ товарыщи, чтобы онѣ всѣ Чатцкіе люди были подъ твоею Царскою высокою рукою, и лутчіе бы люди пріѣхали въ новой городъ на Тару, и ясакъ бы тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давали, и во всемъ бы тебѣ Государю служили и прямили; а будетъ Кучюмъ царь у нихъ въ Чатахъ, и они бы его изымали и къ тебѣ къ Государю прислали, а ты ихъ, Государь, пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ и оберегать ихъ велишъ своею Государевою ратью ото всѣхъ ордъ; а будетъ не похотятъ Чатцкіе люди быть подъ твоею Царскою высокою рукою, и я холопъ твой приказалъ, велѣлъ сеиту говорить Чатцкимъ людемъ, что велѣлъ ты Государь мнѣ холопу своему Ондрюшкѣ итти, со всею своею Сибирскою ратью, ихъ волости воевати.

И нынѣшнего, Государь, сто седмаго году Октября въ пятый день пришелъ на Тару, изъ Чатъ, сеитъ Тулъ-Маметъ, а принесъ отъ Чатцкихъ мурзъ ярлыкъ, да намъ холопемъ твоимъ отъ Чатцкихъ мурзъ принесъ поминка сорокъ соболей, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ про Кучюма царя: сшолъ деи онъ Кучюма царя за Обью рѣкою, на лѣсу, внизъ по Оби рѣкѣ, отъ Кучюмова побою въ дву днищахъ, а съ Кучюмомъ вси, дѣтей его три сына да людей его человѣкъ съ тридцать, а утекъ деи Кучюмъ съ бою, въ суднѣ, въ низъ по Оби рѣкѣ, самъ-третей, въ кою пору дѣти его и люди бились со мною холопемъ твоимъ; и онъ де сеитъ Кучюму царю отъ меня говорилъ, чтобъ Кучюмъ Царь ѣхалъ къ тебѣ Государю служити, а ты Государь его пожалуешъ своимъ Царскимъ жалованьемъ и дѣтей и женъ его пожалуешъ велишъ ему отдати. И Кучюмъ деи съ нимъ съ сеитомъ приказалъ къ холопемъ твоимъ: «не поѣхалъ деи я къ

Государю, по Государевѣ грамотѣ, своею волею, въ кою деи пору я былъ совсѣмъ цѣлъ, а за саблею деи мнѣ къ Государю ѣхать не почто; а нынѣча деи я сталъ глухъ, и слѣпъ, и безо всего живота; взяли деи у меня промышленика, сына моего Асманакъ царевича; хотя бы деи у меня всѣхъ дѣтей поимали, а одинъ бы деи у меня остался Асманакъ, и язъ бы деи объ немъ еще прожилъ; а нынѣча деи я иду въ Нагаи, а сына деи я своего посылаю въ Бухары».

И водилъ деи его сеита Кучюмъ съ собою по побоищу два дни, хоронилъ побитыхъ; а въ Чаты деи при немъ при сеитѣ посылалъ Кучюмъ людей своихъ, двухъ человѣкъ, къ Кожбахтыю мурзѣ, просилъ лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца, а Кожбахтый деи мурза прислалъ къ нему конь да шубу; а самъ деи Кожбахтый пріѣхалъ послѣ присылки своей на другой день и сталъ за Обью рѣкою противъ Кучюма царя, и хотѣлъ деи съ Кучюмомъ видѣтца, а Кучюмъ деи, поблюдясь Кожбахтыя, не дождався его, побѣжалъ съ кочевья своего, въ верхъ по Оби рѣкѣ, а его деи сеита отпустилъ въ Чаты.

А въ Чатахъ деи онъ сеитъ Чатцкимъ лутчимъ людемъ говорилъ, чтобы они всѣ Чатцкіе люди были подъ твоею Царскою высокою рукою, и лутчіе бъ люди пріѣхали въ новой городъ на Тару, и ясакъ тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давали, и во всемъ бы тебѣ Государю служили и прямили. И Чатцкіе деи люди, съ нимъ съ сеитомъ, къ намъ холопемъ твоимъ приказывали: по ся деи мѣста [1] мы Государю не служили и ясаку не давали, блюдясь Кучюма царя; а былъ деи у насъ Кучюмъ близко и владѣлъ всѣми нашими волостьми; а нынѣча деи Кучюма Государевы люди побили, и Кучюмъ деи отъ

[1] по сіе время. Итакъ, совершенное покореніе Сибири надобно считать съ 1599-го года.

насъ пошолъ прочь, и мы всѣ Государю служити ради головами своими и ясакъ съ своихъ волостей давати.

XVII-го вѣка:

Донесеніе пристава при Филаретѣ Романовѣ Царю Б. Ѳ. Годунову [1].

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Государевъ, Богдашко Воейковъ челомъ бьетъ. Въ твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказѣ мнѣ, холопу твоему, написано: будетъ на Филаретѣ Романовѣ платье износится, и сапоги, и шуба, и мнѣ ему платье дати новое: и по твоему Государеву наказу я, холопъ твой Государевъ, старцу Филарету Романову скуфью и ряску и шубу новую далъ изъ монастырской казны, потому что старое платье изодралось.

Да въ нынѣшномъ, Государь, III году Ноября въ 10 день, старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «Государь де меня пожаловалъ, велѣлъ мнѣ повольность дать, и мнѣ бъ де стоять на крылосѣ.» Да онъ же мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «непригодится де со мною жити въ кельѣ малому; чтобъ де Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи меня, богомолца своего, пожаловалъ, велѣлъ бы у меня въ кельѣ старцу жить, а бѣлцу де съ чернцомъ въ одной кельѣ жить непригоже.» И то онъ говоритъ того дѣля, чтобы отъ него изъ кельи малаго не взяли, а онъ малаго добрѣ

[1] Бояринъ Ѳеодоръ Никитичь Романовъ, по повелѣнію Годунова, постриженъ въ монахи, названъ Филаретомъ и сосланъ Архангельской Губерніи въ Сійскую Антоніеву обитель, гдѣ терпѣлъ всякую нужду и утѣсненіе, находясь подъ строгимъ надзоромъ. Приставъ его обязанъ былъ доносить Царю о каждомъ поступкѣ, о каждомъ словѣ его. Помѣщенное здѣсь донесеніе изображаетъ всю горечь тогдашняго положенія того, потомству котораго Провидѣніе уже назначило блистательную участь.

любитъ, хочетъ душу свою за него выронить. И я, холопъ твой Государевъ, малого роспрашивалъ: что съ тобою старецъ о какихъ дѣлахъ разговариваль ли, или про кого разсуждаетъ ли, и друговъ своихъ которого имянно поминаетъ ли? И малой сказываетъ: «отнюдь де со мной старецъ ничего не говоритъ.»

И только малому впередъ жити въ кельѣ, и намъ отъ него ничего не слыхать. Да старецъ Филаретъ Романовъ мнѣ, холопу твоему, про твоихъ Государевыхъ бояръ въ разговорѣ говорилъ: «бояре де мнѣ великіе недруги, искали де головъ нашихъ, а иные де научали на насъ говорити людей нашихъ, а я де самъ видалъ то не одинождыі.» Да онъ же про твоихъ Государевыхъ бояръ про всѣхъ говорилъ: «не станетъ де ихъ съ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разумѣнъ, Богданъ Бѣлской, къ посолскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужъ.»

Да велѣлъ я, холопъ твой Государевъ, сыну боярскому Петру Болтину малого роспрашивать, который живетъ въ кельѣ, что съ нимъ коли старецъ разговариваетъ ли, и про кого разсуждаетъ ли? И малой де ему сказывалъ: со мною де ничего не разговариваетъ, лише де коли жену спомянетъ и дѣти, и онъ де говоритъ: «милые де мои дѣтки, маленки де бѣдные осталися; кому де ихъ кормить и поить? таково ли де имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было? а жена де моя бѣдная, наудачу уже жива ли? чаетъ де, она гдѣ близко таково жъ де замчена, гдѣ и слухъ не зайдетъ; мнѣ де ужъ что надобно? лихо де на меня жена да дѣти, какъ де ихъ помянешь, ино де что рогатиной въ сердце толкнетъ; много де иное они мнѣ мѣшаютъ; дай Господи, слышать, чтобы де ихъ ранѣе Богъ прибралъ, и язъ бы де тому обрадовался; а чаю де, жена моя и сама рада тому, чтобъ имъ Богъ далъ смерть, а мнѣ бы де ужъ не мѣшали, я бы де сталъ промышляти

одною своею душею; а братья де уже всѣ, далъ Богъ, на своихъ ногахъ.»

А что будетъ со мною станетъ впередъ говорить, и я къ тебѣ къ Государю тотчасъ отпишу. Да приходятъ, Государь, къ Живоначалной Троицы въ Сійской монастырь, проходомъ идучи, помолитися торговые люди иныхъ городовъ, а иные приходятъ къ Живоначалной Троицы въ монастырь изъ иныхъ городовъ на житье, а почели приходить, какъ учала нынѣ по зимнему пути дорога ставиться; и я, холопъ твой Государевъ, на монастырь прихожихъ людей пущати не велѣлъ, потому что у меня про прихожіе люди иныхъ городовъ твоего Царского указу нѣтъ, а игуменъ, безъ твоего Царского вѣдома, пріимати въ монастырь не смѣетъ; а которые приходятъ тутошные монастырскіе крестьяне и вкладчики околныхъ волостей, и они на монастырь ходятъ къ чудотворцу молиться съ приставомъ, съ сторожми, которые приставлены для всякого береженья у воротъ.

Да твоихъ Царскихъ дѣлъ къ тебѣ къ Государю у меня, холопа твоего, писати не кому; а нынѣча писалъ монастырской діячекъ, а я, холопъ твой, писати не умѣю, а дѣтинки у меня такого нѣтъ: и я, холопъ твой Государевъ, къ тебѣ къ Государю о томъ прежде сего писалъ и не одиножды, и отъ тебя Государя мнѣ, холопу твоему, о томъ указъ не бывалъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи, вели мнѣ, холопу твоему, свой Царской указъ учинити: кому у меня, холопа твоего, твои Царскіе дѣла впередъ писати; и кого мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ Государю посылати съ грамотами; и пущать ли на монастырь прохожихъ торговыхъ людей иныхъ городовъ?

Грамота о выходѣ крестьянскомъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Өедоровича всея

Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Василью Ивановичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздѣеву. Указали есмя всего нашего Московскаго царства дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ всякимъ, и жилцомъ нашимъ, и сына нашего Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всея Русіи жилцомъ же, и нашимъ дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ, и кречатникомъ, и соколникомъ, и ястребникомъ, и трубникомъ, и дѣтемъ боярскимъ нашія Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всея Русіи, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, промежъ себя крестьянъ отказывати и возити потомужъ, какъ и въ прошломъ въ 110 [1] году, въ Юрьевъ день осенней да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Новгородѣ на посадѣ и во всѣхъ пятинахъ въ селскихъ торжкѣхъ велѣли биричу кликати не по одинъ день: которые крестьяне похотятъ изъ за кого итти во крестьянежъ, и тѣ бъ всѣ люди промежъ себя отказывали и возили, по сему нашему указу, въ Юрьевъ день да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли, по тому жъ, какъ въ прошломъ во 110 году; а изъ за которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, и тѣ бъ люди крестьянъ изъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и во крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и силно бы дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ ни которыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и изъ за себя не

[1] 1602. До сего года крестьяне были свободны, какъ мы видѣли изъ Судебника Царя Іоанна Васильевича Грознаго; въ семъ же году положенъ конецъ бродяжничеству ихъ и безпорядкамъ, и они укрѣплены за поименованными ниже мѣстами и лицами, а могли отходить только отъ исчисленныхъ выше владѣльцевъ земель, равносильныхъ лицамъ не пользующимся и нынѣ правомъ имѣть крѣпостныхъ. Изъ сего подтвердительнаго Указа видно, что землевладѣльцы сами и перевозили крестьянъ на свои земли—одинъ отъ другаго.

выпускати, и тѣмъ отъ насъ быти въ великой опалѣ; однолично бъ есте берегли того накрѣпко, чтобъ во крестьянскомъ отказѣ и въ вывозѣ ни у кого ни съ кѣмъ зацѣпокъ и задоровъ и боевъ не было.

А что въ 110 году, по нашему указу, патріаршимъ, и митрополичимъ, и архіепископлимъ, владычнимъ, и монастырскимъ, и бояръ нашихъ и дворянъ болшихъ и приказныхъ людей и дьячимъ приказщикомъ промежъ себя крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и вы бъ и нынѣ биричу велѣли кликати, чтобъ они промежъ себя и у стороннихъ людей никто ни изъ за кого въ нынѣшнемъ 111 году крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы крестьянъ не возилъ никтожъ; а возилибъ крестьянъ промежъ себя тѣ всѣ люди, которымъ велѣно возити въ 110 году; а пожилогобъ платили за дворъ рубль и два алтына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣлали никто ни въ чемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 24 день.

Окружная грамота Лжедимитрія.

Отъ Царевича и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи (въ койждо градъ именно), воеводамъ и діякомъ и всякимъ служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людемъ.

Божіимъ произволеніемъ, его крѣпкою десницею покровенна насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити и меня, Господаря вашего прироженнаго, Богъ невидомою рукою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ: и язъ, Царевичъ и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію иду на престолъ прародителей нашихъ, на Московское государьство, на всѣ государьства Россійскаго царьствія.

И вы бъ, наше прироженіе, попомнили православную

христіяньскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что хотѣти добра во всемъ; и вы нынѣ нашего измѣнника Бориса Годунова отложитеся къ намъ, и впредь уже намъ, Государю своему прироженному, служите и прямите и добра хотите, какъ отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, а язъ васъ начну жаловати, по своему царьскому милосердому обычаю, и наипаче свыше въ чести держати, и все православное христіяньство въ тишинѣ и въ покои и во благоденьственномъ житіи жити учинити хотимъ.

Письмо Царевны Ксеніи [1] *къ теткѣ своей.*

Государынѣ моей свѣту-тетушкѣ, Княинѣ Домнѣ Богдановнѣ, Борисова дочь Ѳедоровичя Годунова челомъ бьетъ. Буди, государыня, здорова на многіе лѣта, со всѣми своими ближними пріятели. Пожалуй, государыня, пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ; а мнѣ бы про твое здоровье слышавъ, о Господѣ радоватися. А про меня похочешь вѣдати, и я у Живоначальные Троицы, въ осадѣ, Марта по 29 день, въ своихъ бѣдахъ чуть жива, конечно болна, со всѣми старицами; и впредь, государыня, никако не чаемъ себѣ живота, съ часу на часъ ожидаемъ смерти, потому что у насъ, въ осадѣ, шатость и измѣна великая. Да у насъ же, за грѣхъ за нашъ, моровоя повѣтрея: всякихъ людей изняли скорби великія смертныя, на всякой день хоронятъ мертвыхъ человѣкъ по двадцати и по тридцати и болши; а которые люди посямѣсто ходятъ, и тѣ собою не владѣютъ, всѣ обезножѣли.

[1] Нещастная Ксенія, въ инокиняхъ Ольга, въ смутное время, вмѣстѣ со многими другими старицами, нашла убѣжище въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, какъ мѣстѣ укрѣпленномъ и болѣе безопасномъ; и оттуда, во время самой тяжкой осады, пишетъ въ Москву къ теткѣ своей, какой-то Княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ.

Да пожалуй отпиши ко мнѣ про Московское житье, про все подлинно; а язъ тебѣ, государынѣ своей, много челомъ бью.

Донесеніе К. Скопина-Шуйскаго [1] Царю В. І. Шуйскому.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи, холопъ твой Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Въ твоей Государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, чтобъ мнѣ къ тебѣ Государю отписати подлинно, наскоро, о которыхъ дѣлѣхъ я, или по моему приказу, дворяне договорилися съ королевскими Карлусовыми [2] воеводами, и съ договорныхъ со всѣхъ записей, каковы записи въ тѣхъ дѣлѣхъ далъ я на себя, а каковы записи противъ взялъ, списки прислати къ тебѣ Государю.

И по твоему Государеву указу, посылалъ я, холопъ твой, въ Свѣю столника Семена Головина да дьяка Сыдавнаго Васильева; и они, Государь, по моему приказу, въ Выборѣ [3] съ Королевскими воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, съ Тенисомъ Юрьевымъ, съ Арвеемъ съ Тенисовымъ, съ Отогермеромъ Фармерьнеромъ, съ дьякомъ съ Ирикомъ Илвесомъ, договорилися и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися и записьми розмѣнялись. И какъ, Государь, Королевскіе воеводы, Яковъ Понтусовъ [4] съ товарыщи, ко мнѣ холопу твоему въ Новгородъ пришли, и я имъ на тѣ договорные записи сверхъ того запись далъ. А въ которые, государь, поры Нѣмцы отъ меня съ дороги воротилися, а въ тѣ поры пріѣзжалъ ко мнѣ Королевской діякъ, и я ему, въ Колязинѣ, на тѣ же прежніе записи подкрѣпленую запись далъ.

[1] Знаменитаго въ нашей Исторіи Боярина и Воеводы Князя Михаила Скопина-Шайскаго, столь преждевременно и неожиданно похищеннаго смертію у бѣдствовавшаго отечества. [2] Карла IX-го. Короля Шведскаго [3] въ Выборгѣ [4] извѣстный Понтусъ Делагарди

А каковы, Государь, записи, въ Выборѣ, и въ Новѣгородѣ, и въ походѣ идучи, Нѣмецкимъ воеводамъ даны, и каковы записи противъ на нихъ взяты, и что кому Нѣметцкимъ людемъ на мѣсяцъ найму дати, и я холопъ твой съ тѣхъ записей списки, и спискомъ роспись, послалъ къ тебѣ Государю съ Иваномъ Огаревымъ.

Клятвенная запись Гетмана Жолкевскаго предъ вступленіемъ его въ Москву.

Целую сей святыи и животворящіи крестъ Господень, Великаго Государя Жигимонта Короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, и сына его Королевича его милости Владислава Жигимонтовича я Гетманъ въ Полковниковъ и Ротмистровъ, въ Полскихъ и въ Литовскихъ, и въ Черкасъ и въ гайдуковъ, и за всѣхъ служилыхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и за Нѣмецъ і иныхъ земель, которые нынѣ при мнѣ Гетманѣ, въ ихъ во всѣхъ мѣсто, своею душею, воеводамъ Князю Федору Елетцкому да Григорью Волуеву и дворяномъ и головамъ Стрелецкимъ и казачьимъ и сотникомъ и дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ и стрельцомъ и казакомъ и пушкарямъ и даточнымъ, и тѣмъ, которые станутъ пріѣжжати ко Государю съ Москвы всякимъ чиномъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ Росискаго Государства, на томъ, что мнѣ Гетману съ Полскимъ и съ Литовскимъ Рыцарствомъ вѣры Христіянскіе у Московскихъ людей неотымати, престоловъ Божьихъ неразоряти, и костеловъ Римскихъ въ Московскомъ Государствѣ не строити, и шкоты умышленьемъ ни какіе надъ Московскими людьми нездѣлати, а быти Государемъ Королевичу Владиславу на Московскомъ Государствѣ, какъ и прежніе природные Государи, и правити во всѣмъ Россійскомъ Государствѣ.

А бояромъ прироженнымъ Московскимъ и всякихъ

чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ Государствѣ въ городы Полскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавать, и у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жилыхъ людей четвертного и городоваго денежнаго жалованья и помѣстя и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, которые даваны при прежнихъ Государехъ по се время, не отымать и животовъ ихъ и статковъ не грабить, и на боехъ что имано: Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, того у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабити, и въ полонъ въ Полшу и въ Литву и въ иные Государства не отсылати, и засылкою і иною никоторою хитростью и умышленьемъ, убивствомъ и грабежемъ нечинити, и женъ и ихъ дѣтей не позорити, и въ полонъ къ себѣ неимати, и зъ женами ихъ и зъ детьми не разводити, и людей ихъ і крестьянъ не отъимати; а служити людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ полону въ Полше и въ Литвѣ отцы и матери и братья и сестры и жены и дѣти и люди и крестьянѣ сведены, и Государю тѣхъ людей сыскивати и сыскавъ отдавати.

А котори воръ называетца Царевичемъ Дмитріевымъ имяпемъ, и на того стояти и битися и промышляти надъ нимъ за одно; и которые городы за воромъ, и тѣ городы очищати къ Московскому Государству; а какъ дастъ Богъ, добьетъ челомъ Государю наияснѣйшему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому итти отъ Смоленска прочь со всѣми ратными Полскими и Литовскими людьми, и порухи и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не здѣлать, и помѣстья и вотчины Смольяномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые Государю Королевичу добили челомъ, очистити, и городомъ всѣмъ

рубежнымъ быти къ Московскому Государству по прежнему.

Цѣлую язъ Гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей Святыи Животворящіи крестъ Господень на томъ на всѣмъ, какъ въ сей записи писано.

Изъ Грамоты К. Пожарскаго къ Соль-Вычегодцамъ.

Вамъ, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христіянскую вѣру, совѣтовать со всякими людми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобъ намъ, по совѣту всего государьства, выбрати общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ милосердый Богъ, по праведному своему человѣколюбію, дастъ; чтобъ во многое время, отъ такихъ находящихъ бѣдъ, безъ Государя Московское государьство до конца не разорилося. Сами, господа, все вѣдаете: какъ намъ нынѣ безъ Государя противъ общихъ враговъ, которые новую кровь въ государьствѣ всчинаютъ, стояти? и какъ намъ безъ Государя, о великихъ о государьственныхъ о земьскихъ дѣлѣхъ со окрестными государи ссылатись? и какъ государьству нашему впредь стояти крѣпко и неподвижно? И по всемірному своему совѣту пожаловати бъ вамъ прислати къ намъ, въ Ярославль, изо всякихъ чиновъ людей человѣка по два, и съ ними совѣтъ свой отписати, за своими руками.

Да отписати бъ, господа, вамъ отъ себя подъ Москву, въ полки къ бояромъ и ко всякимъ служивымъ людемъ, чтобъ они отъ вора отъ Сидорки отстали, и съ нами и со всею землею тѣмъ розни не чинили, и крови въ государьствѣ не всчинали, и были по прежнему въ соединеньѣ, и подъ Москвою стояли безотступно. А прислати бъ, господа, вамъ для земского совѣту къ намъ вскорѣ и молити бъ намъ всѣмъ всемилостиваго Бога, чтобъ намъ

православнымъ христіяномъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ.

Да по милости всемогущаго Бога, его праведнымъ неизреченнымъ призрѣніемъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и всѣ земьскіе посадскіе люди, ревнуя по Бозѣ, по православной христіянской вѣрѣ, не пощадя своего именья, дворянъ и дѣтей боярскихъ Смольянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ денежнымъ жалованьемъ, и тѣмъ Московскому государьству и всему православному христіянству великую, неизреченную помочь учинили. А которые, господа, денги были въ Нижнемъ въ сборѣ всякихъ доходовъ, и тѣ денги розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ: и нынѣ, господа, изъ всѣхъ городовъ пріѣзжаютъ къ намъ столники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, а бьютъ челомъ всей землѣ о денежномъ жалованьѣ, а дати имъ нѣчего. И вамъ, господа, помня Бога и за православную христіянскую вѣру твердое и непоколебимое собранье, денежную казну, что есть у Соли Вычегоцкой въ сборѣ, прислати къ намъ въ Ярославль, ратнымъ людемъ на жалованье, чтобъ намъ всѣмъ единокупно за свою вѣру и за отечество противъ враговъ своихъ безсумнѣнною вѣрою стояти.

Да поревновать бы, господа, пожаловати вамъ гостемъ и посадскимъ людемъ, чтобъ вамъ промежъ себя обложить, что кому съ ся дать на подмогу ратнымъ людемъ; тѣмъ бы вамъ ко всей земли совершенную правду и радѣніе показати и, собравъ съ себя, тѣ деньги прислати къ намъ въ Ярославль тотчасъ. А то, господа, вамъ самимъ извѣстно, какъ на Москвѣ учинилось надъ гостьми и надо всѣми торговыми людми, за ихъ животы: отъ таковаго злаго, лютаго нашествія избави Богъ всѣхъ православныхъ христіянъ. А послали, господа, мы къ вамъ, ото всей земли съ сею грамотою, дворянъ розныхъ горо-

довъ, Кондратья Олексіевича Недовѣскова, да Ярославца посадского человѣка Олферья Шубникова. Писанъ въ Ярославлѣ 7120 Априля въ 7 день.

Крестоприводная запись о службѣ Царю Михаилу Өеодоровичу.

. . . .

и во всемъ ему Государю добра хотѣти, безо всякіе хитрости, въ правду, по сему крестному цѣлованью.

Также мнѣ (*имркъ*) будучи на Бѣлѣозерѣ и въ иныхъ городѣхъ Московскаго государства, гдѣ мнѣ случитца быти въ коемъ городѣ, Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи бояръ и воеводъ, и дьяковъ, и приказныхъ людей, во всякихъ указѣхъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему Государю впередъ Богъ дастъ, слушати и по его царьскому указу во всемъ имъ быти повиннымъ, по сему крестному цѣлованью.

Также мнѣ (*имркъ*) на Государя своего Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, и на Государыню Царицу и Великую Княгиню, и на ихъ царьскихъ дѣтей, дурна никакого, порчи, зелья и всякого злого коренья не заводить, и тѣмъ злымъ дѣломъ не промышляти, и о томъ о всемъ зломъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не думати и не умышляти; а отъ кого увѣдаю или услышу про такое злое дѣло, и мнѣ его никакъ не покрыти, того злого человѣка поимати и привести на Москвѣ, или въ городѣхъ, къ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Руссіи бояромъ и къ ближнымъ людемъ, и къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а съ тѣмъ злымъ человѣкомъ не розпуститца, [1] и ни на кого по

[1] не отпускать его

недружбѣ не затѣяти, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, сказати въ правду, по сему крестному цѣлованью.

Цѣлую сей святый животворящій крестъ Господень язъ (*имркъ*) на томъ на всемъ, что въ сей записѣ пишетъ: служити мнѣ и прямити и во всемъ добра хотѣти Государю своему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и его царьскимъ дѣтемъ, которыхъ ему Государю впередъ Богъ дастъ, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью.

Изъ Грамоты Владислава, Короля Польскаго, посламъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Мы наяснѣйшій и Великій Государь Владиславъ четвертый чинимъ вѣдомо сею записью нашею нынѣшняго и по семъ будущаго вѣка людямъ всѣмъ вопче и комуждо особно, хтобъ о томъ вѣдать похотѣлъ: что въ прошломъ въ 1634 году мѣсяца іюня въ 14 день по Римскому уставу, а по Русскому числу лѣта отъ созданія міра 7142 году мѣсяца Іюня въ 4-й день нашего Королевскаго Величества великіе послы з брата нашего Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца съ великими послы приговорили и поставили межъ нами, Великими Государи, миръ, любовь, братство и вѣчное докончаніе, а межъ нашими Великими Государствы покой и тишину во вѣки, и то въ вѣчныхъ докончальныхъ записяхъ посольскихъ съ обѣихъ сторонъ по совѣту написали, что мы, Великій Государь Король и Великій Князь должны есмо были отдать договорную запись и всѣ грамоты, къ тому належащіе, которые были дали бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства вельможному Станиславу Желковскому, воеводѣ Кіевскому, Гетману Корунному, въ ту пору, какъ насъ Государя обрали было Государемъ на Московское Государство; и на того вельможного Станислава Желковскаго Гет-

мана Корунпаго договору, Московскаго Государства з бояры, грамоты укрѣпленной и никакихъ письмъ за боярскими руками и за печатьми, въ нашей Королевской казнѣ не сыскано и у насъ того договору нѣтъ, безъ хитрости; и намъ Владиславу Королю и Великому Князю и нашей братьи и дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ и нашимъ наслѣдникомъ, по томужъ впредь будущимъ Государемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, паномъ Радѣ, Сенатыремъ всѣмъ, по тому Гетманскому договору къ Московскому Государству причитанья никакого нынѣ и впредь не имѣти и впередъ объ немъ не вспоминати, и того Гетманскаго Желковскаго договору и всякаго письма, которое къ тому принадлежитъ, въ дѣло не ставити. А если у насъ впередъ тотъ договоръ сыщетца, и намъ тотъ договоръ прислать къ Царскому Величеству, да и во всѣ окрестныя Великія Государства, ко всѣмъ Великимъ Гасударемъ отписати, чтобы по Польскому договору того Гетмана Желковскаго договоръ Московскаго Государства съ бояры, и грамоты, и всякое укрѣпленье, и всякія письма за боярскими руками и за печатьми, какъ было обрали насъ Владислава, въ тотъ часъ Королевича, а нынѣшняго Короля и Великаго Князя на Московское Государство, и то дѣло не сталось, и тотъ было договоръ хотѣли отдать Царскаго Величества великимъ посломъ, потому что уже намъ тотъ договоръ ни въ чемъ непотребенъ, и того договору въ нашей Королевской казнѣ не сыскано, утерялось безъ хитрости.

И для того мы Государь Король и Великій Князь, и паны Рады, повѣтные послы [1], дали Царского Величества посломъ великимъ письмо, мы Владиславъ Король и Великій Князь, и паны Рада закрѣпили на томъ, что намъ Государю Королю и нашей братіе, и дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ и ихъ наслѣдникомъ, и впрѣдь будущимъ

[1] депутаты

Государемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и паномъ Радѣ, и Сенатыремъ, и всей рѣчи Посполитой [1] по тому Гетманскому договору къ Московскому Государству причитанья ни котораго не имѣти, и по той Гетманской записи подъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θедоровичемъ всея Русіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, и подъ его Государскими дѣтьми, и внучаты, и правнучаты, и впредь будущими Великими Государи Цари Россійскими Московскими, и надъ его Государства лиха никакого не умышляти и не дѣлать ни которыми дѣлы, и будетъ тотъ Желковскаго договоръ объявится въ иномъ которомъ Государствѣ, и того договору и письма въ дѣло не ставити, и о томъ промышляти всякими мѣрами, всею мочью, безо всякія хитрости, чтобъ тотъ договоръ, и утвержденья, и грамоты, и письма, все, что гдѣ сыщетца, взяти и прислати къ Царскому Величеству къ Москвѣ съ послы или съ посланники.

А все то, что въ сей записи нашей написано, мы Государь, укрѣпляючи на большую твердость того дѣла, крестнымъ цѣлованіемъ, своею Государскою душею закрѣпили, и къ сей записи руку нашу Государскую приписали, и печать нашей коруны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго положити велѣли есмо, и сію запись дали мы, Великій Государь Владиславъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій брата нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества великимъ посломъ: боярину и намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, думному дворянину и намѣстнику Шатскому Степану Матвѣевичу Проестеву, съ товарищи.

Писана въ Оршавѣ, лѣта отъ Рождества Іисуса Христа

[1] Рѣчь посполитая—республика (res-publica), вѣчь

Господа и Спаса нашего 1635, мѣсяца Маія въ 3-й день по Римскому калѣндарю, а по Рускому числу лѣта отъ созданія міру 7143 мѣсяца Апрѣля въ 23 день. Владиславъ Король.

Изъ Посланія Царя Алексѣя Михаиловича къ Митрополиту Никону [1].

Благословяся у отца своего духовного, пошелъ къ нему тоежъ среды [2] въ вечеру, и пришелъ къ нему за часъ до вечера, и дожидался съ часъ его государя въ крестовой; и вывели его одва ко мнѣ, и идетъ мимо меня благословлять Василья Бутурлина, и Василей молвилъ ему: «Государь де стоитъ;» и онъ, смотря на меня, спрашиваетъ: «а гдѣ де Государь?» и я ему извѣстилъ: «передъ тобою святителемъ стою;» и онъ посмотря молвилъ: «поди, Государь, къ благословенію», да и руку далъ мнѣ поцѣловать, да велѣлъ себя посадить на лавкѣ; а сѣлъ по лѣвую руку у меня, а по правую не сѣлъ; и сажалъ, да не сѣлъ; а вышелъ ко мнѣ, знать, въ самомъ зломъ знобу; какъ почало его знобить, а онъ и вышелъ ко мнѣ; да спросилъ я его святителя про болѣзнь: какая болѣзнь? и онъ сказалъ: «лихорадка де знабитъ и топере;» а говоритъ съ забытью, а иное замолчитъ, да долго не говоритъ, а лихорадка та его, какъ не подымая, знобитъ; и я учалъ ему говорить: «такое то, великій святитель, наше житіе: вчерась здорово, а нынѣ мертвы;» и онъ государь молвилъ: «ахъ де Царь Государь! какъ человѣкъ здоровъ, такъ де мыслитъ живое, а какъ де приметъ, инъ де ни до чего станетъ;» и я ему свѣту молвилъ: «не гораздо ли, государь, не домогаешь?» и онъ молвилъ, какъ есть скрозь зубы: «знать де, что врагуша трясетъ, и губы окинула; чаю де, что покинетъ, и лѣтось такъже была.»

[1] Въ послѣдствіи знаменитому Патріарху Всероссійскому. Здѣсь Царь описываетъ кончину Патріарха Іосифа. [2] къ Патріарху Іосифу—14 Апрѣля 1652 года

И ты меня грѣшного прости, великій святитель и равноапостоломъ и богомолецъ нашъ преосвященная главо, въ томъ, что язъ ему не воспомянулъ о духовной, и кому душу свою прикажетъ, и что про келейную казну прикажетъ, и не воспонянулъ; для того въ томъ прости, великій святитель: обманула меня тѣмъ, я чаялъ что впрямъ трясавица, апъ впрямъ смертная; по языку тому признавался, что худо говоритъ и скрозь зубы, и помышлялъ себѣ, что гораздо боленъ, да положился на то, что знобитъ больно, то-то онъ и безъ памяти; а се и то мнѣ на умъ пришло великое сумнѣніе: болѣзнь та на немъ трясавишная, а мнѣ молвить про духовную ту, и онъ помнитъ: вотъ де меня избываетъ, да станетъ сердечно гнѣваться; да для того впросто и положилъ, да то-то себѣ почаялъ: еще утре побываю у него.

Доздѣ да возвращуся на преждереченное, да объ отцѣ своемъ повѣсть докончаю. И посидя немного я всталъ и его поднялъ, и такъ его почало знобить, не могъ и Достойно проговорить, Славу проговорилъ съ отпускомъ насилу; да почелъ ко мнѣ прощенія говорить, что говорятъ въ среду на страстной, и я ему отвѣщалъ по уставу да самъ почелъ прощеніе къ нему творить да поклонился въ землю ему, а онъ малый поклонъ сотворилъ да благословилъ меня да велѣлъ себя весть провожать меня, а ноги те волочитъ на злую силу; и я сталъ, и училъ его ворочать: «воротися, государь, ей пуще тебѣ будетъ;» и онъ мнѣ жалуетъ говоритъ: «ино су я тебя и въ другоредь благословлю;» и я молвилъ: «пожалуй же, государь великій святитель, благослови и третицею;» и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ, да какъ благословилъ и руку дастъ цѣловать и въ херувимъ; и я благословясь да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу, и онъ смотря на меня благовловляетъ и прощаетъ, да и воротился, да и повели его въ заднія кельи, а я пошелъ къ

себѣ; да молвилъ оглѣнясь: «завтро де велю служить и дѣйствовать Казанскому со властьми, а на меня да не покручинься, не могу;» и я молвилъ: «добро, государь, вели ему, а самъ поотдохни къ свѣтлому воскресенію.»

И енто все дѣлалось въ среду на страстной въ вечерѣ, а на утре въ четвергъ допѣваютъ у меня завтреню за полчаса до свѣта; только начали первой часъ говорить, а Иванъ Кокошиловъ ко мнѣ въ церковь бѣжитъ къ Евдокеѣ Христовы Мученицы и почалъ меня звать: Патріархъ де кончается; и меня прости, великій святитель, и первой часъ велѣлъ безъ себя допѣвать, а самъ съ небольшими людьми побѣжалъ къ нему и прибѣжалъ къ нему, а за мной Резанской, я въ двери, а онъ въ другія; а у него [1] толке протодьяконъ, да отецъ духовной, да Иванъ Кокошиловъ со мною пришелъ, да келейникъ Ѳерапонтъ, и тотъ трехъ не смыслитъ перечесть, таковъ простъ, и себя невѣдаетъ, а опричь того ни отнюдь никого нѣтъ, а его свѣта поновлялъ отецъ духовной.

И мы со Архіепископомъ кликали и трясли за ручки то, чтобъ промолвилъ, отнюдь не говоритъ, толке глядитъ, а лихорадка та знобитъ, и дрожитъ весь, зубъ о зубъ бьетъ; и мы съ Архіепископомъ не могли роскликать, и роспрашивали протодьякона, для чего вѣсти ко мнѣ не повѣдали и ко властемъ, и онъ почалъ говорить то: «кобы де не я, Государь, заставилъ сильно поновлять отца духовнаго, и онъ бы де такъ и ушелъ безо всего; я де пришелъ къ нему, а онъ де лежитъ безъ памяти, а отца духовнаго выслалъ вонъ, и онъ де стоитъ у дверей, не смѣетъ и войтить; я почалъ говорить: для чего нейдешь? и онъ де мнѣ говоритъ: не смѣю де иттить, станетъ де кручиниться, и я де закричалъ: хотябъ де билъ тебя, и ты бъ де шелъ къ нему, видишь де самъ, что топере онъ въ нецевельѣ, потому болѣзнь та гораздо прння-

[1] у Патріарха

ла его, и Ивана того де я сыскалъ да послалъ по тебя Государя и по Казанского и Резанского;» и мы спрашивали отца его духовного, каково говорилъ въ исповѣданіи, и онъ сказалъ: «гораздо де тупо понавливался, чуть де намѣчалъ;» да протодьяконъ сказывалъ: «я де давѣ на великую силу роскликалъ; инъ де только и молвилъ: пошли де по Государя, да и только; да съ тѣхъ де мѣстъ и посямѣстъ языка нѣтъ, какъ вы и пришли;» и я и Резанской почели кликать, и онъ государь толко очми зритъ на насъ быстро, а не говоритъ, знатно то, что хочетъ молвить, да не сможетъ; не могли роскликать ни коими мѣрами; какъ есть въ лихорадкѣ, какъ въ жаръ кинетъ, такъ то онъ лежитъ въ забытіи, невѣдомо какая болѣзнь та у него святителя была.

Да мы съ Резанскимъ да сѣли думать, какъ причащать ли его топере или нѣтъ; а се ждали Казанского и прочихъ властей; и мы велѣли обѣдню пѣть раннюю, чтобъ причастить, такъ Казанской прибѣжалъ, да послѣ Вологодской, Чудовской, Спаской, Симоновской, Богоявленской, Мокей протопопъ, да почелъ кликать его и не могъ роскликать; а лежалъ на боку на лѣвомъ, и переворотили его на спину и подняли голову то его повыше, а во утробѣ то и знать какъ грыжа то ходитъ; слово въ слово таково во утробѣ той ворошилось и ворчало, какъ у батюшка моего передъ смертью; такъ Казанской учалъ говорить, чтобъ причастить запасными дарами и велѣлъ отцу духовному прощенія передъ всѣми властьми за него; и причащали его святителя при мнѣ Казанской, Резанской, отецъ духовной его, да протодьяконъ; а причащали его власти безъ ризъ, въ мантіяхъ безъ клабуковъ; а какъ пожаловали части, и ему уста разымалъ протодьяконъ, а онъ государь безъ памяти лежалъ.

И послѣ причастія почалъ онъ государь гораздо дышать больно; и почалъ отецъ его духовной говорить: ве-

лѣлъ де себя масломъ соборовать; и почали облачаться, и къ освященію масла пріѣхалъ Вологодской, а Ростовской и Крутицкой, да Андроньевской, да Здвиженской, и иные прочіе черные власти были въ соборѣ; приспѣлъ какъ часъ освященію и помазанію маслу, а отецъ духовной мой со мною вмѣстѣ пришелъ, а причащали безъ него: онъ на часъ вышелъ; и почали первое евангеніе честь, а я у него стою, да возлѣ меня стоитъ по правую сторону отецъ его духовной, а мой отецъ духовной по лѣвую сторону у него стоитъ, подъ руку его подъ лѣвую держитъ, опадываетъ рука та добрѣ; и какъ прочелъ Казанской и приложилъ его,[1] такъ послѣ евангелія того почалъ гораздо быстро смотрѣть на лѣвую сторону ко властемъ, гдѣ масло то освящаютъ, да повелъ очми тѣми вверхъ, да почалъ съ краю того жаться къ стѣнѣ.

И меня прости, владыко святый, кой часъ почалъ пристально и быстро смотрѣть, и я узналъ, что онъ видѣніе видитъ; не упомню гдѣ я читалъ: передъ разлученіемъ души отъ тѣла видитъ человѣкъ вся своя добрые и злые дѣла; и молвилъ я отцу его духовному: «видитъ отецъ нашъ нѣкое видѣніе;» и онъ молвилъ: «нѣтъ де, полна де, въ нецевеньѣ такъ смотритъ;» и я молвилъ: «смотри, что будетъ, и самъ не знаешь, что говоришь;» и я отцу духовному своему сказалъ, что видитъ нѣкакое видѣніе; и онъ молвилъ: «видитъ де нѣчто;» а смотрѣлъ съ четверть часа быстро создомъ, а смотритъ все въ потолокъ знатно то что видитъ, и почалъ руками закрываться и жаться къ стѣнѣ то и въ уголъ, какъ стѣну ту не выломитъ, и руки те вырвалъ у протопопа да почалъ закрываться да закрычалъ великимъ гласомъ, а невѣдомо что, да почасъ хорониться и жаться добрѣ въ уголъ; походило добрѣ на то, какъ кто кого бьетъ, а кого бьютъ, такъ тотъ закрывается, такъ то надъ нимъ святителемъ

[1] далъ ему приложиться къ Евангелію

было; да затрясся весь въ ту пору и плакать началъ и кричать такъже, а смотритъ вверхъ; да было того съ полчетверти часа, да послѣ крычанія почнетъ и отходить, двожды отходилъ и отходную говорили, да опять очнулся да почелъ тихнуть, а очи гораздо мутны стали съ кричанія: и я передним проговоря прощенія да поцѣловалъ въ руку да въ землю поклонился, пошелъ къ себѣ въ пятомъ часу въ исходѣ, а казну келейную въ чуланѣхъ и въ полатахъ, и домовую вездѣ самъ перепечаталъ послѣ освященія масла. А у него святителя остался Резанской, да отецъ его духовной, да ризничей, да Спаской келарь Пафнотей Еропкинъ, а Казанской со властьми пошли готовиться къ службѣ.

И начали въ соборѣ въ седьмомъ часу вечерню, а у меня тужъ пору начали; и какъ начали пѣть въ соборѣ, и какъ начали у меня вмѣето Херувимской первый стихъ Вечерѣ твоей тайнѣ пѣть, а онъ государь въ тотъ часъ преставися осмаго часа въ полы; и пропѣли первой стихъ, и прибѣжалъ келарь Спаской и сказалъ мнѣ: «Патріарха де государя не стало;» а въ ту пору ударилъ въ царь-колоколъ трикраты, и на насъ такой страхъ и ужасъ нашелъ, одва пѣть стали и то съ слезами, а въ соборѣ пѣвчіе и власти всѣ со страху и ужаса ноги подломились, потому что кто преставился, да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшные отбыли; яко овцы безъ пастуха не вѣдаютъ гдѣ дѣться, такъ то мы нынѣ грѣшные не вѣдаемъ гдѣ главы приклонити, понеже прежнего отца и пастыря отстали, а новаго не имѣемъ.

Изъ Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича: О Третейскомъ судѣ.

А будетъ кто истецъ и отвѣтчикъ, поговоря межъ собою полюбовно, пойдутъ на судъ передъ третьихъ, а дадутъ на себя третьимъ своимъ запись, что имъ ихъ третейскаго приговору слушать, а будетъ они третейскаго

приговору не станутъ слушать: и на нихъ взяти Государева пеня, что Государь укажетъ, да третьимъ безчестье.

И по той ихъ записи третіе [1] дѣло ихъ вершатъ и дадутъ истцу и отвѣтчику разные приговоры: одинъ третей истца оправитъ, а отвѣтчика обвинитъ, а другой третей отвѣтчика оправитъ, а истца обвинитъ: и по челобитью, истца или отвѣтчика, то третейское дѣло и приговоры и третейскую запись у третьихъ взять въ Приказъ. Да будетъ та запись написана съ Государевою пенію: и то третейское дѣло вершить по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговоръ написанъ будетъ противъ [2] суднаго дѣла; а которой приговоръ написанъ не дѣломъ [3], и тотъ приговоръ оставить, а третьему за тотъ неподѣльной [4] приговоръ учинить наказаніе, или по записи взяти на немъ пеня, что Государь укажетъ; де [5] на немъ же велѣть тому, кого онъ не по дѣлу обвинитъ, доправить проѣсти и волокиты съ того числа, какъ то дѣло зачнется, да по то число, какъ то дѣло вершится, по гривнѣ на день. А въ которой третейской записи Государевы пени будетъ не написано: и того третейскаго дѣла у третьихъ въ Приказъ не имать.

А будетъ третьие дѣло вершать, и правому на виноватаго приговоръ дадутъ оба одинъ, а тотъ, на кого они приговоръ дадутъ, учнетъ на нихъ бити челомъ Государю, что они его не по дѣлу обвинили: и по тому его челобитью у третьихъ дѣла въ Приказъ не имать же, по тому что онъ тѣхъ третьихъ себѣ самъ излюбилъ [6], и быти тому дѣлу по тому, какъ третьіе приговорятъ.

Письма Царя Алексѣя Михаиловича къ Стольнику Матюшкину:

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича

[1] третьіе, третьи [2] согласно съ судебнымъ приговоромъ [3] противно справедливости, закону [4] несогласный съ сущностью дѣла [5] да [6] избралъ добровольно, полюбовно

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аөонасью Ивановичу Матюшкину отъ насъ Великого Государя милостивое слово. А мы Великій Государь пришли въ Кубенское въ 12 день въ другомъ [1] часу ночи, а изъ Кубенского пойдемъ противъ [2] четвертагонадесять числа ночевать за Можаескъ верстъ съ десять; а дорога та такова худа, какой мы отъ роду не видали, просовы великіе и выбои такіе великіе жъ, безъ пѣшихъ обережатыхъ никоими мѣрами нельзя розно розбиться [3]. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Кубенскомъ, лѣта 7165 марта въ 19 день.

Ивашку Шарапова пожаловалъ и съ братомъ съ другимъ въ стремянные конюхи, а третьему дома вели быть, и вели, собрався, ѣхать за мною. Кузку, трубачея [4] Никиты Ивановича Романова, привези съ собою, да Василья Голохвастова привези съ собою, да пѣвчихъ старыхъ и новыхъ и малыхъ. Да здравствуй!

Нарядись въ ѣздовое платье да съѣзди къ сестрамъ, будто ты отъ меня пріѣхалъ, да спрошай о здоровьѣ, да скажи, что я буду въ воскресенье, что будетъ, а то конче что въ понедѣльникъ часу въ четвертомъ дня. Да извѣщаю тебе, што тѣмъ утѣшаюся, што столниковъ безпрестани купаю, ежеутръ въ прудѣ; Іорданъ хорошо сдѣлана, человѣка по четыре и по пяти и по двѣнадцати человѣкъ за то [5]: кто не поспѣетъ къ моему смотру, такъ того и купаю; да послѣ купанья жалую, зову ихъ; ежеденъ у меня купалщики тѣ ядятъ вдоволь, а иные говорятъ: мы де норокомъ не поспѣемъ, такъ де и насъ выкупаютъ да и за столъ посадятъ; многіе норокомъ не поспѣваютъ. Да сходи ко Архимариту Чюдовскому, да спроси отъ меня

[1] во второмъ [2] на четвертоенадесять, наканунѣ [3] разъѣхаться [4] трубача [5] въ ней купаются

о спасеньи, да молви ему отъ меня, штобы молебенъ у Чюдотворца при тебѣ за мое здоровье отпѣлъ, да молви ему отъ меня, штобы благословилъ голубьи на мелницѣ половить. Да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

Братъ! Буди тебѣ вѣдомо: у Матвея Шереметева былъ бой съ Нѣмецкими людми, и дворяне издрогали и побѣжали всѣ, а Матвей остался въ отводѣ и сорвалъ Нѣмецкихъ людей; да на встрѣчю иные пришли роты и Матвей напустилъ и на тѣхъ съ неболшими людми, да лошадь повалилась; такъ его и взяли; а людей нашихъ всякихъ чиновъ пятдесятъ одинъ человѣкъ убитъ, да ранено тридцать пять человѣкъ; и то благодарю Бога, что отъ трехъ тысячь столко побито, а то всѣ цѣлы, потому что побѣжали, а сами плачутъ, что такъ грѣхъ учинился. И мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысечамъ, и воеводу послали Хованского тараруя да изъ Полоцка князь Осипа да съ нимъ конныхъ три да салдатъ двѣ тысячи, да Пронскому князь Ивану со всѣми конными и пѣшими съ двѣмя тысячами велѣли стать въ Друѣ, для помочи, и велѣлъ каждому, прося у Бога милости, промышлять надъ ратными людми Нѣмецкими. А съ кѣмъ бой былъ, и тѣхъ Нѣмецъ всего было двѣ тысячи, нашихъ и болши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвѣ не тужи: будетъ здоровъ, впередъ ему къ чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвей будетъ по прежнему. А потомъ здравствуй, и не унывый, и насъ не забывай.

Какъ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ взять въ Золотой Полатѣ на окнѣ трои обносы да запечатать и прислать ко мнѣ тотчасъ, да чернилицу мою съ трубками, а чернилъ возми у Григорья у Лвова, да перья ему вели очинить. Да сказываю тебѣ, что утокъ безчисленно много по лужамъ, а ѣздить по полямъ топко, а изымать нечѣмъ,

ястребы не поспѣли. А тебѣ отъ меня: будь здоровъ, да и сынъ у тебя скоро будетъ, а стану звать Никулою. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ, лѣта 7154 Апрѣля въ 3 день.

Да съѣзди къ Василью Сергѣеву да отъ меня спроси о здоровьи, да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

Милостію Божіею родился тебѣ сынъ Ѳедоръ, и мы Великій Государь, жалуючи тебя, поздравляемъ, и указали тебѣ быть въ Москвѣ на время и увидѣть наши государскіе пресвѣтлые очи; а бывъ на Москвѣ и видѣвъ наши государскіе пресвѣтлые очи, быти тебѣ у нашего Великого Государя дѣла въ Липецкой волости, по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168 Іюня въ 8 день.

XVIII-го вѣка:

Письма Петра Великаго къ Адмиралу Апраксину:

Отъ 27 Іюня 1709 года.

Господинъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ Намъ, чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ жаркій непріятель нашу конницу со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить, однакожъ съ великимъ урономъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ траншамента вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конница на обоихъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ

пошелъ атаковать насъ, противъ котораго наши встрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили.

Знаменъ, пушекъ множество взяли; такожъ Генерала-Фельдмаршала господина Реиншильда, купно съ четырьмя Генералами, а именно: Шлипенбахомъ, Гамильтономъ, Штакельбергомъ и Розеномъ; также первый Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями Гемерлиномъ и Цеденгельмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно писать будемъ вскорѣ (а нынѣ за скоростію не возможно); и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаетотовъ конецъ воспріяла (а о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами, или со отцы нашими обрѣтается); а за разбитымъ непріятелемъ посланы господа Генералы-Поручики Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею у насъ неслыханною новиною вамъ поздравляемъ, и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ, морскихъ и сухова пути поздравить.

Piter.

Нынѣ же уже совершенно камень во основаніе С. Петербурга положенъ съ помощію Божіею. Приведенъ еще въ полонъ Князь Виртенбергскій, родственникъ Короля Шведскаго.

Отъ 19 Сентября 1711 года.

Господинъ Адмиралъ!

Письмо твое Я получилъ, на которое отвѣтствую: съ слезами прошеніе ваше видѣлъ, о чемъ прежде и больше вашего плакалъ. Но буди воля Божія въ томъ; ибо Мы въ сей войнѣ [1] зѣло правы, и мню, что праведный Богъ можетъ къ лучшему сдѣлалъ для зависти нѣкоторыхъ, которые впредь кланяться будутъ, чему есть уже и видъ;

[1] Турецкой

такожъ и то разсудить надлежитъ, что съ двумя непріятельми такими не весьмаль отчаянно войну весть, и упустить сію Шведскую войну, которой конецъ въ надѣяніи Божіи уже близокъ является; ибо и Померанія, такожъ какъ и Ливонія, слѣдуютъ; сохрани Боже, ежелибъ въ обѣихъ войнахъ пребывая, дождалися Французскій миръ, тобъ вездѣ потеряли. Правда, зѣло скорбно; но лучше изъ двухъ золъ легчайшее выбрать; ибо можешь разсудить, которую войну трудняе скончать.

И того ради (какъ уже своею рукою пишу), нужда Турковъ удовольствовать противъ договору; однакожъ, какъ Я предъ тѣмъ писалъ, чтобъ пока не услышишь о выходѣ Короля Шведскаго, и къ намъ не опишешься, Азова не отдавай, но немедленно пиши, къ которому времени можешь исправиться, а испражненіе весьма надобно учинить какъ возможно скоро изъ обѣихъ крѣпостей, и что ненужное, а довольную цѣну Турки даютъ, то можно имъ и продать; однакожъ то отдаемъ на ваше разсужденіе. Такожъ у Азова равелины: Алексѣевскій такъ подорвать, чтобъ вовремя могло быть во вредъ городу, когда разными горами останутся, и Петровскій потомужъ.

Такожъ и Таганрогъ, одинъ только полигонъ, то-есть отъ спица онаго болверка до другаго по одному фасу, по флангу и одну куртину, и противъ ихъ лежащій равелинъ и контроскарпъ разорить какъ возможно низко, однакожъ не портя фундамента, но разрывать, или въ валу подкопы дѣлать, а не подъ фундаментъ, дабы въ томъ мѣстѣ не осталось обороны нынѣ, а прочаго ничего не портить, ибо можетъ Богъ по времени инаково учинитъ, что разумному досыть; а ежели ково Турки пришлютъ къ вамъ отъ себя для осмотру, что тѣ крѣпости выпражняются-ль, вы тому посланному покажете, что совершенно то чинится.

Петръ.

ЗАПАДНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XIV-го вѣка [1]:

Договорная грамота Литовскихъ Князей [2] съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими Князьями [3].

Вѣдаи то каждъıи чл҃вкъ. кто на тъıи листъ посмотрить. ѡже ꙗ кнꙗзь еоунутии, и кистютии, и любартъ, юрьии наримоньтовичъ, юрьии корьꙗтовичъ. чинимъı миръ твердъıи. ис [4] королемь казимиромъ польскъıмъ. и сомовитомъ и съ его братомь казимиромъ мазовъскъıмъ, и съ его землъми, краковьскою и судомирьскою, сиръзьскою, куꙗвьскою, лучичъскою, добръıньскою, плотьскою, мазовъскою, люблиньскою, сетѣховьскою, и со львовьскою, а за велкого кнꙗзꙗ ѡлькѣрта и за корьꙗта и за патрикиꙗ, и за ихъ съıнъı, мъı ислюбуемъ, тотъ миръ держати велми твердо, безо всꙗкоѣ хитрости. не заимати намъ

[1] Западныя и южныя области Россіи подпали подъ власть Литвы и Польши, и такимъ образомъ отдѣлились отъ Восточной или Великой Россіи въ XIV-мъ вѣкѣ; а потому и актовъ на Западно-Русскомъ языкѣ до сего времени быть не можетъ. Помѣщенный здѣсь первый актъ есть древнѣйшій памятникъ Западно Русской письменности, и современный окончательному завладѣнію Галицкимъ княжествомъ упоминаемымъ въ немъ Королемъ Польскимъ Казимиромъ. Сія договорная грамота найдена въ Варшавскомъ главномъ архивѣ Царства Польскаго въ числѣ старинныхъ хартій. [2] Евнутія, Кестутія и Любарта Гедиминовичей,—Юрія Наримунтовича и Юрія Коріатовича [3] Семовитомъ и братомъ его Казиміромъ (сыновьями Тройдена) [4] и съ

королевъі землѣ, ни его людии што его слухають, королеви держати львовьскую землю исполна, а намъ держати володимѣрьскую, луцкую, белзьскую, холмьскую, берестииску, исполна жъ. а миръ ѿ покрова бцѣ до иванѧ дне до купалъ [1], а ѿ иванѧ дне за. к҃. лѣтъ, а городовъ оу рускои земли новъіхъ не ставити, ни сожьженого не рубити, доколѧ миръ стоить, за. к҃. лѣтъ, а кремѧнець держати юрью наримонтовичю ѿ князии литовьскъіхъ, и ѿ королѧ за. к҃. лѣтъ. а города не рубити. а коли миръ станеть [2], юрью кнѧзю города лишитисѧ.

Аже поидеть оугорьскъіи король на литву, польскому королеви помагати [3], аже поидеть на русь што литвъі слушаеть, королеви не помагати. а поидеть ли царь [4] на лѧхи, а любо кнѧзи темнии [5], кнѧземъ литовьскъімъ помагати. аже поидуть на русь што королѧ слушаеть, литовьскимъ кнѧземъ не помагати.

А про любартово ꙗтъство, хочемъ его поставити на судѣ передъ панъі оугорьскими, по сошествіи сг҃о дх҃а за. г҃. недли, литовьскимъ кнѧземъ стати оу холмѣ. а королеви [6] оу сточьцѣ, где смолвѧть тутъ будеть судъ, тѧгатисѧ ис королемь. будеть ли ꙗлъ его король по кривдѣ, любартъ будеть правъ, и ꙗ кнѧзь кистютии буду правъ передъ вѣгорьскимь [7] королемь, будеть ли король правъ, намъ своего брата любарта дати оугорьскому королеви оу ꙗтъство. а коли будеть по миру [8], кто не оусхочеть далѣи миру держати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣдѣньи стоꙗти миру за [9] мѣсѧць.

Аже поидуть та(та)рове на львовьскую землю, тогда руси на львовьцѣ не помагати, аже поидуть та(та)рове на лѧхъі, тогда руси неволѧ [10]. поити и с татары. а оу томъ

[1] 24 Іюня [2] прекратится [3] Литовскимъ Князьямъ [4] Ханъ Татарскій [5] Татарскіе [6] Угорскому (Венгерскому) [7] Угорскимъ [8] коли срокъ миру кончится [9] съ [10] изъ всей этой грамоты видно, что хотя Западныя и Южныя Русскія области и управлялись уже тогда Литвою и Польшею, но Татары имѣли еще на нихъ притязаніе верховнаго господства.

перемирьи кто кому криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишему, и оучинити, тому и.. праву [1], оучинить которъıи добръıи чл҃вкъ кривду, любо воевода, а любо панъ, оучинити исправу и с нимь. аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньнъıи. што же оуложать его оу вину, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичьство собѣ оузѧти. не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть тому то (дѣ)дичьство, кто его потѧжеть. а за избѣга [2], можемъ его добъıти и въıдати. аже его не можемъ добъıти, можемъ его иска(ти) съ ѡбою сторону. аже побѣгнеть русинъ а любо руска, или во львовъ, или холопъ чии, или роба, въıдать его. а што у тои грамотѣ писано, тую жь правду литовьскъıмъ кнѧземъ держати. а на то есмъı дали своѣ печати.

Вкладная грамота В. К. Литовской Іуліаніи [3] Успенской церкви въ Озерищахъ.

Се ѧ кнгинѧ ѠГльгкирдоваꙗ [4] оульѧниѧ оуставила есми брати на црковъ бжию прчстой Ѹспениꙗ темьꙗнъщинѹ, на годъ по полѹ(ко)пе грошіи. оу возерищехъ на оуханехъ со Ѡлексеевщинъı, а хто ꙗметь тоѥ закладъıвать. [5] або ѿ цркви бжьеꙗ ѿдаливать. и мьстить ємѹ бгъ и прчстаꙗ єго мтрь. в сии векъ и в боудѹщий. аминь.

XV-го вѣка:

Жалованная грамота К. Мстиславскаго Троицкому собору.

Божію милостію мы Князь Иванъ Юрьевичь, и з Княгинею моею Уліаною и з дѣтьми нашими постановили есмо

[1] исправу, управу [2] бѣглеца [3] Супруги В. К. Литовскаго Ольгерда и дочери В. К. Александра Михаиловича Тверскаго. Сія грамота взята изъ харатейнаго Евангелія XIV-го вѣка, хранящагося въ Императорской Публичной библіотекѣ. [4] Ольгердовая, т. е. супруга Ольгерда [5] препятствовать

церковь на дворѣ нашомъ въ Мстиславью во имя пресвятыя Троицы, до тыежъ [1] церкви, кромъ [2] болшого олтаря, меньшихъ шесть, первый Воскресенія Господня, второй Благовѣщенія пресвятыя Дѣвы, третій Успеніе пресвятыя Богородицы, четвертый Усекновеніе главы Іоана святого, пятый Исповѣдниковъ святыхъ, шостый святыхъ Кипріана и Устиніи, придали есмо дани ку тойже церкве пресвятой Троицѣ и ку тымъже олтаромъ четырнадцать кадей меду вѣчно: на Колотовинныхъ дѣтехъ [3] и на ихъ сусѣдяхъ, подлужы [4] пять кадей меду, а две бочки хмелю и пятнадесять грошей накадныхъ [5]; тымъ де Колотовиннымъ дѣтемъ и сусѣдомъ на насъ службы жадней [6] не служить и жадней дани не давать, але [7] только будутъ винны дани до церкви пресвятой Троицѣ оддавать. На Супрочаикахъ пять кадей меду, две бочки хмелю, а пятнадцеть грошей накладныхъ; а службу тые служить на насъ повинны въ порадnене [8]. На Шашкиничехъ три кади меду, хмелю три бочки, а накадныхъ грошей дванадцать; и тые на насъ службу служить повинны будутъ. У Вехре на Обушковыхъ дѣтехъ кадь меду, бочка хмелю и пять грошей накадныхъ; и тые з другими нашыми службу служити повинни. И еще есмо придали жыта ярого з гуменъ сто четыредесять бочекъ; а чого не стане во Мстиславью з тыхъ ста бочекъ и четыредесяти жита и крылошаномъ церкви пресвятой Троицы, тогды з Княжичъ два рубли грошей взявши, тую дань протопопъ и протодіяконъ взяти маютъ с крылосами, и ровно з свѣщенниками и з діяконами заровно, яко большому, такъ и меншему, дѣлиться повинни будутъ; а накадный грошъ пономаромъ Троецкимъ належать маетъ. А коли ся трафитъ кому присяга; тогды присягать нигдѣ не маютъ,

[1] при той же [2] кромѣ [3] обывателяхъ [4] должныхъ, слѣдуемыхъ отъ нихъ [5] на кадку [6] ни единой, никакой [7] а, по [8] по распоряженію, по существующему порядку

одно передъ церковiю пресвятые Троицы: а коли зась[1] присяга о земле кому сказана будетъ, той на земли присягать повиненъ будетъ.

А протопопъ и протодiяконъ и крылошане маютъ быти готовы въ суботу на вечерни, въ Неделю также служити у великого олтаря вси соборомъ; и у олтаря Воскресенiя Христова маютъ... з дiяконами, который з[2] нихъ будетъ назначонъ; и они особливые молбы за здоровье наше одправовати маютъ: въ понедѣлокъ разъ, во второкъ и въ четвергъ, коли того потреба будетъ, службу Божую за умершихъ одправятъ, тыхъ, за которыхъ хто будетъ потребовать; въ середу и въ пятницу маетъ ся служба Божiя одправовать, и молебны за здоровье наше, а въ пятницу также одправить маютъ; въ суботу разъ у болшого престола и по всихъ иныхъ меншихъ престолахъ свѣщенники з дiяконы службу Божую, за душу родичовъ нашихъ, спѣвать маютъ. Писанъ во Мстислави, въ лѣто ҂ѕц҃оа.

Жалованная грамота Короля Польскаго и В. К. Литовскаго Александра[3] Православному Духовенству.

Самъ Александръ, во имя Боже, аминь. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышить, нинешнимъ и потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того велати. Клалъ передъ нами нареченный Митрополитъ Киевскiй и всея Руси, Епископъ Смоленскiй Iосифъ списокъ, то есть свитокъ правъ Великого Князя Ярослава Володымiровича, которыежъ онъ[4] права духовные выложылъ з правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть, з Номоканону восточное Церкви; и тые права въ свитку выписалъ и заказалъ, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ

[1] однакожъ [2] изъ [3] зятя Iоанна III-го [4] В. К. Ярославъ

нихто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и радити; полетилъ [1] вси тые дѣла духовныи въ моцы [2] Митрополита Кіевского и всея Руси, хто коли будетъ Митрополитомъ, и тежъ въ моцы Епископовъ тыхъ, которыи суть подъ Митрополею вышереченою Кіевскою. Оно дей некоторыи Князи и Панове, Воеводы, Старосты, Намесники и Тивунове нашы, Державцы городовъ, местъ и волостей нашыхъ, церкве Божой и Митрополиту и Епископомъ крывду чынивали, въ.. ходы [3] ихъ церковные и суды духовные уступывалися, тые справы ихъ Митрополскіе и Епископскіе сами справовали. И билъ намъ челомъ Митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу Великого Князя Ярослава, то есть свитокъ, выпись справъ духовныхъ Грецкихъ, у хвалу [4] духовенства обычая восточное церкви, нашымъ листомъ потвердили.

И мы посмотревши въ тотъ свитокъ Ярославль, убачыли [5] есмо, ижъ онъ уси справы духовные полетилъ въ моцъ и справу Митрополиту и Епископомъ надъ подданными тыми всими, которыи суть Грецкого закону, на вечныи часы, з ласки [6] нашое тое право, котороежъ выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному Митрополиту, Епископу Смоленскому Іосифу и всимъ Епископомъ у отчыне нашой, Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Панствахъ нашыхъ Рускихъ. Маетъ Митрополитъ Іосифъ, и по немъ будучыи Митрополити и вси Епископи, которыежъ подъ Митрополеею Кіевскою, судити и радити, и уси дела духовные справовати, Христіянство Грецкого закону, подле [7] тыхъ правъ выпису того свитка Ярославля, на вечные часы; и прыказуемъ, абы Князи и Панове нашого Рымского закону, такъ духовные, якъ и свецкіе, и тежъ Воеводы, и Ста-

[1] поручилъ, ввѣрилъ (онъ В. К. Ярославъ) [2] мочь, власть, въ вѣдѣніе [3] доходы [4] въ пользу [5] увидѣли, усмотрѣли [6] съ милости, по благосклонности [7] по тѣмъ

росты, Намесники, такъ Рымского закону, якъ Грецкого, и Тивунове и вси Заказники, Державцы по городомъ нашымъ, и тежъ по местомъ нашымъ Войтове, Бурмистрове и Радцы, тыи, которые здавна одъ [1] предковъ нашыхъ права маютъ Майтборскіе, и тежъ вже [2], которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали, и напередъ еще которымъ иннымъ местомъ нашымъ тое право з ласки нашое дадимъ, крывды Церкви Божой и Митрополитомъ и Епископомъ не чынили; въ доходы церковные и во вси справы и суды ихъ духовные не вступалися. Вси тые вышеписанные Державцы иашы не маютъ въ тые дѣла духовные вступаться; бо есмо приказали Митрополиту и Епископомъ судити и радити, и дѣла духовные справовати и люди церковные заведати, подлугъ [3] давного обычая, по городомъ и по местомъ нашымъ.

Тежъ которые люди Митрополичы або Владычныи седятъ по мѣстомъ нашымъ, а всхотятъ торгомъ ся обиходить; тыи поплатки пашы маютъ намъ платити посполь з местомъ нашымъ, по давному. И тежъ которыи Князи и Панове нашы Римского закону маютъ по своимъ именямъ [4] церкви закону Греческого, и будетъ которая церковъ здавна поданіе [5] Митрополее або Владычнее; тая и теперъ нехай [6] будетъ церковъ ихъ поданья. Естли бы жъ которая церковъ была въ поданью здавна Державцы того имени: ино и теперъ нехай той державца подаетъ з благословеніемъ Митрополимъ; нижли [7] вжо не маетъ моцы того священика одъ тое церкви рушыти [8] без осмотренія и воли Митрополичое, оный Державца.

Тежъ свещеника Руского естли бы кто соромотилъ, або збилъ, такъ одъ Рымское вѣры, якъ одъ Грецкое; маетъ того дѣла смотрети Митрополитъ або Епископъ:

[1] отъ [2] вже или вжо—уже. Какъ *у* вмѣсто *в*, такъ и *в* вмѣсто *у* ставилось втарину. [3] согласно [4] имѣніямъ [5] подданство, подчиненіе, подвѣденіе [6] пусть [7] только, но, однакожь [8] отрѣшить

бо то есть судъ духовный. И иныи уси члонки [1], которыи выписаны у свитку Ярославли и въ семъ нашомъ листу, подтвержаемъ на вѣчность Митрополиту Іосифу, и потомъ будучымъ Митрополитомъ и всимъ подъ его Митрополееюю Епископомъ, симъ нашымъ листомъ. Маютъ они тые духовные дела справовати подле обычая своее Церкви, по давному. А на лепшую [2] твердость, и печать нашу казали есмо привесити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, лѣта Божого тысяча четыреста девятьдесятъ девятого, Марта двадцатого дня, индиктъ вторый.

При томъ былъ Охмистръ [3] Намесникъ Ковенскій, Панъ Войтко Яновичъ.

XVI-го вѣка:

Письмо Князя Курбскаго [4] къ Княгинѣ Чарторижской.

Честнѣйшей госпожѣ, велеможной и свѣтлой въ родѣ, паче же во правовѣрію свѣтлѣйшей и вдовства чистотою сіяющей, отъ насъ покорное поклоненіе честности твоей: да будеши здрава со возлюбленными чады твоими! А за то благодаримъ велицѣ, яко твоя честность писала къ намъ, иже сынъ твой во страсѣ Божіемъ и во правовѣріи праотеческомъ утвержденъ и охоту маетъ ко священнымъ писаніямъ, и что дивнѣйшаго, иже въ таковомъ юномъ вѣку къ таковымъ прилежитъ, послушающе Христа своего, яко онъ реклъ: «испытуйте писанія, въ нихъ же обрящете животъ вѣчный.» Сихъ бо ради во юношескія души вселяется благодать духовная отъ младости, и егда во совершенный возрастъ достигнутъ, бываютъ съ сихъ мужи велицы и знамениты; егдажъ не утѣснятся во утро-

[1] члены, статьи [2] лучшую, большую — отъ лѣпый [3] Гофмейстеръ [4] знаменитаго Князя Андрея Курбскаго, который бѣжалъ отъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ Литву; онъ извѣстенъ болѣе перепискою съ Грознымъ и Исторіею сего Государя.

бахъ, добрымъ произволеніемъ бываютъ, и съ небесъ свѣта и образи добротъ и церковные поборники зацныхъ [1] родовъ своихъ похвалами. Господи Іисусе Христе Боже нашъ, соверши въ таковыхъ того младенца!

А еже твоя милость писала еси къ намъ, еже хощеши послати его до Вильни, до Римскаго закона честныхъ презвитеровъ Езуитовъ: и то умышленіе твое похвально. Но всяко не хощу тя утаити, яко слуга и пріятель твой во всемъ тебѣ доброхотный, иже многіе родители были дали имъ, яко княжатскихъ родовъ, такъ и шляхетскихъ и честныхъ гражданъ, дѣтки своя учити наукомъ вызволеннымъ [2], яко слышимъ отъ нѣкоихъ: но они [3], не научa, первѣе мало не всѣхъ, въ неразумномъ еще будучи вѣку, намовя ихъ хитролестнѣ, отлучили отъ правовѣрія и покрестили во свое полувѣріе, яко Крошинскаго князя сыночковъ, и другихъ. И того ради многіе отцы отъ нихъ дѣти свои паки отобрали: бо они ненавистники и противники зѣло великіе нашему правовѣрію.

А сіе пишу, не ихъ ненавидя, а ни завидя имъ: не буди! но правду воистину, и что дѣетъ, острегаючи твою честность. А всяко Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и многіе къ тому нарочитые мужіе, ѣздили учитися тѣхъ наукъ, съ домовъ отъ родителей своихъ, до Аѳинъ, ко поганскимъ философомъ, но правости душевныя и праотеческаго правовѣрія ни намнѣе [4] отмѣнили, но украсяся благолѣпнѣ по внутреннему человѣку, возвратилися ко отечеству, яко корабли великіе, со дражайшими корыстьми; а Іоаннъ Дамаскинъ и Козьма пѣснопѣвецъ научени были тѣмъ всѣмъ наукамъ вызволеннымъ отъ единого учителя въ дому отца ихъ, его же набылъ [5] отецъ имъ; и такъ философіи онъ [6] навыкъ, яко естественной, такъ и обычайной, иже выше его ни-

[1] свѣтлыхъ, знатныхъ [2] свободнымъ [3] Езуиты [4] тѣмъ не менѣе не [5] нашелъ [6] Іоаннъ Дамаскинъ

ктожъ обрѣлся. Азъ же лѣпѣй сіе пущаю на мудрое разсужденіе вашей милости и пріятелей твоихъ.

А тотъ листъ, писанный отъ насъ ко единому брату, имъ же есмо отчасти отвѣщали противъ тѣхъ Езуитовъ дерзновенія, обраняючи [1] наше правовѣріе, посылаю, преписавъ, до вашей милости вмѣсто малаго подарка, что ваша милость рачи приняти отъ мене со обычною кротостію, яко святой вдовѣ достоитъ. А книжки тое, о ней же пишешь ми, при себѣ не маю: есть она въ Ковлю; которая вельми полезна, або пожиточна наипаче же юнаго возраста отрокомъ; и я пошлю ее вашей милости и сыну твоему на прочитаніе, а если полюбитъ, и на преписъ; а преписавъ, мнѣ ее ваша милость возвратити рачите: бо и самимъ намъ она потребна зѣло. Прошу тое жъ вашей милости о томъ листѣ, до Езуитовъ писанномъ (скоро переписавъ до вашей милости есми послалъ): не давай ваша милость его читати, а ни преписывати иновѣрнымъ, токмо правовѣрнымъ: бо того есть писанія потреба. А за тымъ прошу, иже бы мя ваша милость во святыхъ молитвахъ своихъ не запамятовала.

Изъ Окружнаго Посланія Князя Острожскаго [2].

Константинъ, Божіею милостью княжя Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ [3] земли Волынскоѣ, староста Володимерскій, всѣмъ благочестивымъ христоименитымъ людемъ, единыя правыя вѣры сопричастникомъ, святыя Восточныя Церкве, истинныя матере сыномъ, въ здѣшней области, короны Польскоѣ и великаго Князьства Литовскаго обывателемъ и повсюду въ панствѣ короля его милости, пана нашого милостивого, пребывающимъ, отъ набольшого и до наменьшого стану [4], такъ духовнымъ, яко

[1] обороняючи [2] того самаго ревнителя по Православію, который, за 14 лѣтъ предъ симъ, напечаталъ первую полную Библію на Славянскомъ языкѣ. Посланіе это писано предъ началомъ Уніи. [3] маршалъ, т. е. Дворянскій Предводитель [4] состоянія, сословія

и свѣцкимъ, правовѣрнымъ хрестьяномъ взлюбленнымъ еже о Христѣ братіи моей, здравствующе о Господѣ радоватися.

Понеже отъ преименитыхъ благочестивыхъ своихъ родителей, съ младости моея, въ наказаніи истинныя вѣры въспитанъ быхъ, въ нейже и доднесь Божіею помощью укрѣпляемъ пребываю, уповающе на щедроты Божественнаго милосердія его, яко и до конца непоколебима въ ней сохранитъ мя. Извѣстихъ бо ся Божіею благодатію и упевнихся[1] въ томъ, ижъ яко кромѣ единаго Божества въ Троицы славимаго и покланяемаго, то есть, Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ егоже имя и крестихомся, инаго нѣсть Бога; тако и окромя единыя истинныя вѣры, въ Іерусалимѣ насажденныя и оттуду яко зъ жерела[2] приснотекущаго слова божественнаго напоенныя, нѣсть иныя вѣры, по писанному: «отъ Сіона изыйде законъ и слово Господне изъ Ерусалима.»

Но понеже нынѣшняго времени злохитрыми козньми вселукаваго діавола, врага и супостата народу Хрестіянскаго, самые главнѣйшіе истинныя вѣры нашеа начальницы, славою свѣта сего прелстившися и тмою сластолюбія помрачившися, мнимые пастыры наши, митрополитъ зъ епископы, въ волкы претворишася, и единыа истинныя вѣры святыя Восточныя церкви отвергшеся, святѣйшихъ патрыархов, пастырей нашихъ и учителей вселенскихъ отступили и ко западнымъ приложишася, только еще кожею лицемѣрія своего, яко овчыною, закрывающе въ собѣ внутреного волка, не объявляються съ тымъ, потаеннѣ согласившися зъ собою окаянніи, яко христопродавца Іюда зъ жидовами, умыслили всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области Хрестьянъ безъ вѣсти отторгнувши, зъ собою въ погыбель вринути, яко самыя погубныя и скрытыя ихъ писанія объявляютъ.

[1] увѣрихся [2] жерла, истока, начала

Но человѣколюбецъ Господь не попуститъ въконецъ лукавому умыслу ихъ съвершитися: если только ваша милость въ любви Хрестіанской и повинности своей почуватися [1] хотѣти будете рачили. Не о тлѣнное бо имѣніе и погиблющее богатство идетъ [2], еже все оставляюще здѣ, яко родимыся наго, такъ наго и отходити мусимъ, [3] ничтоже отъ сихъ съ собою вземлюще, но о вѣчный животъ и несмертелную коегождо насъ душю, еяже ничтоже дражшего быти можетъ; естьли бо и всю поднебесную кто опануетъ и всего свѣта богатство соберетъ, не можетъ дати *отмѣны за душю свою*, по евангельскому слову. Весь свѣтъ не точенъ есть [4] единаго коегождо насъ души. А ижъ множайшіе отъ обывателей здѣшнеѣ области панства наяснѣйшого короля, пана нашого милостивого, звлаща [5] правовѣрные Христіане, святыа Восточныа церкви послушницы, панове братіа еже о Христѣ мнѣ зѣло взлюбленая, съ повинноѣ любви своее хрестіанскоѣ, мене нѣкако въ здѣшнемъ краю за началника въ православію быти менятъ, хотяже самъ себе не большаго, но каждому въ правовѣріи стоящему ровного быти розумѣмъ: съ тыхъ причинъ, обавяючися, [6] абыхъ Господу Богу, яко Создателю всѣхъ, и вашей милости, возлюбленной братіи моей, яко истинноѣ матере святоѣ Восточноѣ церкви сыномъ, виненъ не зосталъ; [7] тогды, взявши теперь певную [8] вѣдомость о таковыхъ отступцахъ, вашимъ милостямъ ознаймую.

А я, яко-мъ чрезъ весь часъ живота моего и до внесь, въ повинности своее Хрестіянскоѣ, къ помноженью непорочного закону единыа истинныя вѣры святоѣ Восточноѣ церкви, яко въ розмноженью святыхъ писаній книгъ, такъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, еже въ похвалу святого имени Божественнаго, трудомъ и накла-

[1] пребывать [2] не о тлѣнномъ, и проч. идетъ дѣло [3] мыслимъ, имѣемъ, принуждены бываемъ [4] нестоитъ [5] особенно [6] думая [7] не остался [8] вѣрную

домъ своимъ служилъ, и до конца, Богу поспѣшествующу ми, водлугъ [1] наболшаго преможенья, моѣми всѣми силами къ полезному ближнихъ всѣхъ, правовѣрныхъ хрестіянъ, братій моихъ, служити обѣцую, и купно зъ вашею милостью всѣми правовѣрными стояти при благочестіи хочю, поки [2] мя ставати будетъ.

Не воздухъ бо или вѣтръ пасуще чинимъ, но единыа истинныа вѣры держащеся блюдемъ, еюже всѣ праведники избранники Божіи живутъ, якоже пишеться: «праведный отъ вѣры живъ будетъ,» и отъ злочестивыхъ страждуще, различныя бѣды и смерть со благодареніемъ подъемлютъ вѣру же невредимо соблюдающе, яко апостолъ Павелъ, иже паче прочихъ въ бѣдахъ и напастехъ преболій, глаголетъ: «теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.» Которая не ново изобрѣтена, яко прочіе отъ людскихъ умышленій многіе составленые вѣры, но отъ самого Бога, еще въ началѣ свѣта, купно съ созданіемъ перваго человѣка предана, и оттолѣ во всѣхъ святыхъ избранныхъ Божіихъ дѣйствуеться и невредима хранится.

Аще бо отъ начала міра и доднесь врагъ и супостатъ нашъ дьяволъ не престаетъ воююще на истинную вѣру, различными козньми ополчаася, паче же яко намъ «спящимъ, якоже глаголетъ Господь, приходитъ врагъ сѣять плевелы межи пшеницою:» яко и днесь чрезъ самые мнимые пастыры наши. Но намъ не треба сими прелщатися, но крѣпко стати, *вооружившеся,* не дающе плещъ, рекше, тылу врагу, просяще отъ Бога помощи, яко да сокрушитъ сатану подъ ноги наши. Вся бо сія грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ Божіимъ бываютъ. Возбуждающе насъ отъ сна и въ цѣломудріе приводяще, досвѣтчаетъ и пробуетъ, яко да боголюбцы объявятся, а сластолюбцы обличатся и посрамлены будуть.

Колико бо множество святыхъ незличеное числомъ, за

[1] согласно бóльшей власти, силы моей въ народѣ [2] пока

сію истинную вѣру кровь свою проливающе и многыя муки наважденіемъ дьяволимъ отъ зловѣрныхъ человѣкъ страждуще, претерпѣли, яко прежде самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ отъ неблагодарныхъ Іюдей. Сего и намъ подражати подобаетъ во всемъ, якоже послушествуетъ Апостолъ, глаголя: «терпливостью да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на началника вѣры и совершителя Іисуса, иже за предлежащую Ему радость смерть и распятіе пострадалъ, о срамотѣ недбалъ.» [1]

Аще бо и мнится нѣкоимъ неразсуднымъ, *рознотъ быти вѣры*; но всякъ въ божественнѣмъ писаньи неразвращенными мысльми воспитаный розумѣетъ, яко отъ человѣческихъ умышленій, мудростью свѣта сего таковыи вѣры утворени суть; тѣмъ же *и въ человѣческой моцы до времени* стояться, *и не въ силѣ Божіий*: овыхъ богатствомъ и славою свѣта сего оттягающе, прельщають; овыхъ же муками запрещающе, примушають [2] такъ, яко и прежде бывшіе мучители творяху. Якоже и самъ той божественный апостолъ Павелъ, иже о вѣрѣ святыхъ свѣдѣтельствуетъ, тотъ же и о себѣ самомъ яснѣ извѣствуетъ, яко прежде, нежели откровено ему бѣ, егда отъ Бога позванъ и избранъ бысть, прежде въ Жидовскомъ омраченіи суще, паче прочихъ збытный [3] ревнитель своея прелести Жидовскоѣ бысть; колико святымъ пакости сътвори, вяжуще и мучаще и въ темницахъ заключающе, яко и блаженнаго первомученика Стефана кровопролитію собѣщникъ [4] бысть. Также и прочіи жидове, въ чимъ егда властію мучителскою своему неправедному умышленію одолѣти не възмогоша, отъ богатства прелщающе, сребромъ умздають, якоже сотвориша воиномъ, утаити хотяще воскресеніе Христово. Сице и прочіи вси, имъ подобніи, своихъ вѣръ изобрѣтатели, свѣта сего мудрованіемъ дмущіеся, творятъ.

[1] не радѣлъ [2] принуждаютъ [3] отмѣнный [4] сообщникъ

Въ единой же точію истиннѣй вѣрѣ, отъ началника и совершителя ея, Господа нашего Іисуса Христа преданной, и изъ Ерусалима отъ божественныхъ ученикъ его повсюду разсѣяной и наученой, и отъ правовѣрныхъ крѣпко и непоколебимо здержимой, никтоже имать рещи, ниже указати сего, абы кого приневоляти когда во истинную вѣру или мучити мѣли: но сами отъ зловѣрныхъ наважденіемъ вражіимъ мучими, страждуще, со благодареніемъ терпяху, възлагающе вся на судящаго праведно, по писаному: «Моя помста, азъ въздамъ, глаголетъ Господь.» Сего ради и божественный Апостолъ, егда въ чювство и познаніе единыа истинныа вѣры пріиде, не къ тому мучити, но самъ множае мучимъ быти желаше: «идошя,» рече, «радующеся отъ лица собору, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти. Вси бо, рече, хотящіи благочестно о Христѣ жити, гоними будуть.» Тѣмъ же и намъ глаголетъ: «да вѣра,» рече, «ваша будетъ не въ премудрости человѣческой, но въ силѣ Божіи.»

Отъ сего бо и правовѣрныи именуемся, яко не отъ человѣческихъ умышленій, свѣта сего мудростью составленыхъ разныхъ вѣръ, но отъ самого Господа нашего Іисусъ-Христа преданыя намъ единыя истинныя вѣры всею силою дермимося, прилежно молящеся ему, яко да не попуститъ намъ выше силы нашея искуситися, но обычною благодатію человѣколюбіа своего подастъ намъ руку помощи своея, и сподобитъ насъ подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе скончати, вѣру невредимо съблюсти, и вѣчныхъ благъ наслѣдниками быти. Аминь.

XVII-го вѣка:

Универсалъ Польскаго Короля Яна Казимира, по случаю подданства Россіи Гетмана Хмѣльницкаго.

Янъ Казимиръ, зъ Божой ласки, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Же-

мойтскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, всимъ вобецъ [1] и каждому зъособна [2], кому о томъ вѣдати надлежитъ, а меновитѣ [3], полковникомъ, сотникомъ, асауломъ, атаманомъ и всимъ молодцомъ войска нашого Запорожского, вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша королевская.

Вѣрные намъ милые! Дошла до насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, якобы злословный зрайца [4] нашъ Хмѣльницкій, не контентуючися [5] такъ срокгимъ [6], по тые вси домового замѣшанья часы съ причины своее, розлитіемъ крове христіянскоѣ, ани [7] такъ многою личбою згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ, черезъ зраду вѣрностямъ вашимъ, запродалъ васъ царови Московскому подъ незносное вольностемъ вашимъ панованье, и томужъ, надъ умыслъ и волю вашу, присѣгати васъ примушалъ. Однакъ, межи васъ много такъ статечныхъ [8] въ вѣрѣ и послушенствѣ противку намъ знайдовалося [9], которые зраду того бунтовника постерегши, заразомъ отъ него отступили, ани присѣги своее намъ ломати, а кому иншому отдавати не захотѣли: яковую вѣру и статечность похвалити и мило приняти мусимъ, такожъ и тыхъ, которые черезъ мусъ [10] и съ великою тяжкостью, яко намъ то вѣдомо, до присѣги нагнаные, крестъ цѣловати мусили.

А такъ, по звыклой нашой къ подданнымъ ласкавости, остерегаемо вашу вѣрность, абысте ся вчеснѣ [11] обачили и въ прирожономъ нашомъ и всее рѣчи посполитой зоставали подданствѣ, и съ тымъ бы къ намъ напродъ нижли войски наши наступятъ, заразомъ отозвалися. А мы яко всихъ васъ до ласки нашой и обороны приняти

[1] вообще [2] особенно [3] а именно [4] зрадца [5] не довольствуясь [6] многимъ [7] ниже [8] постоянныхъ [9] нашлось, оказалось [10] принужденіе [11] благовременно

хочемо, такъ и при давныхъ правахъ и вольностехъ непорушнѣ затримовати [1] обѣцуемъ.

Данъ въ Варшавѣ, *дня* шостого мѣсяца Іюня, року Божого нароженія 1654, поикованья нашого Польского и Шведского 6-го року.

XVIII-го вѣка:

Жалованная Грамота Гетмана Скоропадскаго Кіевской Академіи.

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого Государя Его Царского Величества войска Запорозского Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всимъ въобецъ и кождому зъособна, кому бы колвекъ [2] о томъ вѣдати надлежало, всякой кондицін [3] и годности [4] такъ духовного, яко и свѣтцкого стану людемъ, особливо войскъ Его Царского пресвѣтлого Величества Запорозскихъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра зостаючымъ паномъ полковникомъ, паномъ старшинамъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ, войтомъ, бурмистромъ и обоихъ чиновъ, войскового и посполитого [5], старшинѣ [6] и чернѣ [7] симъ нашимъ унѣверсаломъ чинимъ вѣдомо, ижъ превелебный [8] въ Богу его милость господинъ отецъ Христофоръ Чарнускій, ректоръ и игуменъ братства коллекгіумъ Кыевского зъ иноками монастира своего мѣючи здавна отъ антецессоровъ нашихъ и отъ иншыхъ побожного житія людей наданные, а иншые купнымъ правомъ набитые [9] и поважными [10] Монаршыми Его Царского пресвѣтлого Величества грамотами во владѣніе стверженые маетности и рожные [11] нижей спецефекованые кгрунта [12] и угодія, а именно: въ полку Кыевскомъ село Карпиловку зъ приселками — Лутовою, Выповзовомъ, Косачовкою, — перевозъ на рѣцѣ Острѣ, подъ Остромъ греблю Кудитовскую зъ людми при оной сѣдячыми, — село Позняки на оболонью

[1] содержать [2] только [3] званія [4] состоянія [5] гражданскаго [6] благороднымъ [7] черни [8] преподобный [9] пріобрѣтенные [10] всемилостивѣйшими [11] разные [12] земли

Днѣпровомъ будучое; въ полку Нѣжынскомъ въ Иванъгородѣ хуторъ зъ людми при немъ осѣлыми, зъ лѣсами, полями, сѣножатьми и село Бѣлмачовку до того хутора наданое; въ полку Бѣлоцерковскомъ мѣстечко Новосюлки зъ пустыми приселками — Звонковою, Замостицами, Богушовкою, Злобочувшызною, прозываемою Козинцами, — село Плесецкое зо всими до его належачыми угодіями, якъ преже было за державы бискупской, — село Стойкы зъ приселкомъ Стрѣтовкою и перевозомъ тамъ же на Днѣпрѣ будучымъ, — селце Мостища при рѣцѣ Ирпенѣ зъ половиною моста и людми межи половиною моста обрѣтаючымися, — рѣчку Которъ зъ всими млынами [1] на оной зостаючыми, — сѣножати Овлуковскые зъ озерами, давными крѣпостями ограничеными, — селце Борщовку, кгрунта Честнокрестные и Тресвѣтителскые понадъ Лыбедью будучые, прозываемые Соколій рогъ, надъ рѣчкою Солонцемъ, — Кудрявецъ, озеро Василевское близъ Чорторыи и пляцы [2] въ Кыевѣ найдучыеся.

На которые-то выжей мененые [3] свои маетности, кгрунта и всѣ огуломъ добра просили [4] собѣ нашого потвержателного унѣверсалу. Мы теды [5] Гетманъ ревностнымъ сердцемъ прагнучи [6] того, абы обители свѣтые а зъ ними жъ и православно-кафолическо-восточного вызванья [7] церкви Божои въ болшую оздобу [8] и благолѣпіе для хвалы жъ Божой квѣтнули [9] и въ пространство приходили, и до того [10] особливо и на тое респектуючи, же [11] превелебніи ихъ милости, того коллекгіумъ братцкого Кыевского отцеве, сами святобливого житія будучи, и Малоросиской отчизны нашой сыновъ юность управленіемъ своимъ ку благоразумію, паче же до побожныхъ учинковъ и добрыхъ дѣлъ въ училищахъ школныхъ наставляютъ и тщателно не меншые около того свои ронятъ труды и працы [12].

[1] мельницами [2] мѣста [3] выше поименованные [4] Ректоръ съ братіею [5] итакъ [6] желая [7] исповѣданія [8] твердость, основу [9] цвѣли [10] притомъ [11] что [12] попеченія

Яковымъ-то мудрымъ и благопотребнымъ въ Малой Росіи людемъ розмноженія и подпоможенья жедаючи, яко тые вси прежречоные маетности, кгрунта и угодія манастиреви коллекгіумъ братцкого Кыевского въ зуполную поссессію ствержаемъ, позволяючи оными владѣти и всякые зъ нихъ користи и приходи одбирати, такъ, абы обоихъ сторонъ Днѣпра панове полковники, старшина полковая и жадная духовная и свѣтцкая власть и нихто иншый имъ честнымъ отцемъ манастира братцкого Кыевского въ владѣнью тыхъ маетностей, кгрунта и угодій и въ отбиранью зъ нихъ всякихъ пожитковъ, а зъ людей посполитихъ [1] належытого [2] послушенства и повинности не смѣли и не важылися жадной чынити кривды, шкоды и перепоны,—пильно [3] мѣти хочемъ, варуемъ [4] и рейментарско [5] приказуемъ.

Войты зась тыхъ всихъ селъ и приселковъ зо всими посполитими людми (опрочъ козаковъ, якые при своей волности маютъ захованы [6] быти) повинны суть безъ жадной спрекы [7] и вымовки [8], по давному обыкновенію, оному манастиреви братцкому всякое отдавати послушенство и повинность.

Якая наша воля жебы непремѣнна заставала, повторнѣ повагою [9] и крѣпостію сего жъ нашого унѣверсалу варуемъ и подъ жестокымъ войсковимъ каранемъ упоминаемъ. Данъ въ обозѣ [10] зъ-подъ Манжалей.

Мая 14 року 1709. «Звышеменованый Гетманъ, рукою власною.»

---

[1] простолюдиновъ гражданскихъ, которые одни въ Малороссіи были тогда въ податномъ состояніи [2] надлежащаго [3] сильно [4] постановляемъ [5] полновластно [6] утверждены [7] противорѣчія [8] отговорки [9] милостію [10] станѣ воинскомъ

ОБЪЯСНЕНІЕ МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ СЛОВЪ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ ВЪ ХРЕСТОМАТІИ.

А.

Абіе — скоро, тотчасъ.

Або — либо, или.

Абы — дабы, чтобы.

Агарянскій — происходящій отъ *Агари*, рабы Авраама, матери Измаила: *Агарянскій родъ*.

Агнецъ — ягненокъ.

Адамантъ — камень алмазъ.

Адамантовый — неодолимый, несокрушимый, непроницаемый.

Аеръ — воздухъ.

Аже, *Ажъ* — ежели, буде, хотя, что, чтобъ, какъ.

Азъ — я.

Аки, *Акы* — какъ, какъ бы.

Аллилуіа — хвалите Господа.

Алчу, *алка*, *алкати* — голодаю, изнуряюсь голодомъ.

Ама — яма, ровъ.

Аминь — вѣрно, истинно, крѣпко.

Амо, *Аможе* — куда.

Анъ — а, но.

Ангелъ — вѣстникъ: *творяй ангелы своя духи;* духъ безплотный; иногда самъ Богъ: *явися ему Ангелъ Господень въ пламени огеннѣ изъ купины.*

Антихристъ — противникъ Христовъ.

Антипатъ, *Анѳипатъ* — проконсулъ, намѣстникъ.

Арматный — орудійный, пушечный: *арматныя рыканія.*

Асіа — Азія.

Аспидъ — малая змѣя, ядовитый ужъ.

Ать — да: *ать потягнутъ данію* (да платятъ дань).

Аче, *Аще* — смотри — *аже.*

Б.

Багряница — пурпуроваго, красанаго цвѣта одежда.

Бастіонъ—крѣпостной раскатъ.

Батогъ—тросточка, палочка.

Бдю, бдѣ, бдѣти — бодрствую.

Бебряный—бобровый.

Бегеуль—приставъ.

Безблагодатный — неблагодарный, недостойный благодати, милости.

Безмездникъ — не получающій платы, награды.

Безпенно—безвозмездно, даромъ.

Безпрестани—безпрестанно, всегда.

Безъимѐньство — бѣдность, нищета.

Бервно—бревцо.

Бесѣда—Слово, Поученіе; разговоръ; общество.

Било — доска, въ которую бьютъ по ночамъ для пока́занія времени, а въ иныхъ монастыряхъ — для созыва братіи.

Биричъ — Полицейскій чиновникъ, обнародователь приказовъ Правительства.

Благій—добрый, разумный, мудрый: *благій рабе и вѣрный. Учителю благій.*

Благо—богатство, имѣніе, и вообще—всякое добро.

Благоволимый—угодный: *то не благоволимо естеству Божію.*

Благовѣствую, благовѣствова, благовѣствовати и

Благовѣщу, благовѣсти, благовѣстити — вѣщаю благое, извѣщаю о какомъ либо благополучіи; возвѣщаю новыя истины, проповѣдую.

Благодать — благое даяніе; даръ Духа Святаго; правосудіе: *просяще благодати нань.*

Благодарованіе — благодѣяніе, благополучіе, милость.

Благолѣпіе—украшеніе: *благолѣпіе церковное;* красота: *Царь Борисъ благолѣпіемъ цвѣтущи.*

Благолѣпно } блистательно,
Благолѣпнѣ } великолѣпно.

Благостыня—милость, даръ, пособіе.

Благостынный — добрый, благій.

Благотишный—благополучный, безмятежный, спокойный: *время благотишно.*

Благоутробіе—состраданіе, милосердіе, любовь, щедрота.

Благоуханіе—пріятный запахъ, благовоніе.

Благочестный—благочестивый, истинно, благоговѣйно почитающій Бога.

Блаженный—истинно счаст-

ливый; праведный, святый.

Ближній—всякій человѣкъ въ отношеніи одинъ къ другому.

Близь—близость, близкость.

Блюду, блюде, блюсти—соблюдаю, храню.

Бо—ибо, поелику.

Бобровое—пошлина съ ловли бобровъ.

Бобры — угодья, гдѣ ловились бобры: *дали святой Богородицы дѣму... погосты... и съ бобры*, и проч.

Богатина—человѣкъ, славящійся богатствомъ: *созывающи мірскіе богатины, на обѣдъ у себя посажаемъ.*

Богодухновенный—исполненный Святаго Духа.

Богоносный — благочестивый, преданный одной любви къ Богу.

Божница—кивотъ съ образами; часовня; церковь.

Болверкъ — раскатъ, бастіонъ.

Боль—больной.

Боранъ—пеня, взыскъ.

Бороненіе—препятствіе.

Бороню—препятствую: *лодья отъ буря или бороненія земнаго боронима;* обороняю, защищаю.

Борóня—оборона, передовой постъ: *стоиши на борони.*

Бортникъ—ходящій за бортями, пчеловодъ.

Бортный или *бортеный* — относящійся къ бортямъ: *далъ есмь село съ бортники и бортными землями.*

Борть—пустота, дупло дерева, гдѣ водятся пчелы: *и онъ* (бортникъ) *тѣ борти монастырскіи дѣлаетъ.*

Бразда—борозда, черта проводимая плугомъ по нивѣ.

Брашно—всякое съѣстное.

Брегу, бреже, брещи—берегу.

Бремя — беремя, ноша; тяжесть.

Бреніе—грязь, глина.

Бренный—составленный изъ бренія: *бренный сосудъ*; слабый: *бренный человѣкъ.*

Брешу, бреши, брешити — лаю.

Брозда—удило, оброть: *конемъ брозды во уста влагаемъ.*

Броня—доспѣхъ, латы.

Буй или *буій*—буйный, глупый: *буи и слѣпіи; буіи и слѣпіи;* дикій: *буй-туръ* (дикій волъ).

Бързый — борзый, скорый, быстрый: *бързи комони* (кони).

Быліе—трава; всякая зелень: *быліе травное.*

Бѣдно} трудно, тяжко; силь-
Бѣднѣ} но, чрезмѣрно.

Бѣла — старинная мелкая монета: *занялъ есми полтину да тридцать бѣлъ.*

Бѣснованіе — состояніе неистовства, бѣшенства.

В.

Важу, вади, вадити — лжесвидѣтельствую, клевещу: *вадяху нань.*

Ваіа — вѣтвь финиковая, — у насъ — ивовая, верба.

Валка — свалка, схватка, битва; война.

Валчу или *вальчу, вальчи, вальчити* — веду войну.

Вариманьтья — мантія.

Варю } *Варяю* } предваряю, предъупреждаю.

Вдѣжу, вдѣ, вдѣжти — вдѣваю: *или вдѣжеши кольце въ ноздри его?*

Векша — звѣрокъ — бѣлка; старинная мелкая монета (см. *бѣла*): *имáти по ҃е векши отъ воза.*

Велблудъ } *Велблюдъ* } *Велбудъ* } верблюдъ.

Велелѣпота — см. *велій* и *лѣпота.*

Велегласный — громкій.

Велерѣчіе — многословіе; порицаніе; наговоръ.

Велій — великій.

Вельми — весьма.

Вербіе — дерево родъ ивы или ветлы: *на вербіихъ обѣсихомъ* (мы повѣсили — см. *обѣшу*) *органы наша.*

Вервіе } *Вервь* } веревка.

Вергу, верже, вергнути — кидаю.

Верея — притолока, липа дверная.

Вертепъ — пещера; клѣвъ.

Вертоградъ — огородъ, садъ.

Вертоградарь — огородникъ, садовникъ.

Верху — на верху, поверхъ.

Вершіе — желудь: *вершіе дубное.*

Весь — деревня.

Вечеря — ужинъ.

Взалчу — см. *алчу.*

Земмлю, взя, взяти — беру.

Вземлюся — поднимаюсь.

Взываю — призываю, восклицаю.

Взыщу, взыска, взыскати — отъискиваю, нахожу.

Видокъ — очевидецъ, свидѣтель.

Видѣніе — сновидѣніе; видѣніе на яву, образъ, чудесное явленіе: *видѣніе видѣ въ церкви. И Пророцы ея не видѣша видѣнія отъ Господа.*

Вина — причина; пеня съ виновнаго, судная пошлина; повинность, подать.

Виночерпецъ — завѣдывающій

виномъ и подающій его за столомъ.

Виную, вину̀, вину̀ти — виню.

Вира — пеня въ 40 гривенъ (*полъ-виры* — полупеня въ 20 гривенъ).

Витаю — обитаю, живу: *и въ вѣтвяхъ его птицы небесныя витаютъ.*

Витія — ораторъ; краснорѣчивый писатель.

Витійскій — ораторскій.

Витійство — краснорѣчіе.

Вкупѣ — вмѣстѣ.

Владыка — Господь; Государь, Архіерей; владѣлецъ.

Владычество — Архіерейство; епархія: *тобѣ, нареченному на владычество.*

Власти — Духовенство. *Черныя власти*, черное Духовенство; *бѣлыя власти*, бѣлое Духовенство: *Казанской* (Митрополитъ) *со властьми пошли готовиться къ службѣ.*

Влаюся, влаяся, влаятися — ношуся по волнамъ.

Вмалѣ — скоро, тотчасъ.

Вмѣню, вмѣни, вмѣнити — почитаю что за что: *яко бреніе вмѣнитсяпредънею*(премудростію) *сребро*; представляю одно вмѣсто другаго: *въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живый.*

Внегда — когда.

Внезапу — внезапно, нечаянно.

Внемлю, вня, вняти — внимаю. Повелит. накл. *вонми.*

Внушу, внуши, внушити — слышу, внимаю.

Внутрьуду — внутрь, внутри.

Внѣуду — внѣ, снаружи.

Вогненикъ — свѣщеносецъ, лампадчикъ.

Водворяю — ввожу, помѣщаю, поселяю.

Водружу, водрузи, водрузити — втыкаю, вонзаю; утверждаю.

Вожделѣніе — сильное желаніе.

Вожделенный — весьма желаемый; драгоцѣнный: *сосуды вожделѣнныя.*

Возбраню, возбрани, возбранити — запрещаю.

Возбранюся — возстаю бранію, войною: *были въ нужи* (въ угнетеніи), *да отъ того ся и возбранили.*

Возбрегъ — вдоль берега, по берегу.

Возвѣщу, возвѣсти, возвѣстити — разсказываю, объявляю всѣмъ.

Возгрожу, возгроди, возгродити — воздерживаю.

Воздаяніе — награжденіе.

Воздвигну, воздвигну, воздвизати и воздвигнути, — также

Воздвижу, *воздвиже*, *воздвизати*—ставлю, поднимаю; возбуждаю.

Воздою — питаю, вскармливаю; воспитываю.

Воздремлюся, *воздремася*, *воздрематися* — дремлю, отягчаюсь сномъ.

Воздѣю, *воздѣ*, *воздѣти* — подъемлю, поднимаю.

Воззову, *воззва*, *воззвати* — обращаюсь къ кому съ словами, говорю громко: *услышитъ мя, внегда воззвати ми къ нему.*

Возліяльникъ — сосудъ, изъ котораго дѣлались возліянія на жертвенникъ—масла, ладона, муки, соли.

Возмездіе—вознагражденіе.

Возношеніе—гордость, высокоуміе; жертвоприношеніе.

Возпящу, *возпяти*, *возпятити* —препятствую; обращаю назадъ, вспять.

Возрастъ — совершеннолѣтіе: *самъ возрастъ имать*; ростъ: *возрастомъ средній.*

Возхищу—похищаю; поднимаю къ верху.

Войтъ — членъ Ратуши или Магистрата.

Вóлна—шерсть овечья, руно.

Волостель — волостной начальникъ.

Волхвъ—обаятель, колдунъ, кудесникъ.

Вообраэюеніе—изображеніе, предзнаменованіе, проображеніе: *той пчелъ рой вообраэюеніемъ бѣ имѣвшихъ быти сладкоглаголивыхъ его поученій.*

Воополченіе—ополченіе, вооруженіе, приготовленіе къ брани.

Вопреки—напротивъ.

Ворошу — ворочаю, перебираю.

Воръ—всякаго рода преступникъ: *Тушинскій воръ* (извѣстный самозванецъ).

Восе — вотъ, се.

Воскриліе—пола платья: *воскрилія ризъ.*

Восмничее—торговая пошлина.

Восписую—пишу, отзываюсь письменно; изъявляю похвалу, благодарность.

Воспряну — встаю, вскакиваю; прихожу въ себя.

Восторгу, *восторже*, *восторгати*—поднимаю къ верху.

Воутріе—утромъ.

Врабій—воробей.

Врагуша—лихорадка.

Врагъ—оврагъ.

Вредъ—вередъ, чирей.

Вретище—дерюга, власяница; печальное платье.

Всадникъ—верховый ѣздокъ; конный воинъ.

Вседержавный — имѣющій власть надъ всѣмъ.

Всекровь—свекровь.

Вселюся—поселяюсь для жительства.

Всеоружіе—полное вооруженіе древняго воина.

Вскую—почему, для чего.

Всполчуся, *всполчися*, *всполчитися* — ополчаюсь, вооружаюсь; иду войною.

Вспять—назадъ.

Встрѣча—противорѣчіе: *онъ деи упрямъ, и встрѣчи противъ себя не любитъ.*

Встрѣчу или *въстрѣчю*—напротивъ, противъ: *говорилъ въстрѣчю* (противорѣчилъ) *Великому Князю.*

Всуе—тщетно, напрасно.

Всходница—амвонъ, возвышенное мѣсто съ ступеньками.

Всякъ—сочувствующій всякому: *бѣ угодникъ Божій со всѣми всякъ, радуяйся съ радующимися, плачущій съ плачущими.*

Вчеловѣченіе — вочеловѣченіе, воплощеніе.

Вчну, *вчну*, *вчнути*, также *вча*, *вчати*—начинаю: *не вчалъ намъ правити* (началъ не исполнять условій договора — см. *правлю*).

Вчиняю, *Вчиню* — случаюся, происхожу; произвожу, дѣлаю: *а што вчинится межи нашими людьми, и волостели наши вчинятъ исправу.*

Възбороню—совершаю защиту; преодолѣваю препятствія.

Въспящу—см. *возпящу.*

Въсрожу — произвожу, дѣлаю: *вълци* (волки) *грозу въсрожатъ по яругамъ.*

Въсчюню—воздерживаю, возбраняю.

Выйму — вынимаю; исключаю: *пособляти ми ему на всякого, не выймая.*

Выну или *вьину*—всегда, непрестанно.

Выступъ — отступленіе отъ чего-либо, нарушеніе чего-либо: *а который бы выступъ по немъ тебѣ видѣлся, и онъ тебѣ то направитъ.*

Выходъ—дань, которую платили два вѣка Русскіе Князья Татарскимъ Ханамъ: *выходъ въ Орду.*

Выя—шея.

Вѣжа—колонча, башня.

Вѣжди—ресницы.

Вѣкъ—увѣчье; *а тому* (раненому) *за вѣкъ* 10 *гривенъ.*

Вѣмь—вѣдаю, знаю.
Вѣно—приданое.
Вѣтія—см. *Витія.*
Вѣтрило—парусъ.
Вѣче — народное собраніе; площадь, гдѣ, какъ напр. въ Новгородѣ и во Псковѣ, висѣлъ *вѣчевой* колоколъ, призывавшій народъ въ собраніе; приговоръ народный.
Вѣщаю—говорю съ жаромъ, съ краснорѣчіемъ: *Вѣтія многовѣщанныя.*
Вящшій—больщій (сравнительн. ст. прилаг. *великый*).

Г.

Гадъ — всякое пресмыкающееся, болѣе—змѣй.
Гайдамакъ } легко вооруженный воинъ.
Гайдукъ }
Геенна — адъ.
Гибель — убытокъ, потеря, покража.
Глаголъ—слово, разговоръ.
Глаголю—говорю.
Гласъ—голосъ.
Глумно—неосновательно, несправедливо; шуточно, насмѣшливо.
Гобзеніе } изобиліе, довольство, избытокъ.
Гобзованіе }
Гобзую—изобилую.
Годъ—неопредѣленное пространство времени: *молитву дня въ годъ ѳіміама;* иногда даже означаетъ—часъ: *посла своего раба въ годъ вечери.*
Голень — берцовая кость и икра у ноги.
Голка—шумъ, волненіе, безпорядокъ: *аще ли безъчиненъ человѣкъ голку створить, то бьюще отгонять и.*
Голомя — стволъ дерева: *а голомя его* (дуба Мамврійскаго) *до вѣтви полуторы сажени.*
Голубница—голубятня.
*Горазд*о — хорошо, прилично, справедливо: *гораздо ли то Короли чинятъ?*
Горній—вышній, небесный.
Городъ—ограда: *внидоша* (Татары) *по примету черезъ городъ.*
Гортань—горло.
Горохищный — похищенный въ горы: *горохищное обрѣтъ овча.*
Горшій — больщій; тягчайшій.
Горцѣ — горько, жалобно, сильно.
Горѣ—вверху, вверхъ, высоко; на небѣ.
Господарь — господинъ; Государь.
Гость—купецъ иноземный.
Грановитый — имѣющій на

себѣ насѣчки, грани: *грановитая палата*, т. е. зданіе одѣтое граненымъ камнемъ.

Гривна—серебряная монета, имѣвшая встарину фунтъ вѣсу; *даша на немъ рублей гривну*.

Гроздіе—кисть ягодная, въ особенности же — виноградная.

Грозно — важно, почтительно: *держати ти своего брата старѣйшего честно и грозно*.

Гряду, гряде, идти—иду съ важностію, выступаю: *грядетъ со областію во славѣ*.

Грядущій—будущій.

Губа— губка; грибъ: *ни ягодъ, ни губъ не носити*.

Губный—уголовный: *судити по губнымъ грамотамъ*.

Д.

Давечя — до свѣта: *что ми шумить давечя рано предъ зорями*; недавно предъ симъ.

Давѣ—недавно предъ симъ.

Даиже—даже.

Данникъ — платящій дань; собирающій подать.

Даточный — ратникъ, служившій встарину только во время войны, а по окончаніи оной возвращавшійся въ домъ свой.

Дворскій — относящійся ко Двору.

Дворской — прикащикъ, волостной начальникъ Княжескихъ, Царскихъ, Архіерейскихъ вотчинъ.

Дебрь—ровное лѣсистое мѣсто.

Де, *Деи*, *Дей* — дискать,—частица, полагаемая позади словъ и неимѣющая опредѣленнаго смысла, а служащая только приговоркою: *Мы де норокомъ не поспѣемъ, такъ де и насъ выкупаютъ. Коли бы деи она хотѣла, николи бы деи того лиха не было.*

Декемврій — Декабрь мѣсяцъ.

Денница—заря; падшій ангелъ—Сатана.

Державца—владѣлецъ; правитель: *державцы городовъ мѣстъ и волостей.*

Держу—владѣю; управляю: *лутчіи мужи, иже держаху Деревлянскую землю.*

Десница—правая рука.

Дефтерь — росписаніе подати, которая платилась Татарамъ.

Дивій — дикій, пустынный, лѣсный.

Дивъ— филинъ.

Дивьство—диво, чудо.

Динарій — мелкая Римская монета.

Діадема или *діадима*—родъ повязки, которую древніе Цари на головѣ носили.

Діакъ или *дьякъ*—письмоводецъ.

Длань—ладонь.

Дмѣніе—надмѣнность.

Дна—ломота въ костяхъ и составахъ.

Днесь—сегодня, теперь; иногда означаетъ неопредѣленное пространство времени,—даже самую вѣчность: *Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя.*

Доблесвенный—доблестный, исполненный добродѣтелей, ознаменовавшій себя славными дѣлами.

Доблій—вмѣщающій въ себѣ всѣ добродѣтели.

Добрѣ—очень, сильно, крѣпко.

Добываюсь—подъискиваюсь подъ кѣмъ, стараюсь вредить кому: *и ты на него добывался, съсылаешся съ поганьствомъ.*

Довлетвореніе—удовлетвореніе.

Довлѣю — достаточествую; употребляется безлично какъ нарѣчіе—довольно: *довлѣетъ ти.*

Доводчикъ—доносщикъ, шпіонъ Правительства.

Догма } правило, ученіе до
Долматъ } Вѣры касающееся.

Доднесь — до сего дня, донынѣ.

Доздѣ — до сего мѣста, доселѣ; отъ сего мѣста, отселѣ: *доздѣ да возвращуся на прежде реченное.*

Докончаніе — окончательно утвержденный договоръ: *держать васъ въ докончаніи и крестномъ цѣлованіи.*

Докончаю—привожу къ концу какую-либо сдѣлку.

Должбитъ, *дължьбитъ*—заимодавецъ, ростовщикъ.

Долній—земный.

Долу—на низу, на землѣ.

Долъ—долина, низменность; земля.

Долѣ—см. *Долу;* въ глубинѣ, въ преисподней: *адъ долѣ огорчися.*

Домочадецъ—слуга, служитель высшаго рода и близкій къ семейству.

Дондеже—пока, пока не.

Донелѣже—пока, доколѣ.

Дориносимый—(δόρυ—копье) носимый на копьяхъ.

Доспѣваю — оканчиваюсь, прихожу къ концу: *торжище доспѣваетъ къ разрѣшенію.*

Достою—долженствую. Упо-

требляется безлично, какъ нарѣчіе — должно: — *достоитъ ли Кесареви дань даяти?*

Достояніе — наслѣдственное имущество; достоинство: *лице имѣя не царсково достоянія.*

Досяжу, досяже, досязати — достигаю, достаю, дотрогиваюсь.

Древле — въ древнія времена.

Древодѣль — мастеръ рѣзныхъ работъ изъ дерева.

Дробный — мелкій; ничтожный.

Дружина — рать, ополченіе, земское войско.

Другой — второй: *въ другомъ часу ночи.*

Другоредь — другой разъ: *и въ другоредь благословлю.*

Дубрава — чистый и густой лѣсъ.

Дуксусъ — Дюкъ, Герцогъ, Князь.

Думца — совѣтникъ.

Духъ — безплотное существо; душа; воздухъ: *идетъ духъ и на круги своя обращается духъ.*

Душевный — духовный: *пишу грамоту душевную* (духовное завѣщаніе).

Дщерь } дочь.
Дщи }

Дыба — машина, въ которой пытали преступниковъ: *аже извинится Русинъ у Ризѣ, у дыбу его не сажити.*

Дѣдичный — доставшійся отъ дѣда, наслѣдственный.

Дѣдичь — наслѣдникъ.

Дѣдичьство — наслѣдство.

Дѣжу, дѣ, дѣжти — дѣну, дѣваю: *который имѣть татя, камъ его хочеть, тамъ дѣжеть.*

Дѣля — для.

Дѣтескъ — дѣтскій; дитя: *бѣ бо дѣтескъ.*

Дѣти Боярскіе — мелкопомѣстное Дворянство, шляхта. Встарину это было особенное сословіе, посредствовавшее между Дворянствомъ и простолюдинами.

Дѣтьскій — мелкій полицейскій чиновникъ: *аже не слушаетъ Старосты, то тъ приставити на него Дѣтького* (Дѣтьского).

Дѣю — дѣлаю.

Е.

Егда — когда.

Еда — развѣ; ужели; или, или же: *аще право мя просите, то пришлите мужа нарочиты, да въ чести пойду, еда не пустятъ мя людіе Кіевскіе.*

Едемъ — рай.
Единосущный — одно существо, одно естество имѣющій: *Троица единосущная.*
Единоутробный — единокровный, родный.
Единою — однажды.
Едный — единый, одинъ.
Еже — см. *аже.*
Ежеденъ — ежедневно, каждый день.
Ежеутръ — каждое утро.
Езеро — озеро.
Ей — повѣрь, такъ, подлинно.
Ектенья — прошеніе, молитва читаемая въ церкви Дьякономъ или Священникомъ.
Елей — масло — чаще оливковое, деревянное.
Елень — олень.
Елико — сколько. *Елико елико* — очень скоро.
Еликій — который, какой только; что только.
Еллинъ — Грекъ; язычникъ.
Елма — когда, когда уже, поелику.
Емлю, я, яти — беру.
Еммануилъ — названіе, приданное Христу и означающее по Еврейски — *съ нами Богъ.*
Ентотъ — этотъ.
Епархъ — правитель какой-либо страны, намѣстникъ.
Епитемія или *епитимья* — штрафъ, наказаніе — болѣе церковное.
Еретикъ — раскольникъ, отступникъ отъ правыя Вѣры.
Ересь — расколъ.
Етеръ — который, нѣкто, кто-либо, что-либо.

Ж.

Жаданіе — сильное, пламенное желаніе.
Жажду, жада, жадати — сильно хочу пить.
Жалованье — доброе расположеніе, милость, любовь: *къ тебѣ мое жалованье.*
Жалѣю — теряю, лишаюсь права искать: *а ономоу* (купившему краденое) *жалѣти своихъ коунъ, зане не знаетъ у кого купивъ.*
Жезлъ — палка, трость.
Желя — сожалѣніе, раскаяніе.
Жену, гна, гнати — гоню.
Животъ — житье, жизнь; блаженство: *животъ вѣчный;* имѣніе, богатство: *а нынѣча я сталъ глухъ и слѣпъ, и безо всего живота.*
Животный — имѣющій жизнь, — большею частію жизнь вѣчную: *хлѣбъ животный. На пажити животныя наставивъ.*

Жилый—мелкій чиновникъ.

Жильцы — отрядъ низшихъ чиновниковъ, жившихъ во Дворѣ Царскомъ и употреблявшихся на стражу, посылки, и т. п.

Житій или *житый*—почетный гражданинъ.

Житомѣріе — отсыпной хлѣбъ, который ежемѣсячно господа выдаютъ слугамъ своимъ.

Жребій или *жеребей*—доля, участь; участокъ, тягло, окладъ подати.

Жребя — жеребенокъ; осленокъ.

З.

Забрало—заборъ, стѣна; наличникъ шлема.

Завтреня—заутреня.

Завѣтъ — завѣщаніе; договоръ: *завѣщаемъ завѣтъ съ языки;* уставы, преданія Вѣры: *отступиша отъ завѣта святаго.*

Задниця—остатокъ, наслѣдство.

Зазоръ—позоръ, стыдъ.

Заимаю—трогаю, беру: *а волостели, и даньници, и ямьщики ать не заимають Богородицьскихъ людей ни проштоже.*

Заказникъ—прикащикъ; благочинный, управитель при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ.

Закладень / *Закладникъ* — заложникъ, аманатъ; переселенецъ, присягнувшій на подданство.

Закупъ—см. *наймитъ;* иногда *закупный человѣкъ* значитъ тоже, что *кабальный холопъ* см. *кабала.*

Заматорѣю — старѣю, прихожу въ преклонный возрастъ: *заматорѣвши во днехъ своихъ.*

Замчу—заношу; засылаю.

Зане / *Занеже* — потому что, ибо.

Запамятую—забываю.

Запись—письменная сдѣлка. обязательство.

Запну — преграждаю, препятствую; вымышляю, изобрѣтаю что-либо противное: *Сатана запялъ такое дѣло совершить.*

Заповѣдь—наставленіе, приказаніе, порученіе; штрафъ: *а кто учнетъ торговати* (въ день крестнаго хода), *и на томъ имати заповѣди.*

Заповѣмъ, заповѣдѣ, заповѣсти — приказываю; запрещаю.

Зараніе—утро: *съ заранія до вечера.*

Застрѣхъ — выступъ кровли, подъ которымъ птицы вьютъ гнѣзда.

Затчу, затче, заткати — затыкаю, запираю: *тугоюимъ тули* (колчаны) *затче.*

Заутра — рано утромъ, до восхода солнечнаго.

Заутріе — завтрешній день.

Зачепка или *зацѣпка* — придирка; обида.

Звяцаю — звѣню, бренчу.

Згода — согласіе; счастіе.

Здѣ — здѣсь; сюда: *повели привести здѣ вола.*

Зегзица — многіе думаютъ — горлица, но справедливѣе — какая-нибудь водяная птица: *полечу зегзицею по Дунаеви.*

Зеліе — зелень, трава.

Зерцало — зеркало.

Зижду, зда, здати — строю; творю.

Злакъ — см. *зеліе.*

Злачный — зеленый, покрытый роскошною зеленью.

Златарь — золотыхъ дѣлъ мастеръ.

Зловѣріе } язычество: *зловѣріемъ Еллинъ. Еллинское злочестіе.*
Злочестіе }

Злѣ — зло, сильно, жестоко.

Знаменіе — знамя, знакъ, образъ; дивное дѣло, чудо.

Ззнатно — замѣтно: *знатно то, что хочетъ молвить, да не сможетъ.*

Зрада — зложелательство, ненависть.

Зрадца — зложелатель, завистьникъ.

Зракъ — видъ, образъ: *зракъ раба пріимъ.*

Зрѣмо или *зрѣйно* — обзоръ, разстояніе обънимаемое глазомъ: *сташа* (Татары) *становъ предъ Золотыми враты на зрѣемѣ.*

Зѣло — весьма, сильно, жестоко.

Зѣлный — сильный, жестокій; глубокій: *погрязоша въ водѣ зѣлнѣй.*

Зѣлнѣ — сильно, крѣпко.

Зѣница — зрачокъ глазной: *зѣница ока.*

И.

Игемонъ — народоправитель, намѣстникъ.

Игуменъ — Настоятель, начальникъ общежительствующихъ монаховъ.

Идѣже — гдѣ, куда, понеже.

Иждену, изгна, изгнати — изгоняю.

Иждиву, иждя, иждити — проживаю, истрачиваю.

Иже } который, кой, что.
Ижъ }

Извеременю или *извременю* —

улучаю время; нападаю врасплохъ: *извеременилъ еси на мя.*

Изволяю — согласенъ, желаю.

Извоюю, извоева, извоевати— разоряю, опустошаю.

Извѣстно — основательно: *еже увѣдати извѣстно Бога.*

Извѣствую, извѣсти, извѣстити — увѣдомляю, объявляю.

Извѣтъ—отзывъ; наговоръ; причина; предлогъ.

Изглаголю — выговариваю, произношу.

Издѣтска—съ дѣтскаго возраста.

Изжену, изгна, изгнати—изгоняю.

Измѣна — замѣнъ, взамѣнъ: *что дастъ измѣну на души своей?*

Измѣнникъ — личный врагъ, человѣкъ держащійся другой партіи.

Изообильный — изобильный; полный: *тѣломъ изообиленъ.*

Изрядный — превосходный, отличный.

Изслѣдникъ—идущій по слѣдамъ чьимъ-либо.

Изумѣваюся—удивляюся.

Изумѣю — изучаю, узнаю: *изумѣяше пять языкъ.*

Изъемлю — выбираю; посѣщаю, обременяю: *изнялм скорби великія.*

Изъявлю — объясняю, доказываю.

Изымаю—ловлю: *утокъ много, а изымать нечемъ.*

Иконоборецъ — отвергающій должное поклоненіе иконамъ.

Илемъ или *ильмъ* — вязъ — отъ Латинскаго ulmus.

Имамь—имѣю.

Имовитый — обладающій имѣніемъ, богатствомъ.

Иму—см. *емлю.*

Имя — титулъ: *а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано.*

Индиктъ—пятнадцатилѣтнее продолженіе времени, начиная съ 1 Сентября. При исчисленіи годъ индикта ставился вмѣстѣ съ годомъ отъ сотворенія міра, или отъ Рождества Христова.

Индѣ — въ иномъ, въ другомъ мѣстѣ.

Иногда—нѣкогда, встарину: *въ Чермнемъ мори образъ написася иногда.*

Инокъ — монахъ, отшельникъ, труженикъ.

Ино / *Инъ* } но, однакожь, то, итакъ.

Иное — иногда: *говорить, а иное замолчить.*

Иночимъ—пасынокъ.

Иный — отмѣнный отъ другаго: *новый міръ содѣлати, иный отъ перваго.*

Ипостась—образъ, лице.

Ирь — восходъ солнечный; теплый край.

Искренній — см. *ближній;* родный.

Искусъ, *Искушеніе* — обыскъ: *искусъ творити. Аще кто искушенія не дасть створити, мѣстникъ* (хозяинъ дома) *да погубитъ правду свою.*

Искушаю—испытываю; очищаю: *сребро искушенно седмерицею.*

Исповѣмь—признаюсь, объявляю.

Исполню — наполню; совершаю, оканчиваю: *исполнишаея дніе службы его.*

Исполинный — исполинскій, гигантскій.

Исполу—вполовину.

Исправа — разсмотрѣніе дѣла, расправа: *должникы и поручникы выдавати по исправѣ.*

Исправлю, исправи, исправити — поступаю по договору.

Исправленіе—исполненіе, совершеніе; дѣло; договоръ.

Испытно — обстоятельно, основательно.

Истба—изба; баня.

Истню—сокрушаю въ прахъ.

Истома— томленіе, страданіе.

Исторы—проторы, убытки.

Истяжу, истяза, истязати — испытываю, розыскиваю; сужу; требую.

Истяжуся—спорю, разсматриваю.

Истый — самый тотъ, подлинный, точный.

Исходище — начало воды: *при исходищахъ водъ;* перекрестокъ: *исходище путей;* площадь, отъ которой идутъ улицы.

Исходъ, *Исхожденіе* — выходъ; кончина, смерть.

Исхожу, изыде, изыти—выхожу.

І.

Іаннуарій—Генварь мѣсяцъ.

Іерархъ — священноначальникъ, первосвященникъ, Архіерей.

Іерей—Священникъ.

Іорданъ—мѣсто, гдѣ святятъ воду въ Крещенье; купальня: *купаю ежеутрѣ въ прудѣ; Іорданъ хорошо сдѣлана.*

К.

Кабала — запись, которую давали на заемъ чего-либо, или лично на себя, обязываясь служить извѣстный срокъ или по смерть того, кому дали кабалу.

Кажу, каза, казати, — казню, наказываю: *попусти Богъ поганыя, насъ кажа;* приказываю: *тую рать казалъ вывести.*

Казничаю или *казничяю* — казнюсь, наказываюсь; *земля отъ Бога казничлетъ.*

Како—какъ.

Калугеръ — добрый старецъ, монахъ.

Каменосѣчецъ—ваятель.

Камо—куда, гдѣ.

Канонъ — правила церковныя, опредѣленныя Апостолами или св. отцами; пѣсни церковныя.

Капище — храмъ идольскій, молитвенное мѣсто язычниковъ.

Капь или *капа*—мѣра; вѣсы; образцовая гиря.

Катапетасма — завѣса святыя трапезы въ алтарѣ.

Катехумены или *катихумены*—оглашенные, готовящіеся къ крещенію; также называлось и мѣсто, гдѣ они находились.

Келарь—домостроитель, экономъ.

Керастъ — родъ рогатаго змѣя.

Кивотъ—ящикъ, въ которомъ хранились таблицы закона, даннаго Богомъ Моисею.

Киръ—господинъ—отъ Греческаго κύριος. Сіе слово прилагалось къ имени Патріарха: *киръ Іосифа Патріарха Московского и всеа Русіи.*

Кій—какій.

Кійждо—каждый.

Кладязь—колодецъ.

Клевретъ—товарищь, сослуживецъ.

Клеть — анбаръ, житница, кладовая.

Клирикъ — церковнослужитель, причетникъ.

Клобукъ — черное покрывало, носимое монашествующими на камилавкѣ.

Ключюся — случаюся, привожуся: *ключися ему покадити.*

Ключяемый — приличный, годный.

Ключъ—округъ, волость: *Богороцкого ключа изъ деревни Стонегова.*

Кляпца—орудіе, употребляемое для ловли птицъ и звѣрей. Въ Рус. яз. употребляется только во мн. чис.

Книжникъ — грамотей, толкователь закона: *книжницы людстіи.*

Княжъ }
Княже } Князь.

Ковчегъ — вообще ящикъ большей или меньшей величины: *ковчегъ Ноя. Ковчегъ завѣта* — см. *кивотъ.*

Ковъ — коварство, хитрость, сѣть, злой умыселъ.

Ковыліе — ковыль, высокая бѣлая трава, растущая на степяхъ.

Кокошъ — курица насѣдка.

Коли — когда.

Коликій — сколькій: *колика зла сотвори.*

Колонтари — латы.

Коло — колесо; все окружающее что-либо: *паля коло рожденія нашего.*

Колъ — телега: *послати люди с колы пъревести товаръ.*

Колькраты — сколько разъ.

Комитъ — Графъ — отъ Латинскаго Comes; главный сборщикъ государственныхъ податей въ какой-либо области.

Комони — кони.

Кондакъ — краткая пѣснь въ похвалу святаго или праздника.

Конечно — совершенно, сильно: *конечно больна.*

Конечный — совершенный чрезмѣрный: *великаго ради и конечнаго смиренномудрія.*

Контръэскарпъ — верхняя часть рва.

Кончаръ — мечъ.

Конче — окончательно, непремѣнно, по крайней мѣрѣ: *буду въ Воскресенье, а то конче что въ Понедѣльникъ.*

Копа или *купа* — денежная плата, жалованье.

Копръ — родъ душистой травы.

Кóрма — работа общественная.

Корчмà — тайная продажа запрещенныхъ крѣпкихъ напитковъ.

Корысть — добыча, выгода, стяжаніе.

Корчьма — мѣсто, гдѣ держатся пьяные напитки.

Косню, коснѣ, коснѣти — медлю.

Краковатъ или *краковятъ* — низокъ, но крѣпко сложенъ, плотный, твердый.

Краль — Король.

Кралевство — королевство.

Краснѣ — красно, краснорѣчиво.

Крестіанъ }
Крестьянъ } Христіанинъ.
Крестьянинъ }

Кресеніе—воскресеніе.

Крешу, креси, кресити—воскрешаю.

Кривда или *крывда*—неправда.

Крилъ—крылья.

Кринъ—полевая лилія: *кринъ сельный.*

Кровъ—кровля, крыша.

Кромѣ — безъ; внѣ, всторону: *а сама отиде кромѣ.*

Кромѣшній — чуждый, запредѣльный, внѣшній, крайній, послѣдній.

Круподушіе—гордость, властолюбіе.

Кручинюся—гнѣваюся.

Крѣпостный — крѣпкій, строгій: *велицыи свѣтилницы уставили уставы иночьскому житію крѣпостныя.*

Ктому—еще, уже, впредь.

Кузнь — собраніе драгоцѣнныхъ вещей, болѣе къ женскимъ уборамъ принадлежащихъ.

Куны — лоскутки кожаные, означавшіе какую-нибудь монету; вообще деньги: *куны неправедныя.*

Купель — крестильница, сосудъ, въ которомъ крестятъ дѣтей; озеро, прудъ: *овчая купель*, гдѣ у Евреевъ обмывались выбранныя на жертву овцы.

Купина—кустъ, кустарникъ.

Купно—вмѣстѣ.

Куртина—часть сада, обсаженная растеніями; часть вала между двумя раскатами или бастіонами.

Куща — шалашъ, палатка, мѣсто имѣющее тѣнь.

Кый—см. *кій.*

Кыйждо—см. *кійждо.*

Кѵмвалъ — родъ музыкальнаго инструмента: *кѵмвалъ звяцаяй.*

Кѵмінъ—тминъ, тимонъ трава.

Л.

Ладъ или *ладый* — милый, любезный; супругъ: *возлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано.*

Лакоть—локоть.

Ламбода—лампада.

Ланита—щека.

Ласкосердіе, *Ласкосердьство* — слабость сердечная, страсть, любострастіе.

Летаргъ — сонъ подобный смерти.

Ликъ—лице; хоръ, собраніе поющихъ.

Ликую, ликова, лаковати — праздную, торжествую.

Листъ — письмо, грамота, и вообще всякій письменный актъ.

Литіа или *литія*—крестный ход, и всякая выходная молитва.

Литоргія или *литургія*—служба церковная—обѣдня.

Литра—фунтъ въ 72 золотника.

Лихва — ростъ, проценты: *сребра своего не даде въ лихву.*

Лихо—зло.

Лише—вящше, больше.

Лобное мѣсто—на коемъ погребенъ Адамъ и распятъ Іисусъ Христосъ, освятившій своею кровію лобъ или черепъ праотца,—отъ чего оно называется также—*краніево мѣсто*—отъ Латинскаго слова—cranium лобъ, черепъ.

Лобъ—сводъ церковный: *и стрѣляху изо лба церковного.*

Ложе—постель; логовище, пещера.

Ложесна — животъ у женъ, мѣсто, гдѣ младенецъ зачинается.

Лоно—пазуха, грудь.

Лыскарь—заступъ.

Лысто—глѣзно—см. *голень.*

Льгота — увольненіе подлежащихъ податямъ отъ платежа оныхъ.

Лѣпота—красота.

Лѣпый или *лѣпный*—красивый.

Лѣсую—ловлю звѣрей: *бѣлку лѣсовати.*

Лѣторасль — отрасль, годовой побѣгъ на деревѣ.

Лѣть—позволительно, прилично.

Любо—либо, или.

Людъ—многолюдство, толпа, полчище: *людъ свой съ поля свести.*

Лютѣ—горе: *лютѣ тебѣ.*

Лядина — заросшее лѣсомъ поле, поросль.

Лѵванъ — смола благоуханная, рождающаяся на горахъ Ливанскихъ.

М.

Мало—короткое время.

Маммона—богатство; желудокъ, и вообще все чувственное.

Манастырь (монастырь) иногда значитъ кивотъ, иконостасъ: *манастыри вся и иконы одраша* (Татары).

Манатіа—мантія.

Маніе — мановеніе, знакъ сдѣланный рукою, головою или глазомъ.

Манна — хлѣбъ небесный, данный отъ Бога Израильтянамъ въ пустынѣ.

Маргарита / *Маргаритъ* } драгоцѣнный бисеръ, жемчугъ.

Марморъ—мраморъ.

Марсовый — военный, бранный.

Маю—имѣю.

Мгла—туманъ, сумракъ.

Мегновеніе—мгновеніе, мигъ.

Мзда — награда, плата за трудъ; взятка: *мзды на неповинныхъ не пріять.*

Мздюся — ищу, домогаюсь: *Епарху нѣкоему умершу, мнози Бояре на мѣсто его мздятся.*

Милоть — одежда сдѣланная изъ овечьей шерсти.

Минея или *миніа четіа* — книга, въ которой собраны житія святыхъ.

Мірскій—общественный, относящійся ко всѣмъ жителямъ: *мірское уложенье.*

Млеко—молоко.

Млечный—молочный.

Мнихъ—монахъ.

Мнишьскій—монашескій.

Мній—меньшій.

Многій — сильный, обильный: *многъ сый въ словесѣхъ. Многъ въ разумѣ.*

Мню—полагаю, думаю.

Мнюсь—кажусь: *мнится проповѣдникъ быти.*

Мовь—мыльня, баня.

Мовлю или *молвлю*—говорю; даю слово, обязываюсь: *на чемъ намъ молвилъ, не исправилъ.*

Мова | *Мо́лва* — разсужденіе о взаимныхъ выгодахъ, споръ.

Молва́—попеченіе о житейскихъ нуждахъ; тревоженіе: *плавающаго въ молвѣ. Не дастъ молвы праведнику.*

Монисто—ожерелье.

Мостъ—помостъ, полъ.

Мощи — тѣло угодника Божія, не подверженное тлѣнію.

Мравій—муравей.

Мрежа — мережа, сѣть, неводъ.

Мрежица—малая сѣть.

Муринъ—Еѳіопъ, Негръ.

Мучитель — тиранъ; владѣтель малой страны.

Мытарь | *Мытникъ* — сборщикъ податей, приставъ, откупщикъ; грѣшникъ.

Мыто или *мытъ*—пошлина съ товаровъ; произвольный сборъ денегъ съ народа: *мытовъ бы у тебя не было; понеже, господине, куны неправедныя.*

Мы́чу, мча, мчати — несу быстро, стремительно: *мычеши Хановскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю.*

Мышца — часть руки отъ плеча до локтя.

Мѣрило—вѣсы: *мѣрило праведное. Мѣрила льстивая.*

Мѣстникъ—обыватель, домохозяинъ, владѣлецъ.

Мѣсто — пора, время: *съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ языка нѣтъ.*

Мѣю—см. *маю.*

Мятва—мята трава.

Мятль или *мятля*—мантія, плащь: *сѣдяху въ черныхъ мятлѣхъ.*

Мѵро — мазь благовонная, употребляемая Церковію въ торжественные случаи и большіе праздники.

Н.

На—въ: *писана* (Грамота) *на Москвѣ;* за: *далъ есмь на нихъ* (за наволоки) *сто бѣлъ.*

Набдю—усердно забочусь о комъ.

Навижу—навѣщаю, радую, ласкаю.

Наволокъ — лугъ поемный, понимаемый водою.

Навѣтъ—наговоръ, клевета, коварство.

Навѣтую — имѣю виды на что: *на всякій плодъ навѣтуетъ* (муравій); подкапываюсь подъ кѣмъ, хитрю, коварствую.

Навѣжаю—ласкаю, дарю.

Надолзѣ—надолго, долго.

Надеа или *надея*—надежда.

Наемъ—обязательство, подписка: *аже дасть наемъ дѣтьскому.*

Назидаю — строю; наставляю.

Назираю—надсматриваю.

Наймитъ—наемникъ.

Наказаніе—наставленіе, просвѣщеніе, мудрость: *наказаніе хранитъ пути жизни.*

Наказую—наказываю, искушаю бѣдствіями: *наказуетъ Господь егоже любитъ*; учу, наставляю; *наказавъ, научи иноческому житію.*

Належу—напираю, настаиваю; приличествую, принадлежу.

Наличіе—наружность.

Наляцаю, *наляче*, *наляцати* — натягиваю, напрягаю: *наляцающе лукъ.*

Намизаю—подмигиваю, дѣлаю разные знаки глазами: *намизаяй окомъ съ лестію.*

Намѣряю — обдумываю какое-либо предпріятіе; ищу удобнаго пути: *ко отверстымъ небеснымъ дверемъ намѣряетъ.*

Намѣстіе — мѣсто упразднившееся смертію или выбытіемъ кого-либо, вакансія.

Напреже—прежде.

Напрасно — скоро: *въ внѣшнюю тму напрасно отослани будутъ;* внезапно, нечаянно: *напрасно Судія пріидетъ.*

Нареку, нарече, нарещи—называю, объявляю, назначаю.

Нарицаю, нарече, нарицати—называю; признаю: *имать власть связати вся нарицающія имя твое.*

Нарочитый — особенный, знаменитый, отличный.

Настолникъ — преемникъ престола; намѣстникъ.

Наутріе — на другой день утромъ: *Сниде въ Кесарію; наутріе сѣдъ на судищи, повелѣ Павла привести.*

Наущу, наусти, наустити—научаю, возбуждаю къ чему.

Начало—начальство, власть.

Начатокъ—первое въ чемъ-либо: *начатокъ отъ плодовъ.*

Невечерній — несмеркающійся, всегда ясный: *свѣтъ невечерній.*

Негли — можетъ быть, не, ужели.

Негораздо—худо: *вы про насъ негораздо говорите.*

Недоволъ—неудовольствіе.

Недугъ—болѣзнь, немощь.

Недужный—одержимый болѣзнію.

Недѣльщикъ — разсыльный какого-либо суда.

Недѣля — воскресный день, Воскресенье: *по вся дни постяйся, развѣ Субботы, Недѣли и праздниковъ.*

Неже—нежели.

Нежитье — несогласіе, вражда.

Неизреченный — несказанный, не могущій быть выраженъ словомъ.

Неисправленіе — грѣхъ тяжкій, неисправленный, неочищенный: *неисправленіе и отъ Бога отлученіе.*

Неключимый—непотребный, негодный.

Нелестнѣ — не поверхностно, но основательно, истинно: *нелестнѣ научихся.*

Нелюбопрительный — уступчивый, кроткій.

Немощно—невозможно.

Немощь—болѣзнь, слабость: *тѣлесная немощь.*

Необрѣзанный — идолопоклонникъ,—противуполагался Іудею.

Неодержимо — ни чѣмъ не удерживаемо: *повѣсившаго землю неодержимо.*

Неодинова, *Неоднова* — не одинъ разъ.

Неоскудно } щедро.
Неотскудно }
Неплодовь } жена не раждающая дѣтей.
Неплоды }
Неподатливый—скупый.
Неподобный—нелѣпый, дурный, распутный: *творити неподобная.*
Непреложный—твердый, непоколебимый.
Непщую, непщева, непщевати—мню, думаю.
Нерѣшимый — неразрѣшаемый, нерасторгаемый: *адовыхъ нерѣшимыхъ узъ.*
Несовѣтіе — несогласіе, раздоръ.
Нестроеніе — разногласіе, безпорядокъ, анархія: *идѣже зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь.*
Нетрудный—легкій, быстрый: *на своею нетрудною крилцю.*
Неуклонный — твердый, непоколебимый: *возложилъ еси неуклонную надежду на Бога.*
Не ў — еще не: *не ў пріиде часъ мой*; да не.
Неумытный — беспристрастный, неподкупный.
Неутолимый — неистощимый, непрестающій.
Неясыть—хищная птица.
Нецевелье } забытье, безпамятство.
Нецевенье }
Нива — полоса земли, засѣянная хлѣбомъ.
Низрину — кидаю съ верху въ низъ.
Никако } нисколько, нимало.
Никакоже }
Никамо } никуда.
Никаможе }
Нили—или не: *нили боишися Бога?*
Ничесоже—ничего.
Ничу, ничи, ничити—падаю ницъ, прилегаю къ землѣ: *ничить трава жалощами.*
Ногата—мелкая монета, которой въ кунѣ считалось четыре.
Норокомъ — нарочно, съ намѣреніемъ.
Носадъ — продолговатая военная лодка.
Нощетатство — ночное воровство.
Нужа — нужда; принужденіе.
Нѣгдѣ—гдѣ-то, въ которомъ мѣстѣ.
Нѣдро—см. *лоно.*
Нѣкій—нѣкоторый.
Нѣсть — не, нѣтъ; не должно, не прилично: *нѣсть отъяти хлѣбъ чадомъ и поврещи псомъ.*
Нѣтуть—нѣтъ.
Нятство—плѣнъ, неволя.

О.

Обаче—однако, но.

Обаянникъ—заклинатель, чародѣй.

Обговариваюсь — сговариваюсь, условливаюсь въ чемъ: *обговорились промежъ собою.*

Обдержанный—случайный, необдуманный: *сіе не обдержанная бѣ, но отъ смотрѣнія вещь.*

Обель—крѣпостной холопъ.

Обетшаю—ветшаю, старѣю.

Обинуюсь—говорю не прямо, обиняками.

Обиновеніе — обиняки. страхъ, зазрѣніе совѣсти.

Обираю—посвящаю, поставляю: *Обирать на Патріаршество.*

Обитаю—живу.

Обитель—пристанище: *пріидемъ, и обитель у него сотворимъ;* жилище; монастырь.

Обихожуся—пробавляюсь, изворачиваюсь, дѣлаю себѣ выгоду: *а всхотять торгомъ ся обиходить.*

Область — власть: *грядетъ со областію во славѣ.*

Облеку, облече, облещи—одѣваю: *облечеся свѣтомъ, яко ризою.*

Облизъ—не такъ близко, въ нѣкоторомъ отдаленіи: *онъ же* (сѣдитъ) *облизъ гдѣ, яко да не услышитъ глаголемая.*

Обличеніе — видъ, физіономія: *препростое обличеніе имѣя.*

Обличіе — черты лица, образъ.

Обмовляю — обговариваю, черню.

Оболку, *Оболкаю*, *Оболчу* — см. *облеку.*

Обоюдный — двусторонній: *мечъ обоюду острый.*

Образно—что имѣетъ образъ, фигуру: *видѣ образно на престолѣ превознесенна Бога.*

Обрѣзаніе—таинство ветхозавѣтной Церкви, состоявшее въ обрѣзаніи младенцамъ мужескаго пола крайней плоти.

Обрящу, обрѣте, обрѣтати—нахожу.

Обстояніе — несчастіе, напасть.

Обую, обуи, обуити—дѣлаю безумнымъ: *не обуи ли Богъ премудрость міра сего?* порчусь: *аще соль обуяетъ, чимъ осолится?*

Общникъ — сообщникъ, собесѣдникъ: *общникъ трапезамъ.*

Объиму—отнимаю, обираю:

поѣха мужь Рускый, объимавъ вся волости.

Обыкну—привыкаю.

Обѣтованіе, *Обѣтъ* — обѣщаніе.

Обѣшу, *обѣси*, *обѣсити* — вѣшаю, привѣшиваю: *на вербіихъ обѣсиша органы наша.*

Обяжу, *обяза*, *обязати* — обвязываю: *обязанъ рукама и ногама укроемъ.*

Овамо — тамъ; туда: *семо и овамо* (тамъ и здѣсь, или туда и сюда).

Овенъ—старый баранъ.

Овогда—иногда.

Ово, *Овоже*, *Оволи* — отчасти, то, ино, иногда.

Овъ—иной, другой: *овъ убо въ честь, овъ же не въ честь.*

Огневица—горячка.

Огненикъ—см. *вогненикъ.*

Огородъ — огородка, изгорода.

Одва—едва.

Одержаніе—наслѣдство, законное владѣніе.

Одесятствую—приношу Богу десятую часть чего-либо.

Одесную — по правую сторону.

Одинова, *Однова* — однажды.

Одноличию — непремѣнно, особенно: *одноличио бъ есте берегли того накрѣпко.*

Одрина — лѣтній спальный покой, верхнее отдѣленіе дома.

Одръ—кровать, постель; носилки для мертвыхъ тѣлъ.

Одьрень—навсегда, навѣки: *и даяху отци и матери дѣти свое одьрень, изъ хлѣба, гостьмъ.*

Оже — см. *аже.* Иногда стоитъ вмѣсто *еже*: *повѣдаю трудъ свой, оже ся есмь тружалъ.*

Озлобленіе — притѣсненіе: *видѣхъ озлобленіе людей моихъ.*

Озречь— блескъ, отблескъ: *лице его яко озречь молніи.*

Окаянный—бѣдный, сожалѣнія достойный; проклятый: *окаянный Святополкъ.*

Око—глазъ,—множ. *очи.*

Околица—окружность какого-либо мѣста.

Околничій — государственный чиновникъ второй степени.

Окоплю, *окопи*, *окопити* — скопляю, собираю въ кучу: *окопясь разбойники и тати.*

Окрестъ—вокругъ.

Октенья—см. *ектенья.*

Оле } *о! Оле твоего терпѣнія. Оле тѣ, нѣкто*
Оле тѣ } *мя удари за плече!*

Оли—когда; если.

Олихованный — лишенный: *достоитъ иноку быти олиховану всего.*

Омофоръ или *омофорій*—нарамникъ, одно изъ семи облаченій Архіерейскихъ, образующее овча погибшее и крестъ Спасителя.

Онагръ—дикій оселъ; молодой оселъ.

Оногда } не задолго предъ
Оногды } симъ.

Опала — немилость, гнѣвъ Царскій.

Опальный — подъ гнѣвомъ находящійся.

Опаляюся—гнѣваюся на кого.

Опасный—служащій къ безопасности, къ обезпеченію: *листъ ǒпасный*, который встарину давали въ Россіи иноземнымъ посламъ и другимъ иностранцамъ, вступавшимъ въ ея предѣлы; такіе листы давали, во время удѣловъ, и отъ одного княжества въ другое.

Опасъ—листъ ǒпасный; опасеніе, страхъ.

Опасшикъ — получившій листъ ǒпасный.

Опитемья—см. *епитемія.*

Опослушествую—свидѣтельствую, доношу на кого: *аще кого послухъ опослушествуетъ въ грабежѣ.*

Оправданіе — законъ; богослуженіе; отпущеніе грѣховъ.

Опричный—отдѣльный, особенный; сторонній.

Опять — обратно, назадъ: *запоустить зань товаръ, а опять начнеть не дати.*

Орда—отдѣльное племя кочующихъ народовъ, — по преимуществу — Золотая Орда Татарская: *ѣздилъ въ Орду и на пошлинѣ стоялъ*; многолюдная толпа.

Орудіе—дѣло: *которое орудие доконечано будетъ пьредъ судияме.*

Оршава—городъ Варшава.

Осанна—спаси, благопоспѣши.

Освѣняюся—удаляюся, отчуждаюся: *освѣнятися мясъ.*

Ослопъ — дубина, которою бились на судномъ поединкѣ, и которой форма была опредѣлена закономъ.

Особлюся — уединенно живу: *яко птица особящаяся на зданіи.*

Особный — особенный, отдѣльный.

Осочу—нахожу, застаю, захватываю.

Остенъ—бодецъ, спица, острый камень.

Осѣню — покрываю тѣнью; благословляю.

Осяжу, осязе, осязати—прикасаюсь, ощупываю.

Отай—тайно, скрытно.

Отарица—отсыпной хлѣбъ, выдаваемый служителямъ дома.

Отбываю—лишаюсь, теряю: *кто преставился, кого мы грѣшные отбыли?*

Отжену—отгоняю.

Отказываю — даю отвѣтъ; доношу: *довѣдаются и тобѣ откажутъ*; отпускаю: *промежъ себя крестьянъ отказывати.*

Отказъ—въ частности означаетъ старинный переходъ крестьянскій: *чтобъ во крестьянскомъ отказѣ ни у кого ни съ кѣмъ зацѣпокъ и задоровъ и боевъ не было.*

Откровеніе—открытіе; вдохновеніе свыше; истины, непостижимыя уму человѣческому и объясненныя Богомъ.

Отметникъ — отступникъ отъ закона; предатель, измѣнникъ.

Отмещу—отвергаю.

Отмещуся } отказываюсь,
Отметаюся } отпираюсь.

Отнелѣже — съ того времени какъ.

Отній—отцовый, отеческій.

Отнюдуже—откуда, изъ котораго мѣста.

Отокъ — островъ: *морскіе отоки.*

Отонудуже—откуда; отъ сего, по сей причинѣ.

Отписка — отвѣтное письмо.

Отродъ—отродье.

Отрокъ — уже не младенецъ, но еще и не юноша; молодой служитель; воинъ; низшій сановникъ государственный.

Отроковица — дѣвушка отъ 7 до 15 лѣтъ.

Отроча }
Отрочище } младенецъ, дитя.
Отрочищь }

Отрѣшу—отвязываю.

Отселѣ—отъ сего времени; отъ сего мѣста.

Отстаю—лишаюсь, теряю: *прежняго отца и пастыря отстали.*

Отстрашаю — устрашаю, удаляю отъ чего-либо страхомъ.

Оттинудь—отнюдъ.

Оттолѣ—съ того времени; съ того мѣста; по сей причинѣ.

Отторгу, отторже, отторгати — отрываю.

Отхожу — кончаюсь, умираю: *отхожу житія, свѣта сего.*

Отчина — вотчина, наслѣдственное помѣстье; удѣлъ Князя; всякая часть государства въ отношеніи къ Государю: *отъ Царя и Великаго Князя... въ нашу отчину въ Великій Новгородъ.*

Отчичь — наслѣдующій отъ отца.

Отщетеваю, *Отщечу* — трачу, убытокъ несу; отлучаю, отдаляю.

Отъвѣщаю — обѣщаю: *бѣему отъвѣщано Духомъ Святымъ.*

Отъонудуже — см. *отнюдуже.*

Отъинудь — отъинуду, съ другой стороны; что-нибудь другое.

Оцтъ — уксусъ (acetum).

Оцѣждаю — обсасываю, осушаю: *лицемѣры, оцѣждающіи комары, вельблуды же пожирающе.*

Ошибъ — большой, длинный хвостъ.

Ошуюю — по лѣвую сторону.

П.

Паволока — шелковая, также бумажная ткань.

Паволочитый — паволочный, изъ паволоки сдѣланный.

Пажить — лугъ, подножный кормъ для скота.

Паки, *Пакъ*, *Паки* — опять, еще, въ другой разъ, же.

Палата — всякое великолѣпное зданіе; присутственныя мѣста.

Память — правила, наставленія, инструкція: *память Архіепископу Гурью.*

Панагіа — чинъ возношенія просфоры въ честь Богородицы; нагрудный образъ Христовъ или Богоматери, носимый Архіереями.

Панцерный — несущій службу исправленіемъ дорогъ, препровожденіемъ колодниковъ, и т. п.

Паную — господствую.

Панъ — господинъ; Бояринъ: *приставити къ ней пановъ и паней Греческаго закона.*

Пара — паръ.

Параманатка, *Парамандъ* — золотой крестъ, украшенный бисеромъ.

Пасный — относящійся къ ловлѣ звѣрей.

Пасу — питаю; управляю.

Паче — болѣе, лучше.

Пекуся, *печеся*, *пещися* — усердно стараюсь.

Первый—старшій, знатнѣйшій: *первіи отъ Іудей*.

Переводъ — переносъ дѣла, аппелляція: *вчинить исправу безъ перевода*.

Перевозъ—пошлина за перевозъ чрезъ рѣки.

Перевѣсъ, *Перевѣсье*, *Перевѣсіе*, *Перевѣсище*, *Перевѣсьище* — строеніе охотничье, балаганъ, и вообще мѣсто, гдѣ устраивались разныя принадлежности охоты на птицъ и звѣрей.

Перегбъ—нагрудное украшеніе, родъ мѣдной бляхи, которую носили въ древности на груди.

Пересудъ — пересужденіе, разсужденіе дѣла вновь, и за то — судная пошлина.

Переступлю, *переступи*, *переступити* — уступаю: *свои отчины переступили свойства дѣля*.

Пернатый—имѣющій перья: *птицу пернатую*.

Перси—см. *лоно*.

Персть—земля, прахъ.

Печалуюся — забочусь, пекусь, ходатайствую о комъ: *прежніи Святители печаловалися Государю о всѣхъ людехъ*.

Плама—пламя.

Платъ — кусокъ полотна; платье.

Плащаница — полотно, въ которое пеленали усопшихъ.

Плевеліе, *Плевы* — плевелы, негодная трава, прозябающая между хлѣбными растеніями; пелы, отдѣляемые отъ хлѣбныхъ зеренъ.

Пленица — веревка, цѣпь, узы.

Плесна—плюсна у ноги: *утвердистеся его плеснѣ*.

Плетеница — плетень; см. также *туръ*.

Плещи—плечи.

Плищь — шумъ, удовольствіе, праздество: *градныхъ плищь удаляющеся*.

Плоть—тѣло.

Плугъ—земледѣльческое орудіе; количество земли, содержащее въ себѣ нѣсколько участковъ: *порядился на четверть плуга земли*.

Побережное — пошлина съ судовъ пристающихъ къ берегу.

Поблюдуся, *поблюдеся*, *поблюстися* — остерегаюся.

Повапленный—окрашенный: *подобитеся гробомъ повапленнымъ.*

Поверженіе—паденіе на землю; молитва.

Повнегда — послѣ какъ, потомъ какъ, какъ скоро, лишь только.

Повозъ—возка; вывозъ; подвода.

Повѣдаю — увѣдомляю, разсказываю.

Поганинъ } невѣрный, не-
Поганый } хресть.

Поганство — земля невѣрныхъ: *коликое множество христіяньства въ полонъ въ поганство пошло.*

Погонъ—подвода.

Погостъ — округъ изъ нѣсколькихъ деревень, волость.

Погрязну—тону.

Погрязновеніе—потопленіе.

Поданіе — владѣніе, вѣдомство.

Подаю—владѣю.

Подвигъ — дѣло вообще, въ особенности — знаменитое.

Подвигну } убѣждаю, по-
Подвижу } буждаю, увле-
Подвизаю } каю.

Подвизаюся—тружуся, дѣйствую на извѣстномъ поприщѣ.

Подклеть — нижнее отдѣленіе клети или анбара крестьянскаго.

Подлинно — достовѣрно, подробно, обстоятельно: *чтобъ мнѣ къ тебѣ Государю отписати подлинно.*

Подметчикъ — подкидывающій что-либо съ злымъ намѣреніемъ для погубленія невиннаго: *и головному татю, и подметчику, и зажигалнику живота не дати, казнити его смертною казнію.*

Подобаю — долженствую; употребляется болѣе безлично, какъ нарѣчіе — должно: *подобаетъ творити.*

Подоліе—долъ, равнина.

Подружіе—женихъ, или невѣста; супругъ, или супруга.

Поемлю, *поя*, *поимати* — беру; женюсь.

Пожиточный — благополучный, богатый; дружелюбный: *поставить христіанство въ конци пожиточномъ.*

Пожитье — дружелюбная жизнь.

Позвиздаю — освистываю, осмѣиваю.

Поземъ—удобренная пахатная земля.

Позорище— собраніе народа,

зрѣлище; позоръ, стыдъ, срамъ.

Позорую—присягаю на подданство: *закладень позоровалъ ко мнѣ.*

Поиму—см. *поемлю.*

Поклепъ—ложный доносъ.

Покляпый—плоскій, вогнутый, вдавшійся: *усъ протягновенъ, покляпъ.*

Поконъ—обычай, повѣрье.

Покосню—см. *косню.*

Полати—придѣлъ въ верхнемъ ярусѣ церкви, хоры церковные: *иде на полати; и отпѣвше вечерню, пойде отъ божницы.*

Полигонъ—многоугольникъ.

Поличьное — вещь уличающая въ кражѣ или другомъ преступленіи; повинность.

Половица—половина; супруга.

Половникъ — земледѣлецъ, живущій на чужой землѣ и платящій половину произведеній ея.

Полу́чу — случайно вблизи нахожусь, случаюсь: *кого тогды Богъ полу́чилъ.*

Полщикъ—бьющійся на полѣ судномъ за невинность свою.

Полъ — половина: *на полы* (пополамъ).

Польтретіядесять—пятнадцать.

Полюдіе—сборъ ежегодный съ народа по домамъ: *осеннее полюдіе* (осенинка).

Помалѣ—скоро.

Помаву — даю знакъ рукою или головою.

Помизаю—мигаю: *помизаніе очесъ.*

Поминовеніе — поминки, молитвы, дары приносимые за усопшихъ.

Поминокъ—подарокъ: *Сеитъ принесъ намъ отъ Чатцкихъ Мурзъ поминка сорокъ соболей.*

Помнозѣ — спустя долгое время.

Поне—хотя, поелику.

Понеже—поелику, ибо.

Поновляю—исповѣдываю.

Пополнкъ—прибавокъ, придача.

Попремногу — весьма много: *попремногу зѣло.*

Поревную—подражаю кому, стараюсь сравниться съ кѣмъ.

По́рокъ — стѣнобитное орудіе.

Поросъ—пыль земляная; туманъ: *пороси поля прикрываютъ.*

Портище, *Портъ* — всякое платье.

Поруха—порча, вредъ.

Поручникъ—порука, поручитель.

Поручное—обезпеченное поруками.

Порфира — одежда пурпуровымъ цвѣтомъ окрашенная.

Порѣваю — увлекаю, сильно побуждаю.

Поряду—попорядку.

Посадникъ—главный чиновникъ древней Новгородской республики, равнявшійся достоинствомъ Римскому Консулу. Были посадники и въ другихъ частяхъ Россіи, какъ главные чиновники.

Посадъ — предмѣстье города.

Поскепаный — расколотый, разсѣченный.

Послухъ — свидѣтель; доносщикъ.

Послушествую — свидѣтельствую.

Послѣди } послѣ.
Послѣждѣ }

Послѣдній — чрезмѣрный, крайній; худшій: *чтожъ мы* (иноки) *речемъ, лишше ихъ* (Апостоловъ) *имѣюще, и послѣдніи Апостоломъ именующеся?*

Посполу — подлѣ, рядомъ: *при той розмовѣ съ нимъ посполу сидѣлъ.*

Поспольъ—пополамъ.

Постановлю—строю: *поставили есмо церковь на дворѣ нашомъ.*

Посулъ — судная пошлина: *а вина, посулъ и пересудъ на полы.*

Посямѣстъ—покамѣстъ, пока.

Потокъ—задержаніе,арестъ; заточеніе: *выдати* (виновнаго) *Князю на потокъ.*

Потреблю, потреби, потребити—истребляю.

Потручю, потручя, потручяти — туплю, притупляю.

Потягну, потягну, потягнути — несу повинности, служу: *которыя мѣста порубежныя потягли будутъ ко Тфери.*

Потяжу, потяга, потягати—тягаюсь.

Поученіе—ученіе: *о поученіи книжномъ прилежаше.*

Почаю—мню, думаю.

Почесому—почему.

Почитаніе — чтеніе: *почитанье книжьное.*

Почію—успокоиваюсь, престаю отъ трудовъ: *почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ.*

Пошлина — право, утвержденное давностію, обычаемъ: *что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства* (изстари) *пошлиною. Князь Юрьи Дмитріевичь былъ у Царя въ*

Ордѣ съ Великимъ Княземъ вмѣстѣ, и на пошлинѣ стояли.

Правда—законъ, постановленіе, правило.

Праве́дчикъ или *праве́тчикъ*—чиновникъ, приводившій въ исполненіе приговоры суда, Правительства.

Правлю — поступаю согласно съ заключенными условіями: *по крѣстному цѣлованію намъ не правилъ.*

Православіе—народъ православный: *помолимся о всемъ православіи.*

Правый — прямый: *правыми путьми вести его.*

Прагъ—порогъ.

Прахъ, сухая земля, пыль.

Преданный—переданный.

Предградіе — предмѣстье города.

Предитеча—предтеча.

Предсѣніе—мѣсто предъ сѣнями.

Предточиліе — мѣсто предъ точиломъ, куда стекаетъ виноградный сокъ.

Предуставлю — предназначаю, предопредѣляю.

Преждевозлеганіе — сидѣніе, или, по восточному, лежаніе на первыхъ мѣстахъ: *преждевозлеганія на вечеряхъ.*

Прежде даже — доколѣ, пока не: *прежде даже не пріити имъ.*

Преже, *Прежъ* — прежде.

Прелщу, *прелсти*, *прелстити*—обманываю.

Препираю, *препре*, *препрети* — переспориваю, побѣждаю.

Преподобный — честный, благочестивый.

Препрю—см. *препираю.*

Препрюся—спорю.

Препряда—см. *порфира.*

Пресвитеръ—священникъ.

Преспѣю—оказываю отличные успѣхи.

Преставляю — переставляю съ одного мѣста на другое.

Преставлюся—умираю.

Преставленіе — кончина, смерть.

Прехожду, *прейде*, *преити*—прохожу; прохожу мимо.

Прещу, *прети*, *претити* — удерживаю, возбраняю, грожу.

Прещеніе — угроза, страхъ; наказаніе; гоненіе, фанатизьмъ.

Прибылной — лишній: *того бъ росходу прибылного не было.*

Привитаю—см. *витаю.*

Привременный — имѣющій конецъ; краткій.

Пригожо—прилично, выгодно: *мы съ нимъ миру хотимъ, какъ намъ будетъ пригожо.*

Призрю, призрѣ, призрѣти—благосклонно смотрю, милую; помогаю; сохраняю.

Пріимьный — привольный, пріятный: *пріимьное житье.*

Приказываю — наказываю кому что: *приказывалъ своими послы;* поручаю: *а дѣти моя приказываю моей Княгинѣ.*

Приключуся — случаюся, встрѣчаюся: *стязашеся на торжищи съ приключающимися.*

Прикро—горько, прискорбно.

Прилучуся—см. *приключуся.*

Приметъ — насыпь изъ разныхъ веществъ, которую встарину клали къ стѣнамъ осаждаемаго города: *внидоша* (Татары) *по приметy черезъ городъ* (стѣну).

Примыслю—прибавляю, перемѣняю: *а далъ есмь домъ св. Спаса на руцѣ отцу своему, примыслитъ ли, умыслитъ ли.*

Приникну—наклоняюсь.

Прирeку—прибавляю, присчитываю: *приречe* 10 *тысящь.*

Прироженый—родный; природный: *Государя вашего прироженаго.*

Прирочной—подозрѣваемый, замѣченный въ худомъ: *и будетъ въ каковѣ дѣлѣ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати.*

Присно—всегда, непрестанно.

Присносущный—всегдашній, вѣчный.

Присный — истинный; искренній, родный.

Притворъ—мѣсто принадлежащее храму и ведущее въ оный, паперть.

Притча—иносказаніе, пословица; укорительная рѣчь.

Притяжу, притяжа, притяжати — пріобрѣтаю имѣніе.

Приходіе—имущество составившееся отъ приношеній: *церковная священная приходія.*

Причастникъ — участникъ, сообщникъ, товарищъ.

Причитаніе — притязаніе, объявленіе на что-либо правъ своихъ.

Пришелецъ—такъ назывался язычникъ принявшій законъ Іудейскій.

Пришельствіе — странствованіе, путешествіе.

Прогоны — судная пошлина: *а что ся его* (виновнаго)

статказа истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны.

Продажа — судная пеня, штрафъ съ виновнаго: *сему* (истцу) *платити, что у него погибло, а Князю продажю*; вообще — взысканіе: *Дѣти Боярскіе продажъ бы имъ* (крестьянамъ) *никоторыхъ не дѣлали.*

Прознаменую — предзнаменую, предсказываю.

Прозябну, прозябе, прозябнути — произрастаю.

Проказа — родъ сильной коросты, болѣзнь свербутная; шалость, проступокъ; несчастное приключеніе: *аще ли ключится проказа лодьи Рустѣй.*

Прокаженный — одержимый проказою.

Прокъ — запасъ, остатокъ, племя.

Промежу — между.

Промыслю — забочусь, пекусь.

Промышляю — старин. воен. выраженіе: *промышляю надъ врагами*, т. е. дѣйствую противъ нихъ — врасплохъ.

Прообразую — изображаю предварительно, представляю образъ будущаго.

Прореку — предсказываю.

Просинецъ — Славянское названіе мѣсяца Генваря: — оно произошло отъ синеты неба, начинающей показываться въ это время года — особливо на югѣ.

Просовъ — ухабъ, яма, провалъ: *просовы и выбои великіе.*

Противъ — наканунѣ: *противъ четвертаго надесять числа.*

Прочее — далѣе, за симъ, потомъ.

Проѣсть — проѣданье, бесполезный прожитокъ: *доправить на немъ* (на виноватомъ) *проѣсти и волокиты.*

Пру, пра, прати — иду противъ чего съ усиліемъ: *противу рожну прати.*

Прюся — спорю, тяжусь.

Пря — споръ, тяжба, ссора.

Прямо — передъ, противъ: *прямо вама.*

Прямлю, прями, прямити — служу вѣрою и правдою: *во всемъ бы тебѣ Государю служили и прямили.*

Псаломъ — пѣснь; напѣвъ.

Псалтирь — извѣстная книга Св. Писанія; музыкальный десятиструнный инструментъ, звуками кое-

го сопровождалось пѣніе Псалмовъ.

Птенецъ—птица еще неоперившаяся.

Пустошный—вздорный, суетный: *пустошное и гнилое слово. Пустошный міръ*; уединенный, пустынный: *живый въ мѣстѣ пустошнѣ.*

Пустошь — не или мало населенное мѣсто, пашня или сѣнокосъ.

Путикъ—ловушка для птицъ или звѣрей: *ни путика внѣ пасного, ни силоваго не ставити.*

Путникъ — путешественникъ.

Путный—дорожный.

Пучина — глубина морская; море.

Пуща—густой лѣсъ.

Пѣнязь—общее названіе денегъ.

Пятдесятница — у Евреевъ праздникъ Седмицъ, а у насъ день сошествія Святаго Духа.

Пятина—одна изъ пяти частей древней Новгородской области: *въ Обонѣжской пятинѣ.*

Р.

Равелинъ—укрѣпленіе между двухъ бастіоновъ крѣпости.

Рада — дума, совѣтъ — по большей части—Государственный, верховный: *Бояре рады Царской. Паны радные.*

Радецъ—совѣтникъ.

Радный—принадлежащій къ совѣту.

Ражу, ради, радити—ряжу, сужу.

Разверзу—раскрываю, расширяю.

Развѣ—кромѣ.

Развѣе — болѣе: *Апостоли Христовы что имаху развѣе пять хлѣбовъ и двою рыбу?*

Размова—см. *мова.*

Размовяю — разговариваю, разсуждаю.

Разрѣшеніе — конецъ: *торжище доспѣваетъ къ разрѣшенію.*

Разумительный — вразумительный, внятный.

Рáка — гробница, вмѣщающая въ себѣ мощи святаго.

Рамо—плечо; мн. *рамена.*

Расплощуся—плоскимъ дѣлаюсь, расширяюсь.

Расповѣмь — излагаю, разсказываю.

Распутіе — перекрестокъ, широкая улица.

Рачу̀ — забочусь, обращаю особенное вниманіе.

Реку, рече, рещи — говорю; обязываюсь: *на чемъ рекли своему господину Великому Князю, по тому не исправите* (не правите) *ему*.

Рекше } то есть.
Рекши }

Реть — рьяность, сварливость: *доколѣ молвы и смущенія, плища* (см. плищь) *и мятежа, рети, и шепетанія, и суесловія?*

Риза—верхнее платье;платье вообще.

Ризный — до платья касающійся.

Ристаніе — бѣгъ, конская скачка.

Ритіна — сокъ древесный, врачующій раны.

Рку—см. *реку.*

Рогалія — орудіе землекопательное, заступъ.

Рогъ—сила, слава: *вознесетъ рогъ Христа своего;* возвышенное мѣсто: *виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ на мѣстѣ тучнѣ;* сосудъ: *рогъ елея.*

Родичь — сродникъ — по большей части въ восходящей линіи.

Роженъ—рогъ:*противу рожну прати.*

Рожцы—стручья—растеній и деревъ.

Розметъ—раскладка подати.

Розмиріе—время между миромъ и открытою войною: *которые городы и волости и земли наши люди въ розмиріи поимали.*

Розмова—см. *мова.*

Розмовяю—см. *размовяю.*

Розпамятуюся — раздумываю, прихожу въ себя.

Рокъ — годъ: *пріити на уреченный рокъ и день.*

Роспасу — расширяю, распространяю, привожу въ цвѣтущее состояніе: *наши Князи суть добри, иже роспасли суть Деревенскую* (Древлянскую) *землю.*

Рота̀—божба, клятва, присяга: *начатъ ротитися и клятися. Ити по немъ на роту.*

Рубежъ—межа, граница.

Рубежный—на границѣ находящійся.

Руга—денежный, а по большей части хлѣбный окладъ, даваемый на содержаніе священно и церковно-служителей.

Рухло—рухлядь, т.е. всякія домашнія вещи; разный товаръ: *да продають рухло тоя лодья.*

Рушу — разрушаю, ломаю; копаю.

Рци или *рцы* — какъ, какъ бы: *рци лебеди роспущени;* то есть.

Рѣзанька или *рѣзанка* — уменьшительное слова — *рѣзань*, самая мелкая старинная Русская монета.

Рѣзъ—ростъ, проценты.

Рѣчь—часто берется въ смыслѣ Латинскаго слова — res, означая всякой предметъ: *размовяли съ ними тыи рѣчи. Рѣчь посполитая* (res publica).

Ряда — условіе, договоръ: *положити ряды межи Грекы и Русью;* распоряженіе, завѣщаніе: *аже безъ ряды умреть.*

Рядецъ—см. *радецъ.*

Рядовичъ—сотскій и подобный ему мелкій распорядитель между крестьянами: *рядовичи Княжи яко искры.*

Рядъ — порядокъ, череда: *егда обыде рядъ всѣхъ града того людей;* распоряженіе, договоръ; духовное завѣщаніе: *даю рядъ сыномъ своимъ и своей Княгинѣ.*

С.

Самосудъ — самоуправство, самовольный, противный законамъ поступокъ.

Самохотіе—собственное желаніе, произволеніе.

Сандалія — сандаліи, обувь древнихъ.

Санъ—степень гражданская; чинъ; сословіе.

Сапфиръ — яхонтъ лазоревый.

Свяжу, свади, свадити — сплетни, смуты дѣлаю.

Свара—ссора, брань.

Сваръ — дурная сторона въ человѣкѣ: *сваръ поношенія твоего открыетъ* (ложный другъ).

Сверстникъ — человѣкъ однихъ съ нами лѣтъ, званія и занятій.

Сводъ — слѣдствіе, очная ставка.

Свѣмь—см. *вѣмь.*

Святецъ — принимающій на себя образъ святости, но по существу дѣлъ своихъ—ханжа.

Святилище—храмъ, алтарь.

Святитель — Архипастырь, Архіерей.

Сгадаю, *Сгожу* } соглашаюсь: *сгадавъ есмь съ своимъ отцемъ съ Владыкою.*

Се—вотъ.

Секратый—недавній.

Селико—столько.

Село — поле, пашенная зем-

ля: *сѣюще на селѣ своемъ;* поляна, лугъ: *цвѣтъ дивной на селѣ отъ Бога преукрашенъ.*

Семидаль—мука крупичатая.

Серна—дикая коза.

Сигклитъ — высшія присутственныя мѣста, вмѣстѣ взятыя.

Силовой—силковый, до ловли птицъ касающійся.

Сильно — насильно: *заставилъ сильно поновлять.*

Синклитъ—см. *сигклитъ.*

Сице — такъ, такимъ образомъ.

Сицевый—таковый.

Сіесть } то есть.
Сіи рѣчь }

Сікеръ — всякій пьяный не виноградный напитокъ, чаще—хлѣбное вино; *віна и сікера не имать пити.*

Скаредуюся — отвращаюсь, гнушаюсь.

Сквара — жаркое: *сквары не сладкія.*

Скименъ } молодой левъ.
Скимнъ }

Скончаніе—кончина, смерть.

Скора—шкура, мѣхъ.

Скорбь — болѣзнь: *вечерню, заутреню и часы пѣти по вся дни, опричѣ того коли скорбь или отъѣздка придетъ.*

Скрижаль — доска, таблица: *скрижали завѣта. Скрижаль сердца.*

Скудель — глина, глиняный сосудъ.

Скудельный—глиняный.

Скудельникъ—горшечникъ.

Скудельница—кладбище.

Скудость—бѣдность.

Слободичъ—житель слободы.

Служилый — служащій въ государственной службѣ.

Слушный — достойный слушанія, справедливый: *склонилися ку слушнымъ рѣчамъ.*

Сляцаю, сляче, слящи—сгибаю, горблю.

Смарагдъ—драгоценный камень зеленаго цвѣта, изумрудъ.

Смердъ—простолюдинъ.

Смержу, смердѣ, смердѣти—издаю гнилой, зловонный запахъ.

Сметіе—то, что сметается, соръ.

Смова }
Смовля } см. *мова.*
Смолва }

Смоквь — плодъ дерева смоковницы, винная ягода.

Смотрѣніе — провидѣніе: *слава твоему смотрѣнію, Боже!*

Смѣюся—дѣлаюсь меньше, умаляюсь.

Смиріть — родъ твердаго камня.

Смирна—мазь, смола благовонная.

Снѣмь, я, снѣсти — съѣдаю.

Снѣдь—съѣстное.

Снемлюся—трогаюсь съ мѣста; схожусь съ кѣмъ.

Собинный — особенный: *собинному нашему другу.*

Соборище — скопище; заговоръ: *стекается прочее соборище Іудейское.*

Соборъ — собраніе; одна изъ главныхъ церквей; совѣтъ, составляемый изъ высшаго духовенства.

Соблюся — см. *особлюся.*

Совлеку — снимаю: *совлещи ризы;* лишаю: *совлещи власти.*

Совопросникъ — испытатель, изслѣдователь; возражатель, противникъ: *гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего?*

Соглядаю—разсматриваю, обозрѣваю.

Соглядатай—шпіонъ.

Согражду — сооружаю, строю: *согражду градъ и предградіе.*

Содѣваю—см. *дѣю.*

Содѣтель — Создатель: *Бога и Содѣтеля всяческихъ.*

Создомъ—едва дыша.

Созидаю—см. *зижду.*

Сокровище — богатство; тайна.

Сокупъ—сближеніе къ одному мѣсту: *снемшимася обѣма полкома на сокупъ.*

Солба—посольство: *егда ходимъ въ солбу къ Царевѣ вашему.*

Солнце — означаетъ Христа, когда присоединяется къ нему — *правды.*

Соніе—сонъ.

Сонмище } *Сонмъ* } собраніе; судилище.

Сопостатъ — противникъ, непріятель.

Сопруся, сопреся, сопретися—не схожусь въ мнѣніи, спорю: *о што ся сопрутъ судьи, ино положити на моего господина дѣда.*

Сорокоустье — четыредесятница, поминовеніе по усопшемъ на 40 дней.

Сосудъ — всякая посудина для содержанія жидкихъ веществъ: *оплетенъ сосудъ віна.*

Софиста — Софистъ, лжемудрецъ, — противуполагался вдревности истинному мудрецу — Философу, какъ теперь педантъ противуполагается истинно ученому.

Сочетаю } *Сочетаваю* } соединяю.

Спасенье—встарину употреблялось вмѣсто слова — здоровье, когда относилось къ лицамъ Духовнаго званія: *сходи ко Архимариту* (Архимандриту) *Чюдовскому, да спроси отъ меня о спасеньи.*

Споболю, споболѣ, споболѣти — раздѣляю чью скорбь, соболѣзную.

Сподоблю — удостоиваю къ полученію чего-либо.

Споемлю—беру съ собою.

Спона — застежка; препона, препятствіе.

Справа—см. *исправа.*

Справлю—см. *правлю.*

Спудъ — мѣра хлѣбная, равняющаяся нашей четверти; кровля, сводъ строенія.

Срачица—сорочка, рубашка.

Среда — середина, собраніе: *изыде отъ среды ихъ.*

Срѣтеніе, *Срящь* — встрѣча; нападеніе: *отъ сряща бѣса полуденнаго.*

Сряшу, срѣте, срѣсти — встрѣчаю; нападаю.

Ссу, сса, ссати — сосу, питаюсь грудью: *сосца яже еси ссалъ.*

Ссу, ссу, ссути—ссыпаю, насыпаю: *повелѣ ссути могилу велику.*

Ставлю—строю: *ставили святую Богородицю* (обитель св. Богородицы).

Станичникъ—казакъ.

Становщикъ — земскій чиновникъ, становой.

Станъ — земское волостное управленіе; постой: *стану не чинятъ въ селѣхъ Спаскихъ.*

Старецъ, *Старѣйшина.* — начальникъ: *старцы людстіи. Старѣйшина собора.*

Староство—имѣніе, данное въ потомственное владѣніе, или въ аренду.

Статиръ—серебряная монета, стоившая четыре драхмы.

Статокъ — достатокъ, имущество.

Стебліе—стебель.

Стегно—бедро, ляшка.

Стезя—путь, тропинка.

Степенный—служащій, класный, дѣйствительный: *Степенный Посадникъ*—въ отличіе отъ *Стараго* прежде служившаго; *степенный монастырь* — въ отличіе отъ *заштатнаго.*

Стогна—улица.

Столецъ—стулъ.

Столъ—престолъ: *отня злата стола.*

Столный—столичный.

Стопа—слѣдъ.

Стояніе—стояніе на молит-

вѣ; самая молитва: *Богъ услыша стояніе рабъ своихъ.*

Странный — не имѣющій пристанища; иностранецъ.

Стрибогъ — богъ вѣтровъ, Эолъ Славянскій: *се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами.*

Строеніе — благоустройство, полиція.

Строитель—домоправитель; одинъ изъ главныхъ градскихъ чиновниковъ: *строители градстіи.*

Строительный — заботливый: *строителенъ вельми о державѣ своей.*

Стропотный — неровный; непокорный, упрямый.

Струпъ—кора на ранѣ, болячка.

Стрѣча—см. *встрѣча.*

Студъ—стыдъ.

Стужу, стужи, стужати—докучаю, досаждаю; виню.

Стуженіе — докука, досада, преслѣдованіе.

Стѣнь—тѣнь.

Стягъ—воинское знамя: *стязи глаголютъ.*

Стяжаніе — имѣніе, богатство.

Стяжатель — пріобрѣтатель имѣнія.

Стяжу—покупаю, пріобрѣтаю.

Стяжуся, *Стязуюся* — разсуждаю, спорю съ кѣмъ; свожу, повѣряю счеты—см. Мат. гл. йі ст. кг—кє.

Стязую—стягиваю: *поясомъ жестокимъ чресла своя стязующе.*

Суббота — успокоеніе, отдохновеніе, праздникъ.

Сугубый—двоякій.

Суесловивый — празднословецъ, болтунъ.

Суженое—присужденное судомъ: *а суженое, поручное отдати по исправѣ.*

Сумежный — смежный, пограничный.

Супостатъ — см. *сопостатъ.*

Супругъ—пара, двое: *супругъ воловъ.*

Сустохъ — попыхи, чванство: *сѣдяху въ перегбехъ въ великихъ сустохахъ, гордящеся.*

*Схожу** — настигаю, догоняю: *сшелъ онъ Кючюма Царя за Обью рѣкою.*

Сходникъ — соглядатай, лазутчикъ, шпіонъ.

Съвѣтъ—совѣтъ.

Съзидаю—см. *зижду.*

Съпрягу, съпряже, съпрягати—соединяю.

Състануся—случаюся.

Състатокъ—см. *статокъ.*

Съступлю, съступи, съступи-

ти — нарушаю условія: *съступилъ еси крестьного цѣлованія.*

Сый — наст. прич. вспом. гл. *есмь,* — употребляется какъ сущ. имя, означая всякое существо, и — въ особенности — Бога: *азъ есмь Сый. Сый посла мя къ вамъ.*

Сѣжду, сѣдѣ, сѣдѣти—живу: *на подоліи не сѣдяху людіи, но на горѣ.*

Сѣмо—сдѣсь, сюда, см. *овамо.*

Сѣни — переднія комнаты въ княжескомъ и господскомъ домѣ: *поставити церковь Божію въ сѣняхъ.*

Сѣнь—см. *стѣнь.*

Сѣтую—печалюся, горюю.

Сюдѣ—здѣсь; тамъ: *отъ золотыхъ воротъ внидоша* (Татары) *по примету черезъ городъ, а сюдѣ отъ сѣверныя страны ко Оринищымъ воротомъ и къ Медянымъ, а сюдѣ отъ Клязмы къ Волжьскимъ.*

Т.

Таже—послѣ, потомъ.

Тай—тайно.

Таина — таинство: *пречистыхъ и животворящихъ таинъ причастися.*

Тако—такъ.

Такожде—также.

Талантъ — извѣстная сумма денегъ; способности душевныя.

Тамга—таможенная пошлина.

Тамо—тамъ, туда.

Тать—воръ.

Татьба—кража.

Таче—см. *таже.*

Твердыня—крѣпость.

Твердь—воздухъ; небо.

Творю — заготовляю товаръ, покупаю: *тои товаръ творилѣ іесмя въ ихъ городѣхъ.*

Те—то, та,—частица позади поставляемая, какъ приговорка: *а ноги те волочитъ на злую силу.*

Тежъ—также.

Тезоименитый—одно имя съ кѣмъ носящій.

Телецъ—теленокъ.

Темьянъ — курительное вещество изъ ладоннаго порошка съ чистымъ воскомъ.

Темьянщина — сборъ на ладонъ.

Тенета—сѣть. Въ Руск. яз. употребляется только во мн. чис.

Теремъ — большія хоромы; женская половина дома.

Терніе—тернъ, колючее растеніе.

Течецъ—скороходъ.
Тимпніе—тьма, мракъ.
Тїунъ или *тивунъ* — управитель.
Тля—тлѣніе, поврежденіе.
Тма — темнота, мракъ: *тма верху бездны*; десять тысячь: *падетъ отъ страны твоея тысяща и тма одесную тебе;* неопредѣленное число: *тмами темъ согрѣшаемъ*.
Тогдѣ—тогда.
Той, *Тьи*, *Тъ* — тотъ.
Тойже, *Тойжде* — тотъ же.
Токмо—только.
Толикїй—таковый.
Толмачъ—истолкователь, переводчикъ.
Топере, *Топеры* — теперь.
Торгъ—рынокъ.
Торговый—рыночный, площадный: *казнити торговою казнїю.*
Торжище — площать; рынокъ.
Торжокъ—умен. сл. *торгъ.*
Точило — тиски для выдавливанія сока изъ виноградныхъ ягодъ.
Точїю—см. *токмо.*
Тощно—прилежно, усердно.
Трапеза — столъ; столовая комната; обѣдъ: *трапеза предложенїя*—святый престолъ.
Треба—жертва, приношеніе.
Трепетица — жженая тряпка, трутъ: *Тїунъ, яко огнь трепетицею накладенъ.*
Треска—палка, жердь: *трескою торчати за враты.*
Третицею—въ третій разъ.
Тривунъ—Трибунъ.
Тризна или *трызна*—поминки по усопшемъ на могилѣ его.
Тристаты — воинскія колесницы.
Тропарь — пѣснь церковная, прославляющая подвиги святаго.
Троскотъ—особенный родъ травы, на которой усматриваются капли росы передъ хорошею погодою.
Трубникъ—трубою дававшій знакъ къ чему-нибудь.
Тручю—см. *потручю.*
Трясавица—лихорадка.
Трясавишный — лихорадочный.
Ту—тутъ, тамъ.
Туга—тяжесть, томленіе, печаль.
Туждый—чуждый.
Тукъ—жиръ.
Тулъ—колчанъ.
Туне—даромъ, безплатежно: *туне прїясте, туне дади-*

те; напрасно, безъ причины: *ненавидящіи мя туне.*

Тутну—издаю звукъ, звеню: *земля тутнеть.*

Туто—см. *ту.*

Туръ — волъ: *буй-туръ* — буйволъ (*Тура*—буйволица); стенобитное орудіе; плетенка набитая землею для приближенія къ осаждаемой крѣпости.

Тщаніе—стараніе, прилежаніе; вниманіе: *къ единымъ тѣмъ дщаніе імѣя, которые во уши его ложное на людіи шептаху.*

Тщета — напрасная потеря; безполезная вещь.

Тщуся—усильно стараюсь.

Тылесня — пясть, кулакъ.

Тысяцкый — Тысяцкій — чинъ, соотвѣтствовавшій Римскому Трибуну.

Тѣмъже—для того, того ради, слѣдовательно.

Тяжа — тяжба; взысканіе; нахожденіе подъ судомъ, подъ запрещеніемъ.

Тяжце — сильно: *возстена тяжце и злогласне.*

У.

У—въ: *у дыбу его не сажати.*

Ублажу—прославляю.

Убо — же, итакъ, впрочемъ, подлинно.

Убрусъ — кусокъ полотна; саванъ.

Увясло—повязка на головѣ, митра.

Увыкновенный — усвоенный навыкомъ, обычный.

Углъбаю, *Углъбну* — вязну, тону.

Угобжу—приношу богатые плоды: *угобзися нива.*

Угодую—занимаюсь сельскими работами: *угодья угодовати.*

Угодье—всякая статья сельскаго хозяйства: поле, лугъ, лѣсъ, рѣка, озеро, и проч.

Удовляю, *Удоволяю* — исполняю довольствомъ: *удоволяемъ домы.*

Удъ—членъ: *уди тѣла.*

Уже—веревка.

Уза—цѣпь.

Узилище—тюрьма, темница.

Узрачіе—узорочье, украшеніе.

Украина или *украинна*— область лежащая на границѣ государства.

Украинникъ—житель украины.

Украинный — пограничный.

Укрой — холстъ, пеленка: *обязанъ рукама и ногама укроемъ.*

Укропъ — сосудъ съ теплою водою; теплая ванна: *подъ-*

хытиша и подъ руцѣ, и несоша и въ горенку, и вложиша и въ укропъ.

Улусъ—округъ земли, занимаемый племенемъ кочующаго народа Азіи.

Улучу — получаю, пріобрѣтаю; попадаю въ цѣль.

Умащу—намазываю, напрыскиваю благовоніями.

Умздаю — подкупаю: *сребромъ умздають.*

Умилюся—трогаюсь душею.

Умыслю — придумываю что новое—см. *примыслю.*

Умѣтель—мастеръ, художникъ.

Унѣе или *уне* или *уньше* — лучше.

Универсалъ—окружная Грамота, Манифестъ.

Уный — юный: *отъ уного и до старца.*

Упирь—упырь, вампиръ.

Упованіе—твердая надежда, увѣренность.

Управлю—см. *правлю.*

Уреку — уставляю, учреждаю.

Уродивый—безумный, глупый; но *уродивый Христа ради* — обрекшій себя на поруганіе и лишенія всякаго рода *для* Христа, святый.

Урокъ—оброкъ, дань; положенное жалованье или содержаніе: *доволны бы были* (судьи) *уроки своими.*

Усерязи—серьги.

Устраню —удаляю въ сторону.

Усѣкну—отрубаю; угрызаю, жалю.

Усѣкненный—ужаленный.

Утварь—вещи служащія къ убранству человѣка или дома.

Утинъ—удушье съ кашлемъ.

Утну — ударю: *вынезъ мечь, а не утнеть.*

Утолю — уменьшаю, укрощаю, облегчаю; умилостивляю.

Утренюю—рано встаю,бодрствую утромъ.

Утроба—брюхо, желудокъ.

Утыю, уты, утыти — толстѣю.

Уханіе—обоняніе.

Учáнъ—барка: *у кого ся узбиеть учанъ, а любо челнъ.*

Учрежденіе—обѣдъ, угощеніе: *лучше учрежденіе отъ зелій съ любовію, нежели представленіе тельцевъ со враждою.*

Ушъ—сладкая трава.

Ф.

Фарисей — лжеучитель; лицемѣръ.

Фасъ — передняя, лицевая сторона строенія.

Фіалъ — чаша.

Фініксъ — родъ дерева пальмы; птица Финиксъ или Фениксъ.

Флангъ — бокъ, сторона; крыло укрѣпленія или войска.

Х.

Харалужный — булатный: *гремлеши о шеломы мечи харалужными.*

Харатья | *Хартія* — папиръ, пергаменъ, и все, на чемъ писали древніе; древняя рукопись.

Харатейный — писанный на харатьи или хартіи: *харатейное Евангеліе.*

Хитрецъ — художникъ; мастеръ: *подаяше хитрецемъ дѣланіе не мало.*

Хлябь — бездна морская; омутъ, прорва.

Холъцъ — холопъ, крѣпостной человѣкъ.

Хоронюся — прячуся.

Хотя — жена, супруга.

Храмина — хоромы, домъ; компата: *и въ немъ* (въ домѣ) *устрои храмины красны.*

Хранилище — кладовая, амбаръ; дощечка, или кожица, на которыхъ изображались важнѣйшія заповѣди Божіи, и которыя Іудеи носили всегда на шеѣ или на рукѣ: *разширяютъ хранилища своя.*

Христосъ — помазанникъ; часто въ Писаніи придается Царю, Пророку, Первосвященнику.

Хрьстьянъ или *хрестіянъ* — см. *крестіанъ.*

Хто — кто.

Худородный — простонародный, простолюдинъ: *худородная міра и уничиженная избра Богъ.*

Художнѣ — искусно: *каменю художнѣ начертану.*

Ц.

Цата — лента, мелкая монета.

Церъ — сѣра горючая, трутъ.

Ци — что, час. вопросит. да, притомъ, развѣ.

Цѣловальникъ — цѣловавшій крестъ; присяжный.

Цѣлованіе — привѣтствіе: *она же* (Маріамь) *смутися о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе*; присяга: *судити въ правдѣ по цѣлованію*; договоръ, союзъ: *опричь меня тебѣ ни съ кѣмъ въ цѣлованьѣ не быти.*

Цѣлую — привѣтствую при свиданіи или прощаніи;

клянусь: *на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ.*

Цѣпокъ—цѣпочка.

Ч.

Чадо—дитя — болѣе мужескаго пола.

Чадь — домашніе люди; послѣдователи: *чади христіянства.* Челядь, чернь: *простая чадь.*

Частина — густой мелкій лѣсъ; тонкая ткань, полотно: *како придуть Латинескии гость у городъ, дати имъ Княгини поставъ частины.*

Чашьникъ— придворный чиновникъ, завѣдывавшій Царскими напитками.

Чаю, чая, чаяти— ожидаю, надѣюсь, вѣрую.

Чаяніе—надежда.

Чванецъ — мѣхъ для содержанія жидкостей, фляжка: *чванецъ елеа.*

Челобитье—поклонъ; просьба; покорность: *В. К. чаялъ къ себѣ отъ васъ чистаго исправленія и перваго челобитья.*

Челядинецъ } дворовый человѣкъ.
Челядинъ }

Червленица — красная одежда; багряница, порфира.

Червленный—красный, пурпуровый.

Черезъ — впротивность, вопреки: *въ нежитіи черезъ свое докончаніе былъ.*

Черешня—дерево съ плодомъ похожимъ на вишню.

Черменъ } красный, красивый.
Чермный }

Черный—чернорабочій, простолюдинъ: *и бояромъ, и житьимъ, и купцемъ, и чернымъ, благословеніе.*

Чествованіе — богослуженіе; храмъ, и все относящееся къ богослуженію.

Честивый — см. *благочестный.*

Честность — драгоцѣнность: *во мракѣ нощномъ честность ихъ* (драгоцѣнныхъ камней) *не зрится.*

Честный—драгоцѣнный: *камене честна.*

Честыня — важность, честность, благочестіе, святость.

Четà—полкъ, толпа людей; пара, гнѣздо.

Четвертное— оброкъ, который собирали съ земли.

Чинъ — порядокъ, уставъ; часъ времени.

Чрево — брюхо, желудокъ.

Чреда — череда; степень; стадо.

Чресло—бедро, поясница.

Чти—сущ. употребляющееся только въ предложн.

падежѣ: *во чти* — въ чести.

Чту, чти, чтити — почитаю.

Чудюся или *чюдюся* — дивлюся.

Чуждый—чрезмѣрный, тяжкій: *отъ чуждихъ* (грѣховъ) *пощади раба твоего. Покрыла мя чуждая тма.*

Чужившійся — отдѣлившійся, отдалившійся.

Чужуся—отчуждаюся, уклоняюся, отступаю: *чужившимся православныхъ дохматъ.*

Ш.

Шатаніе, *Шатость* — непостоянство; буйство, падменность; мятежные замыслы.

Шепетаніе — наушничество, клевета.

Шкода—шкота, вредъ; обида, разореніе.

Што—что.

Шуйца—лѣвая рука.

Ю.

Юдоль—низкое ровное мѣсто; земля.

Юза—см. *уза.*

Юзникъ—узникъ.

Юнецъ—телецъ, теленокъ.

Юродивый—см. *уродивый.*

Юродство—уродство, тупоуміе, глупость.

Я.

Явѣ—явно, ясно.

Язва — рана; мровое повѣтріе.

Язъ—см. *азъ.*

Языкъ — членъ тѣлесный, органъ разговора; племя, народъ.

Язычникъ — невѣрный, идолопоклонникъ.

Якій — какій: *яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше.*

Яковый—каковый.

Яко — какъ, какъ бы, ибо, что, чтобы, когда.

Якоже — какъ, подобно какъ, какимъ образомъ.

Ямъ—почтовый дворъ; подвода.

Ямыщикъ — завѣдывающій ямомъ, станціонный смотритель.

Яремъ — иго, хомутъ; тягость, бѣдствіе.

Ярлыкъ—посланіе, просьба; всякій письменный актъ.

Яруга—оврагъ.

Яръ—ярый, свирѣпый: *яръ-туръ* (тоже что *буйтуръ*— см. слова *буй* и *туръ*); му-

жественный, храбрый: *яръ туре Всеволоде;* бѣлый, чистый, свѣжій: *воску ярого. Жита ярого.*

Ясакъ — подать, взимаемая съ иновѣрныхъ, болѣе кочующихъ народовъ Россіи.

Ятьство — см. *нятство.*

Ѳ.

Ѳарсисъ — (tharsus) отчизна св. Апостола Павла, городъ бывшій въ Малой Азіи при устьѣ рѣки Кидна: *корабли Ѳарсійстіи.*

Ѳѵміамъ—ладонъ, смола отъ благовонныхъ деревъ получаемая.

Ѵ.

Ѵпархъ—см. *Епархъ.*

Ѵпостась—см. *ипостась.*